

Русское
литературное
произношение

KB

Р. И. АВАНЕСОВ Р У С С К О Е
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ПРОИЗНОШЕНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ

Издание четвертое, переработанное и дополненное

1 9 6 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ» • МОСКВА

ПРЕДИСЛОВИЕ К 4-МУ ИЗДАНИЮ

Первые три издания настоящей книги встретили многочислен-
ные отзывы и отклики как в советской, так и в зарубежной печати,
а также в большом количестве писем к автору и в устных обсуж-
дениях. Критики и читатели сделали ряд замечаний как более
общего, так и частного характера. В связи с этими замечаниями
в настоящее издание внесены некоторые исправления и дополнения.

В кратком предисловии нет возможности (да и необходимости)
входить в обсуждение сделанных автору критических замечаний,
часть которых имеет определенный теоретический интерес. Однако
одного из них коснуться необходимо. Автору был сделан упрек
в том, что при наличии произбительных вариантов он больше опи-
сывает современное состояние русского литературного произношения,
чем устанавливает его нормы. Упрек этот следует признать справед-
ливым; но не менее справедливо и то, что ни один автор в качестве
отдельного лица не может и не имеет права взять на себя функции
„законодателя“, предписывающего нормы произношения. Это дело
авторитетных органов советской науки и культуры. К тому же пол-
ная унификация произносительной системы невозможна, и едва ли ее
следует добиваться. Язык есть явление развивающееся, и в каждую
данную эпоху в нем сосуществуют явления развивающиеся и явле-
ния отмирающие, сосуществуют варианты, различные по своей воз-
растной и социальной принадлежности, по стилистической окраске.
Поэтому в настоящем издании характер изложения в общем остался
прежним, хотя автор и не скрывает своих вкусов и симпатий, указы-
вая обычно на то, какой из произносительных вариантов ему кажется
предпочтительнее, а также на различия в их стилистической окраске.
Думается, что при современном состоянии изучения русского литера-
турного произношения это единственно правильное решение.

Аванесов, Рубен Иванович

А 18 Русское литературное произношение. Учеб. по-
сobie для студентов пед. ин-тов. 4-е изд, переработ.
и доп. М., «Просвещение», 1968.

287 с.

В книге дано подробное описание русского литературного про-
изношения, приведен богатый иллюстративный материал, в ряде слу-
чаев исчерпывающий. Указаны типичные отклонения и ошибки в
произношении и способы их устранения.

Для 4-го издания книга значительно расширена и переработана.

7-1-2
10-88

4 P

Четвертое издание книги „Русское литературное произношение“ переработано и расширено. Оно пополнено материалом новых наблюдений автора, сделанных после выхода 3-го издания настоящей книги (1958). Введены необходимые коррективы и уточнения в рекомендуемые нормы с учетом языкового развития последнего десятилетия. Я принял во внимание работы моего ученика М. В. Панова (в частности, его статью „О стилях произношения“ в сборнике „Развитие современного русского языка“, М., 1963). Любопытно, что отправным пунктом М. В. Панова в названной статье явилась настоящая книга в ее предыдущих изданиях, где впервые было дано довольно детальное описание русской произносительной стилистики. Однако его выводы по разграничению стилей произношения оказались столь существенными, что их нельзя было не принять во внимание при подготовке настоящего, 4-го издания книги „Русское литературное произношение“. Автор принял во внимание также работы ряда сотрудников и учеников М. В. Панова, изучающих развитие русской произносительной системы в наши дни.

Однако в целом характер книги сохранился. Как и в предыдущих изданиях, автор стремился к популярному изложению. Как и прежде, он стремился не только описать законы русского произношения, но и привести достаточно широкий иллюстративный материал, а в тех случаях, когда описываемое явление встречается в ограниченном количестве случаев, — привести все соответствующие случаи. Поэтому настоящая книга является не только „пособием“, „руководством“, „учебником“, но также — в известной степени — и справочной книгой для всех, кто интересуется произносительной стороной современного русского языка.

Июль 1967 г., Москва

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К 1-МУ ИЗДАНИЮ

В настоящей книге делается попытка представить основные черты русского литературного произношения в том виде, как оно бытует в устах владеющих им советских людей наших дней, т. е. с учетом происшедших в нем за советский период изменений.

Сложившиеся до Великой Октябрьской социалистической революции в русском литературном языке орфоэпические нормы в значительной своей части сохранили силу и для наших дней, но в некоторых случаях утратились, уступив свое место новым нормам. Немало и таких случаев, когда рядом со старым произношением, представленным в определенных стилях речи, существует и новое произношение, укрепившееся за последнее время и являющееся теперь вполне литературным. Иными словами, для ряда явлений приходится отмечать известные колебания в произношении, указывать на произносительные варианты литературного языка.

При наличии колебаний в литературном произношении автор не предписывает читателю ту или иную норму, а описывает данное явление в его современном состоянии, указывая на произношение старое и новое, отмирающее и нарождающееся, на большую или меньшую употребительность разных произносительных вариантов, на их различную стилистическую окраску.

В связи с практическим характером пособия русское литературное произношение описывается в нем не само по себе, а с точки зрения наиболее типичных отклонений от произносительных норм литературного языка в речи русских, а также отчасти в речи представителей других народов. Впрочем, надо иметь в виду, что эта книга не может достаточно полно обслужить потребности нерусского, изучающего русский язык, так как трудности в усвоении русского произношения для представителей разных народов в зависимости от звукового строя их родного языка весьма различны и

не могут быть предусмотрены в одном, и притом небольшом по объему, общем пособии.

При описании литературного произношения в книге не только указываются типичные отклонения от него, но также и приемы исправления произношения.

Настоящая книга предназначена для студентов вузов — будущих преподавателей русского языка. Автор надеется, что ею смогут воспользоваться также учителя в своей школьной практике, так как работа над повышением произносительной культуры школьников была и остается важной стороной преподавания русского языка в школе. Однако в связи с популярным и чисто практическим характером пособия оно, по существу, адресовано и к более широким кругам советской интеллигенции разных специальностей, так или иначе заинтересованным в повышении культуры устной речи.

Настоящая книга выросла из многолетней практики преподавания автора в Московском государственном университете, а также на основе материалов многочисленных справок и консультаций, которые ему приходилось давать учителям, студентам, школьникам, актерам, научным работникам и работникам радио.

1950 г., Москва

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Понятие об орфоэпии

Одним из существеннейших признаков каждого литературного языка, в отличие от диалектов, является наличие в нем более или менее четко отработанных норм.

Литературный язык имеет нормы лексические, грамматические, орфографические и произносительные (иначе — фонетические).

Так, например, слова *хороший, в прошлом году, очень, молодёжь, процént* находятся в согласии с лексическими нормами русского литературного языка. Тот же, кто употребляет слово *басквй* (вместо *хороший*), *лонйсь* (вместо *в прошлом году*), *дьюже, шйбко* или *порáто* и др. (вместо *очень*), *мблodeжь* и *прбцент* (с ударением на первом слоге), тем самым нарушает эти нормы: приведенные слова или совсем не входят в состав русского литературного языка, или же имеют чуждое литературной речи ударение. Другой пример. Русскому литературному языку свойственны формы *он хóчет, знáет, у сестры́, нóгу, она спáла*. Тот же, кто вместо них употребляет диалектные формы *он хотйть, знат, у сестрэ, ногу́* (с ударением на окончании), *она спáла* (с ударением на первом слоге), тем самым нарушает грамматические нормы литературного языка, принятые в литературном языке нормы спряжения и склонения. Лексические и грамматические нормы (кроме ударения, относящегося к сфере устной речи) свойственны литературному языку как в его письменном виде, так и в устном. Однако письменный язык имеет еще свои специфические нормы — орфографические, т. е. систему правил, устанавливающих единообразную передачу языка на письме. В свою очередь устной речи свойственны нормы орфоэпии

чески. Орфоэпия (от греч. *orthos* — прямой, правильный и *epos* — речь) — совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке.

Объем понятия орфоэпии не является вполне установившимся. Одни понимают орфоэпию суженно — как совокупность норм произношения в собственном смысле слова, исключая из нее вопросы ударения, практически очень важные. Другие, напротив, понимают орфоэпию очень широко — как совокупность не только специфических норм устной речи (т. е. норм произношения и ударения), но также и правил образования грамматических форм (ср., например, в русском языке *свечей* или *свеч*, *колыхается* или *колышется*, *тяжелее* или *тяжеле*), которые в равной мере относятся также и к письменному языку. Наиболее целесообразным следует считать такое понимание орфоэпии, при котором в ее состав включается произношение и ударение, т. е. специфические явления устной речи, обычно не отражаемые в должной мере на письме. Примеры ошибок в области ударения уже были даны выше. Приведем пример из области произношения. Например, слова *помог ему* в литературном языке произносятся приблизительно так: *помо́к йму́*. Тот, кто произносит диалектные *помок яму́*, или *помок ъму́*, или как-нибудь иначе, нарушает произносительные нормы литературного языка. Или фраза *приведу внука* произносится приблизительно так: *привиду́ вну́ка*. Тот, кто произносит *привяду́ вну́ка*, или *привёду́ вну́ка*, или как-нибудь иначе, опять-таки нарушает нормы русского литературного произношения.

Понятия произношения и ударения требуют некоторых пояснений.

Произношение охватывает прежде всего фонетическую систему языка, т. е. состав различаемых в данном языке фонем, их качество, их изменения в определенных фонетических условиях. Например, фонетической системе русского литературного языка свойственны две аффрикаты — [ц] и [ч'] (ср. *мыльце* и *мыльче* — сравнительная степень от *мылкий*), в отличие от цокающих говоров, имеющих одну аффрикату (в цокающих говорах, например, слова *конца* и *кончатъ* произносятся со звуком [ц] как на месте ц, так и на месте ч). Другой пример: фонема [г] имеет в русском литературном языке взрывное образование ([г]ость), а не фрика-

тивное, как в южных говорах ([γ]ость); одной из закономерных черт фонетической системы русского литературного языка является замена звонких парных согласных на конце слова соответствующими глухими (ср. *хле́[б]а*, но *хле[п]*, *морó[з]а*, но *морó[с]*, *дро[в]а́*, но *дро[ф]*). Важной чертой фонетической системы русского языка является замена гласного [о] в 1-м предударном слоге гласным близким к [а]: ср. *ст[о]л* — *ст[а]лá*, *дв[о]р* — *дв[а]рòв*, *пр[ó]сим* — *пр[а]сйá*, *д[ó]рог* — *д[а]рòже*. Эти и подобные явления и образуют фонетическую систему. Фонетическая система — главное и основное в произношении, однако она не покрывает собой полностью понятия произношения. В понятие произношения входит, кроме того, звуковое оформление отдельных слов или групп слов в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Так, например, имеется группа слов, в которых на месте орфографического сочетания «н» произносится [шн]: *конé[шн]о*, *ску́[шн]о*, *яй[шн']ица*, *пустя́[шн]ый*, *пра́че[шн]ая* и др. В ряде случаев существует двойное произношение с [шн] и [ч'н]: *сли́во[шн]ый* и *сли́во[ч'н]ый*, *моло́[шн]ый* и *моло́[ч'н]ый* и др. При любом произношении этих слов фонетическая система русского языка в равной мере допускает оба сочетания — как [шн], так и [ч'н]; ср. *пы́[шн]ый*, *роско́[шн]ый*, *ду́[шн]ый* и *зы́[ч'н]ый*, *тб́[ч'н]ый*, *ту́[ч'н]ый*. Таким образом, перед нами в данном случае явление, безусловно относящееся к произношению, но не определяющееся фонетической системой. Произношение звука [ш] или [ч'] перед [н] в каждом отдельном слове определяется традицией, принадлежностью слова к тому или иному стилю (высокому или разговорному), стилистической окрашенностью речи, но отнюдь не фонетическими условиями. Точно так же из фонетической системы никак не вытекает, что на месте *ц* в словах *помощник*, *всенощная* следует произносить [ш]: *помо́[ш]ник*, *всено́[ш]ная* (ср. *мо́щный*, *хищный* и другие слова, где на месте *ц* произносится двойной мягкий [ш], т. е. [ш':]: *мо́[ш':]ный*, *хи́[ш':]ный*); фонетическая система допускает произношение перед [н] как фонемы [ш:], так и фонемы [ш]. (ср. *бу́ду[ш:]ность* и *возду́[ш]ность*). Фонетическая система не дает указаний на то, как произносить, например, сочетание *те* в словах *постель* и *настель*, *патент* и *тент*: *пос[т'э]ль* и *нас[т'э]ль*, *па[т'э]нт* и *те[т]нт*. Как видно из этих примеров, фонетическая система допускает употребление перед гласным [е] как мягкого, так и твердого согласного [т].

Употребление твердого [т] определяется принадлежностью слова к определенному слою лексики, а именно к части заимствованных слов, относящихся главным образом к области науки, техники, искусства, политики.

Наконец, в понятие произношения входит звуковое оформление отдельных грамматических форм, опять-таки в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Например, вопрос о звуковом оформлении глаголов с возвратной частицей *-сь* (бою[с] или [бою[с']], мбю[с] или мбю[с']) безусловно относится к произношению, но не имеет отношения к фонетической системе русского языка, так как последняя в равной мере допускает на конце слова как [с], так и [с']: ср. [ос] и [ос'], [ус] и [ус'], [спрос] и [брос'].

Все эти и подобные случаи, не всегда относящиеся к фонетической системе, тем не менее относятся к произношению. Таким образом, произношение представляет собой понятие более широкое, чем фонетическая система, хотя последняя занимает в нем главное место.

Следует специально отметить, что к произношению не относится такая важная сторона устной речи, как дикция, т. е. устная речь со стороны четкости и внятности произношения. Можно обладать плохой дикцией и в то же время хорошим литературным произношением, т. е. невнятно, нечетко артикулировать, но произносить правильно, как это свойственно литературному языку. Напротив, можно обладать прекрасной дикцией, т. е. артикулировать четко и внятно, но совершенно не владеть литературным произношением, например произносить *явб, ямб, принясь*. Само собой разумеется, что не относятся к произношению разного рода индивидуальные недостатки речи — такие, как заикание, картавость, гнусавость и т. д., для устранения которых требуется помощь медицины (так называемая логопедия).

Специальное замечание требуется об ударении — другом важном отделе орфоэпии. Русский язык обладает сложной системой разноместного и подвижного ударения. Русское ударение является разноместным, потому что оно может падать на любой слог слова (ср. слова *зблото, тбпливо* с ударением на первом слоге, *собака, ворбна* с ударением на втором слоге, *молокб, таракан* с ударением на третьем слоге). Вместе с тем русское ударение, будучи в одних словах неподвижным, в других словах является подвижным, так как при образовании разных форм одного и того же слова его место может меняться (ср., например, *вода, водб,*

но *вбду, гброд, гброда, гброду, но городб, городбв, городбм; прбнял, но прбнялб; примб, но прбмешь, прбмуть; этот товар дброг, но эта вещь дброгб* и т. д.). Ударение является весьма важной стороной оформления устной речи, хотя оно и не относится в русском языке к области произношения в собственном смысле слова.

Отсутствие фиксированного места ударения, разноместность делает ударение в русском языке индивидуальным признаком данного слова. Одним словам присуще ударение на 1-м слоге, другим — на 2-м, третьим — на 3-м и т. д. (ср. *тбпливо, корбва, толокнб*). Разноместность ударения используется для различения слов (ср. *муба* и *муба, пблли* и *пилб*) и в этой своей роли непосредственно связано с лексикой, словарным запасом языка. У суффиксальных и префиксальных слов ударение может быть признаком данного словообразовательного типа. Ср. например, *глубость, тубность, стбрость, глубность* (безударность суффикса) или *травка, нбжка, канбвка, кнбжка* (ударение на основе) при различии ударения в соотносительных с ними мотивирующих словах: *глуббй, туббй* и *стбрбй, глубнбй; травб, ногб* и *канбва, кнбга*. Ср. также *сельцб* и *дбльце* при *селб* и *дбло* (где место ударения производных отражает различия в месте ударения соотносительных с ними мотивирующих слов). Другая сторона русского ударения — его подвижность — используется как грамматическое средство, хотя и дополнительное, но тем не менее в устной речи весьма существенное. Например, внн. пад. ед. ч. от *водб, ногб, рукб* образуется не только при помощи флексии *-у*, но также и путем переноса ударения на основу (ср. *водб, водб, водб, водбб, но вбду* и т. д.). Форма женск. р. от *прбнял* образуется не только при помощи прибавления флексии *-а*, но также и путем переноса ударения на эту флексию: *прбнял — прбнялб*. В одних случаях перенос ударения с одной части слова на другую при его изменении является признаком отдельного слова или группы слов, в других — признаком парадигмы как таковой, т. е. целиком относится к грамматике.

Таким образом, хотя ударение всецело относится к сфере устной речи, но, будучи в русском языке признаком либо данного слова, либо данной грамматической формы, оно непосредственно относится к лексике и грамматике, а не характеризует само по себе произношение. Это значит, что если кто-нибудь говорит *мблбдежь* вместо *мблбдежь*, то он ошибается не в произношении в собственном смысле слова,

а в ударении, присущем данному слову в литературном языке. При неправильности ударения может быть правильным произношение, если в заударных слогах этого слова на месте *о* и *е* произносятся очень краткие гласные, близкие соответственно к [ы] и [и] (*молыдиш*), так как именно эти звуки и должны произноситься в литературном языке на месте *о* и *е* в заударных слогах. Если кто-нибудь вместо *голову* скажет *голову́* и при этом произнесет на месте буквы *о* в 1-м и 2-м предударных слогах соответственно звук [а] и очень краткий звук, близкий к [ы] (приблизительно: *гылаву́*), то он сделает ошибку не против произношения, так как именно эти звуки и надо произносить на место *о* в предударных слогах, а против грамматики: винительный падеж от слова *голова* образуется с переносом ударения на первый слог основы: *го́лову* (ср. также *сторонá — стóрону*, *борода́ — ббрóду*, *боронá — ббрóну* и др.).

Настоящее пособие посвящено произношению в собственном смысле слова, т. е. тому, как должны произноситься те или иные звуки в определенных фонетических положениях, в определенных сочетаниях с другими звуками, а также какие звуки должны произноситься в определенных грамматических формах и группах слов или даже отдельных словах, если эти формы и слова имеют свои произносительные особенности. Вопросы ударения, практически чрезвычайно важные, в нем оставлены в стороне: они должны составить предмет особого, весьма нужного пособия, посвященного ударению в словах и грамматических формах, т. е. акцентологическому словарю русского языка и грамматике русского ударения.

В настоящей книге не рассматривается вопрос о произношении связного текста — его членении паузами, интонации, темпе, тембре, выразительной стороне и т. д.: в ней речь идет лишь о произношении каждого отдельного слова в этом тексте, или, точнее, о произношении фонетического слова, т. е. самостоятельного (знаменательного) слова с примыкающими к нему безударными служебными словами или частями (например, *на́ гору*, *на горé*, *не пойдёт ли, когда́ же*).

Объем вопросов, рассматриваемых в этой книге, лучше всего уясняется следующим образом: представим себе написанный текст с поставленными ударениями; вопрос о том, как он должен произноситься в пределах каждого слова в указанном только что смысле, и является предметом настоящего пособия.

§ 2. Практическое значение орфоэпии

Язык есть „важнейшее средство человеческого общения“ (Ленин), „практическое... действительное сознание“ (Маркс и Энгельс). Звуки речи являются „природной материей“ языка; без звуковой оболочки не может существовать язык слов. Этим определяется место фонетической системы и шире — орфоэпии в системе языка. В то время как элементы лексики и грамматического строя (слова, морфемы, предложения и т. д.) всегда значимы, обладают определенным значением, элементы фонетической системы незначимы сами по себе, а лишь служат для различения слов и морфем. Ср. какое-нибудь слово, например *перелезут*, в целом или в составляющих его морфемах (*пере-*, *-лез-*, *-ут*), с одной стороны, и входящие в их состав звуки: слово и каждая из его морфологических частей (морфем) обладают своим определенным значением. В противоположность этому отдельные звуки (фонемы), например [п'], [л'], [у], никаким значением не обладают. Однако, не обладая сами по себе значением, звуки речи (фонемы) являются средством, при помощи которого различается звуковая оболочка слов и морфем, обладающих разным значением (ср., например, *дом — том — сом; сом — сам; сам — сан*). Поэтому в процессе языкового общения звуковая сторона языка имеет весьма важное значение.

На определенной ступени своего развития звуковой язык получает и свою письменную фиксацию. Важность единства письменного языка, единства в написаниях, т. е. орфографии, очевидна для всех: всем известно, что разноречивые написания мешают чтению, тормозят понимание читаемого. Но произвол в произношении почти так же недопустим, как и анархия в письме: язык как средство общения будет полностью удовлетворять своему социальному назначению только в том случае, если все его элементы будут способствовать наиболее быстрому и легкому общению. Дело в том, что отклонения от литературного, орфоэпического произношения почти так же мешают языковому общению, как и неграмотное письмо. Это объясняется тем, что при восприятии устной речи нормально мы не фиксируем внимания на ее звуковой стороне, а непосредственно воспринимаем смысл. Между тем же неправильности в произношении, т. е. отклонения от стандартного орфоэпического произношения, отвлекают слушающего от смысла,

заставляя его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи, и тем самым являются помехами на пути к пониманию, на пути языкового общения. Таким образом, единообразное произношение так же важно, как и единообразное письмо.

Орфоэпия, как и орфография, является неотъемлемой стороной литературного языка. Задачи орфоэпии и орфографии заключаются в том, чтобы, минуя все индивидуальные особенности речи, а также особенности местных говоров, сделать язык наиболее совершенным средством широкого общения.

Следовательно, орфоэпия относится к сфере чисто практической, прикладной. Являясь одной из сторон культуры речи, она ставит своей задачей способствовать поднятию произносительной культуры русского языка в советском обществе.

В прошлом, когда устная речь не была средством широкого общения вследствие неразвитости публичной речи и употреблялась главным образом в обиходно-бытовом диалоге, проблема орфоэпии, естественно, не имела большого практического значения. Значение единообразности произношения выросло с развитием разных форм публичной речи. Особенно велико оно стало после Великой Октябрьской социалистической революции, когда устная речь стала средством самого широкого общения на собраниях, съездах советских и общественных организаций, разного рода конференциях, совещаниях, слетах, в школе, театре, кино, наконец на радио и телевидении. Ораторская речь с трибуны, лекция преподавателя с кафедры, выступление чтеца с эстрады, речь актера со сцены, звуковое кино, радиовещание, телевидение — все это требует безукоризненного языкового оформления, в том числе оформления произносительного. Особое значение в этом отношении имеет развитие радиовещания и телевидения, которые делают устную речь средством в известном смысле даже более широкого общения, чем письмо.

При выяснении важности культуры русского литературного произношения надо иметь в виду еще следующее: русский язык является не только национальным языком русского народа, но и языком межнационального общения братских народов Советского Союза и одним из важнейших мировых языков — языком величайшей культуры, на котором созданы произведения Пушкина, Беллинского, Чернышевского, Льва

Толстого, Максима Горького, гениальные труды Ленина. Русский язык в настоящее время широко изучается во всем мире, в школах многих стран — в качестве одного из обязательных иностранных языков.

Из всего сказанного следует, что обучение русскому литературному произношению так же необходимо, как и обучение правописанию и грамматике. Сознательное культивирование литературного произношения (в театре, кино, на радио и телевидении, в школе) имеет огромное значение для освоения многомиллионными массами трудящихся, русских и нерусских, русского литературного языка и тем самым русской советской социалистической культуры. Но школа имеет свое особое и большое место в этом отношении: именно она призвана заложить основы литературного произношения у подрастающего поколения; поэтому забота о повышении произносительной культуры учащихся является одной из важных обязанностей каждого учителя-словесника.

§ 3. Русское литературное произношение в его историческом развитии

Орфоэпия как совокупность специфических норм устной речи складывается исторически, вместе с сложением и развитием данного национального языка. Хотя элементы нормализации языка известны и в более ранние эпохи (до образования национального языка), однако они в эти эпохи или не охватывали устную речь, или охватывали ее в незначительной степени: потребность в орфоэпических нормах была незначительна вследствие слабого развития публичной речи. Роль орфоэпии возрастает с формированием национального языка, когда в связи с развитием капиталистических отношений, одержавших окончательную победу над элементами феодализма, широко развиваются разные формы публичной речи, требующие единого звукового оформления.

Произносительные нормы современного русского языка сложились в своих важнейших чертах еще в первой половине XVII в., но первоначально как нормы „московского говора“, которые лишь постепенно, по мере развития и укрепления национального языка, стали приобретать характер общенациональных норм.

Как известно, русский народ сложился в северо-восточной Ростово-Суздальской Руси, центром которой уже с XIV в. стала Москва. Именно в Москве в XV—XVII вв. на почве

одного из первоначально севернорусских говоров, приобретшего впоследствии под воздействием южного диалекта аканье (и тем самым среднерусский характер),—говора московского—складываются основы литературного русского языка. Установившиеся в Москве нормы, в том числе нормы произносительные, передавались в другие культурные центры в качестве единого образца, постепенно усваиваясь там на почве своих местных языковых особенностей.

Перевод столицы в начале XVIII в. в Петербург произошел тогда, когда русский литературный язык в основных своих фонетико-морфологических чертах уже сложился, и потому это событие не могло оказать на формирование его норм существенного влияния. Вновь построенная столица была лишена в своих окрестностях большого компактного населения; последнее к тому же в экономическом, политическом и культурном отношении не имело сколько-нибудь заметного значения в стране. В самой новой столице едва ли не преобладали первое время москвичи, для остального же смешанного разнодиалектного населения в течение длительного времени московское наречие сохраняло свой образцовый характер. С течением времени московское произношение в Петербурге подвергается некоторым изменениям в сторону усиления элементов книжного, „буквенного“ произношения под влиянием правописания, а также, возможно, некоторого усиления севернорусских элементов. Так возникает противоположение московскому произношению „петербургского“. Последнее, правда, не стало орфоэпической нормой, оно не было, в частности, принято русской сценой, наиболее ревностно оберегающей чистоту литературного произношения („московские“ нормы господствовали и на петербургской сцене). Однако многие его особенности оказались весьма жизнеспособными—они влияли и продолжают в настоящее время влиять на направление развития русского литературного произношения.

Таким образом, русский литературный язык сложился на исторической основе московского говора. Поэтому орфоэпическим считалось то произношение, которое было свойственно московскому говору.

До Великой Октябрьской социалистической революции орфоэпические нормы русского языка отстоялись главным образом в языке московской интеллигенции, а через нее проникали в той или иной степени и вообще в язык культурных слоев населения.

Однако полной унификации литературного произношения все же не было, да его и не могло быть, поскольку существуют разные стили языка, отличающиеся друг от друга наряду с другими особенностями также и произносительными. Поэтому в определенных случаях существовали колебания—произносительные варианты, многие из которых имели разную стилистическую окраску.

Кроме того, несмотря на стремление литературного языка ко всеобщности и единообразию, отдельные крупные экономические и культурные центры нередко вырабатывали некоторые свои особенности произношения, несвойственные орфоэпическому, литературному произношению, сложившемуся на основе московского говора. Поэтому не только петербургское произношение несколько отличалось от московского, но имелись свои местные отличия и в произношении других крупных центров, например таких, как Казань или Нижний Новгород (ныне Горький), Ростов-на-Дону и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции социальный состав носителей русского литературного языка значительно расширился: литературный язык становится достоянием быстро растущих широких кругов многомиллионной советской интеллигенции, вышедшей из народа, а также постепенно и всего советского народа. К русскому литературному языку получили доступ самые широкие слои братских народов Советского Союза—таким образом, русский язык стал языком межнационального общения народов СССР. В связи со всем этим орфоэпические нормы, выработавшиеся до Великой Октябрьской социалистической революции, не могли не пошатнуться: колебаний и произносительных вариантов, которых было достаточно много и ранее, стало больше. Однако в дальнейшем, по мере укрепления страны, осуществления планов довоенных пятилеток, роста культуры советского народа, повысилась также и культура речи, в том числе произносительная. Ранее выработавшаяся произносительная система сохранилась во всех своих основных, решающих чертах. Эта система культивируется на сцене, ей старается следовать радиовещание, ей учится подрастающее поколение в школе. Из нее выпали некоторые устаревшие черты, заменившиеся новыми. В некоторых случаях рядом со старыми нормами стали употребляться новые, укрепившиеся за последнее время. Однако русская произносительная система, как одна из сторон литературного языка, представляет собой исторически сложившееся явление.

Утрачивая постепенно некоторые свои особенности и вырабатывая другие, она в то же время сохранилась в своей основе без существенных изменений.

§ 4. Разные стили произношения

Литературный язык реально существует во многих своих разновидностях. Так, в языке советского офицера, инженера, рабочего, колхозника-передовика имеются свои особенности; это обусловлено, конечно, объективной действительностью — различиями их реального, практического жизненного опыта. Больше того, язык каждого из них неодинаков в зависимости от того, обращается ли он к одному лицу или ко многим (например, при выступлении на собрании), а при обращении к одному лицу — в зависимости от того, кто это лицо — ребенок или взрослый, из числа родных и близких, или постороннее, незнакомое лицо, а также в зависимости от того, где происходит разговор, например в семейном кругу или в общественной организации. Огромное значение имеет содержание речи: обиходно-бытовой диалог, выступление на производственном совещании, научная лекция, лирическое стихотворение — все это в языковом отношении оформляется весьма различно.

Все эти языковые разновидности образуют то, что обычно называется разными стилями литературного языка. Принято думать, что последние отличаются друг от друга лишь в отношении лексики и фразеологии, а также грамматики. Однако это неверно: на самом деле отличия захватывают и область фонетическую, произносительную. Поэтому с полным правом можно говорить о разных стилях произношения. Ввиду неразработанности этого вопроса мы ограничимся лишь немногими замечаниями.

Отметим, что стили произношения тесно связаны со стилями языка в целом, и прежде всего со стилистическими разграничениями в лексике. Однако отношения произносительных стилей к стилям в лексике не являются прямолинейными и простыми.

В лексике, как известно, выделяется в качестве основного нейтральный стиль. Это слова, которые могут быть употреблены в любом типе высказывания: в обиходном-бытовом диалоге и торжественной публичной речи, в частном письме и лирическом стихотворении, в деловой бумаге и языке художественной прозы. Таковы, например, слова

дом, часы, вода, сад; строить, жить, умереть; большой, белый, сладкий; я, он, мой, свой; где, куда; пять, десять. Будучи универсальными, употребляясь в любом типе высказывания, эти слова стилистически не окрашены. Именно этот негативный признак дает основания отнести их к нейтральному стилю.

На фоне нейтрального стиля, с одной стороны, выделяются слова высокого стиля, с другой — слова разговорного стиля.

К высокому стилю могут быть отнесены, например, слова *очи, чело, уста, владыка, воздвигнуть, возмездие, дерзновенный, восславить, воссиять, воспарить*, а также уже вышедшие из употребления и встречающиеся только в языке старинных писателей — *ланыты* (щеки), *перси* (грудь), *выя* (шея). Употребление этих слов характеризует речь торжественную, эмоционально приподнятую.

К разговорному стилю могут быть, например, отнесены слова: *давненько, частенько, болтун, шельма, вихрастый, глазастый, головастый, говорун, задира, загвоздка, невпроворот, взбелениться, артачиться, дескать, де, выражения как миленький, как пить дать.* Эти слова употребляются в речи непринужденной, обиходно-бытовой, интимной.

Вполне возможно высказывание, целиком состоящее из слов нейтрального стиля. Однако невозможно представить себе высказывание, состоящее из слов, принадлежащих только к одному из окрашенных стилей — высокому или разговорному. Слова этих стилей лишь вкрапливаются в высказывание. Употребляясь среди слов стилистически неокрашенных, относящихся к нейтральному стилю, они стилистически окрашивают все высказывание. Далеко не все слова нейтрального стиля имеют свои соответствия в одном из окрашенных стилей. Но слова окрашенных стилей обычно имеют соответствия в нейтральном стиле. Ср. *очи — глаза; уста — губы; воздвигнуть — построить; глазастый — большеглазый; головастый — большеголовый* или переносно — *умный; взбелениться — рассердиться; артачиться — противиться; как пить дать — обязательно.* Не часто встречается лексическое соответствие одновременно во всех трех стилях, типа *почить, скончаться — умереть — сдохнуть.*

Высокий стиль имеет разновидности — поэтический, ораторский, академический (или книжный) и др. За пределами литературного языка от разговорного стиля отвечается просторечный стиль, тесно связанный с городскими

„полудиалектами“ и аргю (например, *шпана, лафа, стибрить, дербалызнуть, сбрендить, в доску свой, в дым пьяный*).

В произношении также выделяются три стиля: основной, нейтральный стиль и ответвляющиеся от него в разные стороны высокий и разговорный стили. См. это в схеме:

Стили произношения

стилистически окрашенный:	высокий
основной; стилистически не окрашенный:	нейтральный
стилистически окрашенный:	разговорный

Многим нормам нейтрального стиля произношения нет соответствий в окрашенных стилях. Например, слова *дом, стол, вода, нога, сказала, дай, хорош, собака, корова* произносятся одинаково в любом стиле. Однако некоторые нормы нейтрального стиля произношения имеют свои соответствия в высоком или разговорном стиле.

Так, например, произношение [сонэт], [но]ктябрь, [фонэ]-тический характеризует высокий стиль в отличие от нейтрального — [сан'эт], [на]ктябрь, [фън'и^е]тический. Или: произношение [ут'еá] нет книги? [кадá] (*когда*), т[ó]ко (*только*), [шшс'át] (*шестьдесят*), [п'шс'át] (*пятьдесят*) характеризует разговорный стиль в отличие от обычного, нормального, нейтрального [у-т'и^еб'á], [кагда], [тó'л]ко, [шъз'д'и^е'át], [п'ьд'и^е'át]. Наконец, произношение [тэ]ма, му[зэ]й отражает стремление говорящего к высокому стилю в произношении таких слов, которые в самом высоком стиле не отличаются от произношения их в нейтральном стиле: [т'э]ма, му[з'э]й. Подобное произношение в прошлом свидетельствовало о стремлении определенных социальных кругов отгородиться от общенародного языка своим „классовым“ жаргоном (например, у дворянства в царской России). Теперь оно обычно встречается в связи с неполным усвоением норм литературного языка, при стремлении, однако, их усвоить. В этих условиях появляется книжное произношение таких слов, которые в литературном языке произносятся по общим нормам звуковой системы. Такая речь производит впечатление претенциозности, „сверхобразованности“ и, конечно, рекомендована быть не может.

Можно отметить, что йканье (т. е. произношение гласного [и] на месте е, я в безударных слогах, в особенности

в 1-м предударном слоге), свойственное разговорному стилю, не свойственно высокому стилю, где произносится гласный более или менее близкий к [е]. Ср. [з'имл'я] или [з'и^емл'я], [з'ирнó] или [з'и^ернó], [в'пкá] или [в'и^екá] (в разговорном стиле) и [з'е^емл'á] или [з'емл'á], [з'е^ернó] или [з'ернó], [в'е^екá] или [в'екá] (в высоком стиле).

Естественно, что слова высокого стиля в своем звучании оформляются по нормам высокого стиля произношения, если они имеют соотносительные особенности в нейтральном и высоком стиле. Например, слова *держать, мерцательный*, относящийся к высокому стилю, едва ли следует произносить в йкающем оформлении: [д'ирзá'т'], [м'ир]цáтельный. Здесь в 1-м предударном слоге более уместно будет произношение гласного, близкого к [е]: [д'е^ерзá'т'], [м'е^е]рцáтельный. Так же естественно, что слова разговорного стиля при наличии в них соотносительных особенностей в нейтральном и разговорном стилях оформляются по нормам разговорного стиля. Ср. обычное произношение *взбе[л'и]нйтся*, [фт'и]мáшится (в голову), [з'ит'ók] (*зятек*) с гласным [и] в 1-м предударном слоге. Произношение гласного, близкого к [е], здесь было бы неуместно и приобрело бы диалектную окраску. Однако значительное количество слов относится к нейтральному стилю. Такие слова в соответствии со стилем высказывания в целом могут оформляться либо по нормам нейтрального стиля, либо по нормам одного из окрашенных стилей.

Разные стили произношения нельзя представлять себе как замкнутые в себе, изолированные друг от друга системы: напротив, они теснейшим образом связаны друг с другом и характеризуются взаимным проникновением. Некоторые явления, появившиеся в разговорном стиле, затем, теряя свою стилистическую окрашенность, проникают в нейтральный стиль. Таково, например, по своему происхождению йканье в литературном языке: некоторые особенно частотные слова нормально произносятся с [и] в 1-м предударном слоге, не имея специфической стилистической окраски разговорного стиля. Так, например, обычно произносятся слова *десяток, ребята, у меня, у тебя*: [д'и]сáток, [р'и]бáта, у-[м'и]нй, у-[т'и]бá. Другие явления, напротив, проникают в нейтральный стиль из высокого, где они зародились. Например, произношение *бóло[ч'и]ая, молó[ч'и]ая*, возникшее в высоком стиле (точнее, в его книжной разновидности), вместо более старого произношения *бóло[шн]ая, молó[шн]ая*, в наше время проникло

из высокого стиля в нейтральный. В некоторых случаях явления, зародившиеся в высоком стиле произношения, не будучи канонизированы в нейтральном стиле, все же, минуя его, проникают в разговорный стиль, придавая ему квазикнижную, якобы интеллигентскую окраску. Таково, например, произношение *сѹ[ч'н]о*, [ч'т]о вместо произношения *сѹ[шн]о*, [шт]о, которое должно быть единственным литературным произношением (т. е. свойственным всем его стилям). Известны ученые, которые свою академическую речь (например, лекцию) оформляют в нейтральном стиле, и, напротив, есть другие ученые, которые даже свою обычную разговорную речь оформляют в высоком (книжном, академическом) стиле.

Все это свидетельствует о теснейшем взаимодействии, взаимопроникновении разных стилей речи.

С указанными выше различиями в стилях произношения не надо смешивать произносительные различия, обусловленные темпом речи. В этом последнем отношении следует отличать беглую речь, характеризующуюся более быстрым темпом и потому меньшей отчетливостью, меньшей чеканностью, меньшей тщательностью артикуляций, от отчетливой речи, более медленной по темпу и потому характеризующейся большей тщательностью артикуляций¹. Надо иметь в виду, что между разными стилями произношения и произносительными различиями, обусловленными темпом речи, существует тесная связь: более быстрый темп речи чаще бывает в разговорном стиле, а более замедленный — в высоком. Поэтому первому в большей степени свойственна беглая речь, а второму — отчетливая. Нейтральному стилю в равной мере свойственны как беглая речь, так и отчетливая. Однако полного соответствия между разными стилями произношения и произносительными различиями, обусловленными темпом речи, нет: хотя и реже, но может встречаться разговорный стиль произношения при отчетливой речи и, напротив, высокий стиль — при беглой речи.

В особом отношении ко всем этим языковым стилям находится сценическая речь, потому что произношение в сценической речи является не только ее внешней формой, как и для всякой другой речи, но также и важным выразительным средством актерской игры наряду с интонацией, жестом,

костюмом, гримом и т. д. Поэтому в зависимости от стиля пьесы, времени и места действия, характера действующих лиц сценической речи приходится обращаться ко всем реально существующим в общественной практике языковым стилям.

Однако нельзя преувеличивать роль произношения как выразительного средства, как средства актерской игры: больше всего на сцене приходится иметь дело с обычной речью нашего времени, т. е. с речью стилистически нейтральной. Весьма важно, чтобы произношение в этой речи было действительно обычным, общепринятым, так как только тогда оно не будет обращать на себя внимание зрителя и последний сможет непосредственно воспринимать содержание, смысл, минуя внешние произносительные особенности.

Кроме того, и стилистическое использование на сцене разных типов произношения (например, диалектного, просторечного, интеллигентского и т. д.), их выразительность значительно выигрывают при наличии в обществе высокой орфоэпической культуры: чем выше в обществе произносительная культура, чем более унифицировано литературное произношение, чем строже придерживаются говорящие орфоэпических норм, тем большую выразительность приобретают отступления от них, тем острее воспринимаются все отклонения от литературного произношения, которые неминуемо приобретают в сознании лиц, владеющих орфоэпическими нормами, определенную стилистическую значимость, выразительность.

Ввиду всего этого театр всегда был крайне заинтересован в наличии единых произносительных норм литературного языка и сыграл в выработке их выдающуюся роль. Театр стал школой общепринятого, орфоэпического произношения и хранителем орфоэпических традиций. Общепризнанным хранителем чистоты русского литературного произношения дооктябрьской эпохи был Московский Малый театр. В советскую эпоху роль театра как хранителя чистоты литературного произношения не только продолжается, но и усиливается. Однако надо помнить высказанное выше положение о том, что сценическая речь всегда обращается к реально существующим в общественной практике стилям речи и взаимодействует с ними. Поэтому естественно, что новые явления, развившиеся за последнее время, проникают и в сценическую речь, которая развивается вместе с развитием нашего литературного языка. Колебания, характеризующие современное произношение, свойственны в определенной степени и нашей сценической речи.

¹ Акад. Л. В. Щерба в близком значении к указанному разграничению отчетливой и беглой речи употреблял термины „полный“ и „неполный“ стили произношения.

Мы уже сказали, что театру больше всего приходится иметь дело с обычной речью нашего времени, т. е. с речью стилистически нейтральной. Однако театр строже относится к произносительной норме, крепче держится установившихся и исторически отстоявшихся норм и отвергает многие из тех произносительных новшеств, которые постепенно накапливаются в непосредственной общественной практике говорящих.

Поэтому представляется целесообразным различать две разновидности нейтрального стиля произношения — строгую, полностью нормированную (сценическое произношение), и свободную, менее нормированную.

Рассмотрим, в каком отношении друг к другу находятся эти две разновидности нейтрального стиля произношения. Значительное число языковых особенностей, в том числе основа произношения — фонетическая система во всех ее основных чертах, — является общим для обеих разновидностей. Естественно, что эти особенности должны быть обязательны для каждого, кто считает себя владеющим литературным произношением. Они образуют, так сказать, орфоэпический минимум, который, безусловно, должна давать школа.

Однако имеется довольно большое количество языковых явлений и фактов, где, при наличии в строгой разновидности нейтрального стиля одной произносительной нормы, в свободной разновидности допускается двойное произношение. Строгая разновидность в основном сохраняет исторически сформировавшиеся нормы. Новые явления с трудом проникают в нее. Они постепенно накапливаются в свободной разновидности нейтрального стиля, что и ведет к появлению произносительных вариантов. Свободная разновидность нейтрального стиля в равной мере допускает произношение т[хъ]й и т[х'н]й, м[бю]с и м[бю]с', стр[б]й[ут] и стр[б]й[ъ]т и т. д. В противоположность этому строгая разновидность нейтрального стиля допускает произношение только одного из этих вариантов, а именно т[хъ]й, м[бю]с, стр[б]й[ут]. Это значит, что в пределах обиходно-бытовой речи, при отсутствии установки на ее безупречное звуковое оформление, можно не требовать обязательного произношения по нормам строгой разновидности. Последнее необходимо в тех случаях, когда требуется безукоризненное языковое оформление, например в сценической речи, звуковом кино, в радиовещании и телевидении, в разных формах публичной речи, в речи учителя-словесника и т. д.

Таким образом, в нейтральном стиле произношения, который, естественно, является основным при изучении русского языка, выделяются два произносительных центра. Первый концентр, вмещающий в себя явления, не отличающиеся в строгой и свободной разновидностях нейтрального стиля, является абсолютно необходимым и обязательным для каждого говорящего на русском литературном языке. Второй концентр включает в себя явления, допускающие два варианта: оба они могут употребляться в разных ситуациях общественно-бытовой практики. Однако при установке на безупречное языковое оформление обязательны только одни из них. Это и есть строгая разновидность нейтрального стиля произношения, высшей формой которого является сценическое произношение.

Высказанные здесь замечания о разных стилях произношения необходимо помнить при изучении произносительных норм современного русского языка. В дальнейшем изложении описываются нормы нейтрального стиля произношения и лишь в необходимых случаях указываются произносительные варианты разговорного или высокого стиля.

§ 5. Источники отступлений от литературного произношения

Чтобы усвоить литературное произношение или привить его учащимся, необходимо знать источники отступлений от него. Каковы же эти источники? Если не принимать в расчет таких физических недостатков речи, как заикание, картавость и т. д., которые, как уже указано было выше, относятся к области медицины, а не языкознания, то для русских отступления от литературного произношения имеют обычно два источника — письмо и родной говор.

Как известно, между написанием и произношением далеко не всегда имеется закономерное соответствие: например, пишется *того*, а произносится то[в]б, пишется *конечно, что*, а произносится кон[э]ш[но], [ш]то; пишется *тихий, звонкий, убогий*, а еще до недавнего времени орфоэпическим считалось только твердое произношение окончаний прилагательных после [х], [к], [г] — близкое к т[хъ]й, зв[бн]к[ы]й, уб[б]г[ы]й и т. д. В случаях отсутствия закономерных соответствий между написанием и произношением у грамотных людей написание может натолкнуть на неправильное, „буквенное“ произношение, соответствующее правописанию. Так появляется

буквенное произношение то[r]б, большб[г]о со звуком [r] у школьников младших классов, недавно обучившихся чтению; так объясняется широко распространенное произношение *конечно, скучно, что* со звуком [ч'] вместо [ш]; такого же происхождения мягкое произношение прилагательных на *-кий, -гий, -хий*, в настоящее время широко распространенное и на наших глазах становящееся литературным.

Еще более часто источником отступления от литературного произношения является родной диалект говорящего. Кто не замечал, например, следов оканья у некоторых из уроженцев севера, в целом владеющих литературным языком, но произносящих на месте безударного о звук, близкий к отодвинутому назад [э]: [мэлэ]дбй, [гэлэ]вб, [вэ]дб, [дэ]мбй и т. д.; те же лица часто произносят [знбэйт], [дбмаэйт], [рббтбэйт], вместо того чтобы произносить эти слова приблизительно как [знбйит], [дбмбйит], [рбббгбйит]. На обширных пространствах нашего юга даже лица, в целом вполне владеющие литературным языком, часто произносят фрикативное, длительное [r] (т. е. [r]) в соответствии с окружающими южнорусскими говорами, а также с соседним украинским языком, в котором соответствующий звук произносится ближе к южнорусскому фрикативному, длительному [r], чем к севернорусскому и русскому литературному звуку [r] — взрывному, мгновенному. Представители южнорусских говоров, усвоив в общем литературное произношение, в том числе образование взрывного, мгновенного [r], все же нередко на месте г в конце слова произносят фрикативный звук [x] вместо свойственного литературному языку звука [k]: например, произносят сне[x], сапб[x], пирб[x], вдру[x], сто[x] (сена) вместо сне[k], сапб[k], пирб[k], вдру[k], сто[k] (сена).

Оба эти источника отступления от литературного произношения — написание слова и его произношение в том или ином местном диалекте — могут иметь место и в русской речи нерусских. Написание слова, его орфографическое начертание на пишущих по-русски представителей других народов может воздействовать даже в большей степени, чем на русских, в той мере, в какой они с русским языком, ранее им мало известным или совсем неизвестным, знакомятся из книг. Поэтому при работе с нерусскими надо особенно упорно бороться с буквенным произношением.

Влияние местного говора также может сказаться в русском произношении нерусских, если иметь в виду те народы, которые находятся в соседстве с компактным русским насе-

лением, говорящим на том или ином местном диалекте, и живут бок о бок с ним, а нередко даже попеременно. Они усваивают русский язык обычно от своих соседей-русских, говорящих на одном из русских диалектов. Именно поэтому, например, русский язык марийцев или удмуртов характеризуется многими из тех особенностей, которые свойственны соседним севернорусским говорам.

Однако отступления от литературного произношения в русской речи нерусских имеют еще один, и притом весьма важный источник — особенности звуковой системы их родного языка, в отличие от звуковой системы русского языка. Представитель того или иного народа, говоря по-русски, невольно вносит в свою русскую речь произносительные навыки родного языка, привычные для него способы образования отдельных звуков и их сочетаний.

Различия между звуковыми системами русского языка и родного языка говорящего могут быть весьма многообразны. Одни звуки русского языка могут отсутствовать в родном языке говорящего, другие имеются как в том, так и в другом. Характерно, что трудности для нерусского, изучающего русский язык, касаются не только освоения новых звуков. Звуки, имеющиеся в обоих языках, также представляют собой большие трудности, так как на самом деле они редко бывают вполне одинаковы: они образуются и звучат обычно несколько иначе в том и другом. Поэтому нерусскому иногда даже легче усвоить звук, отсутствующий в его родном языке, чем правильно воспроизвести звук, которому имеется соответствие в его родном языке, произнести его так, как он должен звучать в русском. Иностранец или представитель того или иного народа Советского Союза, говоря по-русски, при наличии соответствия между звуками русского и родного языков неизбежно вместо русских звуков подставляет соответствующие им или наиболее близкие к ним звуки своего родного языка. Таково именно происхождение иностранного акцента и вообще плохого произношения в русской речи нерусского.

Из всего сказанного нельзя не сделать вывода о том, что учитель, помимо того что должен сам в полной мере владеть литературным произношением, должен быть знаком с природой русского правописания в его отношении к фонетической системе русского языка и с особенностями родного языка учащихся — с теми или иными местными говорами, если учащиеся — русские, или с соответствующими языками, если учащиеся — представители других народов. Чем более

однороден состав учащихся по их родному диалекту или языку, тем проще задача учителя: ему нужно быть знакомым лишь с данным диалектом или языком. И наоборот, чем пестрее состав учащихся по их родному языку или диалекту, тем сложнее становится работа учителя, так как она требует от него знакомства с рядом языков или диалектов и индивидуального подхода к отдельным учащимся, поскольку у последних могут быть весьма различные отклонения от литературного произношения.

§ 6. Работа над исправлением произношения

В настоящем пособии основные особенности русского литературного произношения описываются с точки зрения наиболее типичных отклонений от него в речи русских, а частично также в русской речи представителей других народов. Более подробное описание русского литературного произношения с точки зрения отклонений в речи нерусских должно явиться предметом специальных пособий для каждого народа в связи со спецификой звуковой системы его языка.

Исправление произношения предполагает не только знакомство с орфоэпическими нормами, но также и знание источников каждого из этих отклонений и их причин. Необходимо помнить, что культуру литературного произношения надо сознательно прививать и развивать. Сама она без специальных усилий никому не дается. Она требует известной наблюдательности, некоторых специальных знаний, а также повседневных забот — контроля над своей речью, упражнений и тренировки. При этом надо иметь в виду, что произносительная культура нередко бывает недостаточно высока не только у учащихся, но и у преподавателей. Поэтому необходимо, чтобы учитель одновременно с занятиями по привитию литературного произношения у учащихся постоянно работал над своим собственным произношением.

Как же начать работу над выработкой литературного произношения? В наши дни благодаря исключительно возросшему культурному уровню населения, расцвету советской литературы, журналистики и газетного дела литературный язык, обогащенный народным языком, языком масс, в свою очередь распространяется в значительной степени через печать. Значение книги и газеты в этом отношении огромно. Но надо иметь в виду, что путем чтения можно научиться правильному словоупотреблению, правильному построению

речи, правильному образованию грамматических форм, принятому в письменном языке, но никак не правильному произношению, так как письмо не дает и не может давать достаточных указаний на произношение. Мы знаем, что нередко написание и произношение расходятся друг с другом. Больше того: как отмечено было выше, правописание может иной раз даже натолкнуть на неправильное „буквенное“ произношение.

Литературному произношению нужно учиться прежде всего путем непосредственных наблюдений над речью лиц, владеющих им. Надо учиться слушать звучащую речь, наблюдать свое произношение и произношение окружающих. Учащихся надо приучать прислушиваться к произношению учителя, который сам, конечно, должен владеть основными орфоэпическими нормами. Большое значение для усвоения литературного произношения имеет восприятие и прослушивание механической звукозаписи со специальной целью наблюдений над произношением. В этом отношении наиболее доступным является прослушивание речевых пластинок, воспроизводящих произношение крупнейших мастеров сцены и чтецов, а также наблюдения над произношением дикторов и ведущих на радио и телевидении.

Однако было бы ошибкой думать, что одни наблюдения над звучащей речью, даже самое внимательное прислушивание к образцовому произношению может обеспечить усвоение орфоэпических норм (если не иметь в виду детей, и притом преимущественно дошкольного возраста, у которых подражательные способности развиты значительно сильнее). Недостаточно только услышать звуковые различия между своей речью и чужой, образцовой: надо научиться самому воспроизводить образцовое произношение, чуждые для своей речи звуки, непривычные их сочетания. А этого редко удается достигнуть путем простого подражания, так как при таком подражании, при усвоении произношения со слуха, говорящий обычно вместо звуков образцового произношения подставляет привычные звуки своего произношения. Существенную помощь при усвоении произношения оказывает фонетика. Фонетика может ознакомить нас с тем, как образуются звуки речи речевым аппаратом человека, какие движения органов речи требуются для образования каждого звука.

Из фонетики же можно узнать, чем отличаются в артикуляционном¹ отношении те или иные звуки или сочетания

¹ Работа органов речи, их движения, необходимые для образования того или иного звука, называются артикуляцией.

звуков своего произношения от соответствующих звуков или сочетаний образцового произношения, а в связи с этим также узнать, как сознательно изменить движения своих органов речи, чтобы достаточно точно воспроизвести образцовое произношение. Таким образом, знакомство с элементами фонетики значительно облегчает усвоение произношения, поэтому следует рекомендовать обращение к лингвистическим пособиям, посвященным фонетическому описанию русского литературного языка. В таких пособиях описывается образование каждого звука, а также типичных сочетаний звуков. При помощи особого письма, так называемой фонетической транскрипции, в которой с возможной точностью передаются все особенности произношения, в этих пособиях даются образцы литературного произношения.

Однако надо иметь в виду, что уяснение артикуляционных различий между своим произношением и образцовым само по себе еще не обеспечивает усвоения последнего: необходимо приучить свои органы речи к производству непривычных им движений, а затем систематически их тренировать, чтобы движения, представляющие собой на первых порах сознательные усилия, превратились в автоматические навыки. Отсюда — необходимость тренировки и систематических упражнений в произношении специально подобранных слов и фраз.

Основная часть настоящего пособия, посвященная описанию русского литературного произношения, и предназначена для длительной систематической, повседневной работы по овладению русским литературным произношением. Именно с этой целью на каждое явление дается достаточное количество примеров, а для явлений лексически ограниченных, т. е. встречающихся в определенном круге слов и форм, приводятся, по возможности, все встречающиеся случаи. При описании каждого явления указываются наиболее типичные отклонения от правильного произношения и их источники, нередко сообщаются методические приемы устранения их и усвоения правильного произношения; кроме того, не только приводится для каждого случая правильное произношение, но также описывается его образование — как, при помощи каких движений органов речи достигнуть правильного произношения того или иного звука или сочетания звуков.

При обучении тому, как надо произносить, необходимо учитывать артикуляционные привычки данного лица, особенности его неправильного произношения. Как для выпрямления согнувшейся стальной пластинки надо гнуть ее в противо-

положную сторону, так и для устранения закоренелой неправильности произношения надо прививать не просто правильное произношение, а иной раз именно произношение, противоположное неправильному произношению, свойственному данному лицу. Например, в словах *часы*, *пятая* многие произносят отчетливое [e] (т. е. [ч'есы́], [п'етáк], [вз'елá]), а некоторые даже [a] (т. е. [ч'асы́], [п'атáк], [вз'алá]). Между тем в литературном языке здесь произносится звук, средний между [и] и [e], более близкий к [и]. Чтобы научить таких лиц произношению этого звука в примерах вроде только что приведенных, полезно учить произносить [и] (т. е. [ч'исы́], [п'итáк], [вз'илá]): привычка к произнесению звука [e] (или даже [a]) в данном положении не даст им возможности образовать настоящее [и] и поможет получить звук, который и должен быть в литературном языке, — средний между [и] и [e], более близкий к [и].

Во всех неясных случаях следует обращаться к специальным пособиям и справочникам. Подробные сведения читатель найдет в „Толковом словаре русского языка“ под ред. Д. Н. Ушакова (1935—1940). Во введении к этому словарю кратко описаны важнейшие особенности русского литературного произношения, но почти целиком применительно к старым московским нормам, без достаточного учета изменений в произношении, имевших место в советскую эпоху. Естественно, что этот словарь, вышедший до войны 1941—1945 гг., не мог учесть изменений в произношении, пережитых русским языком в последние 25 лет. В самом „Толковом словаре“ указано место ударения в каждом слове, а также в образованных от него грамматических формах. В тех случаях, когда авторы сочли это необходимым, они отметили в словарных статьях также произносительные особенности. Однако следует иметь в виду, что в случаях колебаний в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова указываются старые московские нормы, многие из которых, как будет видно из последующей части этой книги, уже устарели и вышли или выходят из употребления.

В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова не уделяется внимания произносительным вариантам, обусловленным разными стилями произношения. Поэтому он недостаточно полно отражает состояние русского литературного произношения времени составления этого словаря. Только при учете стилистической дифференциации языка произносительные варианты находят свое место в системе современного языка, если под

последним иметь в виду современный русский литературный язык советской эпохи во всем многообразии его функциональных разновидностей. Попытка описания русского литературного произношения с учетом стилистической дифференциации была сделана в первом издании настоящей книги (1950).

Наиболее полные сведения о современном состоянии русского литературного произношения даны в книге „Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник“ под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (М., 1959).

§ 7. Фонетическая транскрипция

Как известно, наше обычное письмо не передает точно звуков языка. Между написанием слова и его произношением, между буквами и звуками нет полного соответствия. Например, в написании слова *молоко* три раза встречается буква *о*. Между тем в 1-м слого произносится очень краткий звук, близкий к звуку [ы], во 2-м слого — звук типа [а] и только в 3-м слого — звук [о], соответствующий букве *о*. Таким образом, разные звуки могут обозначаться одной и той же буквой. В других случаях, наоборот, один и тот же звук обозначается различными буквами. Например, в начале и на конце слова *круг* произносится одинаковый звук [к]. Однако на письме он передается разными буквами: в начале слова *круг* буквой *к*, а на конце — буквой *г*. Также слова *умолять* (просить) и *умалить* (делать маленьким, уменьшать) пишутся неодинаково: с буквой *о* первое слово и с буквой *а* второе. Однако на их месте произносится один и тот же гласный звук типа [а].

Ввиду всего этого при изучении звуковой стороны языка приходится прибегать к особому способу записи устной речи, при котором каждая буква всегда обозначает какой-нибудь один звук и, наоборот, каждый звук обозначается всегда одной и той же буквой. Такая запись устной речи, а именно запись, основанная на строгом соответствии между буквами письма и реально произносимыми звуками, называется фонетической транскрипцией.

В настоящей книге для фонетической транскрипции используются буквы обычного русского алфавита. Однако так как в устной речи звуков больше, чем букв алфавита, то в отдельных случаях приходится вводить добавочные буквы из других алфавитов (латинского или греческого). В фонетической транскрипции, кроме букв, употребляются особые

добавочные значки, которые ставятся под буквой, или над буквой, или сбоку от буквы. В фонетической транскрипции некоторые буквы русского алфавита (например, *я*, *ю*, *ѣ*, *ц*, *й*) не употребляются, а другие буквы (например, *џ*) имеют не то значение, которое им свойственно в обычном письме.

В этой книге в отличие от букв, которые обозначаются курсивом, звуки передаются прямым шрифтом и заключаются в прямые скобки. Таким образом, *и*, *а*, *т*, *л* обозначают буквы, а [и], [а], [т], [л] — звуки.

Для обозначения гласных звуков употребляются следующие буквы (без дополнительных значков): *и*, *е*, *а*, *о*, *у*, *ы*, *э*, *л*, *џ*, *ь* (или *э* — „перевернутое *е*“). Буквы *и*, *е*, *а*, *о*, *у*, *ы* не требуют особых разъяснений: они обозначают соответственно гласный [и], [е], [а], [о], [у], [ы]. Буква *э* обозначает гласный [э], отодвинутый назад в положении после твердых согласных. Чтобы заметить различие между [е] и [э], ср. слова *место* и *шест*, *тем* (род. пад. множ. ч.) и *темп*: в словах *место*, *тем* произносится [е], а в двух других словах [э] — [шэст], [тэмп].

Буква *л* обозначает гласный звук 1-го предударного слога, близкий к звуку [а] ударного слога. Этот гласный произносится, например, в словах *водá*, *ногá*, *травá*, *старá*: [вэдá], [нэгá], [травá], [старá]. Гласный [л] (1-го предударного слога) отличается от гласного [а] (ударного слога) главным образом меньшим раствором рта, меньшей открытостью.

Буквы *џ* и *ь* обозначают очень краткие (или, как их называют, редуцированные) гласные, произносимые в безударных слогах, кроме 1-го предударного, т. е. во 2-м, 3-м или 4-м предударных слогах и в слогах заударных. При этом буквой *џ* обозначается гласный, средний между [а] и [ы], который обычно произносится после твердых согласных, например [м'ял'кџ], [в'д'л'пр'вџ], [ст'р'в'áџ], [ст'áр'џ'џ], [ш'џ'к'áл'áџ] — *молоко*, *водопровод*, *старовата*, *старого*, *шоколад*. Буквой *ь* (или буквой *э*) обозначается очень краткий редуцированный гласный, близкий к [и], точнее промежуточный, средний между [и] и [е], который произносится после мягких согласных. Этот гласный произносится, например, в словах *бел'изнá*, *тягáчá* [б'ьл'изнá], [т'ьгáч'á] (знак ' после буквы согласного обозначает его мягкость).

Примечание. В тексте книги для целей фонетической транскрипции мы не пользуемся буквой *ь*, так как она часто употребляется в нетранскрибированной части того же слова как знак мягко-

стѣ. Ср.: [п'ъ]ленать. В тексте книги это слово было бы записано [п'э]ленать. Однако при сплошном транскрибировании текста удобнее пользоваться более принятым в нашей лингвистической литературе знаком ъ. Поэтому этот знак принят в образцах транскрибированных текстов (в конце книги).

При буквах гласных употребляется ряд дополнительных значков. При буквах *и* и *ы* справа и выше может ставиться соответственно маленькая буква ^а или ^ъ; *и^а* и *ы^а*. Знаками *и^а* и *ы^а* обозначаются несколько ослабленные, ненапряженные гласные 1-го предударного слога, средние между [и] и [е] или между [ы] и [э]. При этом гласный [и^а] употребляется после мягких согласных, а гласный [ы^а] — после твердых: [в'и^асна́], [в'и^азѧ́л], [жы^ана́] (*весна, вязал, жена*).

Отличие между [и^а] и [ь] (или, что то же, — [э]) только в степени редукции: звук [и^а], употребляющийся в 1-м предударном слоге, имеет более полное образование, чем звук [ь], употребляющийся в остальных безударных слогах и характеризующийся наиболее сильной редукцией.

При букве *ѣ* справа и выше может ставиться маленькая буква ^м; *ѣ^м*. Знаком *ѣ^м* обозначается очень краткий редуцированный звук, близкий к [ы] предударных слогов (кроме 1-го предударного) и заударного слога с конечным гласным: [шѣ^мв'и^ал'йт'ъ] (*шевелить*), [жѣ^мл'уэ'й] (*жалюзй*), [т'ишѣ^м] (*тише*), [н'ишѣ^м] (*ниже*).

Следует иметь в виду, что все безударные гласные в русском литературном языке подвергаются редукции — меньшей в 1-м предударном слоге и большей — в остальных безударных слогах. Таким образом, при помощи как знаков *ѣ*, *ь* (или *э*), *ѣ^м*, так и *ы^а*, *и^а* обозначаются звуки в большей или меньшей степени редуцированные. Степень редукции безударных гласных [и], [ы], [у] в нашей записи остается необозначенной: ср. [пух], [пушѣстьѧ], [пухавѣ] (*пух, пушистый, пуховой*).

Над буквами *и*, *е*, *э* может ставиться значок [^]; *и[^]*, *е[^]*, *э[^]*. При помощи этого значка обозначаются ударные гласные напряженные [и[^]], [е[^]], [э[^]], образуемые при более высоком подъеме языка. При этом гласные [и[^]], [е[^]] употребляются после мягких согласных: [в'и[^]л'и], ср. [в'ил]; [б'и[^]т'ъ], ср. [б'ит]; [с'е[^]л'и], ср. [с'ел]; [м'е[^]л'ъ], ср. [м'ел]. Гласный [э[^]] употребляется после твердых согласных, причем его образование отличается от образования гласного [э] не только большим подъемом языка, но также и передвижкой артику-

ляции вперед, в зону [и] в конечной фазе длительности гласного — произносится как бы [э^а]: [шэс'т'ъ], ср. [шэст]; [жэс'т'ъ], ср. [жэст].

При буквах *а*, *о*, *у* может употребляться точка сверху справа от буквы: *а[.]*, *о[.]*, *у[.]*, или точка сверху слева от буквы: *а[.]*, *о[.]*, *у[.]*, или две точки сверху от буквы: *а^{..}*, *о^{..}*, *у^{..}*. Точки при буквах гласных *а*, *о*, *у* обозначают передвижку артикуляции вперед в зону гласного [и]. Знаки *а[.]*, *о[.]*, *у[.]* обозначают передвижку артикуляции вперед в зону [и] в конечной фазе длительности гласного: [ста[.]л'ъ], ср. [стал]; [бра[.]т'ъ], ср. [брат]; [мо[.]л'ъ], ср. [мол]; [о[.]с'ъ], ср. [ос] (род. пад. множ. ч.); [пу[.]с'т'ъ], ср. [пуст]; [су[.]т'ъ], ср. [сут] (*суд*). В этих случаях произносится как бы [а^и], [о^и], [у^и] с очень слабым и кратким элементом [и] в конце. Точка справа и сверху ставится также при букве *ы* и имеет такое же значение — указывать на передвижку артикуляции в зону [и] в конечной фазе длительности гласного: [мы[.]т'ъ], ср. [мыт]; [бы[.]т'ъ], ср. [быт]; [пы[.]л'ъ], ср. [пыл]. Произносится как бы [ы^и] с очень слабым и кратким элементом [и] в конце. Гласные [а[.]], [о[.]], [у[.]], [ы[.]] употребляются перед мягкими согласными.

Знаки *а[.]*, *о[.]*, *у[.]* указывают на то, что артикуляция соответствующих гласных начинается с *и*-образного приступа — произносится как бы [а^и], [о^и], [у^и] с кратким начальным *и*-образным элементом в начале: [м[.]ал'ъ], ср. [мал]; [т[.]а^пк'и[.]], ср.: [та^пк'и]; [м[.]ол'ъ], ср. [мол]; [ид[.]о[.]м], ср. [дом]; [л[.]ук'ъ], ср. [лук]; [сматр[.]у[.]] (*смотрю*), ср. [тру]. Гласные [а[.]], [о[.]], [у[.]] употребляются после мягких согласных.

Знаки *а^{..}*, *о^{..}*, *у^{..}* указывают на передвижку артикуляции соответствующих гласных вперед на протяжении всей длительности каждого из них, но особенно заметно в начале и в конце: [с'а^{..}т'ъ], ср. [сат] (*садь*, ср. *сад*); [з'а^{..}т'ъ], ср. [зат] (*зять*, ср. *зад*); [т'о^{..}т'ъ], ср. [тот] (*тетья*, ср. *тот*); [т'у^{..}р'ъ], ср. [ту^{ра}] (*тюря*, ср. *ту^{ра}* — род. пад. ед. ч. от *тур*).

Знак [^] над двумя буквами безударных гласных указывает на тенденцию к слиянию двух гласных в один слог: [п'иан'ис'т'и[^]ч'ьскъ] (*пианистический*), [буржуаз'и[^]тъ] (*буржуазия*).

Для обозначения согласных звуков употребляются буквы согласных *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*. Кроме того, употребляются еще буквы *l*, *γ*, *h*. Латинская буква *l* употребляется для обозначения так называемого «европейского» [l] (такого, как, например, в немецком или

французском языке). Этот звук нередко также называют средним [л], так как акустически он производит впечатление звука, среднего между нашим [л] мягким и твердым (например, в словах [стал'], [л'ук], с одной стороны, и [стал], [лук] — с другой. Звук [л] (средний) не такой мягкий, как [л'], и не такой твердый, как [л]. Звук [л] может произноситься в отдельных словах иноязычного происхождения, например [клерк], [суфлэ].

Греческой буквой γ обозначается звук заднеязычный, т. е. входящий в тот же класс, что и звуки [г], [к], [х]. Однако в отличие от [х] звук является звонким (т. е. образуется с голосом), а в отличие от [г] он является щелевым (т. е. образуется не путем примыкания задней части спинки языка к соответствующей части нёба, а путем их сближения). Таким образом, звук [γ] можно определить как щелевой [г] или как звонкий [х]. Звук [γ] может употребляться в отдельных словах (например, в междометном употреблении слова *господи!*).

Латинской буквой h обозначается фарингальный звук (т. е. образуемый в области фаринкса путем сближения корня языка с внутренней стенкой зева). Он может произноситься в отдельных словах, в частности в междометиях (например, [ahá] — *ага!*).

Буквами j и i соответственно обозначаются звуки [j] ("йот") и [i] (и неслоговой), для которых нет особой буквы в русском алфавите: ср. я — [j'a], юг — [j'ук], ёж — [j'бш], ел — [j'ел]; *свинья* — [с'в'ин'j'á], *эная* — [эна'j'ъ]; звук [j] в конце слова и слога обозначается буквой i: [ма'j], [ч'áj], [ма'jкъ] (*майка*).

Мягкость согласного обозначается значком ' справа выше буквы соответствующего согласного: [п'ят'], [л'ён'], [с'в'ет']. Долгота согласного обозначается двумя точками после буквы соответствующего согласного: [мáс:ъ] (*масса*), [с:ад'йт'] (*ссадить*), [вáн:ъ] (*ванна*), [гáм:ъ] (*гамма*), [ш':и] (*щи*). Долгота (иначе — удвоение) согласных [т], [д], [ш], [ч'], [п], [б], которые не могут протягиваться (т. е. так называемых взрывных и аффрикат), обозначается маленькой буквой (указывающей на характер выдержки), которая ставится слева выше буквы соответствующего согласного. Например, [а'тлш':йт'] (*оттащить*), [пá'д'элът'] или [пá'д'элът'] (*подделать*), [а'чъп'йт'] (*отцепить*), [а'ч'яс'т'и] (*отчасти*), [б'пъл] (*об пол*), [а'борт]

(*об борт*). Так как эти согласные не могут протягиваться, то удвоение образуется задержкой, как бы паузой перед размыканием (взрывом) сомкнутых органов речи. Ср. *поделать* и *подделать*, *оцепить* и *отцепить*, *почистить* и *подчистить*, *аборт* и *об борт*.

Знак ~ над двумя буквами согласных указывает на то, что соответствующие два согласных звука произносятся как бы слитно — с одним смыканием органов речи в начале первого согласного и одним их размыканием в конце второго; так произносятся сочетания согласных [д], [т] с последующим [н] или [л], а также сочетания согласных [б] и [п] с последующим [м]: [аднá] (*одна*), [вáтнъ] (*ватный*); [пбдлъ] (*подло*), [дл-тлá] (*до тла*); [лбман] (*обман*), [нэпмън] (*нэпман*).

Знак ^ под буквой согласных на конце слова указывает на утрату голоса соответствующим гласным, его глухое произношение: [м'етр] (*метр*), [смысл] (*смысл*), [м'икракóсм] (*микрокосм*), [вопл'] (*воплъ*), [внутр'] (*внутрь*), [в'ихр'] (*вихрь*), [мы'сл'] (*мысль*), [п'ес'н'] (*песнь*). В необходимых случаях слогораздел внутри слова обозначается вертикальной чертой: [кár|тъ], [мá|jкъ] (*карта*, *майка*).

Знаком дефиса (-) обозначается слитное произношение проклитик и энклитик с последующим или предыдущим словом: [н'ь-пл|т'й-л'н] (*не пойти ли?*), [пл-гóрьду] (*по городу*), [пъ-дамáм] (*по домам*), [на-гъру] (*на гору*).

Слабое, побочное ударение обозначается знаком грависа (˘), в отличие от основного ударения, обозначаемого знаком акута (´), например: [у-йвд-с'и'стры] (*у его сестры*), [у-мъ-ивд-л'цá] (*у моего отца*).

Для того чтобы облегчить пользование приведенными ниже материалами, при описании русского литературного произношения мы большей частью исходили из орфографического написания — из букв и сочетаний букв, указывая на звуковое значение. С этой же целью приводимые примеры мы обычно даем в орфографическом написании, за исключением той их части, которая является предметом наблюдения и потому дается в фонетической транскрипции. Фонетически транскрибированные части слов или слова заключены в прямые скобки. В конце книги для практических занятий и упражнений даются образцы транскрибированных текстов.

Небольшой объем книги не позволил дать в ней краткий очерк фонетики, здесь мы ограничились лишь сжатым перечнем знаков фонетической транскрипции с указанием их звукового значения. Знакомство с фонетикой русского языка по одному из существующих пособий значительно облегчило бы пользование книгой.

УДАРНЫЕ И БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ [и], [ы] и [у]

§ 8. Гласные [и], [ы]

Гласный [и] в пределах слова, взятого отдельно, обозначается буквой *и*, гласный [ы] — буквой *ы*, а после твердых шипящих также буквой *и* (ср. *жил*, *шил* — произносится [жыл], [шыл]).

Гласный [и] употребляется в начале слова, после гласных и после мягкого согласного в ударном и безударных слогах: 1) в начале слова: *уго*, *искра*, *ива*, *игла*, *изба*, *избяной*; произносится: [игъ], [искръ], [ивъ], [иглá], [избá], [из'б'и'но'í]; 2) после гласных: *доить*, *кроить*, *наивный*, *казуистика*, *поискать*, *выискать*; произносится: [дайт'], [крайт'], [наив-нъí], [кзэуис'т'икъ], [п'искáт'], [в'искът']; 3) после мягких согласных: *бить*, *вилка*, *гиря*, *диво*, *зима*, *кило*, *липа*, *лимон*, *милый*, *низкий*, *пилить*, *рисунок*, *тина*, *начисто*, *щипать*, *вожжи*, *размозжить*; произносится: [б'ит'], [в'йлкъ], [г'ир'ъ], [д'ивъ], [з'имá], [к'илб], [л'ипъ], [л'имбн], [м'йлъí], [н'йскъí], [п'ил'ит'], [р'исунък], [т'инъ], [нá'ч'истъ], [ш'ипá'т'], [вб'ж':и], [рзэмж':ит'].

Как известно, при произношении гласного [и] спинка языка высоко поднимается к соответствующей части нёба. При этом перед мягким согласным спинка языка поднимается к нёбу особенно высоко и энергично (это особенно заметно при произношении ударных гласных). Более высокое и энергичное поднятие спинки языка можно обозначить значком над буквой гласного. Ср. [б'ит] и [б'ит̂], [м'йлъí] и [м'йл'ъ̂] (*милый* и *милá*), [п'ил] и [п'ил'и̂], [лáйл] и [лáйл'и̂].

Гласный [ы] в начале слова в русских словах не встречается: он употребляется в положении после твердого согласного. При этом после твердых шипящих [ш] и [ж],

а также обычно после [ц] он обозначается буквой *и*: *шик*, *шина*, *широкий*, *вышитый*, *жир*, *нажива*, *жирок*, *наживать*, *выжили*; *цирк*, *циркуль*, *панцирь*. Произносится: [шык], [шынъ], [шырбкъí], [вбыштыí]; [жыр], [нажбвъ], [жырбк], [нъжывá'т'], [вбыжыл'и]; [цырк], [цыркул'], [пáнцирь']. После твердых согласных, парных с мягкими (т. е. после [п], [б], [в], [ф], [т], [д], [с], [з], [н], [м], [р], [л]), он обозначается буквой *ы*: *пытка*, *пытать*, *опыт*, *бык*, *бычок*, *привык*, *фыркать*, *тыл*, *тыловой*, *дым*, *дымок*, *сыпать*, *зыбкий*, *зыбучий*, *нынче*, *нырять*, *мышь*, *мышонок*, *рыба*, *лыжи*, *лыжня*. Произносится: [пыткъ], [пытá'т'], [бпыт], [бык], [быч'бк], [пр'ивык], [фыркът'], [тыл], [тылавб'í], [дым], [дымбк], [сыпът'], [зыпкъí], [зыбу'ч'эí], [нын'ч'э], [ныр'áт'], [мыш], [мышбнък], [рыбъ], [лыжы], [лыжн'á]. Так же обозначается звук [ы] в окончаниях и суффиксах после буквы *ц*: *огурцы*, *пальцы*, *куцы*, *куцом*, *сестрицын*. Произносится: [агурцы], [пáл'цы], [куцых], [кúцом], [с'эстр'ицын].

Примечание. Как известно, на месте сочетания *жж*, а также сочетания *жж* в пределах одной морфемы по нормам литературного произношения произносится мягкий долгий [ж], т. е. [ж':] (см. § 60). После этого сочетания произносится гласный [и], обозначаемый буквой *и*: *вожжи*, *дрожжи*, *размозжить*, *езживал*. Произносится: [вб'ж':и], [дрб'ж':и], [рзэмж':ит'], [жэ'ивъл]. Эта норма, выдерживаясь в сценической речи, обычно нарушается в повседневной практике, уступая произношению долгого твердого [ж], т. е. [ж:], после которого согласно общему правилу, как и после других твердых согласных, звучит [ы]: [вбж:ы], [дрбж:ы], [жэ:ывъл].

Гласный [ы] доставляет большие затруднения нерусским, изучающим русский язык. Образование гласного [ы] близко к [и]: в обоих случаях спинка языка высоко поднимается к нёбу, но при [и] в своей средней части, а при [ы] — в более задней; при [и] кончик языка находится у нижних зубов, а при [ы] тело языка отодвинуто несколько назад (причем кончик языка несколько приподнят). Переходя от произношения [и] к произношению [ы], легко заметить отодвижку артикуляции назад, в глубь полости рта.

Образование гласного [ы] в другом отношении близко к образованию гласного [у]: оно отличается прежде всего отсутствием лабиализации. Если произносятся [ы], вытянуть вперед губы и округлить так, чтобы между ними оказалась узкая щель, то получится неглубокий, не очень задний [у]; и наоборот, если произносятся [у], прекратить лабиализацию

(вытягивание вперед и округление губ), несколько растянуть губы вдоль зубов, то получится гласный [ы], несколько более глубокий и задний, чем обычный [ы], например в слове *сыт*.

§ 9. Гласный [у]

Гласный [у] внутри слова, в начале слова и после твердых согласных, а также после мягких согласных [ч'], [ш':] (соответственно после букв *ч, щ*) обозначается буквой *у*. Тот же гласный после остальных мягких согласных обозначается буквой *ю*.

Гласный [у] произносится как в начале слова и после твердых согласных, так и после мягких согласных, а также на конце слова и перед твердым или мягким согласным. Качество гласного [у] в разных положениях неодинаково.

В начале слова и после твердого согласного гласный [у] имеет заднее образование, произносится с высоким подъемом задней части спинки языка к небу и с вытянутыми вперед округленными губами (с лабиализацией). В безударных слогах качество [у] в общем сохраняется, но гласный в той или иной степени (разной в разных безударных слогах) теряет свою полновесность, сокращается количественно, подвергается редукации: *ум, узкий, утро, узор, удача, удить, ударить, ударять, убирать; булка, думать, густо, жук, зуб, зубило, кусок, луг, мука, сумка, туфли, худой, шуметь*. Произносится: [ум], [ускъ], [ўтръ], [узбр], [удáчъ], [уд'ит'], [удáр'ит'], [удар'áт'], [уб'ирáт'], [бўлкъ], [дўмът'], [гўсть], [жук], [зуп], [зуб'áль], [кусок], [лук], [мўкъ], [сўмкъ], [тўфл'и], [худб'и], [шум'эт'].

В положении перед мягким согласным гласный [у] в конечной фазе своей длительности претерпевает передвижку вперед. Это особенно заметно в ударном слоге (передвижка вперед образования гласного обозначается точкой справа и сверху от буквы гласного): *усики, узенький, науськать, куль, нуль, суть, вглубь, лазурь, гусь, пулька*: [ў'с'ик'и], [ў'з'ан'къ], [наў'с'кът'], [кул'], [нул'], [сут'], [вглу'п'], [лазў'р'], [гу'с'], [пу'л'къ].

В положении после мягкого согласного перед твердым согласным и на конце слова образование ударного [у] претерпевает передвижку вперед в начальной фазе своей дли-

тельности (что обозначается точкой слева от буквы гласного): *нюхать, люстра, трюм, рюмка, бюст, тюк, сюсюкать, изюм, индюк, чудо, щука, валю, куплю, голю*. Произносится: [н'ўкът'], [л'ўстръ], [тр'ум], [р'ўмкъ], [б'уст], [т'ук], [с'ўс'ўкът'], [из'ўм], [ин'д'ўк], [ч'ўдь], [ш':ўкъ], [вал'ў], [купл'ў], [глн'ў].

В положении между мягкими согласными (в том числе [j] — [j]) образование ударного [у] под воздействием как предшествующего, так и последующего мягкого согласного претерпевает особенно сильную передвижку вперед и притом на всей протяженности своего звучания (правда, наиболее сильная передвижка вперед относится к начальной и конечной фазам длительности гласного). Такая степень передвижки вперед ниже обозначается двумя точками над буквой гласного: [ўў]. Примеры: *тюль, тюря, люлька, люди, висюлька, нюни, изюминка, рюхи, пилюли, бирюльки, щурить*. Произносится: [т'ўўл'], [т'ўўр'ъ], [л'ўўл'къ], [л'ўўд'и], [в'ис'ўўл'къ], [н'ўўн'и], [из'ўўмин'къ], [р'ўўх'и], [п'ил'ўўл'и], [б'ир'ўўл'к'и], [ш':ўўр'ит'].

Из предыдущего описания следует, что гласный [у] после мягкого согласного перед твердым или на конце слова (т. е. [ўў]) представляет собой звук неоднородный в своем образовании — более передний в начальный момент своей длительности и задний — в конце: произносится как бы [у] с и-образным приступом. Следует отметить, что в основной части своей длительности и в особенности в конце этот [у] не отличается от обычного [у] после твердых согласных — лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема. Такой [у] обозначим знаком [ў].

В положении между мягкими согласными и-образный элемент имеет не только в начальный момент длительности гласного, но также и в ее конечный момент. В связи с этим вся артикуляция гласного несколько смещается вперед. Однако эта передвижка вперед не достигает обычно той степени, которая характерна в аналогичном положении для [а] и [о] (см. ниже § 10, 11): образуется гласный [у] среднего ряда, который мы выше обозначили знаком [ўў]. Примеры с ударным [у] после мягкого согласного перед твердым и мягким согласным даны выше.

В отдельных случаях, главным образом в словах с особой эмоциональной окраской и в разговорной речи, передвижка артикуляции ударного гласного [у] между мягкими согласными может быть более сильной и доходить до передне-

среднего и даже переднего ряда (ср. [y] в выражениях *чуть-чуть, тютельница в тютельница* — [ч'ýt'ч'ýt'], [т'ýt'эл'кь-ф-т'ýt'эл'ку]).

Безударный гласный [y] после мягких согласных не только перед мягким, но также и перед твердым согласным испытывает передвижку артикуляции вперед в более сильной степени, чем гласный [y] ударного слога. В связи с этим гласный [y] в этих положениях обозначаем знаком [ÿ]. Ср. в положении перед мягким согласным в 1-м предударном слоге: *тюлень, тюфяк, людей, тюрьма, тюльпан, чудить, ощущать*. Произносится: [т'ÿл'ён'], [т'ÿф'ák], [л'ÿд'ёй], [т'ÿр'ма], [т'ÿл'пан], [ч'ÿд'ит'], [лш':ÿш':át']. Во 2-м предударном слоге *тюфячок, слюдяной, трюфель*. Произносится: [т'ÿф'и'ч'ók], [сл'ÿд'и'но], [тр'ÿф'и'л'á] — с гласным [y], очень продвинутым вперед в своем образовании (можно сказать — переднего ряда). Безударный гласный [y] после мягкого согласного и перед твердым согласным испытывает весьма заметную передвижку вперед артикуляции, что дает возможность обозначить его знаком [ÿ]: *сюртук, любовь, бирюза, слюда, слюна, сьудак, чугунок, а также людоед, чугунок*. Произносится: [с'ÿртúk], [л'ÿбб'ф'], [б'ир'ÿзá], [сл'ÿдá], [сл'ÿнá], [ч'ÿдák], [ч'ÿгун], а также [л'ÿдá]ét], [ч'ÿгунóк].

УДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ [a], [o], [e]

§ 10. Гласный [a]

Ударный гласный [a] произносится как в начале слова и после твердых согласных, так и после мягких согласных, а также на конце слова и перед твердым или мягким согласным. Качество [a] в разных положениях неодинаково. После твердых согласных гласный [a] обозначаем буквой *a*, а после мягких (кроме [ч'] и [ш':]) — буквой *я*. После букв *ч* и *щ*, обозначающих мягкие согласные [ч'] и [ш':], пишется буква *a*. То же пишется после буквы *ж* в сочетаниях *жж* и *жж*, когда они обозначают мягкий согласный [ж':].

В начале слова или после твердых согласных и одновременно в конце слова или перед твердыми согласными произносится „нормальное“ [a]. При образовании такого гласного нижняя челюсть опущена больше, чем при любом другом гласном, в связи с этим рот раскрыт широко, кончик

языка опущен и лежит за нижними зубами; губы пассивны, не выпячиваются вперед и открывают зубы. Примеры: *акт, арка, алый, нар, бал, нас, сам, гам, мак, брак, рана, мал, шаг, жара, жалость*. Произносится: [акт], [áркъ], [áль]; [нар], [бал], [нас], [сам], [гам], [мак], [брак], [ра́нь], [мал], [шак], [жра́], [жа́льс'т']. Также после гласных перед твердыми согласными или на конце слова и после твердых согласных перед гласными произносится „нормальное“ [a]: [сла́фтър], [кла́къ], [буржуá], [стра́ус] (*соавтор, клоака, буржуа, страус*).

В положении перед мягким согласным образование ударного гласного [a] испытывает в конечной фазе своей длительности передвижку вперед. Обозначим такой гласный [a] точкой справа и выше буквы: [a']. Примеры: *альт, ария, азимут, баня, баничник, бантик, галька, дальний, дань, жаль, лань, пальма, мальва, реальный*. Произносится: [a'лт], [á'р'и́], [á'з'имут]; [ба́'нь], [ба́'н'ш':ик], [ба́'н'т'ик], [га́'л'кь], [да́'н'], [жа́'л'], [ла́'н'], [па́'л'мь], [ма́'л'вь], [р'и́'á'л'нь].

В положении после мягкого согласного перед твердым согласным или на конце слова образование ударного гласного [a] испытывает заметную передвижку вперед в начальной фазе своей длительности (это обозначается точкой слева от буквы гласного): [a]. Примеры: *размял, тяпка, тряпка, сяду, пята, вялый, увядший, озяб, снял, прятать, клятва, слякоть, мякоть, звякнуть, пятый, тяга, глядят, грозят; судя, шутя, любя, топя, коня, гвоздя, спустя*. Произносится: [раз'м'áл], [т'áпкь], [тр'áпкь], [с'áду], [п'áт'кь], [в'áль], [yв'áтшъ], [аз'áп], [с'н'áл], [пр'áтът'], [кл'áтвъ], [сл'áкът'], [м'áкът'], [зв'áкнут'], [п'áтъ], [т'áгъ], [гл'и́'д'áт], [граз'áт]; [суд'á], [шут'á], [л'ÿб'á], [тап'á], [кан'á], [гвз'д'á], [спуст'á].

В положении между мягкими согласными (в том числе [j] — [j]) образование ударного [a] под воздействием как предшествующего, так и последующего мягкого согласного испытывает особенно сильную передвижку вперед и притом на всем протяжении своего звучания (хотя наибольшая передвижка вперед относится к начальной и конечной фазам длительности гласного). Такую степень передвижки вперед артикуляции гласного [a] обозначим двумя точками над буквой гласного: [ä]. Примеры: *сядьте, глянь, взять, дятел, пальцы, вяленный, змять, пять, бязь, чай, причалить, печать, счастье, угощать, прощай*. Произносится: [с'áт':ь], [гл'á'н'],

[вэ'ят'], [д'ят'эл], [п'ял'цы], [в'ял'эны], [зэм'ят'], [п'ят'], [б'яс'], [ч'я], [пр'ич'ял'ит'], [п'ич'ят'], [ш'яс'т'я], [угл-ш'ят'], [праш'я].

Из предыдущего изложения следует, что ударный гласный [а] после мягких согласных в русском языке неоднороден в своем образовании. Эта неоднородность особенно сильна в положении перед твердыми согласными и на конце слова. В этом положении звук [а] в своем начале имеет более переднее и закрытое образование, а затем — значительно более заднее и открытое; к концу своей длительности это звук открытый, нижнего подъема, типа обычного [а]. Таким образом, образование [а] после мягких согласных заключает в себе и-образный приступ: [ʲа]. Выше этот звук обозначен знаком [ʲа]. Так произносится [а], например, в словах: [п'р'ям]о, [к'р'аш] (*края*) и др. (примеры см. выше).

Необходимо отметить, что неоднородность в образовании [а] после мягкого согласного имеет место и перед мягким согласным, т. е. между мягкими, хотя и в несколько меньшей степени. В этом положении образование звука [а] имеет не только и-образный приступ, но также и и-образное окончание, т. е. произносится как бы [ʲаʲ]. Следует иметь в виду, что образование гласного [а] между мягкими согласными (кроме отдельных слов, и притом в беглой речи) в своей основной средней части не доходит до переднего ряда, что это звук, видимо, передне-среднего ряда. Обозначим этот звук знаком [я̆]. Так произносится [а], например, в словах [с'ят'], [л'ян'] и др., [з'ят'], [д'ят']ел, [п'ял'цы], [в'ял']еный, [м'ят'], [п'ят'], [б'яс'] (примеры см. выше).

Эта норма нередко нарушается в русской речи нерусских, например латышей, произносящих между мягкими согласными гласный звук [я̆], однородный в своей длительности и притом переднего образования. Такой звук они нередко произносят также после мягкого согласного перед твердым: [п'ят']ый, [м'ят']ый, [с'яд]у и т. д. (видимо, с неполной мягкостью предшествующего согласного).

§ 11. Гласный [о]

Ударный гласный [о] произносится как в начале слова и после твердых согласных, так и после мягких согласных, а также на конце слова и перед мягким согласным. Качество

гласного [о] в разных положениях неодинаково. На письме гласный [о] обозначается после твердых согласных буквой о, а после мягких согласных буквой ё. (Однако после шипящих [ч'] и [ш':], [ш], [ж], обозначаемых буквами ч, щ, ш, ж, в одних случаях пишется буква ё, в других — о: ср. шов и шёлк, жок и зажёг, чохом и чёлка, плащом и щёлка).

В начале слова и после твердых согласных и одновременно перед твердым согласным или в конце слова произносится «нормальное» [о]. При образовании такого [о] нижняя челюсть опущена меньше, чем при [а], и, следовательно, раствор рта меньше, чем при [а]. Вместе с тем при образовании [о] нижняя челюсть опущена больше, чем при [у], и раствор рта шире, чем при [у]. Язык при образовании [о] отодвинут назад и поднят в своей задней части к нёбу, однако в меньшей степени, чем при [у]. Опущенный кончик языка отодвинут от нижних зубов (также в меньшей степени, чем при [у]). Губы вытянуты вперед и округлены, но также в меньшей степени, чем при [у]. Поэтому отверстие, образуемое губами, несколько более широкое, чем при [у]. Описанные различия в образовании гласных [о] и [у] легко можно проследить, произнося слитно [уо] и [бу]. Примеры: *облако, обруч, острый, олово; дом, ломкий, перо, окно, батон, пирог, сапог, доктор, купон, колос, холод, голый, корох*. Произносится: [облькь], [обруч'], [бстрь], [бльвь]; [дом], [ломкь], [п'ир'о], [акно], [батон], [п'ирок], [слп'ок], [д'октр], [купон], [кол'с], [хблт'], [гбль], [п'орьх]. Также после твердых гласных перед гласными и после гласных перед твердыми согласными произносится «нормальное» [о]: [сбус], [абртъ] (*соус, аорта*).

В положении перед мягким согласным ударный гласный [о] в начале слова и после твердого согласного испытывает передвижку вперед в конечной фазе своей длительности. Обозначим такой гласный точкой справа и выше буквы гласного: [о']. Примеры: *ось, озвро, окись, ослик; готовь, ладонь, любовь, подбрось, конь, вкось, топь, гость, стой, мой*. Произносится: [о'с'], [б'з'эрь], [б'к'ис'], [б'с'л'ик]; [гатб'ф'], [ладб'н'], [л'убб'ф'], [падбрб'с'], [ко'н'], [фко'с'], [то'п'], [го'с'т'], [сто'л'], [мо'л].

В положении после мягкого согласного перед твердым или на конце слова образование гласного [о] испытывает передвижку вперед в начальной фазе своей длительности — это обозначается точкой слева от буквы гласного: [о]. При-

меры: берёза, дёготь, зёрнышко, зелёный, лёгкий, мёрзлый, небо, пёстрый, сёмга, тёмный, соёкла, ни то ни сё. Произносится: [б'н'р'бэз], [д'бгът], [з'брнышкэ], [з'н'л'онъ], [л'бхкы], [м'брэлъ], [н'ббэ], [п'бстры], [с'бмгъ], [т'бмнъ], [св'бклъ], [н'э-тò-н'э-с'б].

В положении между мягкими согласными (в том числе [j] — [i]) образовании гласного [о] под воздействием как предшествующего, так и последующего мягкого согласного испытывает особенно сильную передвижку вперед, и притом на всем протяжении своей длительности (хотя наибольшая передвижка вперед относится к начальной и конечной фазам длительного гласного). Такую степень передвижки вперед артикуляции гласного [о] отметим двумя точками над буквой гласного [õ]. Примеры: лётчик, на берёзе, на клёне, Лёля, Лёня, идёте, несёте, везёте, денёчек. Произносится: [л'õ'ч'ик], [нъ-б'н'р'бэ'õ], [на-кл'õн'э], [л'õл'ь], [л'õн'ь], [ид'õт'э], [н'н'с'õт'э], [в'и'з'õт'э], [д'н'õч'эк].

Таким образом, гласный [о] после мягких согласных в русском языке отличается значительной неоднородностью своего образования. Эта неоднородность особенно сильна в положении перед твердым согласным. В этом положении гласный [о] в начальной фазе своей длительности имеет значительно более переднее, а также несколько более закрытое образование, а затем более заднее и открытое; к концу своей длительности это звук заднего ряда среднего подъема. Гласный [о] после мягкого согласного имеет и-образный приступ: [ʔ]. Примеры см. выше, а также: [т'бплъ], [д'бсны], [с'бстры], [ч'эрназ'бм], [зам'брс], [с'п'бргъ].

Необходимо отметить, что неоднородность в образовании звука [о] после мягкого согласного наблюдается и перед мягким согласным. Однако в этом положении неоднородность артикуляции гласного имеет место в меньшей степени. Это объясняется тем, что между мягкими согласными образование звука [о] имеет не только [и]-образный приступ, но также и [и]-образное окончание, т. е. произносится как бы [ʔо]. Такое [о] мы обозначили знаком [õ]: ср. [т'õт'ь] — тётя, ве[с'õл'ненький], зе[л'õн'ненький], [п'õс'нк], бе[р'õт'е], де[н'õч'ек], о[ч'õт'л'ивый] — отчетливый. Следует иметь в виду, что образование гласного [о] между мягкими согласными в своей основной, средней части не доходит до переднего ряда — произносится обычно гласный не переднего, а передне-среднего ряда.

Эта норма нередко нарушается в русской речи нерусских — представителей ряда народов, произносящих после мягких согласных (как перед мягкими, так и перед твердыми) гласный [о], однородный в своем образовании и притом часто с неполной мягкостью предшествующего согласного.

Следует иметь в виду, что две точки над буквой *e* в печати и при письме обычно не ставятся. Поэтому узнать о том, нужно ли на месте буквы *e* произносить в каждом слове [o] или [e], можно лишь практически зная русский язык вообще, в частности читаемое слово. Ср., например, написание *осел*, которое можно прочесть как [ас'õл] и как [ас'ёл]. В связи с этим произношение [o] или [e] на месте буквы *e* представляет определенные трудности для нерусских, изучающих русский язык, а также для русских, встречающихся при чтении с новым, ранее неизвестным читателю словом. Большие трудности встречают учащиеся, в том числе русские, при первоначальном обучении чтению и письму.

Употребление [e] или [o] после мягких согласных под ударением доставляет затруднения и взрослым русским. Ср. в большей или меньшей степени распространенное неправильное произношение слов *современный*, *передержка*, *афера*, *атлет*, *пересек*, *приземистый*, *бытие*, *бытием*, *акушерка*, *акушерский* с гласным [o] вместо правильного произношения с гласным [e]: *совре[м'е]нный*, *пере[д'е]ржка*, *а[ф'е]ра*, *а[л'е]т*, *пере[с'е]к*, *при[з'е]мистый*, *быти[е]*, *быти[е]м*, *аку[шэ]рка*, *аку[шэ]рский*. Ср. произношение слова *истекший* с гласным [e] в одном значении и с гласным [o] — в другом: *ис[т'е]кшее* (время), *ис[т'õ]кший* (кровью). Причастия *ушедший*, *приведенный*, *забредший* произносятся с гласным [e] (после твердых шипящих — [э]), а причастия *плетущий*, *заплетущий*, а также *принесший*, *привезший* с гласным [o] (после мягкого согласного перед твердым [ʔ]). Имеются также слова, в которых распространено неправильное произношение с гласным [e] под ударением вместо правильного [ʔ], например: *манёвры*, *манёвренный*, *блэкльый*, *блэкнуть*, *поблэкший*, *белёсый*, *твёрже*. Наличие произношения *акушёр* (с гласным [o]) при *акушерка* (с гласным [э]) вызывает к жизни неправильное произношение *акушер*, *акушёрка* и др.

Ввиду всего сказанного в изданиях, предназначенных для нерусских, а также в букварях и книгах для первоначального обучения русскому языку над буквой *e* в тех случаях, когда на её месте нужно читать гласный звук [o] того или иного качества, систематически ставятся две точки.

§ 12. Гласный [е]

Гласный [е] в начале слова обозначается буквой э (ср. *это, экий* — произносится [э́тъ], [э́къ]). Тот же гласный после согласных — кроме немногих заимствованных слов, где после твердого согласного пишется э, — обозначается буквой е: *сел, пел, бел, зеркало, дельта, шест, честь* и т. д. Примеры единичного употребления буквы э после твердого согласного: *пэр, мэр, сэр*, в собственных именах: *Тэн, Бэкон, Улан-Удэ*.

В начале слова и после гласного сочетание [je] обозначается буквой е. Ср. [jel], [jés't'], [plájel], [plájés't'] [с'жел], [ф-с'и^м'жé] (*ел, есть, поел, поест, свел, в семье*).

Гласный [е] употребляется чаще всего после мягких согласных. Под ударением после мягких согласных гласный [е] имеет два основных оттенка — так называемое открытое, широкое [е] и закрытое, узкое.

Рассмотрим раньше первый из этих оттенков, который можно назвать нормальным, встречающимся и в изолированном произношении, например в междометии э. Он употребляется также после мягкого согласного перед твердым или на конце слова. Например: *лето, дело, села, сено, посев, лепка, бегал, на столе, на коне*. Произносится: [л'э́тъ], [д'э́лъ], [с'э́лъ], [с'э́нъ], [пас'э́ф], [л'э́пкъ], [б'э́гъл], [нъ-стал'э́], [нъ-кан'э́].

При образовании гласного [е] нижняя челюсть опущена больше, чем при [и], и меньше, чем при [а]. В связи с этим раствор рта шире, чем при [и], и уже, чем при [а]; язык продвинут вперед и поднят в своей средней части к нёбу, однако в меньшей степени, чем при [и]. Губы пассивны, открывают зубы.

В положении перед мягким согласным гласный [е] после мягкого согласного (иначе — в положении между мягкими согласными) звучит закрыто, узко. Такой [е] обозначаем знаком [ѐ]. Например: *весело, дерево, север, ветер, лестница, наместник, лезвие, панель, песня, рея, тель, фея, ей, ель, поевть*. Произносится: [в'э́с'э́лъ], [д'э́р'э́въ], [с'э́в'э́р], [в'э́т'э́р], [л'э́с-н'ицъ], [нам'э́с'н'ик], [л'э́з'в'ицъ], [пан'э́л'], [п'э́с'н'э́], [р'э́тъ], [т'э́с'т'], [ф'э́тъ], [jé], [jél'], [plájés't'].

Чтобы заметить различие между [е] и [ѐ], полезно произнести подряд такие, например, пары слов, как [с'ел] и [с'э́л'и], [п'ел] и [п'э́л'и], [зал'э́с] и [зал'э́з'л'и], [с'в'ет] и [с'в'э́т'ит], [л'э́нъ] и [к-л'э́н'э́] (*Лена и к Лене*).

Гласный [е] употребляется также и в начале слова. При этом перед твердым согласным произносится его широкий, открытый оттенок, а перед мягким — узкий, закрытый. Ср. [ѐ́тъ] и [ѐ́т'и] (*этот и эти*), [ѐ́къвъ] и [ѐ́к'их] (*экого и эких*), [ѐ́], [ѐ́хъ], [ѐ́пъс], [ѐ́п'икъ], [ѐ́л'инг] (*эй, эхо, эпос, эпика, эллине*). Также после гласных: [плéт] и [а-плéт'э́] (*поэт и о поэте*).

Различие между этими двумя разновидностями [е] заключается прежде всего в степени поднятия языка: при произнесении [е] открытого или широкого средняя часть спинки языка поднимается к нёбу в меньшей степени, чем при произнесении [е] закрытого или узкого. В последнем случае язык поднимается выше, но не настолько, чтобы образовался звук [и]. Таким образом, когда произносят [е] закрытый, язык поднимается выше, чем это нужно для [е] открытого, и ниже, чем нужно для [и]: [е] закрытый по своему образованию — звук, средний между [е] открытым и [и]. Другое отличие этих звуков заключается в том, что языковое тело при образовании [е] закрытого находится в более напряженном состоянии, чем при [е] открытом. С этим связано то, что [е] открытое представляет собой звук, неоднородный в своей длительности: в конечной своей части этот звук заметно более открытый, чем в начальной — более закрытой. Звук [е] образуется в русском литературном языке со слабым [и]-образным приступом, а в конечный момент своей длительности он заключает в себе заметно более задний и открытый элемент; он представляет собой как бы [e^h]. Так произносится, как уже было отмечено, [е] под ударением после мягкого согласного перед твердым: [с'э́р'ый], [с'н'ек] (*снег*), а [р'э́нда], [т'э́ма] (другие примеры см. выше). Ближе к этому произносится [е] после мягких согласных на конце слова: *в воде* — [в-вэд'э́], *вдалеке* — [вдэ́л'и'к'э́].

Эта норма нередко нарушается представителями части русских говоров, знающих в положении после твердого согласного перед мягким или на конце слова звук [е] закрытый: [ѐ], т. е. произносящих [л'ѐ́т]о, [с'ѐ́л], [н'ѐ́т], на сто-[л'ѐ́] и т. д. Особенно часто она нарушается в русской речи ряда народов как Советского Союза, так и зарубежных. Так, например, в русской речи марийцев или коми можно часто услышать: [л'ѐ́т]о, [с'ѐ́л], [н'ѐ́т], на сто[л'ѐ́], [гд'ѐ́], а также [л'ѐ́]о, [с'в'ѐ́т], [хл'ѐ́п] (*хлеб*), [т'ѐ́кст], [конс'п'ѐ́кт], [т'ѐ́ма] и т. д. Во многих случаях образование звука [е] в этом положении в речи нерусских не имеет описанного выше не-

однородного характера — более узкого в начале и более широкого в конце, не имеет характерного для правильного русского произношения *и*-образного начала: произносится звук, однородный в своей длительности. Это связано частью с неполной мягкостью предшествующего согласного, частью — с более высокой и энергичной артикуляцией гласного, связанной с особой напряженностью языкового тела, в то время как русское [e] является гласным ненапряженным.

После твердых согласных образование гласного [e] становится более задним — языковое тело заметно отодвигается назад (обозначим такое [e] знаком [э]). Эта отодвижка назад происходит после твердых шипящих [ж], [ш] и после [ц], а в части слов иноязычного происхождения — также после других согласных. Чтобы заметить эту отодвижку назад в образовании [e], полезно обратить внимание на произношение соответствующего гласного, например в словах *мест* и *шест*: [м'эст] и [шэст]. При этом перед твердыми согласными, а также на конце слова гласный [э] имеет открытое образование, а перед мягкими согласными — закрытое. Закрытый гласный [э] в конце своей длительности имеет более переднее и верхнее образование, т. е. уклад языка, близкий к [и]: произносится как бы [э^и]. Подвинутый вперед в своей конечной фазе гласный [э] (т. е. с *и*-образным окончанием) обозначим знаком [э̂]. Чтобы заметить различие между [э] и [э̂], полезно понаблюдать произношение гласного в таких случаях, как [шэст] и [шэ́с'т'], [жэст] и [жэ́с'т'], [цэп] и [цэ́п'].

Примеры на [э] после твердых шипящих и [ц]: *женский, жертва, жемчуг, шедший, шенкель, ценный, цех, на ноже, в шалаше*. Произносится: [жэ́нскы́], [жэ́ртвъ], [жэ́мчук], [шэ́тшэ́], [шэ́нк'эл'], [цэ́н:тъ], [цэх], [нъ-нажэ́], [ф-шэ́лшэ́]. После других согласных в словах иноязычного происхождения: *тент, терция, дерби, секста, темп, тембр, базедова (болезнь), беже, юре*. Произносится: [тэ́нт], [тэ́рцы́], [дэ́рб'и], [сэ́ксты́], [тэ́мп], [тэ́мбр], [бэ́зэ́дъвъ], [бэ́жэ́], [п'у́рэ].

Примеры на [э̂] после твердых шипящих и [ц]: *женин, женьшень, жерех, шелест, шельма*. Произносится: [жэ́н'ин], [жэ́н'шэ́н'], [жэ́р'эх], [шэ́л'э́ст], [шэ́л'мэ̂]. После других согласных в словах иноязычного происхождения: *дельта, теннис, отель, сепия*. Произносится: [дэ́л'тэ̂], [тэ́н'ис], [отэ́л'], [сэ́п'и́э̂].

§ 13. Гласные на месте букв *о* и *а* после твердых согласных (кроме шипящих)

1. На месте букв *о* и *а* после твердых согласных в первом предударном слоге произносится звук [а]:

в[а]да́, н[а]га́, гр[а]за́, с[а]сна́, др[а]ва́, п[а]ля́, ст[а]лы́, дв[а]ров, пл[а]дóв, г[а]лóв, ст[а]рбн, б[а]рòдка, в[а]рòта, х[а]жý, пр[а]шý, ст[а]ю́, д[а]шёл, п[а]дрбс, пр[а]вёл;

тр[а]ва́, с[а]ды́, гл[а]за́, д[а]ры́, м[а]ла́, п[а]шý, ст[а]рйк, кл[а]дý, д[а]ю́, з[а]бы́л, з[а]нёс, н[а]сёл, н[а]дрёзал.

Качество звука [а] 1-го предударного слога в литературном языке не всегда одинаково, но в общем он произносится при несколько менее опущенной нижней челюсти и потому при менее широком растворе рта, чем звук [а] ударного слога. Однако все же это должен быть звук типа [а], а не отодвинутого назад [э] или [э̂] (об этом см. ниже).

Эта норма нарушается со стороны представителей окающих говоров, в которых, в отличие от литературного языка, звуки [о] и [а] различаются не только под ударением, но также и в слоге перед ударением (ср. в окающих говорах: др[о]ва́, в[о]да́, н[о]га́, х[о]жý, но тр[а]ва́, с[а]ды́, кл[а]дý). Усваивая многие черты литературного языка, представители окающих говоров нередко затрудняются в усвоении этой черты и часто в той или иной мере сохраняют элементы оканья, произнося в отдельных словах или в определенных фонетических условиях на месте буквы *о* в 1-м предударном слоге звук [о].

Для усвоения правильного произношения гласного на месте буквы *о* в 1-м предударном слоге необходимо обратить внимание на то, чтобы отсутствовала лабиализация (т. е. чтобы губы не округлялись и не вытягивались вперед), чтобы раствор рта был заметно шире, чем при [о], и чтобы, наконец, поднятие спинки языка было минимальным.

Утрачивая оканье, представители севернорусских говоров нередко устраняют лабиализацию (т. е. вытягивание вперед и округление губ), но сохраняют раствор рта и подъем языка, характерные для [о] (т. е. средние). В результате образуется сильно отодвинутое назад [э]: в[э]да́, в[э]ды́, др[э]ва́, ст[э]-

лы, пр[э]шү¹. Такое произношение часто встречается также в русской речи украинцев. Поэтому, работая с ними, нужно добиться не только того, чтобы соответствующий гласный произносился без лабиализации, но также чтобы раствор рта при его образовании был шире, чем при [о] и [э], а подъем языка минимальный, так как именно при этих условиях образуются звуки типа русского безударного [а], который мы обозначили знаком [А].

Кроме того, надо иметь в виду, что полному переходу от оканья к аканью предшествует ряд промежуточных этапов. Нередко одно и то же лицо одни слова произносит в акающей огласовке, другие — в окаяющей. В акающей огласовке произносятся обычно раньше всего слова, характерные только для литературного языка и отсутствовавшие в диалектах; напротив, исконные для диалекта слова могут дольше держаться в окаяющей огласовке. Неравномерно происходит переход от оканья к аканью также и в разных фонетических условиях. Замечено, что нередко раньше всего аканье усваивается в тех случаях, когда под ударением находится гласный [а], т. е. произносят в[а]д́а, но в[о]д́а, в[о]д́е, в[о]д́бй; сн[а]п́а, но сн[а]п́ы, сн[о]п́ов; со ст[а]л́а, но ст[о]л́ы, к ст[о]л́у, ст[о]л́ов. Далее аканье проникает и в случаи с другими ударяемыми гласными, кроме [о], т. е. при наличии под ударением любого гласного, кроме [о], в предударном слоге произносится [а]; если же под ударением [о], то в предударном слоге звук [о] сохраняется — произносят: в[а]д́а, в[а]д́ы, в[а]д́е, но в[о]д́бй; сн[а]п́а, сн[а]п́ы, но сн[о]п́ов; со ст[а]л́а, ст[а]л́ы, к ст[а]л́у, но ст[о]л́ов. Есть и другие промежуточные ступени между оканьем и аканьем. Наконец, аканье проникает во все случаи независимо от качества гласного ударяемого слога (начинают произносить не только в[а]д́а, в[а]д́ы, но и в[а]д́бй).

Отклонения от правильного произношения гласного на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге встречаются и у представителей части южнорусских говоров, характеризующихся так называемым диссимильативным аканьем, а также в русской речи части белорусов, так как восточным говорам белорусского языка также свойственно диссимильативное аканье.

¹ Близкое к этому произношению характерно для ленинградского просторечия, причем отодвинутое назад [э] произносится не только в 1-м, но также и во 2-м предударном слоге: г[э]л[э]в́а, м[э]л[э]кб, с[э]д[э]в́од, в[э]д[э]в́оз, сл[э]в[э]рй.

Как известно, при диссимильативном аканье на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге произносится редуцированный гласный типа [ъ], [э] или звук, близкий к [ы], если под ударением находится [а]; при наличии же под ударением любого другого гласного в предударном слоге произносится [а]: в[ъ]д́а, но в[а]д́ы; н[ъ]ѓа, но н[а]ѓбй; ст[ъ]я́л, но ст[а]ю́; м[ъ]я́, но м[а]ю́; т[ъ]ќая, но т[а]ќбй и т. д. Произношение типа н[ъ]ѓа, ст[ъ]я́л, м[ъ]я́ нередко упорно держится у лиц, в других отношениях овладевших литературным языком. Особенно устойчиво оно в словах, которые при любых изменениях имеют под ударением [а], например ст[ъ]ќан, т[ъ]т́рин, ум[ъ]л́ять, ост[ъ]вл́ять.

Для устранения элементов диссимильативного аканья необходимо прежде всего, чтобы говорящий услышал, осознал описанную особенность своего произношения (так как обычно она не осознается и не замечается говорящими); далее, необходимы упражнения в произношении предударного гласного в специально подобранных словах. Следует указать, что предударный гласный в них должен произноситься при широком растворе рта и, что связано с этим, при минимальном подъеме спинки языка, так как только при этих условиях получится звук типа [а], который произносится в литературном языке.

Следует отметить, что элементы диссимильативного аканья отличаются значительной устойчивостью и нередко сохраняются в течение всей жизни у лиц, вполне владеющих литературным языком и в течение десятилетий не живущих в окружении говоров с диссимильативным аканьем.

2. На месте букв *о* и *а* после твердых согласных в остальных безударных слогах (т. е. во всех безударных слогах; кроме 1-го предударного) произносится также один и тот же звук — очень краткий (иначе — редуцированный), нелабиализованный гласный среднего ряда и среднего подъема. В дальнейшем изложении этот звук обозначается буквой [ъ]. Звук [ъ] по месту подъема языка приблизительно такой, как звуки [а] и [ы]. По степени же подъема языка он занимает среднее положение между гласным [ы] (верхнего подъема) и гласным [а] (нижнего подъема). Иными словами, звук [ъ] отличается от [ы] более низким подъемом спинки языка, а от [а] — более высоким. Если произносить [ы], но при этом рот раскрыть несколько шире и спинку языка несколько опустить, то получится [ъ]. Можно и иначе объяснить образование звука [ъ]: если произносить [а], но при этом раст-

вор рта сделать более узким, а спинку языка несколько поднять, то также получится [ъ].

Примеры на [ъ] на месте буквы о:

в предударных слогах—г[ъ]лова́, ст[ъ]рона́, б[ъ]рода́, д[ъ]-рогой, м[ъ]локó, х[ъ]рошó, в[ъ]ронб́й, г[ъ]родб́к, в[ъ]довóз, п[ъ]лучи́л, пр[ъ]вожу́, п[ъ]дложу́, пр[ъ]дала́, п[ъ]д водб́й, пр[ъ] негб́, п[ъ] рублю́; то же произносится на месте букв о и а в начале слова после твердого согласного предлога: [с-ъ]гурца́ми, [ат-ъ]дногб́, [пъд-ъ]горб́дом;

в заударных слогах (кроме конца слова)—гб́л[ъ]ву, нá-г[ъ]л[ъ]ву, стóр[ъ]ну, нá ст[ъ]р[ъ]ну, ббр[ъ]ду, гбр[ъ]д, стб́р[ъ]ж, нá д[ъ]м, нá п[ъ]л, мб́л[ъ]д, пб́р[ъ]х, уз[ъ]к, нíz[ъ]к, близ[ъ]к; за сáд[ъ]м, [зá-гъръдъ]м, гбр[ъ]д[ъ]м, дб́м[ъ]м, а[ъ] горб́х[ъ]м, за стóг[ъ]м, собáк[ъ]й, за берёз[ъ]й, в нб́в[ъ]м, стáр[ъ]м, дб́бр[ъ]м, т́х[ъ]м, нízк[ъ]м;

в заударном слове на конце слова—какое сён[ъ], то лé-т[ъ], моё дёл[ъ], большое дёрев[ъ], то полén[ъ], яблók[ъ], яблókч[ъ] (им. пад. ед. ч. средн. р.); т́х[ъ], стб́г[ъ], нíz-к[ъ], мál[ъ], мнб́г[ъ], нáд[ъ], мб́жн[ъ], нáскор[ъ], нáчист[ъ]; солнце заходíл[ъ], это не раз бывáл[ъ], яблоко упáл[ъ].

Примеры на [ъ] на месте буквы а:

в предударных слогах—ст[ъ]рика́, с[ъ]довб́д, п[ъ]ровб́з, п[ъ]рохб́д, п[ъ]рова́я, д[ъ]рови́т, ст[ъ]ровáто, в кл[ъ]довб́й, н[ъ]пусты́л, н[ъ]дписáл, н[ъ] водé, з[ъ] горб́й, н[ъ]д домáми; то же произносится на месте буквы а в начале слова после твердого согласного предлога: [с-ъ]грóномб́м, [в-ъ]ртиллéрин;

в заударных слогах (кроме конца слова)—в́йт[ъ]ск[ъ]л, в́йд[ъ]вил, в́иск[ъ]з[ъ]ть, в́йд[ъ]л, раб́от[ъ]ли, по лáвк[ъ]м, по забб́р[ъ]м, за лáвк[ъ]ми, за забб́р[ъ]ми, на лáвк[ъ]х, на забб́р[ъ]х;

в заударном слове на конце слова—корб́в[ъ], берёз[ъ], собáк[ъ], дéвочк[ъ], знáл[ъ], луна заходíл[ъ], она часто здесь бывáл[ъ], груша упáл[ъ]; большие сёл[ъ], те бкн[ъ], длинные вёсл[ъ], без сён[ъ], того полén[ъ], нет яблók[ъ], нет яблókч[ъ].

Таким образом, слова *сено, лето, дело, дерево, яблоко* (им. пад.) и *сена, лета, дела, дерева, яблока* (род. пад.) произносятся одинаково—со звуком [ъ] на конце; точно так же одинаково произносятся слова *заходило* (средн. р.) и *заходила* (женск. р.), *бывала* и *бывало*—с [ъ] на конце.

При привитии описанного произносительного навыка в различных местных условиях надо обратить внимание на следующее: прежде всего надо помнить, что во многих север-

норусских говорах безударные гласные, в том числе и не 1-го предударного слога, произносятся без редукации, причем звуки [о] и [а] сохраняют свое качество: ср. м[о]локб́, п[о]годí, н[а]рубíл, м[а]лышá; топб́рик[о]м (твор. пад. ед. ч.) и топб́рик[а]м (дат. пад. множ. ч.); сён[о] (им. пад. ед. ч.) и сён[а] (род. пад. ед. ч.). Поэтому нужно добиваться того, чтобы на месте обонх гласных в этом положении—как на месте о, так и на месте а—произносился один и тот же нелабиализованный редуцированный звук (среднего или средне-заднего ряда—типа [ъ]).

В части говоров (обычно южнорусских) редуцированный звук (в особенности в положении перед мягкой согласной) произносится при заметно более высоком подъеме языка, т. е. близко к [ы]: н[ы]рубíл, п[ы]любíл, з[ы]пíрáть. В этих случаях надо стремиться произносить ближе к [а]: в связи с привычкой к произношению звука [ы], т. е. к высокому поднятию спинки языка, можно быть уверенным, что у таких лиц не появится [а], а образуется звук, средний между [а] и [ы], т. е. именно тот звук, который и должен быть.

Из более частных особенностей надо обратить внимание на следующее. Необходимо следить, чтобы редуцированный звук в предударных слогах (в особенности по соседству с губными и задненёбными) не подвергался лабиализации, т. е. чтобы не произносились звуки типа [у] или хотя бы приближающиеся к [у]: п[у]просíл, п[у]годíть, п[у]росáт, к[у]лотíть, г[у]родá. Надо следить также, чтобы такой звук не произносился в заударных слогах в окончаниях (в особенности после [к], [г], [х]): за тётк[у]й, в тóнк[у]й, за берёз[у]й и т. д. В том и другом случае надо произносить со звуком [ъ]: п[ъ]просíл, п[ъ]годíть, п[ъ]росáт, к[ъ]лотíть, г[ъ]родá, за тётк[ъ]й, в тóнк[ъ]й, за берёз[ъ]й.

Необходимо следить также, чтобы в ударном конечном слове произносился редуцированный звук [ъ], а не более открытые звуки (т. е. произносимые с более широким раствором рта) типа [а], т. е. чтобы не произносили в́иск[ъ]з[а]ть, в́ыр[ъ]б[ъ]т[а]ть, он мб́л[а]д, пять лáв[а]к, за дб́м[а]м. Наиболее часто такое произношение встречается в конечном открытом слове (в особенности перед паузой): мб́жн[а], нáд[а], н́жн[а], сён[а], есть дёл[а] и т. д. Следует произносить в́иск[ъ]з[ъ]ть, в́ыр[ъ]б[ъ]т[ъ]ть, он мб́л[ъ]д, пять лáв[ъ]к, за дб́м[ъ]м; мб́жн[ъ], н́жн[ъ], сён[ъ], есть дёл[ъ].

§ 14. Гласные на месте букв *о* и *а* в начале слова

На месте букв *о* и *а* в начале слова в предударных слогах, и притом не только в 1-м предударном, но также и в других слогах (не после согласного в конце предложения), произносится [а].

Примеры на 1-й предударный слог: [а]птэка, [а]рмяк, [а]ршин, [а]журный, [а]ванс, [а]ккёрд, [а]зёт, [а]ктриса; [а]кноб, [а]дйн, [а]рэх, [а]пять, [а]сённый, [а]лэнь, [а]стричь, [а]дэть, [а]тдать [а]т брата (от брата), [а]брате (о брате).

Примеры на другие предударные слоги: [а]таман, [а]рмяка, [а]рендовать, [а]ртиллерия, [а]вантюра, [а]кварель, [а]дресат, [а]ккомпланировать, [а]грегат; [а]дноб, [а]днюкий, [а]гурцы, [а]горбд, [а]сетрина, [а]бязательно, [а]ставить, [а]пределить, [а]тдавать, [а]тделять, [а]кружать, [а]топрй, [а]т тебя (от тебя), [а]сестре (о сестре).

Примечание. Если гласные на месте букв *о* или *а*, начинающих собой слово, оказываются после предложения на согласный, то во 2-м предударном слоге (а также других предударных слогах, кроме 1-го), согласно правилу, изложенному выше в § 13, п. 2, произносится [ъ]: [с-ъ]таманом, [с-ъ]дресатом, [а]т-ъдноб, [и]з-ъсетрины, [п]о-д-ъблаками, [в-ъ]пределении, [с-ъ]ртиллеристом.

Необходимо обращать внимание на то, чтобы на месте буквы *о* не произносили звука [о], как это обычно для севернорусских говоров. Диалектным является также произношение звука [у] или [и] на месте начального *о* во 2-м предударном слоге: [у]топрй, [у]гурцы, [у]горбд или [и]топрй, [и]гурцы, [и]горбд. Особенно важно обращать внимание на то, чтобы на месте буквы *о* или *а* в начале слова во 2-м предударном слоге не произносили редуцированного звука [ъ], так как такое произношение как диалектный пережиток нередко встречается у лиц, вообще владеющих литературным языком, например у уроженцев Поволжья: [ъ]дресат, [ъ]ртиллерия, [ъ]рендовать, [ъ]стровá, [ъ]топрй, [ъ]бязательно, [ъ]пределить, [ъ]ставлять. В этих и подобных случаях, как указано выше, должно произноситься [а].

§ 15. Гласные на месте букв *о* и *а* после твердых шипящих и [ц] в предударных слогах

1. Буква *о* для обозначения безударных гласных после букв твердых шипящих *ш* и *ж* употребляется лишь в немногих заимствованных по происхождению словах и иностранных

собственных именах. Как и в других словах, по общему правилу, после [ш] и [ж] на месте *о* в 1-м предударном слоге в таких словах произносится [а], а в других безударных слогах [ъ]. См. в 1-м предударном слоге: [шлф'бр] (шофер), [шлгáнцы] (шотландцы), [шлк'йрвьэ't] (шокировать), [жлк'эй] (жокей), [жлн'бр] (жолнёр), [жангл'бр] (жонглёр). В других безударных слогах: [штв'ин'йст] (шовинист), [шткэлáт] (шоколад), [штгмплá] (шомпола). В собственных именах и производных от них гласный [о] обычно сохраняется: Ж[о]рéc, Ш[о]пéн, ш[о]пéновский, ш[о]пéниáна (см. § 97).

2. На месте буквы *а* в 1-м предударном слоге после твердых шипящих [ш] и [ж] в современном литературном языке по общему правилу произносится [а]: ж[а]бб, ж[а]ккардовый, ж[а]кёрия, ж[а]ндáрм, ж[а]нрйст, ж[а]ргбн, ж[а]ркбе, ж[а]рá, ж[а]рбня; ш[а]блбн, ш[а]гáть, ш[а]грéнь, ш[а]жбк, ш[а]кáл, ш[а]лún, ш[а]лáнда, ш[а]лáш, ш[а]лфэй, ш[а]нтáж, ш[а]мóтный, ш[а]мпунь, ш[а]пчбнка, ш[а]тáться, ш[а]туñ, ш[а]тén, ш[а]ссй, ш[а]тёр, ш[а]лэвка, ош[а]лэть, ш[а]лйть, ш[а]рáхаться, ш[а]ржйровать, ш[а]рлбтка, ш[а]рý, ш[а]рáда, ш[а]рмáнка, ш[а]рнйр, ш[а]фрáн, ш[а]шйст, ш[а]хия; вож[а]кá, леж[а]кá, чуж[а]кá, пидж[а]кá, куш[а]кá, лош[а]кá, шиш[а]кá, иш[а]кá, больш[а]кá; эш[а]фбт, наш[а]тырь.

Однако в соответствии со старой московской нормой после [ш] и [ж] звучал гласный, средний между [э] и [ы], — [ы²] или даже [ы]: ж[ы²]рá, ш[ы²]гáть, ш[ы²]гй, ш[ы²]лún, [шы²]лйть, ш[ы²]мпáнское, ж[ы²]ндáрм или ж[ы]рá, ш[ы]гáть, ш[ы]гй, ш[ы]лún, ш[ы]лйть, ш[ы]мпáнское, ж[ы]ндáрм. Такое произношение в речи старшего поколения встречается и сейчас.

На отдельные слова новая норма произношения с [а] не распространяется. По отношению к таким словам орфоэпическим следует считать произношение не с [а], а с [ы²] или [ы]. Сюда относится прежде всего слово *жалеть* и производные от него, а также ряд заимствованных по происхождению слов, прочно освоенных разговорной речью, в которых предударный гласный находится перед мягким согласным: ж[ы²]лэть или ж[ы]лэть, к сож[ы²]лэнию или к сож[ы]лэнию, пож[ы²]лэй или пож[ы]лэй, ж[ы²]кёт или ж[ы]кёт ж[ы²]смйн или ж[ы]смйн, ж[ы²]вэль или ж[ы]вэль. К этим словам можно присоединить также слово *бешмель* — под беш[ы²]мелью или под беш[ы]мелью. Сюда относятся также формы мнж. ч. (кроме им. пад.) слова *лошадь*: лош[ы²]дэй или лош[ы]дэй, лош[ы²]дям или лош[ы]дям, лош[ы²]дями или лош[ы]дями, на

лош[ы^в]дях или на лош[ы]дях. Во всех этих случаях произношение [л] в 1-м предударном слове после [ш], [ж] не может считаться литературным и скорее носит диалектную окраску. Нередко не [л] произносится также в слове *ржаной*: рж[ы^в]ной.

В других словах произношение после [ш] и [ж] на месте *a* гласного [ы^в] имеет просторечно-разговорную окраску и стало стилистическим признаком старомосковской речи: [шы^в-жók], ш[ы^в]жókм, ш[ы^в]блóи, ш[ы^в]лáш, ж[ы^в]рá, ж[ы^в]днióгa.

Особое место занимает произношение фамилий с *a* после твердого шипящего на месте гласного 1-го предударного слога: *Ушаков, Шаляпин, Шатрова*. Сейчас по общей норме в этих фамилиях должен произноситься гласный [л], по старым московским нормам было [ы^в]¹.

В других безударных слогах (кроме 1-го предударного) на месте буквы *a* после [ш], [ж] и [ц] произносится редуцированный гласный, средний между [а] и [ы], который мы здесь, как и везде, обозначаем знаком [ъ]: ш[ъ]лунý, ш[ъ]-ловлiвýй, ш[ъ]ровáры, ш[ъ]нтáжiст, из ш[ъ]лáшá, ж[ъ]ндармiрiя, ж[ъ]рднiбérкa, ж[ъ]лiузи², кóж[ъ]ннýй, лúж[ъ].

3. На месте букв *a* и *o* после [ц] в 1-м предударном слове по общему правилу произносится [л]: ц[л]рiзм, ц[л]рiя, ц[л]рiк, ц[л]рiтý, ц[л]рáпáть, ц[л]рáпнiнa, цáп-ц[л]рáп, кáц[л]-вéйкa, кáц[л]нiтá (кáцнóнeттa). Однако в косвенных падежах числительных *двадцать* и *тридцать* произносится редуцированный звук, по качеству своему средний между [э] и [ы], обозначенный ниже буквой [ъ]: двáц[ъ]тi, трiц[ъ]тi; двáц[ъ]тiú, трiц[ъ]тiú.

На месте буквы *a* в других безударных слогах после [ц] произносится [ъ]: ц[ъ]редвóрец, двáц[ъ]тi, трiц[ъ]тi; ц[ъ]кóтáть (*цокотать*), ц[ъ]кóтúхa.

§ 16. Гласные на месте буквы *e* после твердых шипящих и [ц] в предударных слогах

1. На месте буквы *e* после твердых шипящих в предударных слогах произносится гласный, по своему качеству средний между отодвинутым назад [э] и [ы]. В 1-м пред-

¹ Впрочем, сам проф. Д. Н. Ушаков, один из лучших носителей норм старого московского произношения, произносил свою фамилию с гласным [л]: [ушáкóф].

² Перед мягким согласным [ъ] может приближаться к [ы] — [ъ^м]: [жъ^мл'úз'i].

ударном слове это звук менее редуцированный, более полный по своему образованию (обозначим его через [ы^в]), в других предыдущих слогах это звук более редуцированный (обозначим его знаком [ъ]).

Примеры с гласным после [ш], [ж] в 1-м предударном слове: ж[ы^в]нá, ж[ы^в]стóкнiй, ж[ы^в]лтéть, ж[ы^в]мчúжннýй, ш[ы^в]стóй, ш[ы^в]птáть, ш[ы^в]лкá, ш[ы^в]ршáвýй, ш[ы^в]рстiнкa, ж[ы^в]вáть, ж[ы^в]мчúжнa, ж[ы^в]тóн, ж[ы^в]мáннýй. Перед мягким согласным может произноситься звук более высокого образования, приближающийся к [ы] — [и]: ж[ы^в]лéзо и ж[ы]лéзо, ж[ы^в]нiх и ж[ы]нiх, ж[ы^в]стiянкa и ж[ы]стiянкa, от ш[ы^в]стi и до ш[ы]стi.

Примеры с гласным после [ш], [ж] в других предударных слогах: ж[ъ]лóбók, ж[ъ]лтiзнá, ж[ъ]сткóвáтýй, ш[ъ]лухá, ш[ъ]лкóвiцa, ш[ъ]лòхнúться, ш[ъ]пóткóм, ж[ъ]нпхá, ж[ъ]рeбéнок, ж[ъ]ннiшók ш[ъ]лестéть, ш[ъ]велióрa, вш[ъ]стéрм, ш[ъ]велiться, ш[ъ]рстiнóй. Перед мягким согласным [ъ] приближается к очень редуцированному [ы]: ж[ъ^м]нiхá, ш[ъ^м]лестéть.

2. На месте буквы *e* после [ц] в предударных слогах произносится гласный, по своему качеству средний между отодвинутым назад [э] и [ы]. В первом предударном слове этот звук менее редуцированный (обозначим его знаком [ы^в]), в других предударных — более редуцированный (обозначим его знаком [ъ]).

Примеры с гласным после [ц] в 1-м предударном слове: ц[ы^в]нá, оц[ы^в]нiть, ц[ы^в]лá, ц[ы^в]лкóвнýй, ц[ы^в]дiть, оц[ы^в]пiть, ц[ы^в]пáми, в ц[ы^в]хáх, поц[ы^в]лúй, ц[ы^в]лúю, кóльц[ы^в]вóй, лиц[ы^в]вóй, мóлòдц[ы^в]вáтýй, глiяц[ы^в]вiтýй. Перед мягкими согласными может произноситься звук более высокого образования, приближающийся к [ы] — [ъ^м]: проц[ъ^м]дiть, оц[ъ^м]нiть, ц[ъ^м]лéхóнeк.

Примечание. В одном случае — в словах *поцелуй, целую* и других образованиях с тем же корнем в 1-м предударном слове — в старом московском произношении звучал [л]: поц[л]лúй, ц[л]лúю. Такое произношение, отразившееся между прочим, также и в написании некоторых писателей XIX в., в настоящее время носит просторечный характер и не может считаться нормой современного литературного языка.

Примеры с гласным после [ц] в других предударных слогах: ц[ъ]хóвóй ц[ъ]лóвáть, ц[ъ]лiкóм, ц[ъ]лeвóй. Следует отметить, что в этих случаях [ъ] произносится очень близко к редуцированному [ы]: ц[ы]хóвóй, ц[ы]лóвáть и т. п.

На месте буквы *е* в 1-м предударном слове после [ц] в глаголах *танцевать, гарцевать, колецать, облицевать* и др. произносится [ы*]: тан[цы*]в[а]ть, гар[цы*]в[а]ть, коль[цы*]-в[а]ть, облиц[ы*]в[а]ть. То же, видимо, произносится и в других глаголах на *-евать* после [ц], относящихся большей частью к специальной профессиональной лексике, а не к общему литературному языку: *глянцевать, вальцевать, квасцевать, спринцевать* и др. В некоторых из этих глаголов имеется колебание в произношении (произносится [л] и [ы*]): [тън-цлв[а]т'] и [гърцлв[а]т'] и [тънцы*в[а]т'], [гърцы*в[а]т']. В настоящее время произношение с гласным [л] следует считать устаревшим, а основным и соответствующим современной норме — произношение с гласным [ы*]. Указанное колебание едва ли не имеет в основе колебание в правописании — в допустимости до недавнего времени написания с буквой *о*: *танцовать, гарцовать*.

§ 17. Гласные на месте букв *л* (*а*) и *е* после мягких согласных в предударных слогах

1. На месте букв *я* и *е* после мягких согласных в 1-м предударном слове произносится звук, близкий к [и], точнее несколько ослабленный гласный переднего ряда, по степени подъема языка средний между [и] и [е] (язык поднимается ниже, чем при [и], и выше, чем при [е]). Обозначим этот звук знаком [и*].

Примеры: на месте буквы *я* — [м'и*]сн[и]к, в[э'и*]л[а], в[э'и*]л[и]сь, [р'и*]б[и]на, про[т'и*]н[и], [в'и*]з[а]ть, [п'и*]т[а]к, [п'и*]т[н]б, [р'и*]д[ы], с[м'и*]гч[и]ть; тот же гласный произносится на месте буквы *я* в начале слова и после гласного¹ — [и*]з[ы]к, [и*]в[и]л[с]я, [и*]рл[ы]к, [и*]пб[н]ец, [и*]к[у]т, по[и*]в[л]ение, у[и*]з[в]ить, [и*]дрб, [и*]нв[а]рь, [и*]йцо, [и*]мш[и]к;

на месте буквы *е* — [д'и*]р[е]вня, при[н'и*]с[и], при[н'и*]с[у], по[в'и*]д[и], по[в'и*]д[у], [н'и*]д[е]ля, к [н'и*]м[у], [р'и*]к[а], на [р'и*]к[е], [б'и*]л[ь]е, [л'и*]сн[и]к, [л'и*]с[о]к, [с'и*]л[б], [с'и*]л[е]ние, [в'и*]с[е]л[и]й, [п'и*]т[у]х, [ч'и*]рт[а], к [ч'и*]м[у], [ч'и*]сн[о]к, [ч'и*]с[а]ть, но[ч'и*]в[а]ть, [ш'и*]нб[к] (*щенок*); тот же гласный звук произносится на месте буквы *е* в начале слова и после гласного² — [и*]м[у], [и*]ж[а], [и*]д[а], [и*]в[д]а, [и*]д[и]н, [и*]д[о]к,

¹ Необходимо только учесть, что буква *я*, так же как и буква *е*, в начале слова и после гласных обозначает гласный с предшествующим [й] Яотом или [й] (и неслоговым).

² См. предыдущее примечание.

[и*]рб[и]ть, [и*]ш[е], [и*]л[е]на (*Елена*), по[и*]з[д]а, по[и*]з[ж]ай.

Тот же звук [и*] произносится в 1-м предударном слове на месте буквы *а* после [ч] и [ш]: [ч'и*]с[и], [ч'и*]сбк, [ч'и*]д[и]ть, [ч'и*]ст[е]н[к]о, о[ч'и*]рб[ан], в [ч'и*]н[а]х, [ш'и*]д[и]ть, [ш'и*]в[е]ль, на пло[ш'и*]д[а]х, [ш'и*]стл[и]в[и]й.

В 1-м предударном слове перед мягким согласным гласный [и*] нередко весьма приближается к [и] и даже отождествляется с [и]: [д'и*]р[е]вня, [в'и*]с[е]лье, [д'и*]с[я]ток, при[н'и*]с[и], про[т'и*]н[и], [р'и*]б[и]на, [ш'и*]в[е]ль, на пло[ш'и*]д[а]х. В беглой речи вместо [и*] может произноситься [и] также и перед твердым согласным — [н'и*]с[у], [в'и*]д[у], [в'и*]сн[а], [с'и*]л[б], [п'и*]т[у]х, в[э'и*]л[а], [п'и*]т[о]к, п[р'и*]д[у] (*пряду*) и т. д. Такое произношение характерно для разговорного стиля во многих районах распространения среднерусских и южнорусских говоров, а также для московского просторечия.

При работе над усвоением этого навыка следует особое внимание обратить на следующие моменты: очень часто в качестве непреодоленной диалектной особенности приходится слышать на месте буквы *я* (а после *ч* и *щ* также на месте буквы *а*) в 1-м предударном слове звук [а]: без [п'а]т[и] пять, пог[л'а]д[и], при[в'а]з[а]л, [п'а]т[а]к, о[б'а]з[а]тельно, сп[р'а]жение, [ја]з[ы]к, за[ја]вл[е]ние, [ч'а]с[и], [ш'а]в[е]ль; часто приходится в этих же случаях, а также на месте буквы *е* в 1-м предударном слове слышать открытое [е]: без [п'е]т[и] пять, пог[л'е]д[и], при[в'е]з[а]л, [п'е]т[а]к, о[б'е]з[а]тельно, сп[р'е]жение, за[је]вл[е]ние, [ч'е]с[и]; [д'е]р[е]вня, при[н'е]с[и], [б'е]р[е]за, ка[т'е]г[о]рия, [р'е]ш[и]тельно, [ч'е]с[а]ть, к [ч'е]м[у], [е]м[у], [е]лена (*Елена*), [е]з[д]а.

В этих случаях надо приучаться произносить звук [и] в предударном слове: привычка к произношению в этом положении более открытых звуков (типа [е] или даже [а]) не даст возможности произносить чистое [и] — язык будет подниматься ниже, чем это нужно для [и], и таким образом получится звук, средний между [и] и [е], который и нужен в этом положении: без [п'и*]т[и] пять, пог[л'и*]д[и], при[в'и*]з[а]л, [п'и*]т[а]к, о[б'и*]з[а]тельно, сп[р'и*]жение, за[и*]вл[е]ние, [д'и*]р[е]вня, при[н'и*]с[и], [б'и*]р[е]за, ка[т'и*]г[о]рия, [р'и*]ш[и]тельно и т. д.

Другой недостаток произношения гласных в 1-м предударном слове на месте букв *е* и *я* (а после *ч* и *щ* также на месте *а*) — это иканье т. е. произношение в этом положении чистого [и]: взг[л'и*]н[у], про[т'и*]н[у], [и*]з[ы]к, [и*]пб[н]ец, [ч'и*]с[и], [с'и*]л[б], [н'и*]с[у], [и*]м[у], по[ч'и*]м[у]. В этих случаях,

напротив, целесообразно приучаться к произношению звука [e] в предударном слоге — привычка к произношению в 1-м предударном слоге звука верхнего подъема [и] не даст возможности произнести настоящее [e], т. е. звук среднего подъема: язык будет подниматься выше, чем это нужно для [e], и таким образом получится нужный звук, средний между [e] и [и]: взг[л'и^е]н^у, про[т'и^е]н^у, [и^е]з^ык, [и^е]п^онец, [ч'и^е]с^ы; [с'и^е]л^о, [и^е]с^у, [и^е]м^у, по[ч'и^е]м^у.

Во всяком случае следует иметь в виду, что гласный 1-го предударного слога на месте я(а), е по своему качеству ближе к [и], чем к [e]. Произношение пог[л'и^и]д^и, [п'и]т^ак, [д'и]р^евня, [и^и]с^у не чуждо литературному языку, хотя, возможно, в некоторых случаях имеет оттенок просторечия. В противоположность этому произношение по[гл'е^и]д^и, [п'е]т^ак, [д'е]р^евня, [и^е]с^у с ясным, открытым [e] в 1-м предударном слоге можно квалифицировать как нелитературное, носящее совершенно определенный отпечаток диалектности.

2. На месте букв е и я (а после ч и щ также на месте буквы а) в других предударных слогах также произносится звук, близкий к [и], по подъему языка средний между [e] и [и], но заметно более редуцированный (ослабленный), чем в 1-м предударном слоге (где произносится [и^е]). Сильно редуцированный гласный, по подъему языка средний между [e] и [и], обозначаем знаком [э]: [в'э^л'и^ка], [в'э^с'п'л'э^и], [б'э^л'и^зи^а], [б'э^д'и^лт^а], [б'э^р'э^гав^о'], [в'э^р'э^т'и^н'о^б], [в'э^р'т'и^ка^л'], [с'э^р'э^бр^о], [с'э^р'и^д'и^ак], [с'э^р'э^д'и^н'к^а], [ч'э^лав'э^к], [ч'э^мл^дан], [ч'э^р'и^па^хт'], [ч'э^пух^а], [ш':э^тав^от'], [ш':э^б'и^ст^ат'], [п'э^р'э^в'э^д'и^на], [п'э^р'э^в'э^з'и^на], [п'э^р'э^н'и^су], [п'э^р'э^в'и^зу] — так произносятся слова *велика, веселей, белизна, беднота, береговой, веретено, вертикаль, серебро, середняк, середняка, человек, чемодан, черепаха, чепуха, счетовод, щебетать, переведена, перевезена, перенесу, перевезу; [п'эт^ач'о^к], [м'эх^кат'э^лы], [в'э^скв^аты], [л'эг^уш^он^ьк], [п^р'эм^ат^а], [р'ед^ав^ои], [м'э^т'и^жа], [т'э^жы^лав^аты], [г^р'э^знав^аты], [р'э^бл^ав^аты], [м'э^с'и^нк^а], [ч'э^рл^д'э^и], [ч'э^ст^ак^ол], [л^ч'э^рав^ат'], [ч'э^сл^ав^ои] — так произносятся слова *пяточок, мягкотелый, вязковатый, лягушонок, прямота, рядовой, мятежа, тяжеловатый, грязноватый, рябоватый, мясника, чародей, частокол, очаровать, часовой.**

Тот же звук [э] произносится на месте букв е и я в начале слова (с учетом того, что буквы е и я в этом положении, кроме того, обозначают звук [j] перед гласным, впрочем ослабленный в предударных слогах в [i]). Ср. слова

ежевика, единодушный, европейский, ездовой, ерунда, естество, ералаш, еретик и ясновидец, ястребок, ярлыка, язычок, яровой, ятаган, Ярославль, ядовитый, янтара, января, произносятся: [jэ^ж'ы^в'и^ка], [jэд'ин^д'у^шн^ьи], [jэв^рл'э^иск^ыи], [jэд^лв'о^и], [jэру^нд^а], [jэс'т'и^ст^во], [jэр^лаш], [jэр'и^т'и^к]; [jэсл^ав'и^д'э^и], [jэстр'и^сб^ок], [jэр^лык^а], [jэзыч'о^к], [jэрав'о^и], [jэтаган], [jэрасл^авл'а], [jэд^ав'и^ты], [jэнт^ар'а], [jэнвар'а].

Примечание. Звук [j] (йот) во многих положениях, в частности перед предударными гласными, ослабляется в [i] (и неслоговой). Последний в беглой речи, особенно в просторечии, может ослабиться до нуля, т. е. исчезнуть совсем. Ср. возможное произношение: [и]щ^е вместо [и^и]щ^е, [и]ст^ественный вместо [и^и]ст^ественный и т. д. Доказательством такого произношения может служить явление гласного [ы] после твердого согласного предлога: ср. *с еще большими основаниями* ([с-ыш':о]), *в естественных условиях* ([в-ыс'-т'эс'т'в'ы:н:х]); ср. также [с-ы]зык^ами вместо [с'-и^и]зык^ами, [с-ы]п^он^ами вместо [с'-и^и]п^он^ами, [с-ы]вр^оп^ейск^ими (страна^и) вместо [с'-и^и]вр^оп^ейск^ими и т. д. (Как известно, гласный [ы] заменяет собой гласный [и] в положении после твердого согласного — см. § 42.) Такое произношение в большей части случаев характерно для просторечия.

При произнесении слов типа *переведена, перенесу* нетрудно заметить, что по своему качеству (т. е. месту и степени подъема языка) гласный 1-го предударного слога и гласные других предударных слогов одинаковы. Но между ними имеется различие в количественном отношении: гласный 1-го предударного слога отличается от гласных других предударных слогов своей большей полновесностью сравнительно с последними — значительно редуцированными.

Примечание. При наличии 3-го предударного слога гласный этого слога нередко произносится более полновесно, чем редуцированный гласный 2-го предударного слога ([п'и^р'э^н'и^су]), который имеет даже тенденцию к утрате. Ср. [п'и^р'и^н'и^су]. При наличии 4-го предударного слога гласный этого слога нередко произносится более полновесно, чем редуцированные гласные 3-го и 2-го предударных слогов: [п'и^р'э^в'э^д'и^на]. В обоих случаях эти более полновесные гласные в количественном отношении могут приближаться к гласному 1-го предударного слога.

§ 18. Гласные на месте букв е и я (а) после мягких согласных в заударных слогах

1. На месте буквы е после мягких согласных в заударных слогах произносится гласный [э]: вы[и^э]с^у, вы[с'э]ку, вы[м'э]ту, вы[и^э]си, вы[с'э]ки, вы[м'э]ти, [б'ч'эр'эт'] (*очередь*), [пр'с'эт'] (*просесть*), [б'ч'эр'эд'и] (*очередь*).

2. На месте буквы *я* после мягких согласных, а также буквы *а* после мягких шипящих [ч'] и [ш'] в заударных неоконченных слогах, не в окончаниях, перед твердым согласным: *вѣ[т'э]ну, прѣ[н'э]ты, вѣг[л'э]нул, нѣ[ч'э]ты, рѣб[ч'э]-тый, ствѣр[ч'э]тый*; перед мягким согласным: *вѣ[т'э]ни, вѣг[л'э]ни, вѣк[л'э]нчил, вѣ[т'э]зи, на прѣ[в'э]зи, на плѣ[ш'э]ди*. То же произносится в заударном конечном закрытом слоге (т. е. кончающемся согласным) перед мягким согласным: [в'ит'эс'] (*вѣтязь*), [плѣш'эт'] (*плѣщадь*).

На месте буквы *я* (*а*) после мягких согласных в заударном конечном закрытом слоге, не в окончании, наряду с [э] — звуком, близким к [и], может произноситься и звук более заднего и несколько более открытого образования — [ъ]: *прѣ[н'э]т и прѣ[н'э]т, зѣ[н'э]т и зѣ[н'э]т, на[ч'э]т и на[ч'э]т*.

3. На месте букв *е* и *я* после мягких согласных, а также на месте буквы *а* после *ч* и *щ* в заударных слогах в грамматических окончаниях произносится [ъ].

а) В им. пад. ед. ч. женск. р. существительных: *кѣп[л'ъ], ѡбло[н'ъ], дѣ[н'ъ], бѣ[н'ъ], дѣ[л'ъ], бѣ[р'ъ], недѣ[л'ъ], тѣ[т'ъ], тѣ[ч'ъ], кѣ[ч'ъ], рѣ[ш'ъ], пѣ[ш'ъ], лѣ[н'ъ] (лѣнья), ша-лѣ[н'ъ], болѣ[н'ъ], гѣ[с'ъ] (гѣстья).*

б) В род. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. существительных: *учѣте[л'ъ], слѣса[р'ъ], пѣка[р'ъ], бѣк[н'ъ], плѣ[ч'ъ], то-вѣри[ш'ъ], мѣ[р'ъ], пѣ[л'ъ], гѣ[р'ъ]; сѣ[с'ъ], вѣсѣ[л'ъ], плѣ[т'ъ], здѣрѣ[в'ъ], побѣрѣ[ж'ъ], увѣ[ч'ъ] (последняя группа примеров после разделительного *ѡ*: *сѣстья, вѣселья, плѣтья, здѣровья, побѣрѣжья, увѣчья*).*

в) В им. пад. множ. ч. существительных мужск. и средн. р. (на месте *-я*): *пѣ[р'ѣ], колѣ[с'ѣ], стѣ[л'ѣ], дерѣ[в'ѣ], лѣ[с'ѣ], сѣ[ч'ѣ], крѣ[ч'ѣ], крѣ[л'ѣ]*; следует иметь в виду, что произношение этих форм как *пѣ[р'ѣ], колѣ[с'ѣ], крѣ[л'ѣ]* представляет собой диалектизм, не принятый в литературном языке.

г) В дат., твор. и предл. пад. множ. ч. существительных — в окончаниях *-ям (-ам), -ями (-ами), -яя (-ая)*: *кѣп[л'ѣ]м, кѣп[л'ѣ]ми, кѣп[л'ѣ]х; бѣ[р'ѣ]м, бѣ[р'ѣ]ми, в бѣ[р'ѣ]х; колѣ[с'ѣ]м, колѣ[с'ѣ]ми, колѣ[с'ѣ]х; тѣ[ч'ѣ]м, тѣ[ч'ѣ]ми, в тѣ[ч'ѣ]х; рѣ[ш'ѣ]м, рѣ[ш'ѣ]ми, рѣ[ш'ѣ]х*. Относительно произношения формы твор. пад. множ. ч. на *-ями (-ами)* следует отметить следующее: редуцированный гласный [ъ], начинающий собой флексию, находясь не только после мягкого согласного, но и перед мягким согласным [м'], становится более передним по своему образованию, т. е. произносится [э]:

[кѣп'л'эм'и], [тѣч'эм'и]. Однако гласный здесь не должен совпадать с [и], так как произношение *кѣп[л'и]ми, тѣ[ч'и]ми* представляет собой диалектные формы, не принятые в литературном языке.

д) В существительных среднего рода на *-мя*: *ѣ[м'ъ], сѣ[м'ъ], вѣрѣ[м'ъ], плѣ[м'ъ], брѣ[м'ъ], тѣ[м'ъ], вѣ[м'ъ], стрѣ[м'ъ]*.

е) В деепричастиях на *-я (-а)*: *вѣ[д'ъ], вѣѣ[д'ъ], знѣ[ѣ], читѣ[ѣ], дѣла[ѣ], плѣ[ч'ъ], прѣ[ч'ъ]*.

ж) В некоторых окончаниях прилагательных в заударном конечном открытом слоге на месте как буквы *я*, так и буквы *е* произносится один и тот же гласный [ъ]. Это имеет место на конце прилагательных в им. пад. ед. ч. женск. и средн. р. в окончаниях *-ая, -ое, а также -ья, -ье*. Формы *злая и злое, прямая и прямое* произносятся с одним и тем же сочетанием [ѣ] на конце: *злѣ[ѣ] и злѣ[ѣ], прямѣ[ѣ] и прямѣ[ѣ]*. Таким образом, безударные окончания *-ая* и *-ое* произносятся одинаково: *стѣр[ѣ]ѣ — старая и старое; ѣмн[ѣ]ѣ — умная и умное; дѣбр[ѣ]ѣ — добрая и доброе*.

Прилагательные женск. р. на *-ья* и средн. р. на *-ье* произносятся с одинаковыми окончаниями. Формы *вражья и вражье, птичья и птичье, баранья и баранье* в устной речи не различаются. В отчетливом произношении звучит: *врѣ[ж'ѣ], птѣ[ч'ѣ], барѣ[н'ѣ]*.

з) В некоторых отдельных случаях, например в слове *сегодня*, в словах *двое, трое*, во всяком случае перед паузой: *сѣгѣ[дн'ѣ], нас было двѣ[ѣ], трѣ[ѣ]* (но при отсутствии паузы, например в случае типа *двое суток*, возможно произношение *двѣ[э] суток*).

4. В некоторых окончаниях на месте буквы *е* в заударном конечном закрытом слоге возможно двойное произношение — с [ъ] и [э]. Так, сюда относятся:

а) Формы твор. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. (на *-ем*) и род. пад. множ. ч. (на *-ев*) существительных: *с учѣтелем, братьев*. В этих формах старые московские нормы знали только звук [ъ]: *с учѣте[л'ѣ]м, кѣм[н'ѣ]м, слѣса[р'ѣ]м, пѣка[р'ѣ]м, гѣлу[б'ѣ]м, герѣ[ѣ]м, чѣ[ѣ]м, плѣ[ч'ѣ]м; брѣ[т'ѣ]м, колѣ[с'ѣ]м, стѣ[л'ѣ]м, дерѣ[в'ѣ]м, сѣ[ч'ѣ]м, крѣ[л'ѣ]м*. Однако в настоящее время в этих формах наряду с [ъ] широко известно и [э]: *учѣте[л'э]м, кѣм[н'э]м, пѣка[р'э]м, гѣлу[б'э]м, герѣ[э]м, плѣ[ч'э]м; брѣ[т'э]м, колѣ[с'э]м, сѣ[ч'э]м*.

б) Формы им. и вин. пад. слов средн. р. на *-е*: *поле, море, горе, счастье, знание*. В соответствии со старыми

московскими нормами в этой форме произносилось [ъ]: пб[л'ъ], мб[р'ъ], гб[р'ъ], счá[с'т'ъ], знáни[ъ]. Такое произношение, хотя и встречающееся до сих пор, следует считать для нашего времени отживающим. В настоящее время более распространенным является произношение в этой форме звука [э]: пб[л'э], мб[р'э], гб[р'э], счá[с'т'э], знáни[э].

в) Форма сравнительной степени на *-ее*; наряду с хотя и отживающим, но все же встречающимся произношением данной формы со звуком [ъ] на конце, в соответствии со старыми московскими нормами, в настоящее время шире распространено произношение звука [э] вместо [ъ]: сильнѣ[ъ], умнѣ[ъ], добрѣ[ъ] и сильнѣ[э], умнѣ[э], добрѣ[э].

г) В окончаниях род., дат. и предл. пад. ед. ч. прилагательных (*-его, -ему, -ем*) на месте буквы *е* также может произноситься [ъ] или [э]: сй[н'ъвъ], прѣж[н'ъвъ], горя[ч'ъвъ], тб[ш'ъвъ]; сй[н'ъ]му, прѣж[н'ъ]му, горя[ч'ъ]му, тб[ш'ъ]му; в сй[н'ъ]м, прѣж[н'ъ]м, горя[ч'ъ]м, тб[ш'ъ]м; и рядом: сй[н'эвъ], прѣж[н'эвъ], горя[ч'эвъ], тб[ш'эвъ]; сй[н'э]му, прѣж[н'э]му, горя[ч'э]му, тб[ш'э]му; в сй[н'э]м, прѣж[н'э]м, горя[ч'э]м, тб[ш'э]м. Более новое произношение (со звуком [э] в окончании) является сейчас и более распространенным.

5. Звук [э] произносится в следующих окончаниях:

а) В род. пад. множ. ч. существительных на *-ей*. Слова *соседей, оленей, медведей, болезней* произносятся с [э] в окончании: сосѣ[д'э]й, олѣ[н'э]й, медвѣ[д'э]й, болѣз[н'э]й.

б) В твор. пад. ед. ч. женск. р. существительных на *-ей* или *-ю*. Слова *за каплей или каплею, деревней или деревнею, яблоней, дыней, баней, тучей, кучей, роцей* произносятся с [э] в окончании: кáп[л'э]й или кáп[л'э]ю, дерѣв[н'э]й или дерѣв[н'э]ю, яблo[н'э]й, дь[н'э]й, бá[н'э]й, туч[э]й, рoц[э]й, рб[ш'э]й.

в) В им. пад. множ. ч. слов на *-анин (-янин)*: крестья[н'э], дворя[н'э], киевля[н'э], армия[н'э], римля[н'э], горожá[н'э].

г) В предл. пад. ед. ч. существительных мужск. и средн. р. на месте *-е*: в дб[м'э], в гбo[д'э], в клý[б'э], на стý[л'э], в дѣ[л'э], на болó[т'э], в сѣ[н'э], в тѣ[л'э], на стблi[к'э], в пб[л'э], в мб[р'э], в счá[с'т'э], в весѣ[л'э].

Примечание. В предл. пад. ед. ч. слов на *-ье* может произноситься также [и] в счá[с'т'и], в весѣ[л'и], ущѣ[л'и].

д) В дат. и предл. пад. ед. ч. существительных женск. р. на месте *-е*: к рабб[т'э], на рабб[т'э], на берѣ[з'э], на

корб[в'э], к собá[к'э], в дерѣв[н'э], на яблo[н'э], в бá[н'э], к бá[н'э].

е) В сравнительной степени на *-ей*: красй[в'э]й, упря[м'э]й, там полесй[с'т'э]й, милости[в'э]й, угрю[м'э]й.

ж) В сравнительной степени на *-е* после мягких согласных: бб[л'э], помѣ[н'э], дешѣв[л'э], покрý[ч'э], богá[ч'э].

з) В личных окончаниях 2-го и 3-го лица ед. ч. и 1-го и 2-го лица множ. ч. глаголов 1-го спряжения (*-ешь, -ет, -ем, -ете*): лѣ[з'э]шь, лѣ[з'э]т, лѣ[з'э]м, лѣ[з'э]те; стá[н'э]шь, стá[н'э]т, стá[н'э]м, стá[н'э]те; кб[л'э]шь, кб[л'э]т, кб[л'э]м, кб[л'э]те.

и) В конце личного окончания глаголов 2-го лица множ. ч. настоящего и будущего времени, а также повелительного наклонения: идѣ[т'э], несѣ[т'э], ведѣ[т'э], знáе[т'э], дѣлае[т'э], кблѣ[т'э], кúпи[т'э], прбси[т'э]; иди[т'э], несй[т'э], веиди[т'э], знáй[т'э], дѣлай[т'э], колий[т'э], купи[т'э], просй[т'э].

§ 19. Гласные на месте букв *е* и *а* после твердых шипящих и [ц] в заударных слогах

На месте букв *е* и *а* после твердых шипящих ([ш], [ж]) и [ц] в заударных слогах обычно произносится звук [ъ]: вьш[ъ]л (*вышел*), вьж[ъ]г (*выжгет*), скбш[ъ]но, нбш[ъ]ный, похбж[ъвъ], хорбш[ъвъ], похбж[ъ]му, хорбш[ъ]му, о похбж[ъ]м; от хорбш[ъ]й, к хорбш[ъ]й, на хорбш[ъ]й (род., дат. и предл. пад. женск. р.); стброж[ъ]м, плюш[ъ]м; сйтц[ъ]м (твор. пад. ед. ч.); сýш[ъ]й, кбж[ъ]й, кúрнц[ъ]й; вьж[ъ]л, вьш[ъ]рапал; кбж[ъ], грúш[ъ], кúрнц[ъ], девйц[ъ], зарнйц[ъ] (им. пад. ед. ч.); кбж[ъ]м, грúш[ъ]м, кбж[ъ]ми, грúш[ъ]ми, о кбж[ъ]х, грúш[ъ]х; птйц[ъ]м, птйц[ъ]ми, о птйц[ъ]х. Таким образом, окончания им. и род. пад. ед. ч. слов средн. р. после [ц] и твердых шипящих звучат одинаково, как [ъ]. Ср. *сердце и сердца, солнце и солнца, платице и платица, ложе и ложа*: сѣ[рцъ], сб[нцъ], плáтъи[цъ], лб[жъ].

Однако в некоторых окончаниях на месте буквы *е* на конце слова после [ш], [ж] и [ц] произносится звук, близкий к [ы] — точнее звук по подъему языка несколько более низкого образования, чем [ы], но заметно более высокого образования, чем [э] (обозначим этот звук знаком [ы³]). Этот звук произносится в окончании предл. пад. ед. ч. существительных всех родов, а также в окончании дат. пад. ед. ч. женск. р. на месте *-е*: о стброж[ы³], в лбж[ы³], в кбж[ы³], в нбш[ы³], по кбж[ы³], на ўдйц[ы³], по ўдйц[ы³],

к столій[ы³]. Тот же звук произносится в сравнительной степени на -е после [ш] и [ж]: тйш[ы³], тёншь[ы³], мёншь[ы³], сýш[ы³], вйш[ы³], блйж[ы³], хўж[ы³].

§ 20. Несколько общих замечаний о произношении безударных гласных

Гласные 2-го предударного слога и заударного неоконечного слога, как видно из предыдущего изложения, подвергаются редукции в наибольшей степени. Однако, как правило, редукция не должна доходить до полной утраты гласного. Необходимо следить, чтобы, например, слова *пароход* или *паровоз* согласно изложенным выше правилам (см. § 13, п. 1 и 2) произносились как [пъра]хѳд, [пъра]вѳз, а не [пра]хѳд, [пра]вѳз, как произносятся слова *проход*, *провоз*. Таким образом, слова *пароход* и *проход*, *паровоз* и *провоз* в литературном произношении отличаются друг от друга наличием или отсутствием редуцированного гласного [ъ]. В говорах, характеризующихся сильной редукцией гласного во 2-м предударном слоге, в некоторых случаях гласный в этом слоге совсем не произносится. Особенно часто такое произношение наблюдается в тех случаях, когда гласный 2-го предударного слога находится перед согласными [р], [л] или после одного из них. Если гласный 2-го предударного слога находится перед согласным [р] или [л], то при его исчезновении предшествующий согласный примыкает к согласному [р] или [л]: ср. [пъмълад'ѳл] → [пъ]млад'ѳл. Если же гласный 2-го предударного слога находится после согласного [р] или [л], то при его исчезновении согласный [р] или [л] примыкает к предшествующему гласному: [мълдажѳны] → [мъл]дажѳны. Возможно также произношение [мълдажѳны] со слоговым согласным [л]: [л] (при таком произношении передняя часть языка, примыкающая к деснам в конце длительности [л], не размыкается при переходе к произношению [л]). Произношение со слоговым [л] допустимо наряду с отчетливым произношением [мълдажѳны].

При наличии этой черты необходимо специально упражняться в произношении таких слов, как *помолодел*, *по голове*, *похоронить*, *караулить*, *карантин*, *парикмахер*, *таракан*, *молокосос*, *молодожены*, *молотобоец*, *головорез*, *парашиотист*, *дороговато*, *зеленоватый*, *передовой*, *белесоватый*. Следует произносить [пъмъла]дѳл, а не [пъмл]дѳл; [пъ-гъ-ла]вѳ, а не [пъ-гла]вѳ; [пъхъра]нйть, а не [пъхра]нйть;

[къра]ўлить, а не [кра]ўлить; [къра]нтйн, а не [кра]нтйн; [пър'и]кмъхер, а не [пр'и]кмъхер; [търа]кѳн, а не [тра]кѳн; [мълък]ѳсѳс или [мълк]ѳсѳс, а не [мълк]ѳсѳс; [мълъда]жѳны или [мъдд]ѳжѳны, а не [мълда]жѳны; [мълъта]ѳбец, а не [мъл-та]ѳбец; [гълъва]рѳз, а не [гълва]рѳз; [пъръш]ютйст, а не [пърш]ютйст; [дъръга]вѳто, а не [дърга]вѳто; [з'ѳл'ѳна]вѳтый, а не [з'ѳл'на]вѳтый; [п'ѳр'ѳда]вѳй, а не [п'ѳрда]вѳй; [б'ѳл'ѳсл]вѳтый, а не [б'ѳл'сл]вѳтый. Следует произносить также [схъл]ркў, а не [схл]ркў и т. д. Особое внимание следует уделить произношению приставки *пере-* в тех случаях, когда последний гласный приставки оказывается во 2-м предударном слоге, например: *передавать*, *перевозить*, *переносить*, *пересадить*, *переводить*, *перекрестить*, *переложить* и т. д. Во многих русских говорах гласный 2-го предударного слога в результате сильной редукции совсем не произносится, причем следующий согласный [р] произносится твердо: говорят [п'ѳрд]авѳть, [п'ѳрв]ѳзйть, [п'ѳрн]ѳсйть, [п'ѳрс]адйть и т. д. Нужно следить, чтобы второй гласный приставки произносился согласно изложенным выше правилам, а следующий за ним согласный [р] произносился мягко. Следует произносить: [п'ѳр'ѳ]давать, [п'ѳр'ѳ]возйть, [п'ѳр'ѳ]носйть, [п'ѳр'ѳ]садйть, [п'ѳр'ѳ]водйть, [п'ѳр'ѳ]крѳйть, [п'ѳр'ѳ]ложйть.

В некоторых случаях в разговорной беглой речи часто встречается произношение с пропуском безударной гласной, например: [мълкасѳс], [мълдажѳн], [з'ѳл'навѳтйй], или со слоговым [л]: [мълкасѳс], [мълдажѳн], [з'ѳл'навѳтйй].

Следует также обратить особое внимание на случаи, в которых гласный 2-го предударного слога находится между одинаковыми согласными, например: *папирѳсы*, *попадать*, *гиппопотам*, *благѳговеть*. При сильной редукции и утрате гласного между двумя взрывными согласными в беглой речи образуется согласный с долгим затвором: [п'н]рѳсы, [п'па]дѳть, гн[п'па]тѳм, [блъ'гла]вѳть¹. Такое произношение особенно заметно после гласного предшествующего слова: за [п'н]рѳсами, не [п'па]дѳю (за *папирѳсами*, не *попадаю*). Описанная особенность широко известна в просторечии, в быстрой речи, ее следует избегать в собственно литературном произношении. Поэтому надо следить, чтобы произносилось: [пъп'н]рѳсы,

¹ Маленькая буква взрывного согласного слева над буквой согласного указывает на затвор, предшествующий обычному затвору этого согласного, т. е. на долгий затвор.

[пъпа]дѣть, гп[пъпа]тѣм, [блѣгъга]вѣтъ — без пропуска гласного 2-го предупредного слога.

В заударном неконечном слоге, как правило, гласные не должны пропускаться, например: вѣ[дѣ]дуг, прѣ[бѣ]вал, стѣ[рѣ]му, шѣ[пѣ]та, шѣ[рѣ]ха и т. д. Встречающееся произношение с пропуском гласного на месте буквы *о* между [т] и [ч] в словах типа *достаточно, придаточный, минуточка* и др. является неправильным. При этом неправильным произношением в связи с пропуском гласного после [т] от согласного [т] остается лишь затвор, примыкающий к предшествующему гласному, с укладом мягкого согласного под воздействием последующего мягкого согласного [ч]: дост[а^тч^ч]но (маленькая буква *т* выше строки указывает лишь на затвор, смыкание, задержку). При наличии этого недостатка необходимо стремиться к тому, чтобы в заударном неконечном слоге произносить редуцированный гласный: дост[а^тч^ч]но, прид[а^тч^ч]ный, мин[у^тч^ч]ка.

Если гласный 2-го предупредного слога находится между двумя одинаковыми, но не взрывными согласными, то во многих случаях произношение со слоговым согласным (вместо сочетания согласный + [ъ]) перед следующим согласным того же качества следует считать нормальным, свойственным литературному языку в обычной речи (не при особенно отчетливом и чеканном произношении). Таковы, например, слова *хохотать, захохотал, филологический*. Произносятся: [ххатáт'], [зъххатáл], [ф'илл'ог'ич'эскъ]. Так же может произноситься заударный неконечный слог, где между двумя одинаковыми невзрывными согласными мы бы ожидали звук [ъ]. Например, слово *высокал* при отчетливом и чеканном произношении [вѣссыл] нормально, в обычной речи произносится [вѣссыл]. Во всех этих и других аналогичных случаях при переходе от слогового согласного к следующему неслоговому согласному того же качества не имеет места размыкание сближенных (или сомкнутых) органов речи: слоговой и неслоговой согласные произносятся как бы единой артикуляцией, разделенной слогоразделом.

Заударный неконечный гласный на месте буквы *о* в окончании *-ого* и суффиксе *-ов-* прилагательных, а также на месте *ы* (в глаголах на *-овывать*) как норма не произносится, когда он находится одновременно после [в] и перед [в]. Утрата гласного компенсируется в этом случае удлинением первого согласного [в], приобретающего слоговой характер. Ср. про-

изношение слов *сливовый, ивовый, засовывать*: слѣ[вв]ый, ѣ[вв]ый, засѣ[вв]ать. При произношении этих слов сближение нижней губы с верхними зубами, нужное для произнесения [в], производится не два раза, а один раз для обоих [в], так что артикуляционный уклад, нужный для [в], сохраняется и в то время, которое нужно бы было для гласного. Таким образом, при произнесении сочетания, которому соответствует написание *-ов-* или *-ыв-*, сближение нижней губы с верхними зубами для произнесения первого [в] не изменяется и раствор рта не расширяется, что не дает возможности произнести гласный перед вторым [в]. В связи с этим первый [в] начинает функционировать как слоговой звук. Чтобы убедиться в том, что именно описанное произношение свойственно литературному языку, достаточно несколько раз произнести друг за другом слѣ[вв]ый и слѣ[вв]ый, засѣ[вв]ать и засѣ[вв]ать.

Приведем материал, иллюстрирующий описанное явление. Сюда относятся форма род. пад. ед. ч. прилагательных мужск., средн. р. с основой на *-в* (например, *нового, дубового*)¹, прилагательные с суффиксом *-ов-* и корнем на согласный [в] (например, *ивовый, сливовый*), глаголы на *-ывать* после [в] (например, *вылѣвывать*):

нѣ[вв], прѣ[вв], лѣ[вв], здорѣ[вв], берѣзо[вв], дубб[вв], соснѣ[вв], липѣ[вв], бѣко[вв], хрѣмо[вв], сливо[вв], малино[вв], вишне[вв], лука[вв], игри[вв], костля[вв], ворчлѣ[вв], сонлѣ[вв], тосклѣ[вв], красноречѣ[вв] и т. д.; ѣ[вв] (*ивовый*), [с'л'ѣ'вв]; завоѣ[вв] (*завоѣвывать*), поклѣ[вв] (*поклѣвывать*), поплѣ[вв] (*поплѣвывать*), организѣ[вв] (*организовывать*), оснѣ[вв] (*основывать*), согласѣ[вв] (*согласовывать*), засѣ[вв] (*засовывать*) и т. д.

Особо следует отметить глаголы типа *царствовать* (а также формы, образующиеся от основы инфинитива этих глаголов: *царствовал, царствовавший* и др.). Специфика этих случаев заключается в том, что здесь орфографическое *-ов-* находится после группы согласных. В этих случаях, видимо, существует двойное произношение — либо такое, как описано выше (цáрт[вв]'), т. е. без гласного с приобретением

¹ На месте буквы *з* в окончании *-ого* (*-его*) произносится, как известно, звук [в] (см. § 85). Поэтому в этих случаях гласный заударного неконечного слога, если бы он произносился, находился бы между двумя согласными [в].

первым согласным [в] слогового характера, либо с ослаблением и утратой первого [в] при сохранении гласного (цáрст- [ъвьт']). Сюда относятся такие глаголы, как *властвовать, бедствовать, злобствовать, мудрствовать, шествовать, бесчинствовать, хозяйствовать*.

Лишь в отдельных словах допускается произношение с пропуском гласного: прб[въл]ка (прово́лока), скб[врѣ]ду (при более распространённом произношении с ударением на последнем слоге: *сковоро́ду*), нѣ[ктѣ]рые (неко́торые), мѣ[сцѣ] два (ме́сяца два) — последний пример в беглой речи. Произношение слов *су́толока, на́волока, па́поротник* с пропуском заударного гласного после [л], [р] следует считать неправильным. Нужно произносить: [сúтълькѣ], [на́вълькѣ], [па́пърѣтн'ик].

В словах *двоюродный* и *троюродный* гласный заударного неконечного слога обычно пропускается (в связи с этим в образовавшемся сочетании *рдн* звук [д] оказывается непронизносимым): двою[рн]ый, трою[рн]ый.

По-разному в разных стилях речи произносятся слова *тысяча* и *сейчас*. В более высоких книжных стилях речи заударный неконечный гласный в слове *тысяча* и предударный гласный в слове *сейчас* произносятся: [ты́с'эч'ъ], [с'э́ч'ъ́с] или [с'эч'ъ́с]. В разговорной речи эти слова произносятся с пропуском указанных гласных: [ты́ш'ч'ъ] или [ты́ш'ъ], [ш'ч'ъ́с] или [ш'ъ́с]. Слово *тысячный* всегда произносится с гласным между *с* и *ч*: ты́[с'эч']ный. В слове *тысчо́нка*, относящемся к разговорно-просторечному стилю, гласный между [с] и [ч] отсутствует. Произносится ты́[ш':о́]нка или ты́[ш'ч':о́]нка. Характерно, что в этом слове буква *я* между *с* и *ч* не пишется: *тысчо́нка*.

СОЧЕТАНИЯ БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ

В русском литературном языке немало слов с сочетаниями гласных не на стыке ясно членяемых морфем, например: *буржуазия, туалет, тротуар, дезавуировать, авиация, радио, библиотека, плеоназм, поэзия, пеон*. Однако все это слова иноязычного происхождения. В словах исконно русских внутри одной морфемы обычно сочетаний гласных не бывает (ср. редкие случаи типа *паук*). В русском языке широко представлены сочетания гласных на стыке приставки и корня (например, *проучить, поиграть, заострить*), а также на стыке

предлога и следующего слова (например, *на островах, по одному, на углу, за иголкой*) или отрицания (*не, ни*) и следующего слова (*не отдадим, ни одного*).

О произношении сочетаний гласных в предударных слогах надо сделать следующие замечания.

§ 21. Гласные на месте сочетаний *ао, оо*

На месте сочетаний *ао* или *оо* 2-го и 1-го предударных слогов произносится обычно [аа], т. е. гласный [а] не только в 1-м предударном слоге, но также и во 2-м: н[а-а]днбй, н[а-а]кнѣ, з[а-а]днбй, з[а-а]кнбм, п[а-а]днбй, н[аа]бу́м, з[аа]стри́ть, з[а-а]ру́жием, с[аа]твѣтствовать, паук[аа]бра́зный, стар[аа]бра́зный, нес[аа]бра́зный, в[аа]бщѣ.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы в подобных случаях предударные гласные не стягивались в один звук, чтобы не произносилось н[а]днбй, з[а]кнбм, з[а]стри́ть, нес[а]бра́зный. Такое произношение допустимо только для слова *вообще*, которое наряду с в[аа]бщѣ часто, в особенности в беглой речи, звучит как в[а]бщѣ. Стяженное произношение, но только в беглой речи, встречается также в слове *соответствует*, в особенности в предложном сочетании *в соответствии с...*: с[а]твѣтствует, в с[а]твѣтствии с.

На месте сочетаний *ао* и *оо* 3-го и 2-го предударных слогов гласные произносятся неодинаково в зависимости от того, в каких грамматических условиях они находятся: на стыке предлога и следующего слова на месте этого сочетания звучит [аа]: н[а-а]днбб, з[а-а]днбб, п[а-а]стровáми, з[а-а]стровáми, з[а-а]днббкнм, н[а-а]бластнбм, н[а-а]кружнбм, н[а-а]перáции, п[а-а]тделѣнию, п[а-а]писáнию, н[а-а]гуриáх, з[а-а]горбдом, н[а-а]блукѣ, п[а-а]тношѣнию, п[а-а]брази́у. В подобных случаях недопустимо стяженное произношение ни с [а], ни тем более с редуцированным гласным [ъ]: произношение н[а]днбб, н[а]перáции, з[а]стровáми не является литературным, а произношение н[ъ]днбб, н[ъ]перáции, з[ъ]стровáми можно считать даже диалектным.

Так же произносятся эти сочетания в производных глаголах на стыке ясно выделяемой приставки и следующей части слова: н[аа]ткрывáли, п[аа]перйровáли, п[аа]ткрывáли, п[аа]зорничáли, з[аа]плодйровáли, п[аа]компáнировáл. То же произносится на месте сочетаний *оо, ао* в словах *соотносить, соотносительный, соотношение, наоборот*: с[аа]тносйть, с[аа]тносйтельный, с[аа]тношѣние, н[аа]борбт. В словах *вообразить*,

воображение, сообразить, соображение на месте сочетания *oo* возможно двойное произношение — с [л] и [а]: в [л]бразить, в [л]бражение, с [л]бразить, с [л]бражение или в [а]бразить, в [а]бражение, с [а]бразить, с [а]бражение. Стяженное произношение с [л] характерно в большей степени для разговорного языка, беглой речи. В приведенных словах недопустимо стяженное произношение с редуцированным гласным [ъ]: в [ъ]бразил, в [ъ]бражение, с [ъ]бразил, с [ъ]бражение. Такое произношение имеет просторечный оттенок. Однако в словах *соорудил, сооружение, сооружённый, воодушевил, воодушевление, воодушевлённый, вооружил, вооружение, вооружённый* широко развито стяженное произношение сочетания *oo*, и притом не только с [л], но в беглой речи также и с редуцированным гласным [ъ]: с [л]рудил, с [л]ружение, с [л]ружённый, в [л]душевил, в [л]душевление, в [л]душевлённый, в [л]ружил, в [л]ружение, в [л]ружённый, а также с [ъ]рудил, с [ъ]ружение, с [ъ]ружённый, в [ъ]душевил, в [ъ]душевление, в [ъ]душевлённый, в [ъ]ружил, в [ъ]ружение, в [ъ]ружённый.

§ 22. Гласные на месте сочетаний *eo* и *ea*

В сочетаниях *eo*, *ea* 3-го и 2-го предударных слогов на месте *o* (или *a*), как и в начале слова (см. § 14), произносится [л], а на месте *e* по общему правилу — редуцированный звук переднего ряда [э] после мягкой согласной, т. е. [эл]: [н'эл]бходимо, [н'эл]бязательно, [н'эл]днократно, [н'э-л]пределённый, [н'эл]динаковый, [н'эл]ккуратный, [н'эл]боснованный, [н'эл]быкновенный, [н'эл]писуемый, [н'эл]бьяснённый, [н'эл]тразимый, [н'эл]шутительный, [н'э-л]тказал, [н'э-л]тносил, [н'э-л]казался, [н'э-л]тобрал, [н'э-л]тослал. Так же произносится сочетание *uo*: [н'э-л]дного.

Часто встречающееся произношение с [ъ] на месте *o* или *a* (т. е. с сочетанием [эъ]) не может считаться литературным: [н'эъ]бходимо, [н'эъ]бязательно, [н'эъ]ккуратный, [н'э-ъ]казалось дома. Не менее часто встречается также стяженное произношение этого сочетания в виде одного звука типа [е] (или звука, среднего между [е] и [и]) или [и]: [н'е]бходимо, [н'е]быкновенный, [н'е]бязательно, [н'е]ккуратный, [н'е]казалось дома или: [н'и]бходимо, [н'и]быкновенный, [н'и]бязательно, [н'и]ккуратный, [н'и]казалось дома. Такое произношение, имеющее просторечно-диалектную окраску, недопустимо в литературном языке.

§ 23. Гласные на месте сочетаний *ei* и *ee*

Сочетание *ei* во 2-м и 1-м или в 3-м и 2-м предударных слогах произносится с редуцированным гласным переднего образования [э] на месте *e*: [н'эй]збёжный, [н'эй]звёстный, [н'эй]зменный, за-[н'эй]мением; [н'эй]згладимый, [н'эй]злечимый, [н'эй]змеримый, [н'эй]моверный, [н'эй]сполнимый, [н'э-и]ссякаемый, [н'эй]стребимый. Сочетание *ei* в 4-м и 3-м предударных слогах обычно произносится с [ии], т. е. со звуком [и] на месте *e*: [н'ии]скоренный, [н'ии]споведимый, рядом с возможным произношением [н'эй]скоренный, [н'эй]споведимый.

Такое произношение встречается и в 3-м и 2-м предударных слогах: [н'ии]згладимый, [н'ии]злечимый, однако во 2-м и 1-м предударном слоге оно имеет, видимо, несколько сниженную окраску и характеризует главным образом беглую речь. Поэтому в этом положении ему должно быть предпочтено произношение с [эй]. Ср. [н'ии]збёжный и [н'эй]збёжный; [н'ии]звёстный и [н'эй]звёстный и т. д.

Однако если произношение с [ии] может быть допустимо в литературном языке со сделанными выше оговорками, то совершенно нетерпимо стяженное произношение со звуком [и] на месте сочетания *ei*: [н'и]збёжный, [н'и]звёстный, [н'и]згладимый, [н'и]злечимый, [н'и]скоренный, [н'и]споведимый. Поэтому необходимо следить, чтобы безударное сочетание *ei* не стягивалось в один звук [и].

Близко к сочетанию *ei* произносится более редко встречающееся безударное сочетание *ee*. Наиболее обычным для литературного языка является произношение на месте сочетания *ee* звуков [э]э: [н'э]э]стственный, [н'э]э]динный, [н'э-э]э]динодушно, [н'э]э]диногласно, [н'э]э]жедневно. Произношение с [ии] характерно для просторечия: [н'ии]стственный, [н'ии]динный, [н'ии]динодушно.

§ 24. Другие сочетания

В сочетаниях *ou*, *au* во 2-м или 3-м предударных слогах произносится редуцированный гласный [ъ] на месте *o* или *a*: н[ъу]гад, н[ъу]тёк, п[ъу]ка, н[ъу]чил, н[ъ-у]глы, п[ъ-у]сам, н[ъу]голок, п[ъ-у]говору, п[ъу]бирала, н[ъу]кообразный. Необходимо следить, чтобы это сочетание в 3-м и 2-м предударных слогах не стягивалось в один звук [у]: н[у]голок, п[у]говору и т. д.¹

¹ Редуцированный гласный [ъ] перед [у] звучит несколько лабиализованно, т. е. сам приближается к [у].

В сочетаниях *yo, ya* в 3-м и 2-м предударных слогах произносится гласный [л] на месте *o* или *a*: [у-л]дногб, [у-л]стровбв, [у-л]динбког, [у-л]горбда, [у-л]гурибв, [у-л]безьян, [у-л]гамана, [у-л]пельсына, [у-л]двока́та, [у-л]кроба́та. В подобных случаях недопустимо не только стяжение — произношение одного звука [у] на месте сочетания: [у]дногб, [у]динбког, [у]двока́та, но также и произношение [уъ], т. е. с [ъ] на месте *o* или *a*: [у-ъ]дногб, [у-ъ]стровбв, [у-ъ]динбког, [у-ъ]горбда, [у-ъ]безьян, [у-ъ]гамана, [у-ъ]пельсына, [-у-ъ]двока́та, [-у-ъ]кроба́та.

Безударные гласные на месте сочетаний *oi, ai* во 2-м и 1-м или в 3-м и 2-м предударных слогах произносятся без стяжения, с [ъ] на месте *o* или *a*: п[ъи]гра́ть, п[ъи]ска́ть, з[ъи]гра́ть, н[ъи]зу́сть, н[ъи]лу́чий, п[ъи]ме́нно, з[ъ-и]го́лкой, п[ъ-и]за́бе, п[ъ-и]ме́нам, п[ъи]нте́рсней¹. Необходимо следить, чтобы в подобных случаях не было стяжения — чтобы на месте сочетаний *oi, ai* не произносился один звук — [ы]: п[ы]гра́л, п[ы]ме́нам.

Гласные на месте сочетания [ии] в слове *выискать* и производных сохраняются: [вьи́скът'], [вьи́ш':у]. Однако в слове *выиграть* и производных на месте этого сочетания в разговорной речи произносится [ы]: [вьи́грът'], [вьи́гръл], [вьи́гръи:ъ], [вьи́гръишъи]. Лишь в очень отчетливом и чеканном произношении можно услышать [ьи] в слове *выигрши*.

§ 25. Безударные сочетания гласных на месте *uo, ua, ue, ya* в словах иноязычного происхождения

Узкие, высокого образования гласные [и] и [у] менее звучны сравнительно с более широкими гласными среднего подъема языка [е] и [о] и в особенности сравнительно с наиболее широким гласным нижнего подъема языка [а]. Гласные [и] и [у] также менее звучны, чем безударные замены [о], [а] и [е] — гласные [л], [ъ] и [э]. В связи с этим встречающиеся в словах иноязычного происхождения сочетания гласных с первым элементом [и] или [у] и вторым элементом — более широким гласным — стремятся как бы объединиться, имеют тенденцию превратиться в один слог с двойным гласным (при этом первый гласный стремится превратиться в его неслоговой элемент). Эта тенденция редко осуществляется

¹ Редуцированный гласный [ъ] перед [и] приобретает более высокое образование, т. е. приближается к [ы].

полностью, но она существует и представляет собой характерную черту произношения слов иноязычного происхождения.

В отдельных часто встречающихся случаях эта тенденция имеет место даже в сочетаниях, где второй элемент является ударным гласным. Например, слово *пиано* (музыкальный термин) в живом произношении членится: *пиа|но* и мало отличается от произношения наречия *пьяно*: [п'я́нъ] в первом случае и [п'я́нъ] или [п'я́нъ] во втором¹. Слово *пиано* не произносится отчетливо в 3 счета (*пиа|но*), а скорее в два (*пиа|но*). Слово *пьеса* еще недавно писалось *пшеса* при в общем очень близком произношении в 2 счета: [п'је|сь] (или [п'је|сь]) и [п'е|сь].

Ср. произношение [м'ил'бн] и [м'ил'бн] при колебании в написании: *миллион* и *мильён*: [кэм'ис'бн:тъ] при написании *комиссионный*. При произношении слов *тротуар*, *буржуазный* также замечается некоторое стремление к объединению узкого гласного [у] с последующим широким гласным — ударным [а]: [трьт'у́ар] (однако здесь все же 3 слога, что видно из качества гласного начального слога слова — [ъ], как во 2-м предударном слоге, а не [л], как в 1-м предударном), [бурж'у́азнъ]. Такое членение или, лучше сказать, такая ритмизация — *бур|жу|а|зный* — будет „не по-русски“. „Русское“ членение будет: *бур|жуа|зный*.

Эта черта особенно заметна, когда вторым элементом сочетания являются безударные гласные 1-го, 2-го или 3-го предударных слогов. Слова *пианист*, *материализм*, *империализм*, *миссионер*, *буржуазия*, *индивидуализм* произносятся: [п'и́ан'ист], [мът'эр'ал'изм], [им'п'эр'ал'изм], [м'ис'и́ан'ёр]; [бурж'у́аз'иъ], [ин'д'ив'ид'у́ал'изм]. Узкие гласные 2-го предударного слога примыкают к широкому гласным 1-го предударного слога, как бы стремясь вместе с последним образовать один слог. Членение этих слов в русском произношении: *пиа|нист*, *ма|те|риа|лизм*, *им|пе|риа|лизм*, *ми|ссио|нер*; *бур|жуа|зный*, *ин|ди|ви|дуа|лизм*. Приведем еще несколько примеров с сочетанием узкого гласного с широким в более далеких от ударения предударных слогах: *пиа|ни-*

¹ Следует помнить, что гласный [а] после мягкого согласного, в частности [п'], имеет *и*-образный приступ (см. § 10). Этот *и*-образный приступ довольно близок к начальному элементу как [а́], так и [а].

|стй|че|ский, им|пе|риа|ли|стй|че|ский, ма|те|риа|ли-
|за|ци|я, на|цио|на|ли|за|ци|я. При указанном членении,
обычном для живой речи, они произносятся: [п'э́н'ис'т'йч'э-
скъй], [им'п'эр'э́л'ис'т'йч'эскъй], [мът'эр'э́л'иза́цыъ],
[нъц'ьнъл'иза́цыъ].

КАЧЕСТВО ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ

§ 26. Качество [г]

На месте буквы *г* в литературном языке вообще произносится звук взрывной. При образовании взрывного [г] (как и [к]) задняя часть спинки языка смыкается с мягким нёбом; шум образуется в момент мгновенного размыкания сомкнутых органов речи струей выдыхаемого воздуха. Поэтому взрывной [г] (как и [к]) — звук мгновенный: его нельзя тянуть.

Примеры: [г]ул, [г]од, [г]ород, [г]усь, [г]ость, но[г]а́, ду[г]а́, [г]асить, [г]удок, [г]ром, [г]рад, [г]ребу́, [г]лина, мо[г]ла́, со[г]ну́, о[г]на́.

Эта особенность литературного произношения разделяется севернорусскими говорами, в противоположность южнорусским, которым свойствен звук [г] фрикативный (иначе — щелевой, длительный). Фрикативный [г] образуется путем сближения задней части спинки языка с мягким нёбом, в связи с чем между ними образуется щель, шум образуется благодаря трению выдыхаемого воздуха о края сближенных органов речи. Таким образом, фрикативный [г] представляет собой не что иное, как звонкий [х], т. е. [х], образованный с голосом. Обозначим этот звук буквой [γ]. Фрикативный [г] (т. е. [γ]), в отличие от взрывного, можно тянуть. Примеры: [γ]од, [γ]ород, [γ]усь, но[γ]а́, [γ]ром, мо[γ]ла́, со[γ]ну́ и т. д.

В украинском и белорусском языках на месте *г* произносится звук, акустически близкий южнорусскому фрикативному [γ], но имеющий несколько иное образование — фарингальное, которое нередко неточно называется гортанным. Такой звук, называемый также придыхательным, обозначим буквой [h]: но[h]а́, [h]ород.

При наличии указанных отклонений от литературного произношения [г] необходимо практиковать специальные упражнения. Произнося слово со звуком [г], необходимо следить, чтобы уклад языка при [г] был такой, как при [к]. Возможен такой прием: приготовиться к произношению звука [к], но произнести его с голосом — получится [г].

Полезны упражнения в произношении таких пар слов, как [к]ость и [г]ость, [к]орка и [г]орка, [к]блос и [г]блос, и[к]ра́ и и[г]ра́, при условии, что учащийся будет помнить, что звук [г] в своем образовании отличается от [к] лишь наличием голоса. Необходимо следить, чтобы при произношении звука [г] задняя часть спинки языка плотно смыкалась с мягким нёбом. Наличие смыкания, требующего последующего взрыва, обеспечит мгновенный характер звука.

Необходимо сделать особое замечание о произношении [г] в отдельных словах и группах слов.

а) В нескольких словах церковного происхождения в литературном языке возможно произношение на месте буквы *г* фрикативного звука [γ]: это разные формы слова *бог* со звуком [г] перед гласным (например, *бога*, *богу*)¹, слова *гос-дь*, *благо*, *богатый* и производные от них (например, *благодарить*, *благодать*, *благополучно*, *богатство*). Возможно произношение: бб[γ]а, бб[γ]у, бла[γ]ода́ть, бла[γ]ополу́чно, бла[γ]одари́ть, бо[γ]а́тый, бо[γ]а́тство. Однако в настоящее время такое произношение *г* в отдельных словах лишь частично сохраняется, и притом только в речи самого старшего поколения. В речи молодежи и среднего поколения в этих словах, как и во всех других случаях, укрепилось произношение по общему правилу звука [г] взрывного: бб[г]а, бла[г]ода́ть, бла[г]одари́ть, бо[г]а́тый и т. д. Фрикативный [г] прочнее удерживается в междометном употреблении слова *господи*: [γ]бсподи, причем и здесь рядом с [γ] возможно и [г].

б) Кроме того, звук [γ] может произноситься на месте буквы *г* в наречиях на *-гда*: то[γ]да́, ко[γ]да́, все[γ]да́, ино[γ]да́. Произношение этих наречий с [γ] также встречается только в речи отдельных представителей старшего поколения. Обычным и свойственным современной норме произношением сейчас является [г] взрывное в этих словах: то[г]да́, ко[г]да́, все[г]да́, ино[г]да́. Слова *тогда*, *когда* в беглой речи могут произноситься и без [г]: [тада́], [када́]. Такое произношение носит разговорный оттенок.

в) Фарингальный звук [h] на месте *г* в литературном языке произносится в междометных *ага*, *ого*, *эге*, *гоп*, *гопля*: а[h]а́, о[h]б, э[h]е́, [h]оп, [h]опля́, в звукоподражательном слове [h]ав-[h]ав и некоторых других. Широко распространенное произношение междометия *ага* с [г] взрывным (между

¹ О произношении конечного согласного в форме им. пад. ед. ч. слова *бог* см. § 34, п. 2.

прочим, у лиц, которым вообще свойствен звук [г] фрикативный, т. е. которые произносят но[γ]á, [γ]ора́) следует считать неправильным. Звук [h] произносится также в отдельных словах иноязычного происхождения, проникших в общий язык из специального (см. об этом ниже § 96).

Примечание. В начале слова *галюши* (пишется также и *калюши*) в литературном языке произносится звук [к].

§ 27. Качество согласного на месте буквы *щ*

На месте буквы *щ* произносится двойной мягкий фрикативный согласный *ш*: [ш'ш']; в дальнейшем обозначаем его [ш':]: [ш':]у́ка, [ш':]е́пка, [ш':]е́ль, [ш':]е́бень, [ш':]и, [ш':]у́пать, [ш':]у́риться, по[ш':]а́да, и[ш':]е́йка, кле[ш':]и́, исто[ш':]е́ние, сму[ш':]а́ть, ве[ш':]е́ствó, вра[ш':]а́ть, я[ш':]ик, я[ш':]ур, рб[ш':]а, гу[ш':]а, пй[ш':]а, тб[ш':]ий, городй[ш':]е. Такое произношение было свойственно и старым московским нормам.

Наряду с двойным мягким фрикативным [ш':] на месте буквы *щ* вообще может произноситься также сочетание [ш'ч'] с очень слабым взрывным элементом во второй части: [ш'т'ш']. Этот звук был свойствен, между прочим, ленинградскому произношению. Таким образом, рядом с произношением [ш':]у́ка, по[ш':]а́да, ве[ш':]е́ствó следует считать допустимым в литературном языке также произношение [ш'ч']у́ка, по[ш'ч']а́да, ве[ш'ч']е́ствó. Надо следить, однако, чтобы взрывной элемент не был особенно силен, чтобы произносилось не [ш'т'ш'], а скорее [ш'т'ш'].

Совершенно недопустимо твердое произношение [шч] или [ш:]: [шч]у́ка или [ш:]у́ка. Поэтому при работе над усвоением правильного произношения согласного звука на месте буквы *щ* необходимо в первую очередь добиться того, чтобы он был мягок. Что же касается взрывного элемента во второй части, то он допустим при условии, если он достаточно слаб. Предпочтительным является фрикативное произношение двойного мягкого глухого шипящего согласного на месте *щ*: оно является общераспространенным, и его именно надо культивировать. Произношение с утрированно сильным взрывным элементом не может считаться правильным.

На конце слова после заударного гласного двойной характер согласного (т. е. долгота) может быть менее заметен, а в беглой речи даже утратиться: товари[ш':] и товари[ш'].

бво[ш':] и бво[ш'], пómo[ш':] и пómo[ш'] (*помощь*). То же может происходить на конце слова после согласных ([р] и [л]): бор[ш':] и бор[ш'], тол[ш':] и тол[ш'] (*толиць*). Частичная или полная утрата долготы имеет место в безударном слоге после согласного, начинающего собою слог. Такими согласными обычно являются [п] на месте *б* и *л*, [ф] на месте *в* и *ф*: ср. гардерб | [пш']ик, загй | [пш']ик, замо|[пш']ик, сце|[пш']ик, ску|[пш']ик, упакб|[фш']ик, зймб|[фш']ик, старьё|[фш']ик, типогра|[фш']ик, а также разо|[пш'б]нный, б|[пш']ина, соб|[пш']ник. Так же, т. е. обычно без долготы мягкого шипящего, произносятся слова на *-тищик*, где [н] относится к предыдущему слогу, а в последующем слоге [т] утрачивается: позумéн'ш'ик, комплимéн'ш'ик, процéн'ш'ик, алимéн'ш'ик; ср. также *надсмотрщик* (произносится надсмб[трш']ик) — с побочной, дополнительной слоговостью утратившего голос звука [р] и с возможной утратой долготы мягкого шипящего). Если согласный (в том числе *й*) перед *щ* относится к предшествующему слогу, то на месте *щ* произносятся [ш':]: свá[р]ш'ик, набó[р]ш'ик, вьду[м]ш'ик, съём[ш']ик, бá[н]ш'ик, смé[н]ш'ик, гб[н]ш'ик, рисо́в[л]ш'ик (*рисовальщик*), носй[л]ш'ик, кури[л]ш'ик (*курильщик*), тра[л]ш'ик, трамвá[й]ш'ик, литé[й]ш'ик, обб[й]ш'ик.

Слово *вообще* часто произносится с твердым [ш], что является неправильным, — следует произносить вoo[пш':]ё.

При сочетании на стыке приставки и корня с с последующим *щ* произносится долгий мягкий шипящий [ш] со слого-разделом посередине этого звука: и[ш'ш']ипанный (*исциплианный*), ра[ш'ш'б]лкать (*расщёлкать*), ра[ш'ш']епить (*расщепить*), ра[ш'ш']елина (*расщелина*), ра[ш'ш']ипать (*расщипать*), ра[ш'ш']емить (*расщемить*), ра[ш'ш']едрится (*расщедриться*).

Следует особо отметить сочетание *тиц* в начале слова. На месте этого сочетания должно произноситься [ч'ш'] или [ч'щ'ш'], со слогообразующим [ш'] (последнее в отчетливой, не беглой речи): [ч'ш']а́тельно, [ч'ш']еду́шный, [ч'ш']есла́вный, [ч'ш']е́тный, или с дополнительным, побочным слогом — [ч'щ'ш']а́тельно и др. Следует считать неправильным широко распространенное произношение последнего слова с твердым сочетанием [тш]: [тш]е́тный. Можно рекомендовать произносить [ч'ш']е́тный или [ч'щ'ш']е́тный.

Перед согласным долгота [ш':] также может утрачиваться. Ср. произношение: мб[ш']ный, беспómo[ш']ный,

па́стби[ш']ный, чуде́ви[ш']ный, зрэ́ли[ш']ный, нэ́мо[ш']ный, на-су́[ш']ный, изя́[ш']ный, хи́[ш']ный, ово[ш']но́й, су́[ш']ность, бу́ду[ш']ность, изя́[ш']ность, хи́[ш']ник, сокрóви[ш']ница. В очень тщательном произношении (в заударном слоге) может сохраняться двойной согласный [ш':] со слогоразделом посередине: су́[ш']ш'ность.

Надо иметь в виду, что двойной мягкий [ш':], сократившись, имеет тенденцию к отвердению; этим объясняется встречающееся нередко произношение мб[ш]ный, изя́[ш]ный, су́[ш]ность, бу́ду[ш]ность, ово[ш]но́й, жили́[ш]ный, хи́[ш]ный, сокрóви[ш]ница, которое следует считать неправильным. Так же объясняется приведенное выше неправильное произношение слов *вообще* и *тигетный* с твердым [ш].

Однако в двух словах — *всенощная* и *помощник*, а также производных от последнего эта тенденция осуществляется: на месте буквы *щ* перед *н* произносится твердое [ш] (всено[ш]ная, помб[ш]ник).

§ 28. Согласные [ц] и [ч]

Буквы *ц* и *ч* обозначают аффрикаты, иначе называемые слитными звуками. Каждый из этих звуков представляет собой как бы слившееся в один нераздельный звук сочетание: аффриката [ц] представляет собой нераздельный звук, состоящий из элементов [т] и [с]: [тс]; аффриката [ч'] — из элементов [т'] и [ш'] — мягких [т] и [ш]: [т'ш']. Таким образом, аффриката [ц] всегда произносится как звук твердый, а аффриката [ч'] — как звук мягкий. При произнесении аффрикат кончик языка образует смыкание, нужное для [т] или [т'], и быстро следующую за ним щель; поэтому звуки [ц] и [ч'] образуются при помощи взрыва сомкнутых органов речи и быстро следующего за ним трения (фрикации) струи воздуха о края щели, образованной сближенными между собой органами речи.

Однако аффрикаты, как и взрывные согласные (например, [т]), — звуки мгновенные: их нельзя тянуть. Если второй, фрикативный элемент аффрикаты, образуемый путем трения, будет тянуться, то получится не единый и нераздельный звук, которым она является, а сочетание звуков. Именно этим отличается аффриката [ц] от сочетания [тс], которое обычно произносится как [цс] (ср. *поцарствовать* и *подсаживать* или *отсаживать*).

Для правильного образования звука [ц] литературного языка нужно, чтобы передняя часть спинки языка, примыкающая к его кончику, артикулировала по отношению к верхним зубам и несколько выше, где расположены их корни; средняя часть спинки языка при этом должна быть опущена, чтобы получился твердый звук. При произнесении звука [ц] вначале органы речи сомкнуты и образуется взрыв, как при твердом [т], а потом они сближены и образуется трение, как при твердом [с]: [ц]енный, [ц]ель, [ц]елый, [ц]арить, кон[ц]а́, птí[ц]а, лов[ц]а́, яй[ц]о́, дерев[ц]о́, [ц]ыган, продав[ц]а́, паль[ц]ы, молоде́[ц], боре́[ц].

Для правильного образования звука [ч'] литературного языка нужно, чтобы передняя часть спинки языка артикулировала по отношению к передней части нёба сейчас же за деснами верхних зубов, причем средняя часть спинки языка должна быть поднята к соответствующей части нёба. При произнесении звука [ч'] вначале органы речи сомкнуты и образуется взрыв приблизительно такой, как при [т'], а потом они сближены и образуется трение, как при [ш'] (мягкий [ш]): [ч']áсто, [ч']ан, [ч']ад, [ч']удный, [ч']úство, [ч']уждый, [ч']угу́н, [ч']о́рный, [ч']о́лка, в [ч']о́м, [ч']е́стный, [ч']е́рви, [ч']и́сто, [ч']и́тка, вра[ч'], вра[ч']а́, вра[ч']у́, вра[ч']о́м, о вра[ч']е́, вра[ч']и́.

По отношению к употреблению аффрикат [ц] и [ч'] наблюдаются значительные отклонения от норм литературного произношения как в языке представителей разных диалектов русского языка, так и в русской речи нерусских (например, марийцев, удмуртов, коми). Целиком за пределами литературного русского языка находится цоканье и чоканье, т. е. употребление одной аффрикаты вместо двух — [ц] при цоканье и [ч] при чоканье: ов[ц]а́, [ц]енá, кúри[ц]а; пята[ц]о́к, [ц]а́сто, [ц]о́рный — при цоканье; ов[ч]а́, [ч]енá, кúри[ч]а; пята[ч]о́к, [ч]а́сто, [ч]е́рный — при чоканье. Впрочем, в местных условиях (например, в Вологодской и Кировской областях, в Марийской АССР, в Удмуртской АССР, в Коми АССР) цоканье встречается и у лиц, вообще владеющих литературным произношением. Поэтому на произношение аффрикат [ц] и [ч'], их различение и качество каждой из них необходимо обращать специальное внимание.

Но имеются и другие отклонения, которые более или менее часто встречаются у лиц, в других отношениях владеющих литературным языком.

Звук [ц] прежде всего должен произноситься всегда твердо. При этом после [ц] на месте буквы *и* произносится [ы]: [цы]рк, [цы]нк, [цы]ркуль, мото[цы]кл, [цы]фра, [цы]кл, [цы]ник, [цы]клбн, ра[цы]бн, мо[цы]бн, ста[цы]она́р, вак[цы]на, па[цы]е́нт, ба[цы]лла, ка́ль[цы]й, ака́[цы]я, ле́к[цы]я, ста́н[цы], [цы]. Следует иметь в виду, что среди старшего поколения носителей литературного языка встречаются лица, которые в словах на *-ция* и производных от них произносят мягкий звук [ц]: диссе́рта[ц'и]я, квали́фика[ц'и]я, деклама́[ц'и]я, мелио́ра[ц'и]я, мобилиза́[ц'и]я, моториза́[ц'и]я, модуля́[ц'и]я, мультиплика́[ц'и]я, депута́[ц'и]я, ориента́[ц'и]я, эволю́[ц'и]я, алюми́на[ц'и]я, изоля́[ц'и]я, инфля́[ц'и]я, резолю́[ц'и]я, ситуа́[ц'и]я и т. д., а также диссе́рта[ц'и]бный, квали́фика[ц'и]бный, мобилиза́[ц'и]бный, револю́[ц'и]бный, деволю́[ц'и]бный, сек[ц'и]бный, аттеста́[ц'и]бный, оккупа́[ц'и]бный и т. д. При этом мягкий [ц] смягчает предшествующий согласный в таких случаях, как ста́[н'ц'и]я, Фра́[н'ц'и]я, каде́[н'ц'и]я, конкуре́[н'ц'и]я, эсе́[н'ц'и]я, конфере́[н'ц'и]я, интеллиге́[н'ц'и]я, субста́[н'ц'и]я, конве́[н'ц'и]я, резиде́[н'ц'и]я, кви́та[н'ц'и]я, тенде́[н'ц'и]я, а также ста́[н'ц'и]бный, кви́та[н'ц'и]бный. Такое произношение свойственно, например, многим уроженцам Украины. В прошлом оно было свойственно некоторым слоям интеллигенции, в особенности дворянской. Однако с точки зрения современных норм такое произношение следует считать неправильным: в этих случаях, как и во всех других, звук [ц] должен звучать твердо, и после него вместо [и] должно произноситься [ы]: диссе́рта[цы]я, квали́фика[цы]я, мелио́ра[цы]я, мобилиза́[цы]я, моториза́[цы]я, модуля́[цы]я, канализа́[цы]я, индустриализа́[цы]я, механиза́[цы]я, электрифика́[цы]я, коллективиза́[цы]я; диссе́рта[цы]бный, квали́фика[цы]бный, мобилиза́[цы]бный, деклама́[цы]бный, фрак[цы]бный, пор[цы]бный, лек[цы]бный, пози[цы]бный, револю́[цы]бный. При этом согласный [н] перед словами на *-ция* и производными от них должен звучать твердо: ста́[нцы]я, Фра́[нцы]я, каде́[нцы]я, конкуре́[нцы]я, ста́[нцы]бный.

Далее, нужно следить, чтобы при произношении [ц] имел место как взрывной элемент [т], так и фрикативный [с]: если не будет первого, то получится [с]—яй[с]б, до кон[с]á вместо яй[ц]б, до кон[ц]á; если не будет второго, то получится [т]—[т']ёлый вместо [ц]ёлый. Нередко встречается произношение [ц] с ослабленным взрывом [ʦ], что также

является неправильным: яй[ʦ]б, до кон[ʦ]á, полоте́н[ʦ]е, коне́[ʦ], молоде́[ʦ].

Наконец, нужно следить, чтобы фрикативный элемент был свистящий, т. е. типа [с], а не шипящий (типа [ш]); в противном случае получится звук, близкий к [ч]: [ч]ёлый вместо [ц]ёлый.

Примечание 1. Звук [ц] в той или иной степени мягкий в русском языке произносится в слове *цвет* и производных от него (*цветок, цветист, расцветать* и др.): [ц'в'ет]. Мягкость звука [ц] здесь является результатом его смягчения перед мягким [в']. Описанной особенностью произношения звука [ц] в словах с корнем *цвет* объясняются многочисленные неправильности диалектного произношения: утрата взрывного элемента [с'в'и́тбк рас'с'в'бл]—*цветок расцвет*; утрата фрикативного элемента [т'в'и́тбк рас'т'в'бл] вместо литературного [ц'в'и́тбк рас'ц'в'бл] и др.

Примечание 2. Языку дореволюционной интеллигенции мягкое произношение [ц] было свойственно не только в словах на *-ция*, но также и в корнях слов иноязычного происхождения перед гласным на месте *и*. Теперь такое произношение не принято. Однако в некоторых словах иноязычного происхождения, обычно в безударных слогах, в особенности если в следующем слоге находится гласный переднего образования (т. е. типа [и] или [е]), после [ц] может произноситься не гласный [ы], который нормально следует за твердым согласным вместо [и] (см. § 8), а гласный [и], т. е. сочетание не мягкого [ц] с гласным [и]. Например: [ц]и́стерна, [ц]и́линдр, [ц]и́тировка, [ц]и́вилизация, [ц]и́стят, [ц]и́нерария, [ц]и́низм, [ц]и́нистый, [ц]и́рцея (*Цирцея*). Несмотря на сказанное, основным и нормативным для современного языка следует считать произношение сочетания [цы] во всех словах на месте *ци*.

Согласный на месте *ч* должен произноситься мягко.

В отдельных русских говорах, а также в белорусском языке звук [ч] произносится твердо: мол[ч'ы], [ч'ы]сто, [ч'ы]та́ть, [ч'б]рный, [ч'э]рви, [ч'у]гу́н. Поэтому соответствующее отклонение от нормы литературного произношения по отношению к звуку [ч'] приходится слышать довольно часто. При наличии такого отклонения следует особое внимание обратить на положение средней части спинки языка: последняя при произнесении [ч'] как мягкого звука должна быть высоко поднята к соответствующей части нёба (приблизительно так, как при [и]). Напротив, при произнесении твердого [ч] средняя часть спинки языка бывает опущена. Далее, при произнесении звука [ч'] должен иметь место как взрывной элемент [т'], так и фрикативный [ш']: если не будет первого, то получится [ш']—[ш']áсто, [ш']у́дный, [ш']йсто вместо [ч']áсто, [ч']у́дный, [ч']йсто; если же не будет второго, то получится [т']—[т']áсто, [т']у́дный, [т']угу́н. По отношению

к звуку [ч'] особенно часто наблюдается ослабление и даже полная утрата взрыва, т. е. произношение [т'ш'] или [ш'] вместо [ч']: [т'ш']áсто, [т'ш']úдно, [т'ш']úство, [т'ш']ёрный, [т'ш']ёлка, [т'ш']íсто, [т'ш']итáть, кб[н'т'ш']ик, бутó[н'т'ш']ик или [ш']áсто, [ш']úдно, [ш'ус]тво, [ш']ёрный, [ш']ёлка, [ш']íсто, [ш']итáть, кб[н'ш']ик, бутó[н'ш']ик. Эта неправильность произношения часто наблюдается у уроженцев некоторых областей, где распространены южнорусские говоры, например Орловской, Курской и прилегающих районов. При наличии указанного отклонения должно быть уделено особое внимание тому, чтобы органы речи плотно смыкались и чтобы при произношении образовался достаточно сильный взрыв.

Наконец, нужно следить, чтобы фрикативный элемент был шипящий, т. е. типа [ш'], а не свистящий (не типа [с']): в противном случае получится не [ч], а звуки типа [ц] или шепелявые звуки, средние между [ц] и [ч]: [ц']угу́н, [ц']áсто, [ц']íсто или [ц'ʷ]угу́н, [ц'ʷ]áсто, [ц'ʷ]íсто.

§ 29. Согласные [ш] и [ж]

Буквы *ш* и *ж* обозначают всегда твердые согласные звуки [ш] и [ж]: [ш]ар, [ш]аг, [ш]ум, [ш]úба, [шо]лк, [шб]рох, у[шб]л, [шэ]ст, [шэ]ствие; [ж]ар, [ж]áдный, [ж]ук, [ж]урчит, [жб]лтый, [жб]лудь, за[жб]г, [жэ]ст, тор[жэ]ственный. Ввиду твердости согласных [ш] и [ж] после них вместо [ш] произносится [ы]: [шы]л, [шы]на, ма[шы]на, кру[шы]на, [шы]к, [шы]рбкий, [шы]пбвник, ар[шы]н, у[шы]б, Ка[шы]ра; [жы]л, [жы]р, за[жы]м, [жы]в, пружы[жы]на, [жы]знь. Эта норма нарушается нередко в русской речи представителей некоторых народов, в языке которых представлены мягкие [ш] и [ж]. Она нарушается также иногда в речи русских, особенно в положении перед [и] и [е], где произносятся мягкие или полумягкие [ш] и [ж] в связи с наличием такой особенности в отдельных русских говорах: [ж'и]л, [ш'и]л, [ш'и]пбвник, луте[ш']ёствие, [ш']естбй, [ж'и]знь, тор[ж']ёственный.

Примечание. Твердый [ш] обычно произносится также, несмотря на сочетание буквы *ш* с *ю* (*шю*), в нескольких словах иноязычного происхождения. Таковы слова *брошюра*, *парашют*, *парашютист* — бро[ш'у]ра, пара[ш'у]т, пара[ш'у]тист (ср. с этим ныне устаревшее произношение бро[ш'у]ра, пара[ш'у]т, пара[ш'у]тист). Однако в слове *пиют* и производных от него (*пиютоватый*, *пиютоватость*) произносится мягкий [ш]: [пш'ут]. В слове *жюри* и сейчас предпочтительно произношение с мягким [ж]: [ж'у]ри.

§ 30. Качество [в]

Звук [в] в русском языке имеет губно-зубное образование. Это значит, что при произнесении этого звука нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, а именно приближается к ним, образуя узкую щель. Верхняя губа при образовании этого звука не принимает участия. Эта норма, лишь в отдельных случаях нарушаемая русскими, часто нарушается в русской речи нерусских — представителей тех народов, в языке которых представлен губно-губной [в] (например, в русской речи марийцев). Губно-губной (иначе — билабиальный) [в], образуемый путем приближения нижней губы к верхней, свойствен ряду языков, а также отдельным русским говорам. Если нужно приучиться к произношению губно-зубного [в], полезно при произнесении таких слов, как [в]ам, [в]ата, [в]оздух, [в]улкан и др., отодвигать рукой вперед и вверх верхнюю губу и таким образом по необходимости произносить звук [в] без участия верхней губы.

§ 31. Качество [л]

На месте буквы *л* перед буквами *а*, *о*, *у*, *ы*, а также перед согласными и на конце слова произносится звук [л] твердый. Твердость звука [л] объясняется тем, что при его образовании активно участвует задняя часть спинки языка: она приподнимается к мягкому нёбу и занимает такое приблизительно положение, при котором произносится гласный [о] или [у]. Так произносится [л], например, в словах ходи[л]а, приш[л]á, [л]áмпа, [л]áвка, [л]ом; [л]бвкий, [л]бшадь, хо[л]бдный, [л]уг, [л]упить, [л]úжа; [л]ýко, [л]ýсый, у[л]ýбка; хо[л]ст, тб[л]сты, во[л]на, шé[л]к, по[л]к, во[л]к; да[л], бы[л], сказа[л], ма[л], сто[л], по[л], му[л].

Во многих русских говорах Севера, а также в некоторых других говорах на месте *л* перед буквами *а*, *о*, *у*, *ы* произносится звук, не такой твердый по акустическому впечатлению: более мягкий, чем твердый [л] в слове [л]áмпа при правильном произношении, и более твердый, чем мягкий [л] в слове [л'á]мка. Такой звук [л] называется средним; он свойствен, например, французскому и немецкому языкам (обозначим средний [л] латинской буквой [l]): ходи[l]а, да[l]á, бы[l]á, хо[l]бдный, [l]ук, у[l]ýбка, [l]ýсый. Средний [л] отличается от твердого прежде всего пассивностью задней части спинки языка, которая бывает опущена или лишь незначительно

поднята. Чтобы усвоить произношение твердого [л], раньше всего надо услышать различие между ним и своим средним [л]. Далее, произнося [л], надо стараться задней части спинки языка придать положение, близкое к тому, которое требуется для произношения гласного [у] или [о].

Произношение среднего [л] вместо твердого встречается в русской речи украинцев и особенно часто в русской речи других народов как Советского Союза, так и зарубежных.

В ряде русских говоров, главным образом севернорусских, на конце слова и перед согласными вместо твердого [л] произносится [у] неслоговой ([y]) или губно-губной [в] (обозначим его знаком [w]): Близкое к этому произношение часто встречается и в русской речи украинцев и белорусов: сказа́[у] или сказа́[w], да[у] или да[w], пришо́[у] или пришо́[w]; во[у]к или во[w]к, шо[у]к или шо[w]к, во[у]на́ или во[w]на́.

В индивидуальном произношении [у] или [w] вместо [л] встречается также перед гласными: [у]о́шадь или [w]о́шадь, [у]о́жка или [w]о́жка, [у]о́мнит или [w]о́мнит и т. д.

Чтобы научиться произносить вместо [у] или [w] звук [л], необходимо следить прежде всего за положением передней части спинки языка, примыкающей к его кончику: передняя часть спинки языка должна плотно прижиматься к верхним зубам; так произносится [л], в отличие от [у] или [w], при произношении которых передняя часть спинки языка удалена от верхних зубов. Если это требование будет выполнено, то произношение твердого [л] будет усвоено.

§ 32. Качество [р]

Образование русского [р] представляет иногда серьезные затруднения для нерусских. Поэтому необходимо коротко описать его артикуляцию. Русский [р] является звуком язычным. При его образовании кончик языка слегка приподнят и, загнутый к альвеолам, вибрирует, дрожит, то смыкаясь с альвеолами, то размыкаясь. При этом в разных положениях бывает неодинаковое число вибраций („раскатов“): в начале слова [р] имеет 1—2 вибрации, между гласными — одну и только на конце слова — обычно 3—4 вибрации.

Представители некоторых народов (например, марийцы, удмурты), имеющие в своем родном языке язычный [р] „раскатистый“ (т. е. с большим числом раскатов), переносят такое образование [р] и в свое русское произношение. Это особенно бывает заметно в положении между гласными, где

в русском языке обычно бывает одна вибрация (произносят как бы *горра́* вместо *гора́*). „Раскатистое“ произношение [р] встречается и в речи русских на востоке и северо-востоке Европейской части СССР, а также в Сибири.

Имеется и другая трудность в произношении [р] для представителей некоторых народов. В отличие от русского языка, имеющего [р], при образовании которого вибрирует кончик языка, некоторым языкам (например, части французского) свойствен так называемый увулярный [р], т. е. такой, при образовании которого вибрирует задняя часть мягкого нёба с маленьким язычком (латин. uvula). Так образуется, между прочим, и [р] картавый, который встречается как индивидуальный недостаток русской речи.

Итак, для правильного образования русского [р] нужно, чтобы вибрировал кончик языка и чтобы число вибраций не превышало 3—4 на конце слова и 1—2 в других положениях.

§ 33. Согласный [й]

Для согласного [й] нет одной определенной буквы в русском алфавите. В начале слова, после букв гласных, а также после „разделительных“ *ь* и *ъ* он обозначается буквами гласных *я, ю, ё, е*, которые в этих положениях в ударном слоге обозначают [й] с последующим одним из гласных {а}, [я], [о], [е]. Ср. слова *яма, юг, ёлка, ехать, пьян, выюга, лёд, пьеса, вьехать, конъюнктура*, которые произносятся: [j'ámъ], [j'ук], [j'óлкъ], [j'éхът'], [п'j'ан], [в'j'ýгъ], [л'j'от], [п'j'есъ], [в'j'éхът'], [кьн'j'унктýръ]. Звук [й] произносится также перед [и]: *воро[б']йя, соло[в']йя, [ч']йя* (*воробьи, соловьи, чьи*).

На конце слова и перед буквами согласных звук [й] обозначается буквой *й* (ср. *чай, пой, упакуй, лей, лейка, война́, вбйско*).

Звук [й] по своему образованию близок к гласному [и]. При образовании обоих этих звуков средняя часть спинки языка высоко поднимается к нёбу. Однако при образовании [й] она поднимается несколько выше, чем при [и]; щель между языком и твердым нёбом становится уже, в связи с чем — энергичнее трение и сильнее шум. Звук [й] как согласный отличается от [и] как гласного также своим неслоговым употреблением. Описываемый звук [й] произносится перед ударным гласным. Примеры см. выше, а также: [j'ákър'], [маj'ák], [съя́лв'j'á] (*якорь, маяк, соловья*); [j'ýжнъj], [плj'ý], [съя́лв'j'ý] (*ожный, пою, соловью*); [j'омкъj], [сплj'ом],

[съяв'ѣм] (*ёмкий, спѣм, соловѣм*); [ѣст], [паяхъл'и], [а-съяв'ѣ] (*ест, поехали, о соловѣе*); [ч'ја], [ч'ју], [на-ч'јом] (*чья, чью, на чьѣм*).

В положении перед безударным гласным в начале слова и после букв гласных вместо [j] произносится звук [i] („и неслоговой“). Звук [i] в своем образовании отличается от звука [j] несколько меньшим подъемом языка к нёбу, чем тот подъем, при котором произносится [j]. В связи с этим при произношении [i] щель между поднятой спинкой языка и нёбом несколько шире, чем при [j]; поэтому трение слабее, а шум почти не воспринимается на слух. Таким образом, при образовании [i] язык поднят в такой же степени, как при произнесении гласного [и]. Звук [i] отличается от [и] только своим неслоговым употреблением. Поэтому можно сказать, что [i] — гласный в роли согласного. При этом, как будет показано ниже, звук [i] в ряде положений замещает согласный [j], а нередко, кроме того, не разграничен в своем употреблении с [j]. Примеры с [i] в начале слова и после букв гласных: [iуn'йт'эр], [iн'сна], [iн'двѣ]; [мб'іу], [знѣ'іу], [ум'ѣ'іу]; [б'н'с-ч'ѣ'іѣ], [ш'ч'ѣ'іѣ], [п'ѣ'с'н'іу], [у'и'с'н'йт'] (*юпитер, ясна, едва; мбю, зняю, умью; без чая, с чаем, поясны, уяснить*).

В положении перед безударными гласными после согласного (на письме после „разделительного“ *ь*) может произноситься как [i], так и [j], причем последний в отчетливой, чеканной речи. Ср. [брѣт'іѣ], [брѣт'іѣ], [клб'с'іѣ], [клб'с'іѣф] и [брѣт'јѣ], [брѣт'јѣ] [клб'с'јѣ], [клб'с'јѣф] (*братья, братьям, колосья, колосьев*).

В положении после гласного перед согласными произносятся [i]: [мѣ'ікѣ], [пб'імѣ], [бб'ін'ѣ], [вл'іна] (*майка, пойма, бойня, война*). Тот же звук произносится на конце слова: [мо'і], [бо'і], [ма'і], [ч'ѣ'і], [л'ѣ'і], [с'ѣ'і], [ду'і], [пл'іі], [к'іі] (*мой, бой, май, чай, лей, сей, дуй, плюй, кий*).

Следует отметить, что [j] и [i] не вполне разграничены в своем употреблении. Это объясняется тем, что в русском языке образование [j] не отличается энергичностью артикуляции, силой шума, образуемого от трения. Поэтому во многих случаях его трудно отграничить от [i]. Нередко наличие [j] или [i] связано с большей или меньшей отчетливостью произношения. В положении, где обычно выступает [j], при слабом, неэнергичном артикулировании может звучать и [i]: [узна'і'у], [і'аснѣ], при более обычных [узна'ј'у], [ј'аснѣ]

(*узнаю, ясно*). Напротив, в аффектированной и эмоциональной речи при особенно энергичном артикулировании вместо обычного в данном положении [i] может произноситься и [j]: [знѣ'ју], [крѣ'јѣ], [к-сарѣ'јѣ], при более обычных [знѣ'іу], [крѣ'іѣ], [к-сарѣ'іѣ].

Характерной особенностью звука [j] является не только его ослабление в [i], но также его факультативность, необязательность, возможность его опускания в некоторых положениях, в некоторых словах или группах слов: имеются положения, в которых слово может произноситься со звуком [j] ([i]) или без него. Таково положение перед гласным [и] после гласного, в особенности перед безударным [и]. Понятно, почему именно перед [и] звук [j] ([i]) может быть факультативным: ведь [j] — [i] и [и] сходны в том отношении, что они образуются при помощи поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу, причем [j] и [и] не отличаются степенью поднятия языка. Поэтому ясно, что [j] перед [и] может достаточно ясно ощущаться только в том случае, если он образуется при заметно более высоком подъеме языка, чем [и], с достаточно заметным шумом, получаемым от трения. Понятно также, почему особенно часто бывает факультативным произношение этого звука перед безударным [и]: ведь перед безударным [и], как и перед другими безударными гласными, произносится не [j], а [i], образование которого ничем не отличается от образования [и]; в связи с этим ощутимость звука [i] перед [и], его акустическая выразительность в этом положении практически равна нулю.

О произношении [j] перед предударными гласными см. § 17, п. 2, примечание.

Сочетание гласного с гласным [и] как вторым компонентом встречается главным образом на стыке с окончанием. Не на стыке с окончанием можно привести лишь отдельные примеры типа [стбнк], [вбнн], [паймкѣ], [дастбнн] (*поимка, достоин*).

Обычно без [j] или [i] произносятся формы множ. ч. притяжательных местоимений *мой, твой, свой*: [май], [твай], [свай], [майх], [твайх], [свайх]; [майм], [твайм], [свайм]. Также без [j] или [i] могут произноситься формы типа *бой, слой, валуй, рой* ([блай], [слай], [вълуй], [рлай]), в особенности при безударности конечного [и]: *забои, перебои, покои, левкои, герои, покрои, лентяи, буржуи, сараи, злодеи* ([збб'и], [п'эр'и'бб'и], [пакб'и], [л'и'фкб'и], [г'и'рб'и], [пакрб'и], [л'и'н'т'ѣи], [буржуйи], [сарѣи], [зллд'ѣи].

Возможность произношения всех этих случаев также и со звуком [j] или [i] поддерживается наличием этого звука в других формах тех же слов, в положении перед другими гласными. Ср. [твай], но [твај'а], [твај'у], [ф-твај'ом], [ф-твај'и]; [блай], но [бб'іъ], [г-бб'іу], [бб'іф], [бб'іам'и] и т. д. Обычное произношение притяжательных местоимений во множ. ч. без [j] или [i] (*мои, моих* и др.), которое можно считать нормальным для современного литературного языка, видимо, объясняется особой ролью этих местоимений во фразе, их слабой ударяемостью во многих случаях и даже нередким безударным употреблением. Ср.: *мой сестры уехали* (два нормальных словесных ударения на *сестры* и *уехали*; слово *мой* слабоударяемо); *сестры мои уехали* (два нормальных словесных ударения на тех же словах, а местоимение *мои* безударно).

В инфинитиве и личных формах глаголов типа *кроить, доить, поить, гнать, струить, утайть* и типа *стробить, успокоить, утробить, удвобить, клэить, задробить* (с безударным [и] перед [и] звук [j] или [i] не произносится: [крайт'], [крайш], [крайт'], [крайм], [крайт'э]; [дайт'], [пайш], [гнайт'], [струйм], [утайт'э]; [стробит'], [успакб'иш], [удвоб'им], [удастб'ит], [клэ'им], [эдроб'ит'э]. Звук [j] или [i] не произносится также в личных окончаниях перед [и] в глаголах типа *стоять, бояться, состояться*: [стайш], [стайт'], [стайм], [стайт'э]; [блайшсь], [сьстайт'ць] и т. д. Звук [j] или [i] нет также в образованиях типа *воитель, строитель*: [вайт'эл'], [страйт'эл'].

В соответствии со старыми московскими нормами звук [j] произносился перед ударным [и] в начале слова: в формах *их, им, ими* — [жих], [жим], [йим'и]. В настоящее время такое произношение устарело и приобрело просторечную окраску. Современное произношение соответствует написанию: [их], [им], [йим'и]. После твердого согласного предшествующего слова при слитном произношении в этих случаях по общему правилу (см. § 42) вместо [и] произносится [ы]: [в-ых дб'м'э], [дэл-ым]. Ср. с этим ставшее просторечным старое произношение [в'-жих дб'м'э], [дэл-жим].

Имеются данные, свидетельствующие о возможном отсутствии [j] — [i] перед безударным [э] в начале слова (на месте буквы *е* или *я*), в особенности во 2-м или 3-м предударных слогах, в беглом произношении просторечного типа: [ивб], [иш':б], [изыка], [ирусал'йм] (*Ерусалим*), [ируславл'] (*Яро-*

славл), [ил'истрат'ф] (*Елистратов* — фамилия), при нормальном [ин'вб], [иш':б], [языка], [ирусал'йм], [ируславл'], [иэл'истрат'ф]. На возможность произношения с начальным [и] (без [j]) указывает просторечное же произношение этих форм после твердого согласного предыдущего слова с [ы]: [в-ывб дб'м'э], [в-ируславл'э].

Очень ослабленно произносится звук [j] — [i] в положении после группы согласных перед заударным гласным (это случаи, где пишется „разделительный“ *б*). Имеются в виду такие случаи, как *казню, жизнью, розню, боязню, зерню, черню, костью, властью, мастью, чество* и т. д., которые в отчетливом произношении звучат: [ка'э'н'іу], [жы'э'н'іу], [рб'э'н'іу], [бб'іэ'н'іу], [з'эр'н'іу], [ч'эр'н'іу], [кб'с'т'іу], [влá'с'т'іу], [мá'с'т'іу], [ч'эс'т'іу] и т. д. Во многих из этих случаев заударный, в целом ослабленный (редуцированный) слог имеет перед [i] даже не один, а два согласных звука (ср. слоговое деление [ка'э'н'іу], [мá'с'т'іу]); таким образом, в одном слоге оказывается сочетание из двух или трех неслоговых звуков с последующим гласным [у]. Это, конечно, способствует ослаблению [i]. К этому следует добавить, что гласный [у] после мягких согласных имеет *и-образный* приступ, произносится как бы [ʰу] (какое-нибудь *нюхать* произносится приблизительно так: [н'ʰухт'], см. § 9). В связи со всем сказанным *и-образный* приступ и ослабленный [i] оказываются мало различимыми, а в беглой речи могут и совпадать, в особенности если конечный слог слова является не непосредственно заударным, т. е. в случаях типа *областью, невучестью, удачливостью, застенчивостью* и т. д. Конечные слоги в словах *невучестью* и *гостю* практически не отличаются друг от друга: [п'н'вú'ч'эс'т'у]¹, [гб'с'т'у] (конечный слог в обоих случаях произносится приблизительно так: [с'т'ʰу]).

Звук [i] практически может отсутствовать в надежных формах прилагательных типа *извозничий, беличий, заячий, помещичий, полковничий, разбойничий*, т. е. в формах типа *извозничьего, в беличьей, в заячьей, птичьего, к помещицъему, в разбойничьих* и т. д., после мягкого согласного [ч'] перед редуцированным [э] или [и]. Обычным является произношение [изв'ш':ич'эвъ], [в-б'эл'ич'ы], [в-зá'ич'эм], [пт'йч'эвъ], [к-пáм'эш':ич'эму], [в-разбб'ін'ич'их] и т. д. Только в очень отчетливом произношении некоторых слов звучит [i]:

¹ Знаком ʰ мы здесь отметили утрату голоса гласным, чтобы подчеркнуть ослабленность заударных слогов слова.

§ 34. Звонкие согласные на конце слова

[в-б'эл'ич'јә], [разбб'ин'ич'јих] и т. д. Ослабление и утрата [i] возможны у прилагательных на *-ий, -ья, -ье* также и после других согласных: ср. [ал'эн'эвъ], [т'ул'эн'эвъ] при [ал'эн'јэвъ], [т'ул'эн'јэвъ] в отчетливом произношении. Перед гласным [у] в вин. пад. ед. ч. у этих прилагательных [i] обычно сохраняется: [в-б'эл'ич'ју], [в-разбб'ин'ич'ју].

Очень ослабленное произношение звука [i], а в беглой речи и отсутствие его наблюдается между заударными гласными, из которых конечный гласный является грамматическим окончанием. Особенно типичны тут существительные на *-ие, -ия, -ий* в разных падежах: ср. [ус'йл'иә]—в отчетливом произношении [ус'йл'ијә] или [ус'йл'ијъ] (*усилие*); [из'д'э-л'иъ]—в отчетливой речи [из'д'эл'иъ] (*изделия*), [г-здá-н'иъм]—в отчетливой речи [г-здá-н'иъм] (*к зданиям*), [дав'эр'иу]—в отчетливой речи [дав'эр'ију] (*доверию*), [плáвн'иә], [плáвн'иъ], [плáвн'иу]—в отчетливой речи [плáвн'ијә] или [плáвн'иъ], [плáвн'иу] (*плавание*); [пр'эм'иъ], [с-пр'эм'иә], [пр'эм'иу]—в отчетливой речи [пр'эм'иъ], [с-пр'эм'иә], [пр'эм'иу] (*премия*); [стý-д'иъ], [стý-д'иә], [стý-д'иу], в отчетливой речи [стý-д'иъ], [стý-д'иә], [стý-д'иу] (*студия*); [мат'эр'иъ], [с-мат'эр'иә], [мат'эр'иу]—в отчетливой речи [мат'эр'иъ], [с-мат'эр'иә], [мат'эр'иу] (*материя*); [рá-д'иъ], [рá-д'иу], [с-рá-д'иә]—в отчетливом произношении [рá-д'иъ], [рá-д'иу], [с-рá-д'иә] или [с-рá-д'иъм] (*радий*). Ослабление звука [i] и его возможная утрата в этих и подобных случаях связаны с его нахождением в составе ослабленного (редуцированного) заударного слога. В связи с этим образование [i] становится особенно вялым, неэнергичным, характеризующимся недостаточно высоким подъемом языка, не и-образной, а, в сущности, е-образной артикуляцией (в этих случаях, скорее, произносится не [и] неслоговое, а [е] неслоговое), которая представляет переходную артикуляцию от предшествующего [и] к следующему гласному и акустически маловыразительна. Важное значение имеет также качество следующего гласного: чем ближе последний к [и], тем скорее перед ним [i] не произносится. Напротив, перед гласным, далеким от [и], например перед [у], звук [i] чаще сохраняется. Ср. [кб'јкъ]—[кб'эк], [двб'эк], [ч'áэк], [л'ин'ээк], [скам'ээк] (следует помнить, что знаком [э] обозначается редуцированный, неэнергично артикулируемый гласный переднего образования, очень близкий к [и]), но [знá-ју], [к-мá-ју], [к-ч'á-ју].

1. На месте звонких согласных на конце слова произносятся соответствующие глухие. Таким образом, на месте букв *б, в, г, д, ж, з* на конце слова соответственно произносятся [п], [ф], [к], [т], [ш], [с]. В связи с этим такие пары слов, как *плод* и *плот, молод* и *молот, глаз* и *глас, труб* (род. пад. множ. ч.) и *труп, луг* и *лук, стог* и *сток, порог* и *порок, проезд* и *проест, груздь* и *грусть, серб* и *серб*, произносятся одинаково с глухим согласным на конце: *пло[т], мбло[т], гла[с], тру[п], лу[к], сто[к], порб[к], проб[ст], гру[с'т'], сер[п]*.

Примеры с глухими согласными в произношении на месте звонких на конце слова:

на месте *б*—*хле[п], бо[п], сру[п], гро[п], клу[п], ду[п], ко́ро[п], Гле[п], по́гре[п], озно́[п], спбсо[п], микро́[п], гри[п], уха́[п], гардеро́[п]; гер[п], гор[п], ям[п], тром[п], стол[п], гру[п], сла[п], озя́[п]; трущб́[п], глы́[п], шу́[п], ры́[п], тум[п], вер[п]* (род. пад. множ. ч.); *дро[п']*, *гблү[п']*, *зы[п']*, *ря[п']*, *про́ру[п']*, *вглу[п']*;

на месте *д*—*ска[т], а[т], ме́[т], сле[т], парá[т], са[т], посá[т], отря́[т], ря[т], вхо[т], го́ро[т], вы́па[т], нарб́[т], вре[т], урб́[т], докла́[т], ра[т], гор[т], лор[т], аванга́р[т], наза́[т], впере́[т]; бесé[т], подво́[т], порб́[т], колб́[т], я́го[т], мор[т]* (род. пад. множ. ч.); *медвé[т']*, *ло́ша[т']*, *ле́бе[т']*, *ме[т']* (*медь*), *пря[т']* (*прядь*), *бчере[т']*, *плóща[т']*, *йзгоро[т']*, *жер[т']* (*жердь*), *ся[т']* (*сядь*);

на месте *ж*—*му[ш], стóро[ш], но[ш], гарá[ш], бага́[ш], экипа́[ш], фура́[ш], манé[ш], тира́[ш], чертё[ш], пля́[ш]* (*пляж*), *стри́[ш]* (*стриж*), *чи́[ш]* (*чиж*), *ё́[ш]* (*ёж*), *мор[ш]* (*морж*); *лу[ш], ко[ш], кра́[ш], покла́[ш], пропа́[ш], невé[ш]* (род. пад. множ. ч. от *лу́жа, ко́жа, кра́жа, покла́жа, пропа́жа, неве́жа*); *ро[ш]* (*рожь*), *ло[ш]* (*ложь*), *бла́[ш]* (*блажь*), *дро[ш]* (*дрожь*), *молодé[ш], отрé[ш]* (*отрежь*), *намá[ш]* (*намажь*);

на месте *з*—*морб́[с], гру[с], лаба́[с], во[с], ту[с], сою́[с], нака́[с], та[с]* (*таз*), *гла[с]* (*глаз*), *курьé[с], сйнте[с], разрё[с], эскй́[с], обб́[с], совхб́[с], арбу́[с]; слé[с], ба[с], ко[с], ро[с], фра[с], грé[с], гипоте́[с], му[с]* (род. пад. множ. ч. от *слеза, база, коза, роза, фраза, грёза, гипотеза, муза*); *сле[с], завя́[с], загра́[с], сле[с']* (*слезь*), *гря[с']* (*грязь*), *бля́[с']* (*блязь*), *кня́[с']* (*князь*), *свя́[с']*, *вро[с']*, *скво[с']*, *бли́[с']*.

Особое внимание следует уделить тому, чтобы на месте *г* и *в* на конце слова произносили [к] и [ф] (подробнее об этом см. ниже п. 2 и 3):

на месте *г*: сне[к], пирб[к], сапб[к];

на месте *в*: улб[ф], здорб[ф], клю[ф].

При наличии на конце слова двух звонких согласных оглушаются оба согласных звука: пбе[ст] (*поезд*), дро[ст] (*дрозд*), звё[ст] (*звёзд*), борб[ст] (*борозд*), горá[ст] (*горазд*), дря[ск] (*дрязг*), ля[ск] (*лязг*), ви[ск] (*визг*), мо[ск] (*мозг*), гво[с'т'] (*гвоздь*), гро[с'т'] (*гроздь*), гру[с'т'] (*груздь*), и[сп] (*изб*), надé[шт] (*надежд*), неvé[шт] (*невежд*), одé[шт] (*одежд*), ну[шт] (*нужд*), тя[шп] (*тяжб*), слу[шп] (*служб*), во[шт'] (*вождь*).

Примечание. Конец слова *дождь* в современном русском языке произносится неодинаково. Это связано с тем, какой звук произносят в этом слове на месте сочетания *жд* перед гласными. В соответствии со старыми московскими нормами на конце этого слова произносится [ш':]: до[ш':], ср. перед гласным: до[ж':á]; при наличии перед гласным [ж'д'ж'] на конце слова при оглушении произносят до[ш'ч']; наконец, при наличии перед гласным сочетания [жд'] (т. е. при укреплении в этом слове буквенного произношения) на конце слова при оглушении соответственно произносится [шт':]: до[шт']. О произношении этого слова см. ниже § 60.

При наличии на конце слова перед звонким согласным одного из согласных [р] или [л] эти согласные, как и конечный звонкий, оглушаются (полностью или частично). Согласные [р] и [л] в этом положении обычно произносятся так же, как и перед соответствующим глухим, т. е. становятся глухими или полуглухими. Ср. *серб* и *сера*: [с'ерп]; *корд* и *корт*: [корт]; *столб* и *столп*: [столп] (знак ~ под буквой *р* или *л* обозначает глухость или полуглухость [р] или [л]).

Примеры: ска[рп] (*скарб*), го[рп] (*горб*), ге[рп] (*герб*); акко[рт], ломбо[рт], аванга[рт], миллина[рт], го[рт'] (*горд*); траве[рс]; каве[рс], му[рс] (род. пад. множ. ч. от *каверза*, *мурза*); мо[рк] (*морг*), то[рк], хиру[рк], четве[рк], изве[рк], востб[рк], комсб[рк], ко[рш] (*корж*), мо[рш] (*морж*), стол[п] (*столб*), до[лк] (*долг*), по[лс] (*полз*).

Ср. глухие и полуглухие [р] и [л] перед конечным глухим согласным: спи[рт], бо[рт], по[рт], мо[рс], во[рс], то[рс]; ку[рс], пи[рс]; па[рк], фа[рш]; по[лк], ше[лк], то[лт], бо[лт].

При изложении правила о произношении глухих согласных на конце слова на месте звонких особо следует выделить случаи с *г* и *в*. Это объясняется тем, что по отношению к этим звукам особенно часто отмечается нарушение норм литературного языка под влиянием родного диалекта или языка говорящего. Разберем случаи с *г* и *в* отдельно.

2. На месте *г* на конце слова, как уже было указано выше, в русском литературном языке произносится [к]: сне[к], плу[к], ша[к], пирб[к], сапб[к], бере[к], сло[к], ро[к], дру[к], фла[к], вра[к], овра[к], рыча[к], набé[к], шлан[к], флан[к], подлб[к], библо[к], порб[к], вокруг[к], вдру[к], дорб[к] (род. пад. множ. ч. от *дорога*), продрб[к], помб[к] (от *помогу*), ле[к], ля[к], сберё[к], стерё[к], острй[к], запр'бк] (*запрг*), дéне[к] (от *деньги*); ду[к], но[к] (род. пад. множ. ч. от *дуга*, *нога*).

Представители южнорусских говоров, имея вообще [ɣ] фрикативный (т. е. [ɣ]), на конце слова при оглушении на его месте произносят звук [x]: пирб[x], сапб[x], сне[x], дру[x]. Нередко, даже усвоив основные нормы литературного произношения, в частности, усвоив взрывное образование [ɣ] перед гласными, они все же на конце слова упорно продолжают произносить [x] вместо принятого в литературном языке [к], т. е. правильно произносят: [ɣ]усь, [ɣ]брод, сапо[ɣ]á, пиро[ɣ]á, дру[ɣ]а, при неправильном сапб[x], пирб[x], дру[x], дéне[x] и т. д. Произношение [x] на месте *г* на конце слова, в особенности в отдельных словах, например в слове ша[x], встречается и в некоторых севернорусских говорах.

Звук [x] на месте *г* на конце слова в литературном языке произносится лишь в одном слове *бог*: бо[x]. Это объясняется тем, что в этом слове, церковном по своему значению, с давних пор в литературном языке установилось произношение фрикативного [ɣ]: бо[ɣ]а, бо[ɣ]у. Лишь в последнее время звук [ɣ] в этом слове уступил звуку [г]: бб[г]а, бб[г]у. Однако взрывное [г] появилось в этом слове лишь перед гласным; на конце слова по старой норме продолжают и теперь произносить [x].

Звук [x] на месте *г* на конце слова может произноситься также в род. пад. множ. ч. от слова *благо*: бла[x]. Это также связано с тем, что в соответствии со старыми нормами литературного языка в этом слове, как церковном по происхождению, мог произноситься фрикативный [ɣ], т. е. [ɣ]. Однако нормой для современного литературного языка уже является произношение бла[к].

О произношении слов *бог* и *благо* см. выше § 26, а.

Ввиду всего сказанного произношение согласного на месте *з* на конце слова требует особого к себе внимания.

3. На месте буквы *з* на конце слова, как уже было указано выше, в русском литературном языке произносится [ф]: ро[ф], кро[ф], ббро[ф], клю[ф], поры[ф], ло[ф], нбро[ф], нра[ф], залй[ф], проля[ф], ле[ф], бурá[ф], состá[ф], вызо[ф], бстро[ф], не[рф], резé[рф], здорó[ф], трусли[ф], счáстли[ф], спесй[ф], болтлй[ф], доверчи[ф], настóйчи[ф], он пра[ф]; сло[ф], сли[ф], тра[ф], брит[ф], поч[ф], корó[ф], дро[ф], столó[ф], домó[ф], плодó[ф], пирогó[ф], краé[ф] (род. пад. множ. ч.); узнá[ф], прнйá[ф], признá[ф], увйде[ф], сказá[ф], нарéзa[ф], подúмa[ф]; кро[ф'] (*кровь*), любó[ф'], бро[ф'] (*бровь*), моркó[ф'], цёркo[ф'], че[р'ф'] (*червь*), ве[т'ф'] (*ветвь*), обу[ф'] (*обувь*), я[ф'] (*явь*), вна[ф'] (*вновь*), вкри[ф'] (*вкривь*), впла[ф'] (*вплавь*), пра[ф'] (*правь*), ста[ф'] (*ставь*), не дырй[ф'], не шепелй[ф'], не слюнйá[ф'], убá[ф'] (*убавь*), остá[ф'] (*оставь*), приготó[ф'], напрá[ф'].

Эта норма нарушается представителями ряда говоров (чаще южнорусских), а также украинцами или белорусами, произносящими вместо [ф] в этом положении [у] неслоговой ([y]) или губно-губной (иначе — билабиальный) [в], т. е. [w]: здорó[у] или здорó[w], нарý[у] или нарý[w], корó[у] или корó[w], столó[у] или столó[w]. Следует твердо помнить, что на месте *з* на конце слова должен произноситься глухой согласный, и притом губно-зубной, а не губно-губной, т. е. нижняя губа должна приближаться к верхним зубам, а не к верхней губе; иными словами, верхняя губа не должна принимать участия в образовании этого звука.

4. Вместо звонкого согласного на конце слова произносится соответствующий глухой не только тогда, когда конец слова является в то же время концом фразы или части фразы, отделенной от следующей части паузой, но во многих случаях также и при слитном произношении данного слова с последующим, т. е. при отсутствии между ними паузы¹. При этом глухой согласный вместо звонкого в конце данного слова обычно произносится не только перед глухим согласным следующего слова (например, хлé[п-х]орóшнй), но и в тех случаях, когда следующее слово начинается с гласного

¹ Сказанное не относится к односложным предложениям, оканчивающимся на согласный: *под, над, об, из* и др.

звука или одного из сонорных согласных — [р], [л], [м], [н], [j] ([i]), а также [в].

Перед гласными: медвé[т'-у]бйт; склá[т-а]ткрýt; гóро[т-á]-страхань; лóша[т'-а]пйть останóвилась; пóгре[п-а]пйть остáвили открьтым; грй[п-э]тот хорóшнй; озы[п-ó]чень; гóлу[п'-у]летёл; пирó[к-у]дálся; бéре[к-а]пйть показáлся; дéне[к-у]-менй нет; продрó[к-о]н óчень; не мó[к-о]н зайтй; стерé[к-а]ндрéй стáдо; опять морó[с-у]дáрил; залé[с-а]пйть на крьшу; грй[с'-у]жáсная; грý[с-а]тпáвили; лабá[с-а]ткрýt; слé[с'-а]ттúда; рó[ш-у]родылась; стóро[ш-у]шéя, отрэ[ш-а]ндрéю хлéба; блá[ш-э]тú брóсь; гарá[ш-а]ткрýt; дрó[ф-а]пйть навезлй; улó[ф-ó]чень большóй; слó[ф-э]тих я не знáю; на грядке моркó[ф'-а]днá; корó[ф-у]нáс мнóго; увйде[ф-á]нну; крó[ф'-и]дёт.

Примеры на сочетании согласных в конце слова: звé[ст-э]-тих; пóе[ст-а]пйть опоздáл; дрó[ст-у]летёл.

Перед сонорными: [р] — снé[к-р]астáял; медвé[т'-р]ычйт; клý[п-р]áбóтает; моркó[ф'-р]астёт; нарé[ш-р]ыбу; завó[с-р]áзрешйл; [л] — дрý[к-л']юбймый; дóро[к-л'н] хлéб; отрй[т-л']бжнников; не озы[п-л'н]; гóлу[п'-л']етйт; здорó[ф-л'н] ты; крó[ф'-л']óтсь; не загрй[с-л'н] волк, расскá[с-л']ескóва; нарé[ш-л']имóн; [м] — дéне[к-м]áло; склá[т-м]ашйн; дрó[ф-м]áло; хлe[п-м]олóтят; ро[ш-м]олóтят; привé[с-м]ýло; намá[ш-м]áслом; [н] — лé[к-н]áвзнчй, дéне[к-н']e нáдо; дорó[к-н']ет; вперé[т-н]áдо; нарý[ф-н]а ногé; грй[п-н]ашлй; нó[ш-н]а столé.

Перед [j] ([i]): слó[ф-ja] не расслышал; дрó[ф-ja] нарубйл мнóго; лé[к-j-á]ша спать; озы[п-j-а] чтó-то; расскá[с-ji^н]го мне понрáвился; рó[ш-je]ровáя давнó поспéла.

Перед [в]: дý[п-в]ýрос; срý[п-в]ýвезли; стерé[к-в]ам стáдо; дрý[к-в]аш; парá[т-в]бйск; рó[ш-в]ысбóкая; не лé[с'-в] огóнь, влé[с-в] окнó.

При стечении на стыке слов двух [в] первый из них обычно оглушается, и вместо него произносится [ф]: здорó[ф-в]аш сын? рó[ф-в]ýкопали; домó[ф-в]ýстроили мнóго; любó[ф'-в']ёры; слó[ф-в]áших я не слыхál.

Примеры на сочетании согласных в конце слова: надé[шт-н]áших не оправдáл; й[сп-в]áших не вйдел; лй[ск-м]ашйн; грó[с'-т'-в'н]ногрáда.

5. Предлоги *близ* (произносится бли[с']), *сквозь*, *против*, *напротив*, *вокруг*, а также частицы *ведь*, *уж* произносятся с глухими согласными на конце не только перед глухими согласными следующего слова, но также и перед гласными, сонорными согласными [р], [л], [м], [н], [j], ([i]) и, кроме

того, перед [в]. Таким образом, произносится не только блй[с'-с']елá; напрóти[ф-ш]кóлы; вокрý[к-п]руда; ве[т'-т]ám он; у[ш-т]ы́ сде́лай э́то, но также блй[с'-ó']зера; прóти[ф-ó]-кон; напрóти[ф-ý]лшцы; вокрý[к-ó']зера; ве[т'-ó]и уже при-éчал; у[ш-а]нй-то зна́ют, что де́лать; блй[с'-р']еки; сквó[с'-л']ёс; прóти[ф-л]áвки; прóти[ф-м]оего́ до́ма; вокрý[к-н]áшей школы; ве[т'-м]ы́ не зна́ли э́того; блй[с'-в]оды́; у[ш-н']е вы́ ли э́то сде́лали? вокрý[к-й]óлки; ве[т'-й']á это зна́ю; у[ш-й']á-то э́то сде́лаю и т. д.

6. Особо следует отметить произношение имен и отчеств в тех случаях, когда имя кончается звонким согласным: на месте звонкого согласного произносится глухой не только перед глухим согласным, с которого начинается отчество, но также и перед гласным, сонорным согласным — [р], [л], [м], [н], [й], ([и]), а также перед [в]. Примеры:

глухой согласный перед глухим — Гле́[п]-Серге́евич, Ле́[ф]-Петрóвич, Оле́[к]-Константи́нович;

глухой согласный перед гласным — Гле́[п-ы]ва́нович, Ле́[ф]-Анто́нович, Любó[ф']-Алексе́евна, Прó[ф-ы]ва́нович, Оле́[к]-Алекса́ндрович, Леони́[т-ы]ва́нович;

глухой согласный перед сонорными и [в] — Гле́[п]-Ми́рòнович, Ле́[ф]-Миха́йлович, Оле́[к]-Рома́нович, Леони́[т]-Лáзаревич, Любó[ф']-Никитична;

Леони́[т-ý]рьевич, Любó[ф'-я]ковлевна, Гле́[п]-Васи́льевич, Оле́[к]-Влади́мирович, Леони́[т]-Вита́льевич.

При сочетании двух [в] (на конце имени и в начале отчества) на месте первого [в] произносится [ф]: Ле́[ф]-Влади́мирович, Прó[ф]-Васи́льевич, Любó[ф']-Васи́льевна. Так же произносятся имена с фамилиями: Гле́[п]-Успе́нский, Леони́[т]-Андре́ев.

§ 35. Звонкие и глухие согласные перед согласными

1. На месте букв звонких согласных (б, д, ж, з, в, г) перед глухими произносятся соответствующие глухие согласные ([п], [т], [ш], [с], [ф], [к]):

на месте б — тру́[п]ка, голу́[п]ка, улы́[п]ка, гре[п]ца́, зу[п]ца́, жере[п]ца́, хле́[п]ца, зя́[п]кий, ро́[п]кий, гя́[п]кий, зы́[п]кий, озя́[п]ший, гре́[п]ший, зу[п]чатый, гý[п]чатый, тру́[п]чатый, о[п]тесáть, о[п]суды́ть, о[п]корна́ть;

на месте д — ло́[т]ка, скла́[т]ка, ка́[т]ка, ре́[т]кий, жи́[т]-кий, хо́[т]кий, га́[т]кий, сла́[т]кий, на́[т]пись, на́[т]кусы́ть,

по[т]писа́ть; по[т]шы́ть, на́[т]шний; свó[т]чатый, скла́[т]чина; последние слова точнее произносятся свó[т'ч']атый, скла́[т'ч']ина);

на месте ж — кнй́[ш]ка, бума́[ш]ка, ло́[ш]ка, ро́[ш]ки да но́[ш]ки, босоно́[ш]ка, стрй́[ш]ка, сторо́[ш]ка, утё[ш]ка, задé[рш]ка, нама́[ште] (*намажьте*), ре́[ште] (*режьте*);

на месте з — перево́[с]ка, скá[с]ка, смá[с]ка, блý[с]ка, гла́[с]ки, нй́[с]кий, ý[с]кий, ре́[с]кий, блй́[с]кий, вя́[с]кий, ме́[рс]кий, де́[рс]кий, скóль[с]кий, распо́[лссъ] (*расползся*), грй́[ссъ] (*грызся*), ле́[с']те (*лезте*), ле[с'т'] (*лезть*), грй́[с'т'] (*грызть*);

на месте в — тра́[ф]ка, ла́[ф]ка, корó[ф]ка, кана́[ф]ка, да́[ф]ка, сно́[ф]ка, зави́[ф]ка, пу́го[ф]ка, упако́[ф]ка, пла́[ф]-кий, ло́[ф]кий, ко́[ф]кий, о[ф]ца́, о[ф]са́, пло[ф]ца́, ло[ф]ца́, пла́[ф]ки, да́[ф]ший, за́[ф]тра, [ф]черá, [ф]торóй, [ф]кус, [ф]толкну́ть, [ф]писа́ть, [ф]перéд;

на месте г — разле́[к]ся, острй́[к]ся, берё[к]ся, берё[к]-ший, острй́[к]ший, стерё[к]ший.

Отклонения от описанной нормы чаще всего наблюдаются для двух последних случаев: для [в] и [г] перед глухими согласными. Однако примеров на [г] в середине слов перед глухими согласными в русском языке очень мало (надо следить, чтобы не произносили острй́[х]ся, сберё[х]ший вместо острй́[к]ся, сберё[к]ший). В противоположность этому примеров на [в] в этом положении очень много. Поэтому произношению согласного на месте буквы в перед глухим согласным должно быть уделено особое внимание.

По говорам на месте буквы в в этом положении произносятся [у] неслоговой ([y]) или губно-губной (билабиальный) ([w]); тра́[у]ка или тра́[w]ка, ла́[у]ка или ла́[w]ка, кана́[у]ка или кана́[w]ка, попра́[у]ка или попра́[w]ка. Такое произношение свойственно часто также русской речи украинцев и белорусов, так как оно характерно для украинского и белорусского языков. Поэтому здесь (как и выше, см. § 34, п. 3) необходимо следить, чтобы произносился глухой согласный, и притом губно-зубной, т. е. такой, при произношении которого верхняя губа не принимает участия и который образуется путем приближения нижней губы к верхним зубам.

Следует отметить, что в русском языке часто встречается в в начале слова перед согласным. В этих случаях по общему правилу на месте в перед глухим согласным

произносится звук [ф], а перед остальными согласными — [в]: ср. [ф]се, [ф]се́гб, [ф]торо́й, [ф]схо́дит, [ф]скипи́т, но [в]зять, [в]ме́сте, [в]ну́к, [в]дова́. Так же произносится предлог *в* в сочетании со следующим словом: [ф]-шко́ле, [ф]-карма́не, но [в]-до́ме, [в]-мо́ре, [в]-реке́.

Нужно поправлять как неправильное встречающееся по говорам произношение на месте буквы *в* в начале слова перед согласным звука [у] или близкого к нему: [у]се́, [у]се́гб, [у]схо́дит, [у]скипи́т, [у]-шко́ле, а также [у]зять, [у]ме́сте, [у]ну́к, [у]дова́, [у]-до́ме. Близкое к этому произношение характерно также для русской речи украинцев и белорусов.

2. На месте букв глухих согласных перед звонкими (кроме *в*) произносятся соответствующие звонкие.

Примеры: прб[з']ба, ко[з']ба, [з']делал, [з]горёл, [з']бегал, [з]-горы́, моло[д']ба́, о[д]гада́ть, о[д]бежа́ть, о[д]-бра́та, [г]-жене́, та[г]же; во[г]за́л, э[г]за́мен, ане[г]до́т, па[г]га́уз.

ТВЕРДЫЕ И МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 36. Общие замечания

Одной из самых характерных особенностей звуковой системы русского языка является различение твердых и мягких согласных. Большая часть согласных употребляется в русском языке как в твердом, так и в мягком виде. В речи русских эта норма редко нарушается, так как в большей части русских говоров твердые и мягкие согласные представлены почти в одних и тех же условиях. Однако она нередко с трудом дается нерусским — представителям как народов Советского Союза, так и зарубежных. Поэтому при изучении русского языка нерусскими необходимо особенно серьезное внимание уделить произношению мягких согласных в противоположность твердым. Следует указать, что твердые и мягкие согласные в русском языке служат для различения слов. Поэтому их усвоение приобретает особенно важное значение. Ср. произношение твердых и мягких согласных на конце слов *брат* и *брать*, *мол* и *моль*, *пыл* и *пыль*, *кров* и *кровь*, *жар* и *жарь*, *слез* и *слезь*, *одет* и *одеть*: бра[т] и бра[т'], мо[л] и мо[л'], пы[л] и пы[л'], кро[ф] и кро[ф'], жа[р] и жа[р'], сле[с] и сле[с'], оде[т] и оде[т']; ср. также произношение твердых и мягких согласных перед некоторыми одними и теми же гласными или согласными в таких словах, как *вал* и *вэл*, *лук* и *люк*, *томный* и *тёмный*, *редко* и *редька*,

горка и *горько*: [ва]л и [в'а]л, [лу]к и [л'у]к, [то́]мный и [т'о́]мный, ре́[ткь] и ре́[т'кь], го́[ркь] и го́[р'кь].

Чтобы правильно произносить мягкие согласные русского языка, надо знать, как они образуются в отличие от твердых согласных. При образовании мягкого согласного язык занимает положение, близкое к тому, в котором он бывает при произношении [и] или [й], т. е. средняя часть спинки языка высоко поднимается к соответствующей части нёба. Твердые согласные образуются без этой дополнительной «йотовой» артикуляции: средняя часть спинки языка при произношении твердых согласных бывает опущена. Это можно легко заметить, произнося твердые и мягкие пары согласных [т] и [т'], [с] и [с'], [н] и [н'], [п] и [п'] и др.

Мягкие и твердые согласные в русском языке различаются (т. е. мягкие согласные в отличие от твердых произносятся) в следующих положениях:

1. На конце слова и перед некоторыми согласными. В этих положениях мягкость согласных (кроме шипящих [ш], [ж], произносящихся всегда твердо, и [ч'], [ш':], произносящихся всегда мягко) обозначается буквой *ь*. Например, слова *печать*, *гусь*, *сталь*, *огонь*, *фонарь*; *банька*, *из ларька*, *просьба*, *молотьба* произносятся: печа[т']ь, гу[с']ь, ста[л']ь, го́[н']ь, фона́[р']ь; ба́[н']ька, из ла[р']ка́, прб[з']ба, моло[д']ба́.

Твердый и мягкий [л] различаются перед всеми согласными (кроме [й]). Ср. во[лн]а́ и во[л'н]а́, мо[лч]и́ и ма́[л'ч]ик, па[л'т]о́ и же́[лт]ый, мо[л'б]а́ и ко́[лб]а.

Примечание. Буква *ь* после шипящих (*ш, ж, ч, ц*) никакого указания на произношение предшествующего согласного в себе не заключает, так как звуки [ш] и [ж] произносятся всегда твердо, а звуки [ч'] и [ш':] (последний произносится на месте *щ*) — всегда мягко. Ср. слова: *нож* и *рожь*, *наш* и *дашь*, *плац* и *вещь*, *плющ* и *расплющ* (повел. накл.), *плач* (сущ.) и *плачь* (повел. накл.), которые произносятся с одинаковыми согласными на конце вне зависимости от того, пишется на конце буква *ь* или нет: но[ш] и ро[ш], на[ш] и да[ш], пла[ш'] и ве[ш'], плю[ш'] и расплю[ш'], пла[ч'].

2. Перед гласными [а], [у], [о]. В этом положении мягкость согласных (также кроме шипящих) обозначается соответственно буквами *я, ю, ё*. Например, слова *мял*, *тянут*, *люди*, *тюк*, *нёс*, *вёсла*, *зёрна* произносятся [м'а́]л, [т'а́]нут, [л'у́]ди, [т'у́]к, [н'о́]с, [в'о́]сла, [з'о́]рна.

Мягко произносятся согласные также перед безударными гласными, обозначаемыми буквами *я, ю, е*. Например: [т'и']ни

(*тяни*), [л'у]бить (*любить*), [г'у]лень (*тюлень*), [г'и°]ленок (*теленок*).

Следует иметь в виду, что в русском языке все согласные (кроме твердых шипящих *ш, ж*, а также *ц*) в середине слова перед гласными, обозначаемыми буквами *и* и *е*, произносятся мягко. Например, слова *вилка, мила, пил, синька, зимний, тина, дикий, кит, гиря, хитрый; мел, белый, тесно, дело, сели, зеркало, на ноге, багет, на руке, пакет; билет, листва, белеть, берег, берега, береги, летать* произносятся: [в'и]лка, [м'и]л, [п'и]л, [с'и]лька, [з'и]мний, [г'и]на, [д'и]кий, [к'п]т, [г'и]ря, [х'и]трый; [м'е]л, [б'э]лый, [г'э]сно, [д'э]ло, [с'э]лн, [з'э]ркало, на но[г'э], ба[г'э]т, на ру[к'э], па[к'э]т; [б'и]лет, [л'и]ства, [б'и°]леть, бэ[р'э]г, [б'эри°]га, [б'эри°]ги, [л'и°]тать. О возможности произношения твердых согласных перед гласным на месте буквы *е* в словах иноязычного происхождения см. § 98—102.

Мягкие согласные в русском языке произносятся также в результате смягчения твердых согласных перед мягкими. Например, тэ[ст]о, — в тэ[с'т']е, вмé[ст]о — вмé[с'т']е, пý[ст]о — пу[с'т']и, е[зд]á — э[з'д']ить, у[эд]á — у[з'д']эчка, [ст]о[пн]и[с]е[ц] — бá[с'н'ъ] (*басня*), п[ес]н[оп]ение — п[э]с'н'я (*песня*), полé[зн]о — полé[з'н']ее, трé[сн]ут — трé[с'н']ет. В этих случаях мягкость согласного на письме не обозначается. Ср. те же слова в правописании: *тесто — в тесте, вместо — вместе, пусто — пусти, езда — ездить, узда — уздечка, баснописец — басня, песнопение — песня, полезно — полезнее, треснут — треснет*. О смягчении согласных перед мягкими согласными см. ниже § 44 и следующие.

§ 37. Мягкие губные согласные на конце слова

По отношению к мягкости согласных на конце слова особое внимание надо обратить на произношение мягких губных (т. е. на слова, в конце которых пишется *-ь, -бь, -пь, -вь, -фь*). В литературном языке губные в этих случаях произносятся мягко. Такие слова, как *цепь, степь, топь, сыпь, насыпь, выпь, крепь, поступь, накиль; голубь, дробь, рябь, прорубь, зыбь, хлябь, скорбь, вглубь; семь, восемь, темь, озимь, озель, впрямь; обувь, бровь, кровь, морковь, любовь, церковь, ветвь, явь, вплавь, вновь, вкривь, червь, вервь*, произносятся: це[п']ь, сте[п']ь, то[п']ь, сы[п']ь, на[с]ы[п']ь, вы[п']ь, кре[п']ь, п[б]сту[п']ь, на[к]и[п']ь; гóлу[п']ь, дро[п']ь, ря[п']ь, пр[б]ру[п']ь, зы[п']ь,

хля[п']ь, ско[п']ь, вглу[п']ь; се[м']ь, вóсе[м']ь, те[м']ь, бзи[м']ь, бзе[м']ь, впря[м']ь; ббу[ф']ь, бро[ф']ь, кро[ф']ь, моркó[ф']ь, лю-бó[ф']ь, цёркó[ф']ь, ве[т']ь, я[ф']ь, впла[ф']ь, вно[ф']ь, вкри[ф']ь, чер[ф']ь, вер[ф']ь. Следует обратить специальное внимание на формы повелительного наклонения с мягким губным согласным на конце: *насыпь, приголубь, оставь, заставь, добавь, отбавь, приготовь, поздравь, поправь, славь, эконошь, познакомь* и т. д.: на[с]ы[п']ь, приго[л]у[п']ь, оста[ф']ь, заста[ф']ь, до-ба[ф']ь, отба[ф']ь, приготó[ф']ь, поздра[ф']ь, попрá[ф']ь, сла[ф']ь, эконó[м']ь, познакó[м']ь.

Эта норма нередко нарушается представителями ряда говоров, в которых на конце слова вместо мягких губных произносятся твердые, а на месте *-вь* — [у] неслоговое ([y]) или [в] губно-губное ([w]): се[м] вместо се[м']ь, гóлу[п] вместо гóлу[п']ь, кро[ф] или кро[у] вместо кро[ф']ь и т. д. Такое произношение характерно также для русской речи украинцев и белорусов, а также представителей некоторых других народов.

Особенно часто в литературный язык проникает неправильное произношение числительных *семь* и *восемь* с твердыми губными на конце вместо мягких: се[м] вместо се[м']ь, вóсе[м] вместо вóсе[м']ь. При этом если твердое произношение губного в слове *восемь* оказывается не слишком заметным, так как оно приходится на заударный слог с редуцированным гласным [э] на месте *е*, то такое же произношение губного в слове *семь* после ударного [е] является совершенно нетерпимым, так как оно отражается на недопустимом в этом слове открытом произношении ударного гласного [е] вместо закрытого или узкого [ê], нормального для положения перед мягким согласным. Итак, должно произноситься [с'эм']ь, но ни в коем случае не [с'ем]. Твердое произношение губных на конце слова, не чуждое ленинградскому произношению, ни в коем случае не может быть рекомендовано.

Следует отметить, что в формах повелительного наклонения мягкие губные должны произноситься не только в единственном числе, где они находятся на конце слова, но также и во множественном числе перед окончанием *-те*. Ср. на[с]ы[п']ь и на[с]ы[п']те, насу[п']ь и насу[п']те, угрó[п']ь и угрó[п']те, приго[л]у[п']ь и приго[л]у[п']те, оста[ф']ь и оста[ф']те, приготó[ф']ь и приготó[ф']те, сла[ф']ь и сла[ф']те, не лука[ф']ь и не лука[ф']те, бурá[ф']ь и бурá[ф']те, пла[ф']ь и пла[ф']те, познакó[м']ь и познакó[м']те, эконó[м']ь и эконó[м']те, потрá[ф']ь и потрá[ф']те. Довольно распространенное произношение с

твердыми губными перед окончанием *-те* (насы[п]те, пригото[ф]те, познако[м]те) не может считаться правильным. Губной должен произноситься мягко и в форме повелительного наклонения перед частицей *-ся*: не го́р[п'с'ъ], сла́[ф'с'ъ], попра́[ф'с'ъ], пригото́[ф'с'ъ], познако́[м'с'ъ], образу́[м'с'ъ], ла́ко[м'с'ъ].

Далее следует отметить, что мягкое [м] произносится не только на конце числительных *семь* и *восемь*, но также и производных от них сложных числительных се́[м']десять и во́се[м']десять. Произношение этих числительных с твердым [м] (в особенности се́[м]десять) нельзя считать орфоэпическим. Напротив, числительные *семьсот* и *восемьсот* произносятся обычно с твердым [м]: се[м]со́т, во́се[м]со́т, если они не имеют второго ударения, т. е. если не произносится се́[м'с]о́т, во́се[м'с]о́т. Произношение этих числительных с двумя ударениями характерно для просторечия.

§ 38. Мягкие согласные перед [а], [у], [о]

Мягкость согласных перед гласными [а], [у], [о] обозначается буквами *я, ю, ё*. Например, слова *вял, сяду, клюква, лёг* произносятся: [в'а]л, [с'а]ду, к[л'у]ква, [л'о]г. (Другие примеры см. выше.)

По отношению к произношению мягких согласных перед гласными [а], [у], [о] следует выделить случаи с мягкими губными, т. е. слова типа: *мясо, мягкий, мятый, мякиш, дымя, имя, семя, пятый, пятна, вопя, любя, завял, привязан, вязнуть, ребята; бюст, бюро, пюпитр, пюре; пёс, пёк, бёдра, вёл, вёдра, овёс, мёд, замёрз, подмёл*. Их следует произносить: [м'а]со, [м'а]гкий, [м'а]тый, [м'а]киш, ды[м'а], и[м'а], се́[м'а], [п'а]тый, [п'а]тна, во[п'а], лю[б'а], за[в'а]л, при[в'а]зан, [п'а]знуть, ре[б'а]та; [б'у]ст, [б'у]рб, [п'у]пйтр, [п'у]рэ; [п'о]с, [п'о]к, [б'о]дра, [в'о]л, [в'о]дра, о[в'о]с, [м'о]д, за[м'о]рз, под[м'о]л.

Эта норма нередко нарушается в русской речи уроженцев Украины, а также Белоруссии: на месте сочетания „мягкий губной согласный + [а], [у] или [о]“ нередко можно услышать сочетание „твердый губной согласный + [j] + гласный [а], [у] или [о]“: [мја]со, [мја]гкий, и[мја], [пја]тый, [вја]лый, ре[бја]та, о[вјо]с, [мјо]д, за[мјо]рз, [бју]ст. При таком произношении дополнительная артикуляция мягкости („готовая артикуляция“ — высокое поднятие спинки средней части языка к нёбу) не сопровождается основной артикуля-

цию губного согласного, а выделяется из этой последней в особую отдельную артикуляцию, следующую по времени за артикуляцией губного согласного. Поэтому для усвоения артикуляции мягких губных перед [а], [у], [о] необходимо, чтобы с самого начала произнесения губных средняя часть языка была высоко поднята к нёбу — так, как это нужно для [и] или [j].

Следует отметить, что при наличии такого произношения написания *пё, бё, вё, мё* и *пёё, бёё, вёё, мёё*, а также *пя, бя, вя, мя* и *пяя, бья, вья, мяя* или *пю, бю, вю, мя* и *пью, бью, вью, мяю* произносятся одинаково, а именно со звуком [j] между губным и гласным: ср. *пьяный* и *пятый*; *пёт* и *Пётр* — [пја́]ный и [пја́]тый, [пјо]ти и [пјо]тр. Благодаря такому совпадению в процессе усвоения сочетаний „мягкий губной согласный + гласный [а], [у] или [о]“ возможно произношение этих последних сочетаний и вместо сочетаний „мягкий губной + [j] + гласный [а], [у] или [о]“.

Ср. произношение слов *пьяный, пьют, бьют, пёт, бёт, тряпё, тряпья, тряпью* и т. д. как [п'а́]ный, [п'у]т, [б'у]т, [п'о]т, [б'о]т, *тря*[п'а́], *тря*[п'а́], *тря*[п'у́] вместо правильного [п'я́]ный, [п'я́]т, [б'я́]т, [п'ю́]т, [б'ю́]т, *тря*[п'я́], *тря*[п'я́].

Необходимо следить за строгим различием в произношении этих написаний (например, *пё* и *пёё, мя* и *мяя, пю* и *пью*) и иметь в виду, что [j] произносится только в тех случаях, когда между буквой губного согласного и буквой *ё* или *я, ю* имеется *ь*. При этом надо указать, что в обоих случаях губные произносятся мягко.

§ 39. Мягкие согласные перед [и], [е]

Перед буквами *и* и *е* в пределах слова все согласные русского языка (кроме твердых шипящих и *ц*) произносятся мягко: [т'и]на, [д'и]ск, [с'и]то, [з'и]ма́, [п'и]л, [б'и]л, [в'и]л, [ф'и́]-лин, [м'и]р, [н'и́]тка, [р'и]с, [л'и́]па, [к'и́с'т'и], [г'и́]ря, [х'и́]т-рый, [т'е́]сто, [д'е́]ло, [д'е́]сятъ, [с'е́]но, [з'е́]лень, [п'е́]ли, [б'е́]лый, [м'е́]сто, [н'е́]бо, [р'е́]бус, [л'е́]то, [к'е́]пка, [г'е́]тры, [х'е́]рес; [в'е́]сел, а также [д'и́]карь, [т'и́]ран, [с'и́]лач, [з'и́]ма́, [н'и́]чего́, [р'и́]совать, [л'и́]цо́ и [с'и́]ло́, [д'и́]ла́, [д'и́]р'е́вня, [з'и́]рно́, [з'и́]лёный, [р'и́]ка́, по[б'и́]лён и т. д. на месте *село, дела, деревня, зерно, зелёный, река, побелён* и т. д.

Примечание. О произношении твердых согласных перед [e] в словах иноязычного происхождения см. ниже соответствующий раздел (§ 98—102).

Эта норма сравнительно редко нарушается в речи русских. Однако ее нарушение типично для русской речи украинцев, которые произносят перед [и] и [e] твердые согласные: [сi]то, [зи]ма́, [пи]л (близко к [си]то, [зы]ма́, [пы]л), [дэ́рэ]вня, [дэ́]сятъ, [зэ́]мля́, [сэ́]рище и т. д. Произношение твердых (или не вполне мягких) согласных перед [и] и [e] часто встречается в русской речи представителей многих других народов. Поэтому на произношение согласных перед *и* и *е* в необходимых случаях надо обратить специальное внимание.

§ 40. Мягкий звук [р]

В русском языке различаются звуки [р] и [р'] (твердый и мягкий [р]), которые могут различать значения слов. Ср., например, *рад* и *ряд*, *ров* и *рѣв*, *удар* и *ударь*, *варка* и *Варька* и т. д. (произносится [ра]д и [р'а]д, [ро]в и [р'о]в, уда́[р] и уда́[р']́, ва́[р]ка и Ва́[р']ка и т. д.). Эта норма нередко нарушается в русской речи белорусов, так как в белорусском литературном языке и значительной части диалектов благодаря отвердению мягкого [р] представлен только твердый [р]. Поэтому в нем пары слов, подобные вышеприведенным, не различаются в произношении: произносится [ра]д в соответствии с [ра]д и [р'а]д, [ро]в в соответствии с [ро]в и [р'о]в, уда́[р] в соответствии с уда́[р] и уда́[р']́ и т. д. Уроженцы Белоруссии могут сказать ку[р'у́], [р'у́]мка, гово[р'у́], т[р'а́]пка, бе[р'о́]за, [р'э́]зать, ку[р'ы́]л, гово[р'ы́]л, ста[р'ы́]к, пе́ка[р] и т. д. вместо ку[р'у́], [р'у́]мка, гово[р'у́], т[р'а́]пка, бе[р'о́]за, [р'э́]зать, ку[р'ы́]л, гово[р'ы́]л, ста[р'ы́]к, пе́ка[р']́ и т. д.

При работе над этим навыком следует иметь в виду, что переход от системы с одним [р] (твердым) к системе с двумя [р] (твердым и мягким) представляет собой довольно сложный процесс. Ввиду того что твердому [р] родного языка в ряде случаев в русском языке соответствует мягкий [р] (ср., например, т[р'а́]вка и т[р'а́]пка), в процессе усвоения последнего он может появиться и в таких словах, в которых не только в белорусском, но также и в русском языке произносится твердый [р]: может появиться произношение ста[р'а́]ться вместо ста[ра́]ться, [р'а́]ки вместо [ра́]ки, к[р'а́]сный вместо к[ра́]сный, [р'а́]мка вместо [ра́]мка и т. д.

В положении перед гласным может выделиться отдельная йотовая артикуляция: в этом случае вместо мягкого [р] произносится сочетание твердого [р] с последующим [j]: по[рjа́]док, [рjа]д, бу́[рjа].

Нередко при усвоении мягкого [р] перед *я*, *ѣ*, *ю*, а также на конце слова все же продолжают произносить твердое [р] перед *и* и *е* (звуки [и] и [е] после твердого [р] отодвигаются назад, и вместо них звучит [ы] и [э]). Такое произношение, характерное для русской речи уроженцев Белоруссии и Украины, особенно часто закрепляется в словах с приставками *при-* и *пере-*: п[рy]казáл, п[рy]казáние, п[рy]ведú, п[рy]купи́л, пе[рэ]вѣл, пе[рэ]ста́нь, пе[рэ]плету́ и т. д. Нужно произносить п[р'и]ведú, пе[р'и']вѣл и т. д.

В отдельных случаях в литературном языке отмечается колебание между твердым и мягким [р]: ср. к[р'ы́]нка и к[р'и́]нка; ср. ск[рy]пéть с твердым [р], употреблявшееся в литературном языке еще в XIX в., рядом с ск[р'и́]пéть. Современному литературному языку свойственно произношение ск[р'и́]пéть, к[р'и́]чáть, г[р'и́]б, х[р'и́]пéть с мягким [р]. Произношение этих слов с твердым [р] в наше время уже носит диалектный характер: с[кры]п, к[ры]к, г[ры]б и т. д.

Однако произносительные варианты к[р'ы́]нка и к[р'и́]нка в равной мере являются литературными. Мягкий [р] произносится также в словах: кап[р'и́]зный, [пр'и́]нцип, [пр'и́]нципá, [р'и́]ск, [р'и́]сковáть; произношение этих слов с твердым [р] (кап[р'ы́]зный, [пры́]нцип, [пры́]нципá, [ры́]ск, [ры́]сковáть) свойственно внелитературному городскому просторечью.

Как остаток украинского произношения, в котором не различаются сочетания „мягкий согласный + [и]“ и „твердый согласный + [ы]“, в том числе не различаются сочетания [р'и́] и [ры́] (случаи типа [р'и́]ск и [ры́]скать), нередко встречается неправильное произношение с [р'и́] вместо [ры́]: [р'и́]ба, [р'и́]нок, ко[р'и́]то, за[р'и́]ть; во-вто[р'и́]х, котó[р'и́]х, котó[р'и́]м, дóб[р'и́]х, стá[р'и́]м и т. д. В соответствии с написанием *ры* в русском языке всегда должно произноситься [ры́].

§ 41. Мягкие [т] и [д]

В русском литературном языке мягкие [т] и [д] произносятся с очень слабым свистящим фрикативным элементом, который практически говорящими обычно не ощущается:

[т'і́хо, [т'а́]нем, [т'о́]мный, чита́[т'], [т'о́т'ъ] (тѣтя), и[д'і́]и-
[т'е], [д'і́]и, [д'і́]ень, [д'а́д'ъ] (дядя).

В отдельных русских говорах при произнесении [т'] и [д'] фрикативный элемент бывает представлен заметно сильнее: вместо [т'] и [д'] тогда появляется [т'^с] и [д'^з] или даже [ц'] и [д'з']. Такое произношение иногда проникает и в литературный язык. Это явление сильно развито в белорусском языке — как в литературном, так и в значительной части говоров: вместо [т'] и [д'] там произносятся мягкие аффрикаты [ц'] и [д'з'] (это явление носит название цеканья и дзеканья): [ц'і́]хо, [ц'а́]нем, [ц'о́]мный, чита́[ц'], [ц'о́ц'ъ], и[д'з'і́]и, [д'з'і́]и, [д'з'і́]ень, [д'з'а́д'з'ъ]. Естественно, что цеканье и дзеканье отражаются в русской речи белорусов.

Появление аффрикат [ц'], [д'з'] вместо [т'], [д'] связано с тем, что смыкание передней спинки языка, сомкнутой с зубной частью нёба, происходит недостаточно энергично — таким образом, что между смыканием и размыканием органы речи на какую-то долю времени образуют узкую щель, сближение, благодаря чему и образуется фрикативный элемент ([с'] или [з']). Для образования звуков [т'], [д'] русского литературного языка лицами, произносящими вместо них [ц'] и [д'з'], надо стараться избежать этой промежуточной работы органов речи.

СОЧЕТАНИЯ КОНЕЧНОГО ТВЕРДОГО СОГЛАСНОГО ПРЕДЫДУЩЕГО СЛОВА С НАЧАЛЬНЫМ ГЛАСНЫМ НА МЕСТЕ БУКВЫ И ИЛИ Э СЛЕДУЮЩЕГО СЛОВА

§ 42. Буква и в начале слова

На месте буквы *и* в начале слова при тесном слиянии в произношении этого слова с предшествующим словом, кончающимся на твердый согласный, произносится [ы], причем сохраняется твердость предшествующего согласного: бра́[т-ы]-дѣт, о[н-ы]граѣт, о[н-ы]мѣет, о[н-ы]щѣт, дѣ[м-ы]дѣт, в реч-н[б-ы]ле, ма́льчи[к-ы]граѣт, челове́[к-ы]дѣт, снѣ[к-ы]дѣт; кб[т-ы] по́вар, бра́[т-ы] сестра́, Пѣт[р-ы]ва́нович, Ива́[н-ы]ва́нович, смѣ[х-ы] го́ре. При наличии малейшей паузы между словами в тех же случаях в начале следующего слова произносится [и].

Особенно часто встречается сочетание твердого согласного предыдущего слова с начальным *и* следующего слога в сочетаниях с предлогами: и[з-ы]збѣ, по[д-ы]збѣй, [в-ы]збѣ, и[з-ы]скры, [с-ы]гло́й, по[д-ы]гом, и[з-ы]грѣ, [с-ы]грѣ, [с-ы]грѣй, [в-ы]грѣ, на[д-ы]вой, [с-ы]ва́ном, о[т-ы]нва́лида, [к-ы]нва́лиду, [к-ы]збѣ, [к-ы]ва́ну, [к-ы]ри́не, [к-ы]нститу́ту, [к-ы]грѣ, [к-ы]гу, бе[з-ы]дѣй, о[т-ы]дѣй, [в-ы]нду́стриализа́ции, [в-ы]нститу́т, и[з-ы]нститу́та, о[т-ы]нститу́та, [к-ы]нститу́ту.

Таким образом, *Виталию* и *в Италию*, *Кире* и *к Ире* произносятся неодинаково: [в'и]та́лию и [в-ы]та́лию, [к'и́]ре и [к-ы́]ре.

Следует обратить внимание на то, чтобы не произносили: [в'-и]збѣ, и[з'-и]скры, [в'-и]нститу́т, и[з'-и]нститу́та, о[т'-и]ва́на, [к'-и]збѣ, [к'-и]грѣ, [к'-и]нститу́ту, [к'-и]нва́лиду, ма́льчи[к'-и]граѣт, снѣ[к'-и]дѣт, смѣ[х'-и]го́ре. Такое произношение не может считаться орфоэпическим, хотя оно и довольно распространено, особенно в сочетаниях с предлогом.

Нередко при правильном произношении с [ы] после всех согласных, кроме *к, г, х*, после этих последних согласных произносятся гласный [и] со смягчением предшествующего [к], [г] или [х], т. е. произносятся [в-ы]збѣ, [с-ы]ва́ном, и[з-ы]нститу́та, о[т-ы]грѣ, но [к'-и]збѣ, [к'-и]ва́ну, [к'-и]грѣ, [к'-и]нститу́ту, снѣ[к'-и]дѣт, смѣ[х'-и]го́ре. Случаев для такого произношения особенно много при сочетании предлога *к* со следующим словом, начинающимся с *и* (примеры см. выше).

§ 43. Буква э в начале слова

На месте буквы *э* в начале слова при тесном слиянии в произношении этого слова с предшествующим, кончающимся на твердый согласный, произносится звук [э], заметно отодвинутый назад, причем сохраняется твердость предшествующего согласного. Такие случаи особенно часто бывают при сочетании предлога, оканчивающегося на твердый согласный, со следующим словом, начинающимся с *э*. Следует произносить: [с-э́]тим, [в-э́]том, по[д-э́]тот, на[д-э́]тим, во[т-э́]-тот, во[н-э́]тажѣрка, во[т-э́]такий, и[з-э́]кстра́кта, [с-э́]тикой, о[т-э́]лемѣнта, о[т-э́]квѣтора, [с-э́]тажá, бра[т-э́]льзы (*брат Эльзы*), о[т-э́]льзы (*от Эльзы*), то[к-э́]лекتری́ческий, [к-э́]тому, [к-э́]тике, [к-э́]лемѣнту, [к-э́]тажѣрке, [к-э́]конóмному, [к-э́]лекتری́ческому, [к-э́]ллині́стам, [к-э́]квѣтору.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы не произносили: [в'-э́]том, во[т'-э́]тот, и[з'-и́]кстра́кта, о[т'-э́]лемѣнта

и т. д. Нередко при сохранении твердости всех согласных, кроме задненёбных, эти последние произносятся неправильно со смягчением: [в-э]том, во[т-э]тот и т. д., но [к'-э]тому, [к'-э]тим, [к'-и^е]гическим вопросам, [к'-э]тажёрке, [к'-э]конбм-ному расходованию, [к'-э]лектричеству, [к'-и^е]кватору и т. д.

СМЯГЧЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД МЯГКИМИ СОГЛАСНЫМИ

§ 44. Общие замечания

Твердые согласные перед мягкими согласными могут смягчаться. Смягчение согласных зависит от того, какие это согласные и перед какими мягкими согласными они находятся. Оно зависит также от того, в какой части слова находится сочетание согласных — внутри корня, на стыке корня и суффикса или на стыке приставки и корня, а также на стыке предлога и следующего слова. Смягчение более полно проводится внутри корня или на стыке корня и суффикса, менее полно на стыке приставки и корня, еще менее развито оно, а во многих случаях и отсутствует, на стыке предлога и следующего слова. Наконец, оно зависит от того, к какому стилю речи относится то или другое слово: в словах обиходно-бытового характера смягчение проводится полнее, чем в словах книжных, в особенности иноязычного происхождения, где оно может вовсе отсутствовать.

Смягчение согласных перед мягким согласным в старом московском произношении было проведено значительно более последовательно и полно, чем в современном русском языке. Во многих случаях старое московское произношение в отношении смягчения согласных перед мягкими согласными перестало быть нормой современного русского литературного произношения и приобрело разговорно-бытовой характер (или сохранилось в просторечии), а в некоторых случаях стало архаизмом.

Следует иметь в виду, кроме того, что степень смягчения согласных перед мягкими согласными может быть весьма различной: кроме твердых или мягких согласных, могут произноситься согласные с той или иной степенью мягкости, т. е. не вполне твердые или не вполне мягкие (полумягкие или полутвердые), в отношении которых трудно решить — относятся ли они к твердым или к мягким. Поэтому весьма

сложный вопрос о смягчении согласных перед мягкими согласными в этой книге, преследующей практические цели, приходится излагать упрощенно, опуская некоторые детали и более сложные явления.

§ 45. Губные согласные перед мягкими губными

Приставка-предлог *в* перед мягкими губными [в'], [ф'], [м'] произносится мягко:

[в'в']: [в'в'о]л, [в'в']естй, [в'в']ерх, [в'в'á]зваться, [в'-в']инé;

[ф'ф']: [ф'-ф']игуре, [ф'-ф']эске, [ф'-ф']ильме;

[в'м']: [в'м']эсте, [в'м'á]тина, [в'-м']йре, [в'-м']ёру, [в'-м']и-ну́ту; то же сочетание произносится в словах ре[в'м'á], ли[в'м'á].

Та же приставка-предлог *в* перед мягкими губными [п] и [б] может произноситься как мягко (точнее, с некоторой степенью смягчения), по старой московской норме или близко к ней, так и твердо:

[ф'п'] и [фп']: [ф'п']ерёд, [ф'п']исáть, [ф'-п']энии, [ф'п']ер-вые и [фп']ерёд, [фп']исáть, [ф-п']энии, [фп']ервые;

[в'б'] и [вб']: [в'б']ить, [в'б']ежáть, [в'-б']ёге и [вб']ить, [вб']ежáть, [в-б']ёге.

Согласный [м] смягчается перед [м']: в гá[м'м']е, к Э́[м'м']е.

В сочетаниях [фм'], [мп'], [мб'] первый согласный может смягчаться в той или иной степени в соответствии со старой московской нормой, но может также произноситься твердо: в рí[ф'м']е, в лá[м'п']е, на тý[м'б']е, на дá[м'б']е, в бó[м-б']е, к рá[м'п']е, бо[м'б']ить, и[м'б']йрь, а[м'б']йция — и рядом: в лá[мп']е, на тý[мб']е, на дá[мб']е, к рá[мп']е.

Произношение с твердым губным согласным перед мягким губным, в настоящее время широко развитое, во многих случаях, видимо, объясняется другими формами тех же слов, в которых твердые губные находятся перед твердыми губными, так как оно особенно часто встречается в случаях типа в рí[фм']е (ср. рядом: рí[фм]а), на лá[мп']е (ср. рядом: лá[мп]а), в бó[мб']е (ср. рядом: бó[мб]а), при сохранении мягкости в случаях типа и[мб']йрь, а[мб']йция.

Сочетание [бв] на стыке приставки *об* и корня в современном русском языке обычно произносится с твердым [б]: о[бв'б']л, о[бв'й']ть, о[бв'á]зан, о[бв']естй. То же сочетание вне морфологического стыка должно произноситься мягко: лю[б'в']й.

Сочетание [бм], как известно, произносится с одним смыканием, затвором в начале сочетания и одним общим смыканием в конце его. При стечении твердого согласного [б] приставки с мягким [м'] корня затвор в современном русском языке бывает твердым (т. е. без поднятия средней части спинки языка): о[б̂м'э]н, о[б̂м'эр']ил, о[б̂м'ак].

Произношение в указанных положениях сочетания [б'в'] (с мягким [б]), сочетания [б'м'] (с мягким затвором вначале) в соответствии со старыми московскими нормами характеризуется несколько сниженный просторечный стиль; в настоящее время оно малоупотребительно и не может быть рекомендовано: о[б'в'о]л, о[б'м'а]к, о[б'м'э]н.

На стыке предлога и следующего слова при сочетании согласного [б] с мягкими губными [в'], [б'], [п'], [м'] первый согласный не смягчается — произносится сочетание [бв'], или согласные с долгим твердым затвором [б̂в'], [п̂в'], или сочетание [б̂м'] с твердым затвором: о[б̂в']ёрх, о[б̂в']ершину; о[б̂в']ерег, о[п̂в']энь, о[п̂в']эчь, о[б̂м']йре. Мягкое произношение этих сочетаний по старым московским нормам приобрело в настоящее время несколько просторечный характер.

§ 46. Зубные согласные перед мягкими губными

1. Зубные согласные [т], [д], [с], [з] перед мягкими губными [п], [б], [м], [в], [ф] могут произноситься мягко. Степень смягчения в индивидуальной речи бывает весьма различной. Более последовательно это смягчение проводится внутри корня, а также на стыке нечленимой в современном языке приставки и корня:

[т'в']: чé[т'в']ертъ, чé[т'в']еро, [т'в']ерь, [т'в'б]рдый, бо[т'в']инья, вé[т'в']н, Ма[т'в']ей, омер[т'в']ить, брй[т'в']енный, жá[т'в']енный, моли[т'в']енный;

[д'в']: [д'в']е, ме[д'в']едь, [д'в']ерь, за[д'в']йжка, [д'в']ину, [з'д'в']нг, по[д'в']инь;

[т'м']: за[т'м']ить, за[т'м']эние, за[т'м']евать, но [тм']ин; [д'м']: Лю[д'м']ила, [д'м']итрий, но кá[дм']ий;

[з'в']: [з'в']ерь, [з'в']енеть, [з'в'а]кнуть, лé[з'в']ие, рá[з'в']е, и[з'в']есть, [з'в']ездá, трé[з'в']енник, [жэз'в']енный;

[з'б']: и[з'б'о]нка, и[з'б']ё, и[з'б'и']нбй, рó[з'б']иф, (рост-биф);

[з'м']: [з'м']ей, [з'м']ея, нй[з'м']енный;

[с'в']: [с'в']ет, [с'в']эжий, [с'в']ечá, [с'в'б]кла, [с'в'б]кор, [с'в']екрòвь, [с'в']еркáть, [с'в']ерлить, [с'в']ерчòк, [с'в']ёрстник, [с'в']ёдущий, [с'в']ист, [с'в']инец, [с'в']ирéпый, [с'в']йта, [с'в']ищ, [с'в']идéтель, [с'в']инья, [с'в'и'т]бй, [с'в'а]зь, кó[с'в']енный;

[с'ф']: [с'ф']эра, атмо[с'ф']эра, [с'ф']пнкс;

[с'п']: [с'п']инка, [с'п']ина, [с'п']ица, [с'п']йчка, [с'п']ирт, [с'п']ец, [с'п']эшкa, [с'п']ешить, [с'п']элый, [с'п'п] (спи), Кá[с'п']ий, гó[с'п']италь;

[с'м']: [с'м']етáна, [с'м']эта, [с'м']ерч, [с'м']есь, [с'м']ертъ, [с'м']ердэть, [с'м']эжньй, [с'м']екáлка, [с'м']элый, [с'м']йрньй, ко[с'м']ётника.

Описанное смягчение более последовательно проводится в тех случаях, когда зубной согласный при любом изменении слова находится перед мягким губным. В некоторых из таких слов мягкое произношение надо считать единственно правильным. Таковы, например, слова в[éт'в']и, ч[éт'в']ертъ, л[éз'в']ие. При твердости согласного ([т], [з]) предшествующий ударный гласный звучал бы как [е] открытый, что является нетерпимым для литературного произношения этих слов. Однако в языке современной молодежи встречается твердое произношение зубных согласных перед мягким зубным даже в этих словах, не говоря уже о других, например: [тв'б]рдый, Лю[дм']ила, [зв']ерь, рó[зб']иф. С твердым [т] обычно произносят сейчас слова *затмение*, *затмить*: за[тм']эние, за[тм']ить. Совсем не последовательно проводится смягчение в тех случаях, когда при разных изменениях слова зубной согласный оказывается не только перед мягким губным, но также и перед твердым. См. *ботва* — в *ботве*, *Литва* — в *Литве*, *битва* — в *битве*, *мордва* — *мордве*, *два* — *две*. В таких случаях рядом со старым московским произношением в бо[тв']э, в Ли[тв']э, в бй[тв']е, к мор[дв']э, [д'в']е в современном языке очень широко распространено произношение без смягчения или со слабым смягчением, т. е. с твердым или полумягким зубным перед мягким губным: в бо[тв']э, в Ли[тв']э, в бй[тв']е, к мор[дв']э. Такое произношение следует считать правильным. Впрочем, для слова *две* орфоэпическим все же надо считать произношение с мягким [д]: [д'в']е.

Смягчения зубных согласных перед мягкими губными обычно не происходит в словах иноязычного происхождения: пор[тв']ейн, пор[тф']эль, кá[дм']ий, [тм']ин, в прй[зм']е.

Произношение со смягчением зубных в таких словах имеет оттенок просторечия: пор[т'в'ейн, пор[т'ф'ель].

2. Сложно обстоит дело с произношением зубных согласных перед мягкими губными на стыке приставки и корня.

Приставка *с-*, не образующая слога, перед мягкими губными произносится мягко: [с'п']илл, [с'п']исал, [с'п']ел, [з'б']ил, [з'б']егал, [с'в']ернул, [с'в'о']ртывал, [с'в']есил, [с'м']ерил, [с'м']енил, [с'м']ирился.

Согласные [з]—[с] в приставках *раз-* (*роз-*), *из-*, *низ-*, *без-*, *чрез-* также лучше произносить мягко: и[з'б']ыл, ра[з'б']ыл, и[с'п']ок, ра[с'п']ыл, рб[с'п']ись, во[с'п']итанный, обе[с'п']ечить, и[з'в'о']л, и[з'в']инить, и[з'в']естие, и[з'в']ещать, во[з'в']естить, во[з'в']еличить, ии[з'в']естй, ра[з'в']итие, ии[з'в'о']л, и[з'м']ена, и[з'м']ерил, и[з'м'а']л, ра[з'м']ер, и[з'м']енение, во[з'м']естить, чере[з'м']ерно. Твердые согласные [з], [с] в конце приставки перед мягким губным хотя и не чужды некоторым диалектам (ср. произношение во[з'м']и), но в основном характеризуют собственно литературное произношение, мало свойственное обычной разговорной народной речи: ра[зб']ыл, во[сп']итан, и[зв'о']л, ра[зв']итие. Такое произношение закрепилось в словах книжного происхождения, и в них оно соответствует современным нормам произношения. Например: во[зв']еличить, во[зв']естй, чере[зм']ерно, во[сп']итать, ра[зв']енчать, ии[зв']ергнуть, бе[зм']ерный.

Согласные *д* и *т* в приставках *под-*, *над-*, *пред-*, *от-* перед мягкими губными в современном русском языке произносятся обычно твердо: по[дб']ыл, по[дб']ежал, по[тп']исал, на[тп']ись, пре[тп']исал, о[дб']ыл, о[тп']илл, по[дв']интил, по[дв']есил, по[дв'о']л, по[дв'а']зывать, пре[дв']идеть, пре[дв']естник, о[тв'о']л, о[тв']етить, о[тв']естй, о[тв']ернуть, о[тв']интить, о[тв'а']зывать, по[дм']етить, по[дм']естй, по[дм'о']л, о[тм']етить, пре[дм']естие. Старому московскому произношению и в этих случаях было свойственно смягчение зубных в той или иной степени перед мягкими губными: о[д'б']ыл, по[т'п']ишет, по[д'в'о']л, пре[д'в']естник, о[т'м']етил, по[д'м'о']л и т. д. Такое произношение в настоящее время приобрело характер просторечного.

3. На стыке предлога, кончающегося зубным согласным, и следующего слова, начинающегося с мягкого губного, смягчение представлено еще уже, чем на стыке приставки и корня.

Предлог *с*, не образующий слога, правда, чаще произносится мягко в этом положении: [с'п']есней, [с'п']ира,

[с'п']еной, [с'п']ением, [з'б']ерега, [з'б']ельем, [з'б']ичьм, [с'в']ещами, [с'в']едром, [с'в']иньм, [с'в']ишней, [с'в']етчиной, [с'м'о']дом, [с'м']етлбй, [с'м']иром, [с'м']иской, [с'м']есца (впрочем, и здесь смягчение может быть неполным).

Однако предлоги на [з]—[с], образующие слог (*без*, *из*, *через*), перед мягкими губными произносятся как с мягким согласным на конце, так и с твердым согласным, причем последнее произношение в настоящее время преобладает и не может считаться неправильным. Ср. и[с'п']есни и и[с-п']есни, бе[с'п']ива и бе[с-п']ива, и[з'в']еревки и и[з-в']еревки, бе[з'в']илки и бе[з-в']илки, и[з'м']ельницы и и[з-м']ельницы, бе[з'м']еста и бе[з-м']еста, чере[з'м']есца и чере[з-м']есца, чере[з'м']инуту и чере[з-м']инуту, и[з'б']еседы и и[з-б']еседы.

Предлоги же на [т] и [д] перед мягкими губными в современном русском языке произносятся с твердым согласным: о[т-п']ива, о[т-п']епла, о[д-б']ерега, о[д-б']елья, о[д-б']еды, о[т-в']етра, о[т-в']ина, о[т-в']ещей, о[т-м'о']да, о[т-м']истости, о[т-м']иски, о[т-м']еста, по[т-п']еплом, на[т-п']ервым, пере[т-п']ением; пере[д-б']итвой, пере[д-б']еседой, на[д-б']ерегом, пере[д-в']есной, пере[д-м']иской, на[д-м']иром, пере[д-м']иром. Произношение мягких [т] и [д] в подобных случаях, свойственное старому московскому произношению, в настоящее время характеризует просторечный, сниженный стиль: о[т'п']ива, о[т'м'о']да, пере[д'б']итвой, на[д'б']ерегом, пере[д'в']есной, на[д'в']ишней.

4. Зубной согласный [н] перед мягкими губными согласными [в] и [ф] в современном русском языке чаще не смягчается: ко[нв']ейер, ко[нв']ерт, ко[нв']енция, ко[нв']ерсия, на ка[нв']е, ко[нф']ета, ко[нф']етти, ко[нф']еренция. Реже встречается произношение со смягчением [н], которое было нормой для старого московского произношения: ко[н'в']ейер, ко[н'в']ерт, ко[н'ф']ета, ко[н'ф']етти. Твердое [н] произносится перед [м']: со[нм']ище.

§ 47. Зубные согласные перед мягкими губными

Зубные согласные [т], [д], [с], [з] и [в] перед мягкими зубными (т. е. перед [т'], [д'], [с'], [з'], [н'], [л'], а также [ч'], [ш':]) произносятся мягко в сочетаниях, находящихся в пределах одной морфемы—внутри корня или суффикса, а также на стыке корня и суффикса. Однако на стыке

приставки и корня или предлога и следующего слова первый зубной согласный перед мягким зубным в разных сочетаниях произносится неодинаково в отношении твердости или мягкости.

Согласные [З] и [С] перед мягкими зубными

1. Согласные [с] и [з] перед мягкими зубными [т'], [д'], [с'], [з'], [н'], [л'] внутри слова, не на стыке приставки и корня, произносятся мягко:

[с'т']: [с'т']енá, [с'т']их, [с'т']епь, [с'т'ó]кла, сп[с'т']éма, не[с'т']й, ве[с'т']й, пу[с'т']йть, го[с'т']йть, ма[с'т']йтый, вмé[с'т']е, ве[с'т']ибюль, холо[с'т'á]к, ко[с'т'ú]м, шеле[с'т']ит, казуй[с'т']нка, кла[с'т'], ле[с'т'], го[с'т'], ма[с'т'], че[с'т'], ме[с'т'], ше[с'т'], лу[с'т'];

[з'д']: [з'д']есь, ве[з'д']é, гвó[з'д']и, грú[з'д']и, громо[з'д']йть, гне[з'д']йться, у[з'д']éчка, вьзвe[з'д']ило, к зве[з'д']é; [с'с']: в мá[с'с']е, на трá[с'с']е, в кá[с'с']е;

[с'н']: [ба·с'н'ъ] (*басня*), [п'эс'н'ъ] (*песня*), [с'н']ег, [с'н'ä]ть, [с'н']ймок, бру[с'н']йка, ле[с'н']йк, мя[с'н']йк, гра·ду[с'н']ик, воскрé[с'н']ик, соф'с'н'á]к, у[с'н']й, во [с'н'é];

[з'н']: ка[з'н']йть, дра[з'н']йть, загряз'н']йть, ма[з'н'á], гры[з'н'á], во[з'н'á], ре[з'н'á], рá[з'н']ица, собла[з'н']йть, во[з'н']йца, ку[з'н']éчик, бере[з'н'á]к, ку[з'н']éц, безобраз'з'н']ик, безукорí[з'н']енный, клáу[з'н']ик, ка[з'н'], бой[з'н'], болé[з'н'], ро[з'н'];

[с'л']: [с'л']ед, [с'л'ý]дá, [с'л'ý]ни, [с'л'ó]зы, гý[с'л']и, мá[с'л']и, бра[с'л']ёт, пó[с'л']е, напо[с'л']éдок, я[с'л']и, чй·[с'л']енность, мá[с'л']еница, ма[с'л']йны, му[с'л']йн, спа[с'л']й, не[с'л']й, опá[с'л']ивый, умá[с'л']ивать, оки[с'л']éние, ó[с'л']ик;

[з'л']: [з'л']ить, [з'л'ý]шний, кó[з'л']ик, ко[з'л'ä]тина, вó[з'л']е.

2. Приставка *с-* перед мягким зубным согласным корня произносится мягко: [с'с']ечь, [с'с']éлит; [с'т']иснуть, [с'т'á]нет, [с'т']ерéть, [с'т']прáть; [з'д']éлать, [з'д']éржанный, [з'д']ирáть; [с'н'ос], [с'н']йзу, [с'н']естй; [с'л']ить, [с'л']йш·ком, [с'л']ечь, [с'л']ив, [с'л']ичйть.

Согласные [с]—[з] в приставках *раз-* (а также *роз-*), *из-*, *воз-*, *низ-*, *чрез-* перед мягкими зубными могут произноситься мягко по старой норме, но также и твердо. Это зависит от того, перед каким зубным согласным находятся [с]—[з], в каком слоге (непосредственно перед ударным или в других предударных), в какого рода словах (в словах разговорного языка или в книжных словах).

Согласные [с]—[з] этих приставок перед [с'] или [з'] корня произносятся мягко с наибольшей последовательностью.

сс: и[с'с'á]кнуть, ра[с'с']éять, ра[с'с']éсться, бе[с'с']йль·ный, бе[с'с']ердéчный, во[с'с']ййть, ра[с'с']éдлáть, чере[с'с']éдéльник;

зз: и[з'з'á]бнуть, ра[з'з'á]ва, ра[з'з']евáлся, бе[з'з']е·мéльный.

Согласные [с]—[з] приставок перед другими зубными согласными:

ст: ра[с'т'á]нутый, ра[с'т'ó]т, ра[с'т']éрянный, ра[с'т'á]жка, ра[с'т']éчься, ра[с'т']йрка, рó[с'т']епель, ра[с'т']и·рáть, ра[с'т'и'н']уть;

зд: ра[з'д']éльно, ра[з'д']ёл, ра[з'д'ó]ргать, ра[з'д']éтый, бе[з'д']ётный, бе[з'д']éятельный, бе[з'д']éльник, и[з'д']евáть·ся, ра[з'д']елйть, во[з'д']ержáться.

В словах книжных по своему характеру, а также не непосредственно перед ударным слогом согласный [с]—[з] приставки перед мягкими зубными [с], [з], [т], [д] может произноситься и без смягчения: во[сс']ййть, во[зд']ержáться, во[зд']éть, во[зд']евáть.

зн: ра[з'н'ó]с, во[з'н'ó]сся, во[з'н']йкнуть, во[з'н']ена·видеть, ра[з'н']éжиться, ра[з'н']йзанный, и[з'н']éжиться, ра[з'н'á]ть, ра[з'н']естй, ра[з'н']имáть;

зл: рó[з'л']ив, ра[з'л'ó]т, ра[з'л']éчься, ра[з'л']йв, ра[з'л'ивнóй], ра[з'л']йзанный, ра[з'л']йчне, ра[з'л']ичáть, ра[з'л']етéться, и[з'л']éниваться, и[з'л']éчивать, и[з'л']йть, и[з'л'йшек], и[з'л']ййние, бе[з'л']éсный.

Перед [н'] и [л'] отсутствие смягчения наблюдается чаще, чем перед [т'] и [д']. Поэтому произношение во[з'н']ена·видеть, и[з'н']емога́ть, ра[з'л']етéться, ра[з'л']ичáть и т. д. нельзя в настоящее время считать неправильным.

3. Предлог *с* перед мягким зубным согласным следующего слова произносится мягко: [с'с']естрóй, [з'з']имй, [с'т'ó]ткой, [з'д'á]дей, [с'н']йми, [с'л']éта.

Согласные [с]—[з] в предлогах *из*, *без* перед мягкими [с] и [з] произносятся мягко: и[с'с']елá, и[з'з']éлени, и[з'з']емли. Конечный согласный предлога *через* перед мягкими [с] и [з] может произноситься твердо, и обязательно твердо, если предлог имеет на себе хотя бы слабое ударение: чé·ре[с'с']éни, чé·ре[з'з']ёркало.

Перед [т'] и [д'] следующего слова те же согласные могут произноситься как мягко, согласно старой норме, так

и твердо: и[с'-т']эста, бе[з'-д']эла, бе[з'-н']их, но также и и[с-т']эста, бе[з-д']эла; бе[з-н']их.

Перед [л'] и [н'] конечный согласный предлогов *из*, *без* чаще произносится твердо: бе[з-л']эса, бе[з-н']йтки. Также твердо обычно произносится конечный согласный предлога *через* перед [т'], [д'], [л'], [н']: чере[с-т']прэ, чере[з-д']ёнъ, чере[з-л']эс, чере[з-н']йз¹.

Таким образом, твердое произношение согласного предлогов на -з перед мягкими зубными следующего слова представляет собой новую норму современного русского языка, сменяющую собою старую норму со смягчением.

Согласные [т], [д] перед мягкими зубными [т], [д], [с], [з]

4. Сочетание согласных [т] или [д] с одним из последующих звуков — [т'], [д'], [с'], [з'] известно главным образом на стыке приставки и корня или на стыке предлога и следующего за ним слова.

На стыке приставки и корня [т] и [д] обычно смягчаются, но могут произноситься и без смягчения.

При сочетании двух одинаковых взрывных согласных ([тт], [дд]) образуется согласный с долгим затвором, как бы с некоторой задержкой, паузой перед взрывом. При смягчении первого согласного перед мягким согласным уже и затвор бывает мягкий (т. е. с высоко поднятой средней частью спинки языка). При отсутствии же смягчения затвор бывает твердым, а лишь взрыв мягким, т. е. средняя часть языка бывает опущена в момент затвора, но поднимается к нёбу в момент взрыва, размыкания сомкнутых органов речи.

При сочетании [тт'] и [дд'] орфоэпическим следует считать произношение с мягким затвором: о[т'т']эснить, по[т'т']и-рать, о[д'д']элатъ, по[д'д']ержать, по[д'д']еть. Ср. произношение с твердым затвором: по[тт']и-рать, по[дд']ержать.

5. В сочетаниях [тс] и [дз] первый согласный произносится как мягко, в соответствии со старой московской нормой, так и твердо, причем твердое произношение в настоящее время встречается значительно чаще мягкого и должно быть признано соответствующим нормам литературного языка. Согласные [т] и [д] в положении перед [с] и [з] произносятся с легким фрикативным элементом, т. е. как звуки

¹ Если предлог *через* имеет ударение, то в конце его произносится [с] на месте з: чере[с-л'эс], чере[с-н'йз].

типа [ц] и [з], иначе [дз]. Ср.: по[цс']ёл, по[цс']ёял, о[цс']и-дёл, пре[цс']едатель, о[цс']ёчь, о[цс']ёять, по[цс']ёчь, по[цс']и-живать; на[зз']и-ратель, по[зз']ёмный, о[зз']имовал, на[зз'в'о]-здный при встречающемся еще произношении по[ц'с']ёл, по[ц'с']ёял; на[з'з']и-ратель, по[з'з']ёмный.

Согласные [т], [д] перед [н']

6. Сочетания [дн], [тн], как известно, образуют единую артикуляцию с одним затвором в начале артикуляции для двух согласных и одним размыканием в конце ее. При переходе от [т] или [д] к [н] нёбная занавеска опускается, и воздух проходит через полость носа.

Сочетания [д], [т] с последующим мягким [н] в пределах слова обычно бывают или на стыке корня с суффиксом, или на стыке приставки и корня. В первом случае эта артикуляция мягка не только в конечный момент своей деятельности, но и в начальный. Во втором случае возможно двойное произношение — как мягкое, так и неоднородное: твердое в начале (при смыкании органов речи) и мягкое в конце (при их размыкании).

Примеры с [д] и [т] перед [н'] на стыке корня и суффикса: за[д'н']ик, дека[д'н']ик, за[па[д'н']ик, вса[д'н']ик, поса[д'н']ик, лоша[д'н']ик, прово[д'н']ик, ле[д'н']ик, на-сле[д'н']ик, пере[д'н']ик, посре[д'н']ик, во[д'н']ик, свб[д'н']ик, ежего[д'н']ик, негб[д'н']ик, яго[д'н']ик, нарб[д'н']ик, ого-рб[д'н']ик, уря[д'н']ик, гри[д'н']ица, испб[д'н']ица, гру[д'н']и-ца, пере[д'н']ий, сре[д'н']ий, сосе[д'н']ий, новогб[д'н']ий, буб[д'н']ий; ва[т'н']ик, сала[т'н']ик, ра[т'н']ик, печат[т'н']ик, хлопчат[т'н']ик, совет[т'н']ик, цвет[т'н']ик, ле[т'н']ик, сплёт[т'н']ик, сит[т'н']ик, золо[т'н']ик, работ[т'н']ик, суббб[т'н']ик, скб[т'н']ик, плб[т'н']ик, охб[т'н']ик, голубя[т'н']ик, стери-в[т'н']ик, теля[т'н']ик, пая[т'н']ик, куря[т'н']ик, десь[т'н']ик, порося[т'н']ик, гуся[т'н']ик, сала[т'н']ица, раке[т'н']ица, жй[т'н']ица, нб[т'н']ица, пя[т'н']ица, ле[т'н']ий, суббб[т'н']ий. В этих случаях средняя часть спинки языка поднимается к соответствующей части нёба уже при начальной фазе произнесения [т] или [д] (т. е. при смыкании передней части

языка с задней стенкой передних зубов и примыкающей к ним части неба, деснам), поэтому все сочетание является мягким.

Ср. бра́[т'н']ный, за́[д'н']ный, прошлoгo[д'н']ный, вo[д'н']ник, пo[т'н']ник, блу[д'н']ница, пy[т'н']ник.

Мягкость описываемой артикуляции, между прочим, явствует из качества предшествующего гласного: например, в слове *братный* произносится [а] не такое, как в *брат*, а такое, как в *братик*, в слове *прошлогодний* — [о] не такое, как в *год*, а такое, как в *годик*, и т. д. Особенно это заметно в случаях, когда предшествующий гласный находится в положении после мягкого согласного, т. е. когда этот гласный оказывается в положении между мягкими согласными. Ср. голу[б'а́т'н'а], бор[за́'т'н'ик], веро[я́'т'н'ее], [п'а́'т'н']ница (ср. [а] в [п'а́'т'ый] и [п'а́'т']); нас[л'э́'д'н'ик], [м'э́'д'н'ик], [л'э́'д'н'ик], испо[в'э́'д'н'ик], пред[м'э́'т'н'ик], ка[р'э́'т'н'ик] (ср. [е] в ка[р'э́'та] и ка[р'э́'те]).

Отметим часто встречающиеся случаи *одни*, *дни*, а также другие формы этих слов с сочетанием [д'н'], произносимым с мягким затвором: [ад'н'ий], [ад'н'их], [ад'н'им]; [д'н'], [д'н'ей], [д'н'ом], [д'н'ам]; ср. также на [д'н'е] (*на дне*).

Те же сочетания на стыке приставки и корня могут произноситься не только с мягким затвором, в соответствии со старой московской нормой, но также и с твердым затвором: о[т'н'о́]с, о[т'н'и́]мет, о[т'н'а́]ть, по[д'н'о́]с, по[д'н'и́]мет, по[д'н'ебэ́]сье, по[д'н'евóльный] — и рядом: о[тн'о́]с, о[тн'и́]мет, о[тн'а́]ть, по[дн'о́]с, по[дн'и́]мет, по[дн'ебэ́]сье, по[дн'евóльный]. На стыке предлога и следующего слова эти сочетания особенно часто произносятся с твердым или полутвердым затвором: по[д-н']изóм, по[д-н']э́бом, по[д-н']и́вой, пере[д-н']и́вой, по[д-н']и́шей, о[т-н']егодoвáния, о[т-н']еврoзa. Произношение этих сочетаний с мягким затвором на стыке предлога и следующего слова (кроме отдельных случаев, например с местоимениями о[т'н']его́, на[д'н']и́ми) встречается значительно реже и все более заметно становится отживающей особенностью старого московского произношения (ср. по[д'н']э́бом, о[т'н']евéсты).

Следует предостеречь от довольно распространенного,

но тем не менее неправильного произношения сочетания [дн] — раздельно, с двумя размыканиями (отдельно для [д] и для [н]), между которыми слышится слабый гласный элемент типа [э]: [д'н'и], [д'н'а], о[д'н'и́], о[д'н'а́].

Согласные [т], [д] перед [л']

7. Сочетания [тл], [дл], как известно, также образуют единую артикуляцию с одним затвором в начале артикуляции для двух согласных и одним размыканием в конце ее. При переходе от [л] или [д] к [л] бока спинки языка (или один бок, чаще левый) опускаются, и воздух проходит по образовавшимся желобкам через рот.

В сочетаниях [т] и [д] с последующим [л'] произношение с мягким затвором менее распространено, чем в сочетаниях тех же согласных с последующим [н']. В одних случаях нормой следует считать мягкий затвор, например *петли*, *медленно*. Мягкий затвор здесь явствует из того, что предшествующий ему ударенный гласный [е] произносится закрыто: [п'э́'т'л'и], [м'э́'д'л'енно]. Произношение [п'э́'тл'и] и [м'э́'дл'енно] следует отвергнуть не столько из-за твердого затвора, сколько из-за открытости ударного гласного, открытости [е], являющейся следствием твердого затвора. В словах *подле*, *подленький* с ударным [о] перед [дл'] мягкий или полумягкий затвор распространен довольно широко, что отражается, между прочим, на качестве предшествующего гласного, но рядом возможно произношение с твердым затвором: п[б'д'л'е], п[б'д'л'енький] и п[бдл'е], п[бдл'енький]. В других случаях, в особенности если сочетание [т] или [д] с [л'] следует после безударного гласного, оно чаще произносится с твердым или полумягким затвором: по[тл'и́]вый, бо[дл'и́]вый, в се[дл'е́] и по[тл'и́]вый, бо[дл'и́]вый, в се[дл'е́] (о точке над буквой согласного см. примечание на стр. 126).

На стыке приставки и корня или предлога и следующего слова сочетания [тл'], [дл'] обычно произносятся с твердым затвором: о[тл'и́]чно, о[тл'и́]жался, по[дл'и́]жащее, по[дл'и́]за, прина[дл'и́]жит, о[т-л'и́]вня, по[д-л'и́]пой, на[д-л'и́]сом, пере[д-л'и́]стницей.

В начале слова сочетания [тл'] и [дл'] произносятся с твердым или полутвердым затвором: [тл'а], [тл'еть], [дл'а], [дл'ийный].

Следует предостеречь от неправильного, но довольно часто встречающегося раздельного произношения согласных сочетаний [дл], [тл] — с двумя размыканиями (отдельно для [д] или [т] и для [л']) и с слабым гласным элементом типа [ъ] между ними: [д^лл'ийный], [д^лл'а], [т^лл'ёт] и т. д.

Согласные [т], [д] перед [ч']

8. Согласные [т] и [д] перед [ч'] смягчаются и, сливаясь с [ч'], образуют один звук [ч'] с долгим мягким затвором: звук [ч'] произносится как бы с некоторой задержкой, с паузой перед взрывом — [ч']: [л'ётч'ик] (*лётчик*), [разв'ётч'ик] (*разведчик*). Мягкость затвора, нужного для [т], заметна, между прочим, по отражению ее на качестве предшествующего ударного гласного: в словах *лётчик* и *разведчик* произносятся соответственно гласный [о] и гласный [е] такого качества, которое свойственно положению между мягкими согласными (а не положению после мягкого перед твердым). Ср. гласные в словах [л'ётч'ик] и [л'от], [в-л'ётч'а]; [разв'ётч'ик] и [в'эдэт], [в'эд'мъ].

тч: кабá[т'ч'ик], захвá[т'ч'ик], раздá[т'ч'ик], прокá[т'ч'ик], аппарá[т'ч'ик], отвé[т'ч'ик], газé[т'ч'ик], ракé[т'ч'ик], пикé[т'ч'ик], лè[т'ч'ик], переплè[т'ч'ик], паркé[т'ч'ик], пулемé[т'ч'ик], размé[т'ч'ик], буфé[т'ч'ик], счé[т'ч'ик], учé[т'ч'ик], сй[т'ч'ик], зенй[т'ч'ик]; солдá[т'ч'ина], брá[т'ч'ина], вè[т'ч'ина], немé[т'ч'ина], ó[т'ч'ина], вó[т'ч'ина], рекрú[т'ч'ина], глè[т'ч'ер]; клé[т'ч'э]тый, се[т'ч'э]тый, решé[т'ч'э]тый, ий[т'ч'э]тый, реснй[т'ч'э]тый;

дч: отгá[т'ч'ик], вклá[т'ч'ик], доклá[т'ч'ик], лебè[т'ч'ик], развè[т'ч'ик], бесé[т'ч'ик], обй[т'ч'ик], завó[т'ч'ик], молó[т'ч'ик], обхó[т'ч'ик], подрй[т'ч'ик], водопровó[т'ч'ик]; склá[т'ч'ина], молод[т'ч'ина]; свó[т'ч'э]тый, ду[т'ч'э]тый, пá[т'ч'ер]ница.

В большей части приведенных только что примеров сочетания *тч* и *дч* находились на стыке корня и суффикса. Произношение этих сочетаний на стыке приставки и корня не отличается от их произношения на стыке корня и суффикса. Ср. доклá[т'ч'ик] и по[т'ч'ист]ить.

тч: [л'т'ч'ёт] (*отчёт*), 'ó[т'ч'э]ство, о[т'ч']óтливый, о[т'ч']áяться, о[т'ч']ислèние, о[т'ч']áливать, о[т'ч']уждèние, [л'т'ч'áс'т'и] (*отчасти*);

дч: по[т'ч']йстка, по[т'ч']ищáть, по[т'ч']еркнúть, по[т'ч']инйть, по[т'ч']йтивать, на[т'ч']рèвный (и на[т'ч']ревный).

На стыке предлога и следующего слова чаще произносятся [т'ч'] при возможном произношении [т'ч'] (с твердым затвором). Ср. [л'т'ч'эс'т'и] и [л'т'ч'эс'т'и] (*от чести*), [л'т'ч'úствъ] и [л'т'ч'úствъ] (*от чувства*), [нл'т'ч'úствъм] и [нл'т'ч'úствъм] (*над чувством*), [път'ч'эсáм'и] и [път'ч'эсáм'и] (*под часами*).

Согласный [н] перед мягкими зубными

9. Согласный [н] перед [н'] произносится мягко: к Á[н'н'е], в вá[н'н'е], дá[н'н'ик], послá[н'н'ик], кармá[н'н'ик], избрá[н'н'ик], охрá[н'н'ик], стрá[н'н'ик], де[н'н'ийк], измé[н'н'ик], малй[н'н'ик], осй[н'н'ик], вóтчи[н'н'ик], вагó[н'н'ик], дó[н'н'ик], сезó[н'н'ик], кó[н'н'ик], закó[н'н'ик], сторó[н'н'ик], сó[н'н'ик].

Согласный [н] перед [т'] и [д'] произносится мягко. Например:

[н'т']: бá[н'т'ик], кá[н'т'ик], мé[н'т'ик], фú[н'т'ик], вй[н'т'ик], зó[н'т'ик], вé[н'т'иль], и[н'т']ймый, а[н'т']йчный, ка[н'т']илéна, ко[н'т']éкт, ремо[н'т']йровать, мо[н'т']йровать, в ремó[н'т']е, в диктá[н'т']е, в десá[н'т']е, о лейтенá[н'т']е; слова с *анти*: а[н'т']ициклóн, а[н'т']итéзис и др.; дилета[н'т']йзм, педа[н'т']йзм, рома[н'т']йзм, консона[н'т']йзм, да[н'т']йст, экспера[н'т']йзм;

[н'д']: ба[н'д']йт, й[н'д']ня, и[н'д']éец, и[н'д']éйка, и[н'д']úк, стипé[н'д']ня, латифú[н'д']ня, зо[н'д']йровать, фро[н'д']йровать, и[н'д']ивйд, и[н'д']ивидуáльный, ка[н'д']идáт, бло[н'д']йн, в бá[н'д']е, в фó[н'д']е, в легé[н'д']е, в пропáгá[н'д']е, в арé[н'д']е, в гирля[н'д']е;

[н'с']: пé[н'с']ня, вакá[н'с']ня, экспá[н'с']ня, ко[н'с']йлум, ко[н'с']ёрвы, ава[н'с']йровать, финá[н'с']йровать, бала[н'с']йровать, ано[н'с']йровать, в сеá[н'с']е, в ано[н'с']е, в трá[н'с']е, в реверá[н'с']е, в диссонá[н'с']е;

[н'з']: претé[н'з']ня, лицé[н'з']ня, рецé[н'з']ня, во[н'з']йть: бе[н'з']йн, тра[н'з']йт, (но также во[нз']йть, бе[нз']йн, тра[нз']йт).

Произношение слов *пенсия*, *претензия*, *рецензия*, *лицензия* с мягким [н] явствует из качества предшествующего

гласного — [ê] (после мягких согласных [п'] и [т'] в первых двух словах) и [ễ] (после твердого [ц] в двух последних словах). Именно [ê], а не [e] (после мягких согласных) и [ễ], а не [э] (после твердых согласных) произносится перед мягкими согласными: [п'êн'с'иѣ], [пр'п'т'êн'з'иѣ], [р'и'цѣн'з'иѣ], [л'ицѣн'з'иѣ] (произношение [п'енс'иѣ], [р'и'цѣн'з'иѣ] следует считать неправильным).

В ряде слов (главным образом иноязычного происхождения) более обычным следует считать твердый [н] перед [с'] или [з'], в то время как мягкий [н] приобрел оттенок сниженного просторечного стиля: ср. ко[нс']ерватория и ко[н'с']ерватория. Твердое [н] в этом положении особенно часто слышится в конце предударных слогов, например: ко[нс']ервативный, ко[нс']ервировать, экспа[нс']ионистский, во[нз']ить, бе[нз']ин, тра[нз']итивный.

10. Согласный [н] перед [л] произносится обычно твердо: со[нл']ивый, чва[нл']ивый, бра[нл']ивый. Возможно также полумягкое произношение [н] перед [л']: со[нл']ивый¹ и т. д.

11. Согласный [н] смягчается перед [ч'] и [ш'] (последний обозначается буквой ш):

[н'ч']: кля[н'ч']ить, ня[н'ч']ить, ко[н'ч']ить, исто[н'ч']ить, бре[н'ч']ять, ве[н'ч']ять, ко[н'ч']ять, уто[н'ч']ять, ко[н'ч']ина, уто[н'ч']обный, око[н'ч']ательно, обмá[н'ч']ивый, измé[н'ч']ивый, застé[н'ч']ивый, уклó[н'ч']ивый, кала[н'ч']я, го[н'ч']ярный, клеé[н'ч']атый, бревé[н'ч']атый, колé[н'ч']атый, гребé[н'ч']атый, ступé[н'ч']атый, полови[н'ч']атый, бли[н'ч']атый, пластí[н'ч']атый, перепó[н'ч']атый, фестó[н'ч']атый, взвí[н'ч']ивать, развé[н'ч']ивать, дивá[н'ч']ик, карма[н'ч']ик, одува[н'ч']ик, балага[н'ч']ик, чемода[н'ч']ик, тушка[н'ч']ик, сарафа[н'ч']ик, бубé[н'ч']ик, вé[н'ч']ик, птé[н'ч']ик, мизí[н'ч']ик, коб[н'ч']ик, пó[н'ч']ик, талó[н'ч']ик, кувши[н'ч']ик, щелкú[н'ч']ик, графí[н'ч']ик, бутó[н'ч']ик, младé[н'ч']еский, студé[н'ч']еский, повста[н'ч']еский, студé[н'ч']ество, пораже[н'ч']ество, приспособлé[н'ч']ество, примпрé[н'ч']ество, упроше[н'ч']ество;

[н'ш']: чекá[н'ш']ик, ба[н'ш']ик, обмá[н'ш']ик, шарма[н'ш']ик, подé[н'ш']ик, баке[н'ш']ик, каме[н'ш']ик, сме[н'ш']ик, мартé[н'ш']ик, оцé[н'ш']ик, зеле[н'ш']ик, зачй[н'ш']ик, бетó[н'ш']ик, кессó[н'ш']ик, гó[н'ш']ик, сукó[н'ш']ик, воля[н'ш']ик, жестя[н'ш']ик, шыгá[н'ш']ина, парти-

зá[н'ш']ина, гétма[н'ш']ина, инострá[н'ш']ина, деревé[н'ш']ина, подé[н'ш']ина, обыдé[н'ш']ина, воé[н'ш']ина, кéре[н'ш']ина, рáзи[н'ш']ина.

Следует предостеречь от нередко встречающегося неправильного произношения слова *женщина* с твердым [н]. Такое произношение восходит к диалектной речи. Следует произносить же[н'ш']ина.

§ 48. Согласный [р] перед мягкими губными и зубными

Согласный [р] перед мягкими губными и зубными в значительном большинстве случаев в современном языке произносится без смягчения, твердо, реже со слабой степенью смягчения, т. е. полумягко:

Перед мягкими губными:

1. [рп']: ко[рп']еть, ко[рп']ит, са[рп']инка, ко[рп']ия или ко[рп']еть, ко[рп']ит и т. д.;

[рб']: оско[рб']ил, го[рб']ится, о[рб']ита, ка[рб']ид, ту[рб']ина, ве[рб']ена или оско[рб']ил, го[рб']ится и т. д.;

[рм']: ко[рм']ить, а[рм']ейский, á[рм']ия, ве[рм']ишель, ге[рм']етический, на ко[рм']е или ко[рм']ить, а[рм']ейский и т. д.;

[рв']: со[рв']и, в прó[рв']е, да[рв']инист, сте[рв']ец или со[рв']и, в прó[рв']е и т. д.;

[рф']: мо[рф']ий, в то[рф']е, ша[рф']ик, в шу[рф']е или мо[рф']ий и т. д.

Перед мягкими зубными:

2. [рт']: па[рт']ия, по[рт']ит, ка[рт']ина, со[рт']ировать, а[рт']ист, ве[рт']ится, бо[рт']ик, а[рт']ель, ка[рт']ечь или па[рт']ия, по[рт']ит, ка[рт']ина и т. д.;

[рд']: го[рд']ится, га[рд']ероб, гва[рд']ейский, се[рд']ится, отве[рд']ел, [рд']еет, ó[рд']ен, ó[рд']ер или го[рд']ится, га[рд']ероб, гва[рд']ейский, се[рд']ится и т. д.;

[рс']: фо[рс']ировать, фо[рс']ить, ко[рс']ет, в мо[рс']е, в то[рс']е, а[рс']енный, во[рс']инка или фо[рс']ировать, фо[рс']ить, ко[рс']ет и т. д.;

[рз']: ко[рз']ина, бо[рз']атник, ве[рз']ила, оме[рз']ительно, Му[рз']ик или ко[рз']ина, бо[рз']атник и т. д.;

[рн']: ка[рн']из, га[рн']итур, га[рн']изон, уда[рн']ик, сбó[рн']ик, вто[рн']ик, па[рн']ик, сопé[рн']ик, шку[рн']ик,

¹ Точка над буквой согласного обозначает здесь и ниже полумягкость.

зѣтвѣ[рн'н]к, культѣ[рн'н]к, солѣ[рн'н]чество, культѣ[рн'н]чество, пекá[рн'ъ], солевá[рн'ъ], ливовá[рн'ъ], мыловá[рн'ъ], псá[рн'ъ], овчá[рн'ъ], четвѣ[рн'á], живодѣ[рн'ъ], стѣ[рн'á], шестѣ[рн'á], пятѣ[рн'á], просвѣ[рн'ъ], двѣ[рн'ъ], го[рн'н]ст, кó[рн'и], со[рн'á]к, навѣ[рн'н]кá, дѣ[рн'ет], че[рн'н]ла, губѣ[рн'н]я, озо[рн'н]к, ковы[рн'н]и или ка[рн'н]из, га[рн'н]р и т. д.;

[рл']: стѣ[рл'á]дка, кá[рл'н]к или стѣ[рл'á]дка, кá[рл'н]к, ѹме[рл'н] и т. д.;

[рч']: то[рч'н]т, смо[рч'б]к, све[рч'б]к, ко[рч'á]га, лá[рч'н]к, пѣ[рч'н]к, огу[рч'н]к, футлѣ[рч'н]к, самовá[рч'н]к, во[рч'н]т, го[рч'н]ща, твѣ[рч'еский], стá[рч'еский], коммѣ[рч'еский], крохобѣ[рч'еский], ого[рч'á]тъ или то[рч'н]т, смо[рч'б]к и т. д.

Мягкость согласного [р] в сочетаниях с мягкими губными и зубными, которая была свойственна старому московскому произношению, не может уже считаться нормой для современного литературного языка: она встречается все реже и реже и постепенно становится принадлежностью просторечного стиля: ко[р'п'н]тъ, сгѣ[р'б'н]лся, ко[р'м'н]тъ, á[р'м'н]я, со[р'в'н]и; ка[р'т'н]я, пá[р'т'н]я, го[р'д'н]тъ, б[р'д'н]ен, во[р'с'н]ка, ка[р'н'н]из, кб[р'н'н], ко[р'з'н]на, кб[р'ч'н]тъ.

3. Однако есть некоторое количество случаев, в которых мягкость согласного [р] перед мягкими губными и зубными обязательна или, во всяком случае, чаще встречается. Это обычно не специфически книжные, литературные слова, а слова обиходно-бытового языка, имеющие при этом под ударением перед [р] гласный [е]. Мягкость [р] в этих случаях очевидна из качества гласного [е], который, как и перед другими мягкими согласными, произносится закрыто (т. е. как [ѣ]). Ср. произношение мягкого [р] перед мягкими губными в таких случаях, как *Пермь, верфь, червь, черви, первенец* и др.: [п'ѣр'м'], [ф-п'н'ѣр'м'н], [в'ѣр'ф'], [из-в'ѣр'ф'н], [ч'ѣр'ф'], [ч'ѣр'в'н], [п'ѣр'в'н]ен.

Мягкий [р] нередко произносится также перед мягкими зубными при наличии перед ним ударного [е]: ср. [ч'ѣр'т'н], [с'м'ѣр'т'], [с'м'ѣр'ч'], [с'ѣр'д'нцѣ] и [в'ѣр'с'нцѣ] при возможном также литературном произношении [с'м'ерч'], [с'м'ерт'], [с'ѣрд'нцѣ], [в'ѣрс'нцѣ].

Можно отметить также, что некоторая степень смягчения согласного [р] нередко наблюдается в тех случаях, в которых сочетание [р] с последующим мягким губным или

зубным согласным находится между гласными переднего образования (т. е. [и] и [е]): ср. произношение пѣ[р'с'н]к, ме[р'с'н]и, ки[р'п'н]ч, виночѣ[р'п'н]й, оме[р'з'н]тельно, те[р'п'н]тъ и др. или, чаще, пѣ[р'с'н]к, ме[р'с'н]и, ки[р'п'н]ч, виночѣ[р'п'н]й, оме[р'з'н]тельно, те[р'п'н]тъ, при более редком пѣ[р'с'н]к, ме[р'с'н]и, ки[р'п'н]ч и др.

В слове *скорбь* предпочтительно произношение с мягким согласным на месте *р*, хотя допустимо также произношение с твердым согласным: [скор'п'] при допустимом [скорп'].

4. Сочетание [рш'] (т. е. [р] перед звуком, обозначаемым буквой *щ*) в современном русском языке обычно произносится без смягчения [р]: сбѣ[рш'н]к, набѣ[рш'н]к, заговѣ[рш'н]к, прáпо[рш'н]к, мýсо[рш'н]к, контбѣ[рш'н]к, натý[рш'н]к, халтý[рш'н]к, натý[рш'н]ца, татá[рш'н]на, литератý[рш'н]на, боѣ[рш'н]на, халтý[рш'н]на, смб[рш'н]тъ. Произношение с мягким [р] перед [ш'], свойственное старым московским нормам, все больше становится признаком просторечного стиля.

Конечное сочетание [рш'] в слове *борщ*, кажется, чаще произносится с мягким [р]: [бѣрш'н].

Примечание. Если перед [рш'] находится согласный [т], то [р] становится глухим и притом никогда не произносится мягко: надсмѣ[трш'н]к.

§ 49. Согласные [ж], [ш] перед мягкими согласными

Согласные [ж], [ш] в русском литературном языке произносятся всегда твердо. Они не смягчаются также перед следующими мягкими согласными. Особое внимание надо уделить сочетаниям [жд'], [жн'], [жл'] и [шн'], [шл'], так как в индивидуальном произношении встречается смягчение шипящего, которое следует признать неправильным с точки зрения норм современного русского языка.

[жд']: прѣ[жд'н]е, хо[жд'н]енне, мѣстонахо[жд'н]енне, возбу[жд'н]енне, ро[жд'н]енне, убе[жд'н]енне, повре[жд'н]енне, учре[жд'н]енне, награ[жд'н]енне, во[жд'н]енне, су[жд'н]енне, охл[жд'н]енне, охл[жд'н]ѣнн, побѣ[жд'н]ѣнн, убе[жд'н]ѣнн, повре[жд'н]ѣнн, осу[жд'н]ѣнн, оса[жд'н]ѣнн, подо[жд'н]ѣнн, [жд'н];

[жн']: худѣ[жн'н]к, сапѣ[жн'н]к, безбѣ[жн'н]к, лы[жн'н]к, пирѣ[жн'н]к, багá[жн'н]к, картѣ[жн'н]к, бумá[жн'н]к, валѣ[жн'н]к, ночлѣ[жн'н]к, смѣ[жн'н]к, чертѣ[жн'н]к, залѣ[жн'н]к, подорѣ[жн'н]к, творѣ[жн'н]к, тренѣ[жн'н]к, булѣ-

[жн']ик, упра[жн']ённые, прѣ[жн']ий, бли[жн']ий, тамб[жн']ъ, лы[жн']а, вла[жн']ѣть, опоро[жн']ить, усло[жн']ить, увла- [жн']ить, скрѣ[жн']ичать, сутя[жн']ичать, ва[жн']ичать, бро- дѣ[жн']ичать, небрѣ[жн']ичать, нѣ[жн']ичать, заму[жн']яя;

[жл']: вѣ[жл']ивый, услу[жл']ивый, бере[жл']ивый;

[шн']: ли[шн']ий, внѣ[шн']яя, вѣ[шн']ий, здѣ[шн']ий, ква[шн']а, кле[шн']а, ба[шн']ъ, па[шн']ъ, черѣ[шн']ъ, скворѣ[шн']ъ, ви[шн']ъ, бары[шн']ъ, коню[шн']ъ, нау[шн']и- чать, малоду[шн']ичать, бары[шн']ичать;

[шл']: промы[шл']енный, кá[шл']ѣть, пб[шл']енький, опб- [шл']ить, при[шл']и, [шл']ус (*шлюз*), [шл']опать, [шл']апъ (*шляпа*), [шл']упкъ (*шлюпка*).

Произношение с мягкими [ж], [ш] перед мягкими [д], [н], [л] следует считать неправильным: прѣ[ж'д']е, ро[ж'д']ѣ- нне, худб[ж'н']ик, прѣ[ж'н']ий, вѣ[ж'л']ивый, лѣ[ш'н']ий, кá[ш'л']ять.

§ 50. Мягкость групп согласных перед мягкими согласными

1. Перед мягким [в] в сочетании *-ств-* группа [ст] смягчается. Это обычно случаи с суффиксом *-ств-*. Отметим прежде всего случаи, когда сочетание [ств] следует после гласного: качѣ[с'т'в']енный, отѣче[с'т'в']енный, величе[с'т'в']ен- ный, могуще[с'т'в']енный, ли[с'т'в']енный, худбже[с'т'в']ен- ный, невѣже[с'т'в']енный, мѹже[с'т'в']енный, друже[с'т'в']ен- ный. Сюда можно отнести, кроме того, слово *искусствен- ный*, так как двойное [с] перед двумя согласными в пределах одного слога в русском языке не произносится, а также слова *бесчувствие* и *бесчувственный*, так как согласный [в] в этом слове перед сочетанием *-ств-* не произносится: искѹ[с'т'в']енный, бесчѹ[с'т'в']ие, бесчѹ[с'т'в']енный.

Особое внимание надо обратить на произношение слов, в которых перед сочетанием *-ств-* находится ударный [е]: в этих случаях ударный гласный обязательно произносится закрыто (как [ѣ] после мягких согласных и как [ѣ̌] после твердых), что свидетельствует о мягкости последующих согласных [с'т']. Например, в словах *естественный, вещест- венный, существенный, общественный, рождественский, бо- жественный, тождественный, торжественный, тожественный* произносится: е[с'т'ѣс'т'в']енный, ве[ш'ѣс'т'в']енный, су- [ш'ѣс'т'в']енный, об[ш'ѣс'т'в']енный, рож[д'ѣс'т'в']енский, бо[жѣс'т'в']енный, тож[д'ѣс'т'в']енный, тор[жѣс'т'в']енный,

то[жѣс'т'в']енный. Произношение в подобных случаях [е] открытого (после твердых согласных [э]) с последующим твердым согласным, нередко встречающееся (ес[т'ѣств']ен- ный, ве[ш'ѣств']енный), является неправильным.

Перед мягким [в] в группе *-ств-* сочетание [ст] смяг- чается также после [й] (орфографическое *й*) и после [л'] (орфографическое *ль*): дѣй[с'т'в']енный, убий[с'т'в']енный, двбй[с'т'в']енный, свбй[с'т'в']енный, трбй[с'т'в']енный, хо- зѣй[с'т'в']енный, начáль[с'т'в']енный, правитель[с'т'в']енный, обстоятель[с'т'в']енный, насиль[с'т'в']енный, продоволь- [с'т'в']енный.

В тех случаях, когда в разных формах одного и того же слова группа [ст] суффикса *-ств-* оказывается не только перед [в], но и перед [в'], смягчения группы может и не быть (имеются в виду такие случаи, как *в листе*—*листа*, *в пасте*—*паста*). Рядом с произношением в ли[с'т'в']ѣ, в пá[с'т'в']ѣ по описанной выше общей норме возможно в ли[ств']ѣ и, особенно, в пá[ств']ѣ. Впрочем, если суффикс *-ств-* с мягким [в] оказывается после [й] (*й*) или [л'], то группа [ст] перед [в'] обычно произносится мягко: в убий- [с'т'в']ѣ, в устрбй[с'т'в']ѣ, в буй[с'т'в']ѣ, в зазнáй[с'т'в']ѣ, в стрбйтель[с'т'в']ѣ, хотя рядом имеются формы убий[ств]о, устрбй[ств]о, стрбйтель[ств]о и т. д. с твердым [в].

Менее полно проводится смягчение согласных [ст] перед [в'] в тех случаях, когда сочетание *-ств-* следует после согласных [в], [м]. Отметим прежде всего, что согласные [в], [м] не смягчаются в современном литературном языке. Группа [ст] перед [в'] смягчается, но возможно также произношение с твердым [с] при следующем мягком [т']. Первое произношение следует считать предпочтительным: нрá[фс'т'в']енный, дѣ[фс'т'в']енный, й[фс'т'в']енный; преѣ[м- с'т'в']енный, вѣдо[мс'т'в']енный, потб[мс'т'в']енный, ў[мс'т'- в']енный; ср. также произношение нрá[фств']енный, потб[мств']енный. Однако встречающееся произношение с твер- дым [ст] перед [в'] (т. е. не только с твердым [с], но также с твердым [т]) не может быть рекомендовано: нрá[фств']енный, потб[мств']енный.

Особенно непоследовательно смягчение [ст] перед [в'] в тех случаях, когда в разных формах одного и того же слова группа [ст] суффикса *-ств-* оказывается не только перед мягким [в], но также и перед [в] твердым. Ср. по- тбм[ств]о—в потбм[с'т'в']ѣ, потбм[ств]ѣ или даже потбм- [ств']ѣ, цáр[ств]о—о цáр[с'т'в']ѣ, цáр[ств]ѣ или даже

ца́р[ств'е] (последнее произношение с твердым [т] не может быть рекомендовано).

2. Согласный [н] перед суффиксом *-ств-* с мягким [в] по старым московским нормам смягчался (таким образом, перед [в'] смягчалась не только группа [ст], но также и [н]): ед[н'с'т'в']енный. Такое произношение в настоящее время следует считать устаревшим: [н] обычно произносится твердо; что же касается группы [ст], то она произносится мягко: ед[н'с'т'в']енный, тай[н'с'т'в']енный, вой[н'с'т'в']енный, кошу[н'с'т'в']енный, протра[н'с'т'в']енный, ж[э'н'с'т'в']енный. Произношение с твердым [т] (ед[н'ств']енный) не может быть рекомендовано. Особое внимание надо обратить на произношение слова *женственный*: ударное [э] в нем должно звучать закрыто, как [э̄], что свидетельствует о мягкости последующего [н]. Произношение ж[э'нств']енный с твердым [н] следует считать нелитературным.

В тех случаях, когда в разных формах одного и того же слова согласный [н] корня с последующим сочетанием [ст] суффикса *-ств-* оказывается не только перед [в'], но также и перед [в], смягчения [н] обычно не бывает (имеются в виду такие случаи, как *большинство*—*в большинстве* и т. д.): обычно произносится в больш[нств']е, в меньш[нств']е, в старш[нств']е.

3. Если перед суффиксом *-ств-* с мягким [в] имеется согласный [т] или [д], то смягчается все сочетание *тств*, *дств*, причём согласные *тс* (*дс*) сливаются в один звук [ц']: с[л'эц'т'в']ие, с[л'эц'т'в']енный, [б'эц'т'в']ие, [б'эц'т'в']енный, на[с'л'эц'т'в']енность, соот[в'эц'т'в']ие, соот[в'эц'т'в']енный, прису[ц'т'в']ие, прису[ц'т'в']енный, пос[р'эц'т'в']енный, беспре[п'яц'т'в']енный, произв[оц'т'в']енный, при[в'эц'т'в']ие, при[в'эц'т'в']енный, от[в'эц'т'в']енный, пре[п'яц'т'в']ие, нап[уц'т'в']ие, отсу[ц'т'в']ие, р[оц'т'в']енник. Впрочем, нередко встречается и произношение твердого [ц] перед [тв'] или даже [т'в'], в особенности в слове р[оц'т'в']енник, а также отсу[цт'в']ие, нап[уцт'в']ие. Однако в тех случаях, когда перед [ц'] (орфографическим *тс* или *дс*) находится ударный [е] (типа *слёствие*), ударный [е] должен произноситься закрыто (т. е. как [э̄]), а это свидетельствует о том, что последующий согласный должен быть мягким — [ц'].

Мы рассмотрели произношение слов, в которых согласный [в] в суффиксе *-ств-* является всегда мягким. В тех же случаях, когда в разных формах слова согласный [т] (или [д])

корня и последующее сочетание [ст] суффикса *-ств-* находится то перед [в], то перед [в'], смягчения [ц] (на месте *тс* или *дс*) перед [тв'] обычно не бывает (имеются в виду слова типа *родство*—*в родстве*, *детство*—*в детстве*): в ро[цт'в']е, в насле[цт'в']е, в де[цт'в']е, в ср[эцт'в']е, в садо[цт'в']е. Такое произношение следует считать соответствующим орфоэпическим нормам современного русского языка вместо старого со смягчением.

Выше было отмечено, что при мягком произношении сочетаний *тст*, *дст* перед [в'] звуки [т'с'] (из [т'с'] и [д'с']) сливаются в аффрикату [ц']: отсу[ц'т'в']ие, сл[эц'т'в']ие. Рядом с таким произношением встречается и произношение с утратой взрыва в начале сочетания, т. е. без согласного на месте начального *т*: отсу[с'т'в']ие, сл[эс'т'в']ие. Такое произношение не следует рекомендовать.

4. Перед суффиксом *-ств-* с мягким [в] согласный [р] корня в современном русском языке не смягчается: госуда[рс'т'в']енный, да[рс'т'в']енный, ца[рс'т'в']енный, благода[рс'т'в']енный, лека[рс'т'в']енный, нед[у]рс'т'в']енный. Допускается также произношение с твердым [с], однако при мягкости [т]: госуда[рст'в']енный. Произношение с двумя твердыми согласными [ст] перед [в'] не рекомендуется: госуда[рств']енный.

В случаях типа *государство*—*в государстве*, *царство*—*в царстве*, *барство*—*о барстве* смягчение группы [ст] наблюдается реже, однако следует рекомендовать все же произношение с мягким [т'] (при мягкости или твердости [с']): в госуда[рс'т'в']е или в госуда[рст'в']е.

Произношение мягкого [р] перед *ств*, в соответствии со старыми московскими нормами, в настоящее время встречается редко и является архаическим или просторечным: госуда[рс'т'в']енный, ца[рс'т'в']енный, ца[рс'т'в']ие небесное и т. д.

Согласный [р] перед сочетанием [сн] с мягким [н] может смягчаться: нап[эрс'н']ик, нап[эрс'н']ица. Однако в настоящее время чаще слышится твердое [р]: нап[эрс'н']ик, нап[эрс'н']ица. Такое произношение следует считать свойственным нормам современного русского языка.

Согласный [р] перед сочетанием [зн] с мягким [н'] обычно не смягчается: м[э]р[э'н']ет.

Согласный [р] перед сочетанием [ст] с мягким [т] в современном русском языке обычно не смягчается: нап[эрс'т'а]нка, в ве[рс'т']е, ш[э]р[с'т']и, ше[рс'т'и]ной, г[о]р[с'т']и.

Однако, хотя и реже, встречается произношение со смягчением [р] согласно старым московским нормам (особенно в словах ше[р'с'т'], го[р'с'т']).

§ 51. Согласный [г] перед мягким [к]

Сочетание [гк], как указано в § 57, изменяется в [кк]. В словах *легкий* и *мягкий* согласный [г], оказываясь в формах множ. ч., а также твор. пад. ед. ч. перед мягким [к], смягчается, на месте [г] произносится [х']: л'бх'к'ние, л'бх'к'ними, м'ах'к'ние, м'ах'к'них и т. д. Так же может произноситься и форма им. пад. ед. ч. мужск. р. тех же слов, если согласный [к] перед окончанием произносится мягко (см. § 84, п. 4): л'бх'к'ний, м'ах'к'ний.

§ 52. Губные согласные перед мягкими задненёбными

Губные перед мягкими задненёбными (обычно перед [к]) в современном русском литературном произношении не смягчаются. Произносятся: л'а[пк'ни, т'а[пк'ни, т'р'я[пк'ни, кл'е[пк'ни, ш'а[пк'ни, т'а[пк'ни, т'о[пк'ние, т'р'у[пк'ни, г'у[пк'ни, ш'у[пк'ни, ю[пк'ни, ду[пк'ни, гри[пк'ни; т'р'а[фк'ни, кан'а[фк'ни, л'а[фк'ни, кор'о[фк'ни, бор'о[д'а[фк'ни, ст'а[фк'ни, л'е[фк'ни, л'о[фк'ние; н'е[мк'ни, ко[мк'ни, д'а[мк'ни, л'о[мк'ние.

Перед другими задненёбными примеров почти нет. Можно указать: с'е[мг'ни, са[мг'нин.

Старому московскому произношению было свойственно смягчение губных перед мягкими задненёбными: л'а[п'к'ни, т'р'я[п'к'ни, т'р'у[п'к'ни, т'р'я[ф'к'ни, л'а[ф'к'ни, н'е[м'к'ни, гр'о[м'к'ние, с'е[м'г'ни и т. д. Такое произношение встречается и в настоящее время, но его нельзя считать обязательной принадлежностью литературного языка. С другой стороны, оно широко употребительно в московском просторечии и приобрело просторечную окраску.

§ 53. Согласные перед [j] ([i])

1. Все согласные, кроме *ш* и *ж*, перед так называемым разделительным *ь* (в устной речи перед [j]) произносятся мягко. Например, слова *пью, пьёшь, пьём, пьют; бью, бьёшь, бьют; семья, семью; скамья; воробья, воробью; муравья, муравьём; сыновья; тряпья, бабья, дубья, хламья, живья, выюк, выюга, пьян, судья, зятя, колосья, жильья,*

сырья, коньяк, воронья произносятся: [п'j'у], [п'j'ош], [п'j'ом], [п'j'ут]; [б'j'у], [б'j'ош], [б'j'ут]; се[м'j'а], се[м'j'у], се[м'j'и]; ска[м'j'а]; воро[б'j'а], воро[б'j'у]; мура[в'j'а], мура[в'j'ом]; сыно[в'j'а]; тра[п'j'а], ба[б'j'а], ду[б'j'а], хла[м'j'а], жи[в'j'ом], [в'j'ук], [в'j'уга], [п'j'ан], су[д'j'а], зя[т'j'а], колб[с'j'я], жи[л'j'а], см[р'j'а], кон'j'ак, воро[н'j'а].

Особое внимание надо обратить на мягкое произношение губных перед разделительным *ь*, так как в ряде говоров губные в этом положении произносятся твердо, а под влиянием таких говоров твердое произношение губных проникает и в литературный язык. Произношение [п'j'у], [б'j'у], [в'j'уга], се[м'j'а] не может считаться правильным.

2. Перед так называемым разделительным *э* (в устной речи перед [j] или [i]), обычно на стыке приставки и корня) смягчается приставка *с-*, не образующая слога: [с'j'ел], [с'j'эдил], [с'j'эхались], [с'j'эмка]. Обычно смягчается перед [j] также приставка *в-*, как и *с-*, не образующая слога: [в'j'эд], [в'j'эхать], [в'j'эжать], [в'j'элся], [в'j'эдаётся], [в'j'эв'ле.

Чаще смягчается также согласный [з] приставки *из-*: и[з'j'ать], и[з'j'ан], и[з'j'ивительное], и[з'j'исниться], и[з'j'езд'ил].

Согласный [з] приставки *раз-* употребляется как со смягчением в соответствии со старыми московскими нормами, так и без смягчения (или с неполным смягчением): ра[з'j'эхались], ра[з'j'ело], ра[з'j'исниться], ра[з'j'исренный] и ра[з'j'эхались], ра[з'j'ело], ра[з'j'иснить], ра[з'j'исренный].

Согласные [т], [д], [б] приставок *от-*, *под-*, *над-*, *перед-*, *об-* перед [j] в современном русском языке не смягчаются: о[т'j'эхал], о[т'j'элся], о[т'j'исдаётся], о[т'j'исвленный]; по[д'j'эхал], по[д'j'эла], пре[д'j'исвлен], пре[д'j'исвить], по[д'j'ом]; о[б'j'эхал], о[б'j'элся], о[б'j'исдаётся], о[б'j'исвлен], о[б'j'исом]. Произношение этих приставок с мягкими согласными [т], [д], [б] в соответствии со старыми московскими нормами в настоящее время приобретает все больше и больше характерный просторечный оттенок: о[т'j'эхал], по[д'j'эхал], о[б'j'эхал]. В словах о[б'j'экт], су[б'j'экт] также произносятся твердое [б].

3. На стыке предлога, кончающегося твердым согласным, и следующего слова, начинающегося с [j] (или [i]), в одних случаях произносится мягкий согласный, в других, чаще, твердый. Предлог *с*, не образующий слога, перед [j] произносится как [с']: [с'-j'уга], [с'-j'акоря], [с'-j'эли]. Предлоги *из*, *без* в этом положении могут произноситься как

с мягким [з'], так и с твердым; [из'-j-á]мы, [из'-j-á]сеня, бе[з'-j-ú]мора и [из'-j-á]мы и др. Произношение с твердым [з] характеризует книжный стиль речи, а также слова, специфически литературные по своему характеру, слова иноязычного происхождения, в прошлом отсутствовавшие в живом народном языке: бе[з'-j-ú]рисдикции, и[з'-j-э]кобинцев (*из якобинцев*). Конечный согласный предлога *через* произносится так же, как и у предлогов *из*, *без*: чере[з'-j-á]му, чере[з'-j-ú]мор и чере[з'-j-á]му, чере[з'-j-ú]мор. Однако если предлог *через* имеет свое (хотя обычно и ослабленное) ударение, то конечный согласный произносится твердо (и, кроме того, оглушается, т. е. произносится в виде [с]): че́ре[с'-j-á]му, че́ре[с'-j-ú]жный берег.

На конце предлогов *от*, *под*, *над*, *перед* перед [j] следующего слова произносятся твердые согласные [т], [д]: о[т'-j-ó]лки, о[т'-j-ú]мора, о[т'-j-ú]ры, по[д'-j-ó]лкой, на[д'-j-ó]лкой, пере[д'-j-á]мой. Произношение с мягкими [т], [д], в прошлом свойственное московским нормам, в настоящее время приобрело характер произношения устарелого или просторечного. Поэтому произношение о[т'-j-ó]лки, пере[д'-j-á]мой и т. д. рекомендовано быть не может.

ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 54. Двойные согласные между гласными

1. При стечении между гласными двух одинаковых согласных или согласных, отличающихся друг от друга глухостью — звонкостью, на стыке морфологических частей слова, а также на стыке слов произносится двойной согласный.

Образование двойного согласного может быть различным в зависимости от того, является ли он взрывным, который представляет собой звук мгновенный и не может быть протянут, или невзрывным (фрикативным, сонорным), который может быть продлен. Если сочетаются согласные фрикативные или сонорные (т. е. такие, которые можно тянуть, проделывать), то двойной согласный вместе с тем является и долгим, т. е. образуется путем продления. Примеры: [рас:áдъ] (*рассада*), [б'эз:áбóтнъ] (*беззаботный*), [дán:ъ] (*данный*). Если же сочетаются согласные взрывные, являющиеся мгновенными, такими, которые не могут протягиваться, то двойной звук образуется с долгим затвором, т. е. с неко-

торой выдержкой, как бы паузой перед взрывом, перед размыканием органов речи. Примеры: [л'д'áт'] (*отдать*), [л'тáш'áйт'] (*оттащить*). Эта выдержка или пауза обозначена здесь соответствующей маленькой буквой слева над основной буквой согласного. В фонетической транскрипции можно не делать этого различия, и в обоих случаях двойное образование согласного можно обозначать двумя точками после буквы согласного, т. е. транскрибировать не только [рас:áдъ], но и [ат:áш'áйт]. Именно так обозначаются двойные согласные в приведенных ниже примерах:

зз и сз: [р'з:áдбр'ил] (*разадорил*), [б'эз:áбóтнъ] (*беззаботный*), [из'ú:áбнут'] (*иззябнуть*), [з:áд'и] (*сзади*);

сс и зс: [рас:óл] (*рассол*), [рас:óхсъ] (*рассохся*), [б'и'с:óв'эснъ] (*бессовестный*), [в'с:áздáт'] (*воссоздать*), [ис':п'лá] или [ис'и'п'лá] (т. е. с твердым началом и мягким продолжением двойного [с]) (*из села*);

тт и дт: [ат:áскáт'] (*оттаскать*), [ат:óргнут'] (*отторгнуть*), [ат'áйснут'] (*оттиснуть*), [п'эт:áлкнút'] (*подтолкнуть*), [ат:áвó] (*оттого и от того*), [ат':эх] (*от тех*);

дд и тд: [пад:áт'] (*поддать*), [пад':éлкъ] (*подделка*), [ад:úшынъ] (*отдушина*), [ад':éл] (*отдел*), [пад:óм'ъм] (*под домом*);

бб и пб: [аб:óрт] (*об борт*), [аб':éп'эк] (*об берег*) или [л'б':éп'эк] (т. е. с твердым затвором и мягким взрывом), [гр'óб:ы] (*грёб бы*), [ас'п'эб:ы] (*ослеп бы*);

бп: [óп:ъл] (*об пол*), [ап':éч'] (*об печь*) или [л'п'эч'] (т. е. с твердым затвором и мягким взрывом);

вв: [в:ос] (*ввоз*), [в:ыс'] (*высысь*), [в':óл] (*вёл*), [в':ерх] (*вверх*), [в:áт'э] (*в вате*), [в':пн'э] (*в вине*);

фф: [ф:óрм'э] (*в форме*), [ф':íрм'э] (*в фирме*), [ф:áктý-р'э] (*в фактуре*), [ф':нгúр'э] (*в фигуре*);

нн: [кóн:ъ] (*конный*), [л'кóн:ъ] (*оконный*), [цэн:ъ] (*ценный*), [в'áжén:ъ] (*военный*), [п'эстарó'и:э] (*посторонний*);

лл: [гул':áвъ] (*гулливый*).

В русском языке имеется тенденция к упрощению двойных согласных, которая, однако, не осуществляется на морфологических стыках. При сочетании на стыках морфем одинаковых согласных, отличающихся твердостью — мягкостью, необходимо произносить двойной согласный. Встречающийся в индивидуальном произношении, а также в русском произношении украинцев и уроженцев Украины на морфологических стыках согласный нормальной длительности (или без удлинения выдержки) следует считать неправильным. Таким

образом, правильно произношение: [дáн:ъ] (*данный*), [л:т-áш':ит] (*отгащит*), [цэ́н:ъ] (*ценный*), [стар'и́н:ъ] (*старинный*), [н'э́самн'э́н:ъ] (*несомненно*), и неправильно: [дáнъ], [л:тáш':ит], [цэ́нъ], [стар'и́нъ], [н'э́самн'э́нъ].

2. Если отсутствуют морфологические стыки, то при написании с двумя одинаковыми согласными в одних случаях в соответствии с правописанием произносится двойной согласный, а в других — и притом в значительно большей части — вопреки правописанию произносится согласный нормальной длительности (или с затвором без удлинённой выдержки), т. е. так, как если бы была написана одна согласная буква.

Две одинаковые буквы согласных, кроме случаев, разобранных выше (в п. 1), пишутся главным образом в словах иноязычного происхождения, причем с точки зрения морфологического членения этих слов в русском языке они обычно находятся не на стыке значимых частей слова (морфем). Произношение двойного согласного или согласного нормальной длительности (для взрывных — без удлинённой выдержки) в этих словах не регулируется какими-либо правилами фонетического или грамматического характера, а зависит от ряда обстоятельств (о них см. ниже). В некоторых случаях имеется двойное произношение — с двойным согласным и без него.

Замечено, что произношение двойного согласного прочно сохраняется в ряде общеупотребительных слов в положении непосредственно после ударного гласного: ср. *доллар* [дóл:ър], *масса* [мáс:ъ], *касса* [кáс:ъ], *пресса* [пр'э́с:ъ], *гамма* [гáм:ъ], *сумма* [сúм:ъ], *группа* [грúп:ъ], *ванна* [вáн:ъ], *тонна* [тóн:ъ], *финны* [ф'и́н:ы], *панна* [пáн:ъ]. Однако употребление двойного согласного не определяется в полной мере указанным фонетическим положением, так как тот же двойной согласный произносится и в других положениях. Так, например, рядом с *масса* [мáс:ъ] с двойным согласным могут произноситься слова *массовик* [м'с:áв'и́к], *массовка* [м'с:áб'фкъ], а также *ассимиляция*, *диссимиляция*, *ассонанс*, *шоссе* и др. с двойным согласным после предударных гласных. Двойной согласный [л] произносится не только в слове *доллар* [дóл:ър] (после ударного гласного), но и в слове *мулла* [мул'á] (после предударного гласного), не только в *элли* [э́л':ин] (после ударного гласного), но и в словах *Элада* [э́л:áдъ], *эллинист* [э́л':ин'и́ст], [э́л':ин'и́зм] (после предударных гласных). Двойной согласный [н] произносится не

только в словах *ванна* [вáн:ъ], *бонна* [бóн:ъ], *тонна* [тóн:ъ] (после ударного гласного), но и в словах *анналы* [ан'áлы], *аннотация* [ан'атáцияъ].

Для сохранения или, напротив, утраты в произношении двойного согласного не на стыке морфем имеет, видимо, известное значение наличие или отсутствие в русском языке данного двойного согласного на стыке морфем. Так, например, двойной [р] на стыке морфем в русском языке отсутствует. Возможно, с этим связано то, что не на стыке морфем вопреки написанию оно никогда не произносится: ср. *терраса* [т'и'рáсъ], *корректор* [кар'э́ктър], *суррогат* [сурáгáт] и др. Двойной [л] также практически не встречается в русском языке на стыке морфем (отметим единичное *гулливый* [гул'и́въ]), в связи с чем лишь в редких случаях оно сохраняется в произношении не на стыке морфем. Напротив, двойные согласные [н] и [с] широко известны в русском языке на стыке морфем. Возможно, что отчасти в связи с этим двойные [н] и [с] не на стыке морфем чаще сохраняются в произношении, чем другие.

В русском языке, как уже было отмечено, действует тенденция к упрощению двойных согласных, которая особенно сильно проявляется не на стыке морфем в словах иноязычного происхождения, тенденция к произношению в этих случаях согласного нормальной длительности (или с нормальным затвором, без удлинённой выдержки). Эта тенденция более полно осуществляется для тех двойных согласных, которые не встречаются в русских словах на стыке морфем, и, напротив, в той или иной мере задерживается для тех, которые встречаются также на стыке морфем, так как на стыке морфем, как известно (см. выше), произношение двойных согласных между гласными сохраняется.

Вне зависимости от положения двойного согласного по отношению к ударению (имеются в виду согласные не на стыке морфем в словах иноязычного происхождения) произношение двойного согласного чаще сохраняется в словах, носящих книжный характер или относящихся к специальным отраслям знания, к терминологии. Ср. *аллопат* [ал:áпáт], *аллоскоп* [ал:áскóп], *газетла* [газэ́л:ъ], *элли* [э́л':ин], *эллинизм* [э́л':ин'и́зм], *ассимиляция* [ас'и́м'и́л'á'цы]ъ], *ассонанс* [ас:áна́нс], *брависсимо* [брав'и́с':имъ], *вассал* [вас:áл], *диссимиляция* [д'ис':и́м'и́л'á'цы]ъ], *диссонанс* [д'ис:áна́нс], *инкассо* [инкáс:ó], *пассат* [пас:áт], *пассеизм* [пас:эй́зм], *пассив* [пас:и́ф], *пианиссимо* [п'и́ан'и́с':имъ], *аммоний* [ам:óн'и́],

аммонал [ам:анáл], *имманентный* [им:ан'энтнѣ̃], *иммунитет* [им:ун'ит'эт], *иммортель* [им:артэл'], *коммуниче* [ком':ун'и-к'э], *брутто* [брѹт:ѣ], *нетто* [нэт:ѣ], *гетто* [г'эт:ѣ], *диффамация* [д'иф:амáцѣ̃], *мокко* [мóк:ѣ], *сирокко* [с'прóк:ѣ], *эккер* [эк':эр].

Во многих общепотребительных словах иноязычного происхождения произношение двойных согласных характеризуется нарочито книжным стилем, не соответствующий их общенародности, например: *бассейн* [бас'э̃н], *классовый* [клас'э̃вѣ̃], *профессор* [праф'э̃с:ѣр] или [профэ̃с:ѣр], *аттестат* [ат':и̃стат], *иллюзия* [ил':ѹз'и̃цѣ̃], *коллега* [кал':эгѣ̃] или даже [кол':эгѣ̃]. Можно рекомендовать избегать такого произношения приведенных слов и произносить их без двойных согласных: [бас'э̃н], [клас'э̃вѣ̃], [праф'э̃сѣр], [ат'и̃стат], [ил'ѹз'и̃цѣ̃], [кал'эгѣ̃].

Приведем материал по отдельным орфографическим сочетаниям двойных согласных, начиная с более употребительных. Чтобы не загромождать его фонетической транскрипцией, после каждого слова в скобках указывается наличие, отсутствие или допустимость (в последнем случае пометой „доп.“) произношения соответствующего двойного согласного. Например, *аллопат* [л:], *баллон* [л], *аллея* [л'], *силлогизм* (доп. [л]).

лл: *аллегория* [л'], *аллегрétто* [л'], *аллея* [л'], *аллитерация* (доп. [л':]), *аллопáт* (доп. [л]), *аллоскоп* (доп. [л]), *аллѹр* [л'], *апелляция* [л'], *апелляциóнный* [л'], *баллада* [л], *балласт* [л], *баллистика* [л'], *баллон* [л], *баллотировать* [л], *баллотировка* [л], *белладонна* [л], *беллетристика* [л'], *биллиóн* [л'], *бруцеллёз* [л'], *бюлетень* [л'], *газёлла* [л:], *галлицизм* [л'], *галломáн* [л:], *галлóн* [л], *галлюцинация* [л'], *голлáндский* [л], *дóллар* [л:], *идѣя* [л'], *иллюзия* [л'], *иллюзорный* [л'], *иллюминация* [л'], *иллюстрация* [л'], *интеллект* [л'], *интеллектуальный* [л'], *интерпелляция* [л'], *капилья́р* [л'], *капилья́рный* [л'], *колле́га* [л'], *коллегиáльный* [л'], *колле́жский* [л'], *коллектив* [л'], *коллективизация* [л'], *коллектор* [л'], *коллекция* [л'], *коллѣзия* [л'], *колло́дий* [л], *коллоидáльный* [л], *коллоидный* [л], *коллоквиум* [л], *кристаллизация* [л'], *кристаллический* [л'], *металлур́г* [л], *металлический* [л'], *миллиарде́р* [л'], *миллигра́мм* [л'], *миллиме́тр* [л'], *миллиóн* [л'], *моллюск* [л'], *мулла́* [л:], *новёлла* [л:], *новелли́ст* [л'], *нуллификация* [л'], *параллель* [л'], *параллелепѣд* [л'], *парцелля́рный* [л'], *силлабический* (доп. [л]), *силлогизм* (доп. [л]), *стелла́ж* [л], *филлоксѣра* [л], *элли́н* [л':], *элли́низм* [л':], *эллини́ст* [л':], *элли́пе* [л'], *элли́псис* [л'], *эллипти́ческий* [л'].

сс: *агрéссия* [с'], *агрéссивный* [с'], *агрéссор* [с], *ассамблея* [с], *ассенизáтор* [с'], *ассигновáние* [с'], *ассигновáть* [с'], *ассимиля́ция* [с':], *ассистѣнт* [с'], *ассонáнс* [с:], *ассортимѣнт* [с], *ассоциáция* [с], *бассѣйн* [с'], *биссектрѣса* (доп. [с']), *бравѣссимо* [с':], *вассáл* [с:], *вассáльный* [с:], *глиссáндо* [с], *глиссѣр* (доп. [с']), *депрессѣя* [с'], *депрессѣвный* [с'], *дискуссия* [с'], *дискусиóнный* [с], *дрессирóвка* [с'], *дрессировáть* [с'], *импрессиóнизм* [с'], *инка́ссо* [с:], *ка́сса* [с:], *ка́ссовый* [с:], *кассáция* [с], *кассѣта* [с'], *касси́р* [с':], *касси́ровать* (доп. [с']), *кессóн* [с], *кессóнный* [с], *клас́сик* [с'], *классици́зм* [с'], *клас́сийский* [с'], *классифика́ция* [с'], *клас́совый* [с], *комисса́р* [с], *комиссиóнер* [с'], *комиссиóнный* [с'], *комиссия* [с'], *компрессор* [с], *концессиóнер* [с'], *концессиóнный* [с'], *концессѣя* [с'], *массажѣстка* [с], *ма́сса* [с:], *массѣв* [с':], *массѣвный* [с':], *массовѣк* [с:], *массóвка* [с:], *мáссовый* [с:], *миссиóнер* [с'], *ми́ссия* [с'], *ми́ссис* [с':], *пассажѣр* [с], *пассáт* [с:], *пассѣйзм* [с:], *пассѣв* [с':], *пáссия* (доп. [с']), *пессимѣзм* [с':], *пиани́ссимо* [с':], *плиссѣ* [с], *плиссировáка* [с'], *прѣсса* [с], *прессовáльный* [с], *прессовáнный* [с], *прессóвка* [с], *прогрессѣвный* [с'], *прогрессѣя* [с'], *профессѣя* [с'], *профессор* [с], *профессу́ра* [с], *процѣссия* [с'], *процѣсуáльный* [с], *режиссѣр* [с'], *режиссировáть* [с'], *режиссу́ра* [с], *ренессáнс* [с], *репрессѣя* [с'], *репрессировáть* [с'], *репрессáлии* [с], *ресóбра* [с], *тесситу́ра* [с'], *тра́сса* (доп. [с]), *трассировáнный* [с'], *шоссѣ* [с:], *шоссѣ́нный* [с:], *экспрессѣвный* [с'], *экспрессиóнизм* [с'], *экспрессѣя* [с'], *эмисса́р* [с], *эмиссиóнный* [с'], *эмиссия* [с'], *эссѣнция* [с'].

рр: *баррика́да* [р'], *барражировáть* [р], *барра́ж* [р], *геморрѣй* [р], *корре́ктив* [р'], *корре́ктный* [р'], *корре́ктор* [р'], *корре́ктурá* [р], *корреля́тивный* [р'], *корреляциóнный* [р'], *корреля́ция* [р'], *корреспондѣнт* [р'], *корро́зия* [р], *коррозѣйный* [р], *коррупци́ровать* [р], *корруп́ция* [р], *суррога́т* [р], *терра́са* [р], *терракóта* [р], *территóрия* [р'], *терро́р* [р], *террорѣст* [р], *терроризировáть* [р].

Как видно из примеров, на месте двойного написания *рр* всегда произносится согласный нормальной длительности.

Среди ряда слов, сохраняющих произношение двойного [м], выделяются такие, в которых *мм* встречается на стыке морфем, иноязычных по происхождению, однако в какой-то мере сохраняющих морфологическую членность в русском литературном языке: *имматериáльный* (ср. *материáльный*), *иммигрант* (ср. *эмигрант*, *миграция*). Эти слова, таким

образом, могут быть подведены под категорию слов с двойным согласным на стыке морфем.

мм: амниак [м'], аммонiал (доп. [м]), аммоний (доп. [м]), асимметричный [м'], асимметрия [м'], грамматика [м], граммафон [м], гумипарабик [м'], гумма [м:], имманентный [м:], имматериальный [м:], иммортель [м:], иммунитет [м:], картограмма [м:], комментарий [м'], комментатор [м'], комментировать [м'], коммерсант [м'], коммерция [м'], коммерческий [м'], коммивояжер [м'], коммуна (доп. [м:]), коммунальный (доп. [м]), коммунар (доп. [м]), коммунизм (доп. [м]), коммунистика (доп. [м]), коммунист (доп. [м]), коммутатор [м], коммутация [м], коммутационный [м], программа [м:], симментальский [м'], симметричный [м'], симметрия [м'], сумма [м:], суммарный [м:], суммировать [м:], телеграмма [м:], радиограмма [м:].

пп: аппарат [п], аппендикс [п'], апперцепция [п'], аппетит [п'], группа [п:], группetto [п:], группировать [п'], групповод (доп. [п]), групповой [п], групповщина [п], вподробь [п], оппозиция [п], оппозиционер [п], оппозиционный [п], оппонент [п], оппонировать [п], оппортунист [п], оппортунистический [п], труппа [п:].

тт: атташе [т], аттестат [т'], аттический [т':], брутто [т:], вендетта [т], гетто [т:], гуттаперча [т], гуттаперчевый [т], готтентот [т'], коттедж [т], либретто [т], либреттист [т'], нетто [т:], сеттер [сэтэр].

кк: аккорд [к], аккумулятор [к], аккуратный [к], барокко (доп. [к]), жаккардовый [к], мокко [к:], оккультизм [к], оккультный [к], оккупационный [к], оккупация [к], оккупировать [к], сирокко (доп. [к]), эккер [к':].

фф: аффект [ф'], аффектация [ф'], аффикс [ф'], диффамация [ф:], дифференциация [ф'], дифференцировать [ф'], диффузный [ф], эффект [ф'], эффективность [ф'], эффективный [ф'].

Примечание. Отметим случаи, когда в словах иноязычного происхождения не на стыке ясно различных морфем пишется сочетание *вф*, которому в произношении соответствует двойной согласный [ф]: эвфемизм [эф':им'изм], эвфония [эф:он'иѝ].

нн: анналы (доп. [н]), аннексия [н'], аннотация [н:], аннулировать [н], бонна [н:], ванна [н:], гунны [н:], каннибал [н'], колбнна (доп. [н:]), колоннада [н], колонновожатый [н], мадонна [н:], мiанна [н:], пiанна [н:], ланно [н:], спиннинг [н'], теннис [н'], тонна [н:], финны [н].

Мы привели наиболее часто встречающиеся орфографические сочетания двойных согласных. Другие сочетания встречаются редко, например *бб:* *аббат* [аб:ат], *бббит* [ббб'ит]; *вв:* *раввин*, обычно произносится [рав'ин]; *чч:* *пичикато*, обычно произносится [п'ич'икатъ]; *капр'иччио*, в тщательном произношении [капр'ич:чио], в разговорном [капр'ич'иъ]; *чч:* *интермеццо*, обычно произносится [интэрм'ец:о]; *палаччо*, в тщательном произношении [палач:чо].

3. Из предыдущего изложения видно, что при стечении двух одинаковых согласных на стыке морфем произносится двойной согласный, а не на стыке — имеется тенденция к утрате долготы (или длительности выдержки), которая в значительной части случаев осуществляется, в связи с чем произносится согласный нормальной длительности (или с нормальной выдержкой затвора). Однако, кроме случаев, где есть морфологический стык или он отсутствует, в русском языке имеются случаи, в которых вообще есть морфологический стык, но он по тем или иным причинам утрачивается, слабо ощущается или уже вовсе утрачен. Естественно, что в таких случаях наблюдается колебание в произношении, а если стык совсем утрачен, то произносится согласный нормальной длительности (или с нормальной выдержкой), так же как при отсутствии стыка. Например, слово *одинадцать* произошло от „одни на десять“, т. е. здесь имеется морфологический стык, который, однако, слабо выделяется (этот стык поддерживается лишь числительными *двенадцать* и *тринадцать*), в связи с чем в этом слове не произносится двойного согласного [н]: [лд'инъц:тъ']. Не произносится двойного согласного и в слове *гривенник* ([гр'ив'эн'ник] — это связано, видимо, с отсутствием в современном русском языке слова *гривенный*), а также *ставленник*, *лиственница*. Может не произноситься двойной согласный в словах *вольноотпущенник*, *ремесленник*, *помазанник*, *воспитанник*, что, возможно, объясняется воздействием на эти слова отглагольных суффиксальных с суффиксом *-ик* (*ученик*, *мученик*, *путаник* и др.), в результате чего стирается старый морфологический стык. Может не произноситься двойной [н] в словах *утренник*, *племянник*.

Двойной [н] обычно не произносится в первой части сложных слов, например в таких словах: *законнорожденный* (в первом случае), *машинно-тракторный*, *каменноугольный*. В первой части этих сложных слов морфологический стык затемняется, стирается в связи с тем, что самостоятельное

слово с двойным [н] на стыке морфем становится частью слова, как бы морфемой сложного слова. Это обстоятельство, а также то, что имеются близкие образования, в которых первая часть не осложнена вторым, суффиксальным [н], способствует утрате в произношении двойного согласного (ср. *законнорожденный* и *законодательный*, *каменноугольный* и *каменоломный*, *машинно-тракторный* и *машиностроительный*). Следует рекомендовать при наличии на первой части сложного слова побочного ударения (примеры см. выше) произносить все же двойной согласный [н] в соответствии с написанием.

§ 55. Двойные согласные на конце слова

В русском языке действует тенденция к утрате долготы согласного (или продления выдержки) на конце слова. Не произносятся на конце слова двойные взрывные согласные: *ваат* [т], *кокк* [к], *стафилоккк* [к], *стрептоккк* [к] (при отсутствии двойного [к] и между гласными: *стафилоккка* [к], *стрептоккки* [к']), *групп* [п], *трупп* [п] (род. пад. множ. ч. от слов *группа*, *труппа*, которые в положении между гласными сохраняют двойной согласный [п]). Обычно не произносятся на конце слова двойные шумные фрикативные согласные: ср. *кросс* [с], *класс* [с], *конгресс* [с], *компромисс* [с], *прогресс* [с], *процесс* [с], *мисс* [с]. Впрочем, при изменении этих слов между гласными также произносится [с]: ср. *крбсса* [с], *класса* [с], *конгрессу* [с], *прогрессом* [с] и т. д. В форме же род. пад. множ. ч. *касс*, *масс* (от *касса*, *масса*) двойной согласный, по крайней мере в тщательной речи, сохраняется, что объясняется воздействием других падежных форм, где в положении между гласными произносится [с:]: ср. *касс* [с:] при *касса* [с:], *кассу* [с:]; *масс* [с:] при *масса* [с:], *массу* [с:].

Двойные согласные сонорные [м], [н], [л] на конце слова вообще могут произноситься. Однако они произносятся далеко не во всех случаях. Так, слово *грамм* произносится без двойного согласного на конце слова, как и перед гласным: *грамм* [м], *грамма* [м], *килограмм* [м], *килограмма* [м]. Слово *программа* произносится с двойным [м], но на конце слова в форме род. пад. множ. ч. чаще произносится без двойного согласного: ср. *програ́мма* [м:] и *програ́мм* [м] и [м:]. Форма род. пад. множ. ч. *сумм* обычно удерживает двойной согласный под воздействием других форм, где двой-

ной согласный произносится между гласными: ср. *сумм* [м:] и *сумма* [м:]. Двойной согласный [н] обычно не произносится на конце слова *финн*, *гунн* при сохранении его в положении между гласными: *финн* [н], но *финны* [н:], *гунн* [н], но *гунны* [н:]; то же можно сказать о форме род. пад. множ. ч. *тонн*: *пять то́нн* [н], но *то́нна* [н:]. В форме род. пад. множ. ч. *мадбнн* двойной согласный удерживается только в тщательном произношении: *мадбнн* [н:], при [н] в разговорной речи; ср. *мадонна*: между гласными обычно долгий [н]. В формах род. пад. множ. ч. *бонн*, *ванн* двойной согласный [н] обычно сохраняется под воздействием других форм: *бонн* [н:], *ванн* [н:] и *бо́нна* [н:], *ва́нна* [н:]. Двойной согласный [л] на конце слова чаще не произносится: *метáлл* [л] при *метáлла* [л], *метáллу* [л]; *балл* [л] при *ба́лла*, *ба́ллу* [л] и [л:]; *атбáлл* [л] при *атбáлла* [л] и [л:]; *гáлл* [л] при *га́лла* [л:]; *хо́лл* [л] при *хо́лла* [л] и [л:]. В форме род. пад. множ. ч. *вилл* двойной согласный сохраняется под воздействием других падежных форм: *вилл* [л:] и *ви́лла* [л:], *ви́ллу* [л:].

§ 56. Двойные согласные в начале слова перед гласным

В начале слова перед гласным двойные согласные обычно представлены на стыке морфем и потому сохраняются в произношении (ср. *ввод* [в:от], *ссылать* [с:ыла́т'] и др.). В тех немногих случаях, когда морфологический стык отсутствует или ощущается слабо, двойной согласный может не произноситься. Так, при написании *собра*, *собриться* обычно произносится не [с:], а [с]; то же и между гласными в этом корне: *поссобриться*. Слова *ссутулиться*, *ссутуленный* также могут произноситься без двойного согласного, в отличие от слов *ссу́да*, *ссу́дить*, *ссы́лка* и др., где двойной согласный сохраняется в произношении.

§ 57. Двойные согласные после гласного перед согласным

Двойные согласные после гласного перед согласным обычно не произносятся, за исключением тех случаев, когда отдельные согласные, образующие сочетание двойного согласного, относятся к разным морфемам.

1. Двойной согласный после гласного перед согласным в словах иноязычного происхождения не на стыке ясно раз-

личных морфем не произносится. Ср. *апликация* [апл'икá-ны]́], *аппретура* [апрэту́рь], *аттракцион* [атракц'и́он], *сет-тльмент* [сэ́тл'м'э́нт], *аффриката* [афр'и́к'а́т], *аккредитив* [акр'э́д'и́т'и́ф], *акклиматизация* [акл'и́м'э́т'и́з'а́цы́я].

Двойной согласный не произносится также в производных словах иноязычного происхождения перед исконными русскими суффиксами -к-, -н-: *группка* [групп'к'а], *труппка* (небольшая труппа) [трупп'к'а], *балльный* [бáлл'н'ы́], *классный* [клáсс'н'ы́], *программный* [п'рог'рám'н'ы́], *программка* [п'рог'рám'к'а].

2. Двойные согласные на стыке приставки и корня в положении после гласного перед согласным произносятся в тех случаях, когда входящие в его состав согласные распределяются между предыдущим и последующим слогами. Например, *распорились* произносится [р'ас/сп'ор'ил'ис']. Практически здесь речь идет о произношении двойных согласных [с:], [з:] и [ш:] на месте орфографических сочетаний *сс*, *зз*, *сш*.

зз: беззвездный [б'и́з'/э'в'бэ́з'н'ы́], воззвание [в'аз/зв'á'н'и́э], раззвонить [р'эз/зв'á'н'и́т'], беззвучный [б'и́з'/зв'у́'ч'н'ы́];

зз: раззнакомились [р'эз/знáк'о'м'ил'ис'];

ззр: воззрился [в'аз/зр'и́л'с'];

ссв: бессвязный [б'и́с'/с'в'áз'н'ы́], иссверлить [ис'/с'в'и́р'л'и́т'];

ссл: бесследный [б'и́с'/с'л'э́д'н'ы́], бесславный [б'и́с'/слáв'н'ы́], бессловесный [б'эс/слáв'э́с'н'ы́], исследовать [ис'/с'л'э́д'в'э́т'], исключаивить [ис'/с'л'у́'ч'á'в'и́т'], восславить [в'ас/слá'в'и́т'], расследовать [р'ас'/с'л'э́д'в'э́т'], расслышать [р'ас/слы́ш'э́т'], ослабленный [р'ас/слáбл'э́н'ы́], расслоение [р'эс/слá'ж'э́н'и́э];

ссм: бессмертный [б'и́с'/с'м'э́рт'н'ы́], бессмыслица б'и́с'/с'м'ы́'сл'и́ц'э], рассмешить [р'эс'/с'м'и́'ш'ы́'т'];

ссн: бесснежный [б'и́с'/с'н'э́ж'н'ы́];

ссп: беспспорный [б'и́с'/сп'ор'н'ы́];

сسر: бессрочный [б'и́с'/ср'о́'ч'н'ы́], рассрочить [р'ас/ср'о́'ч'и́т'], рассредоточить [р'эс/ср'э́д'а́т'о'ч'и́т'];

сст: бесстыдство [б'и́с'/с'т'ы́'шт'в'э], бесстыдный [б'и́с'/с'т'ы́'д'н'ы́], истегать [ис'/с'т'и́'гá'т'];

сшв: расшвырять [р'эш/ш'в'ы́р'á'т'];

сшн: расшнуровать [р'эш/ш'ну́р'á'в'á'т'].

В некоторых случаях слова с разобранными сочетаниями произносятся иначе: одинаковые согласные, начинающие собой сочетание, упрощаются, произносятся один согласный, который отходит к следующему слогу. Это бывает обычно

в тех случаях, когда морфологическое членение слова оказывается не вполне ошутимым, недостаточно ярким, а также когда слово бывает особенно употребительным или относится к просторечию. Это бывает также и в других словах, но в беглой речи. Примеры: *восстание* [в'астá'н'и́э], *восстановление* [в'эст'навл'э́н'и́э], *расстегай* [р'эс'т'и́'гá'й], *расстегивать* [р'ас'т'ó'г'в'э́т'], *расставаться* [р'эст'а'в'á'ц'э], *расстался* [р'ас'тá'л'с'я], *расстановка* [р'эст'а'н'о'ф'к'э], *расстояние* [р'эстá'ж'á'н'и́э], *расстелить* [р'эс'т'и́'л'и́'т'], *расстирать* [р'эс'т'и́'лá'т'], *бесстыжий* [б'и́с'т'ы́'ж'и́], *бесстыдник* [б'и́с'т'ы́'д'н'и́к]. Некоторые из этих слов в очень отчетливом произношении могут сохранять двойной согласный: [в'ас'стá'н'и́э].

Двойной согласный обычно упрощается перед двумя согласными, причем все сочетание отходит к следующему слогу: *расстройство* [р'а/стр'о́'и́ств'э], *расстраивать* [р'а/стрá'ив'э́т'], *расстрелять* [р'э/стр'и́'л'á́'т'], *расстреливать* [р'а/стр'э́'л'ив'э́т'], *расспросить* [р'э/сп'р'áс'и́'т'], *расспрашивать* [р'а/сп'рáш'ив'э́т'], *расспросы* [р'а/сп'р'о́'сы]. Лишь в очень отчетливой, чеканной речи двойной согласный может сохраняться, причем один из одинаковых согласных отходит к предыдущему слогу: *бесстрастный* [б'и́с'/стрáс'н'ы́], *бесструнный* [б'и́с'/стру́'н'ы́].

Примечание. Согласный [ш:], обозначаемый буквой *щ*, по времени, которое употребляется для его произношения, не отличается от двойных согласных. Поэтому сочетание [с:] с последующим [ш:] — орфографическое *щ* произносится в целом по тем же правилам, что и рассмотренные только что *зз*, *сс* и др. При отчетливом морфологическом членении согласный на месте *с* отходит к предыдущему слогу, а при отсутствии или нечеткости стыка отходит, напротив, к последующему слогу и упрощается, растворяется в [ш:]: [р'аш'ш':о́'л'к'э́т'] (*расщёлкать*), [р'эш'ш':и́'м'и́т'] (*расщемить*), [р'эш'ш':и́'п'и́т'] (*расщепить*), [р'аш'ш':и́'п'э́в'э́т'] (*расщипывать*), [и́ш'ш':и́'п'э́:э́] (*исщипанный*); ср. произношение [р'а'ш':э́п] (*расщеп*), [р'а'ш':э́'л'н'э́] (*расщелина*) при меньшей четкости морфологического стыка, а также в беглой речи.

3. Двойной согласный после гласного перед согласным на стыке корня и суффикса вообще встречается реже, чем на стыке приставки и корня.

В ряде случаев только происхождение слова и отражающая его орфография свидетельствуют о наличии в прошлом двойного согласного: ср., например, *искусство* [иску́ств'э], *искусственный* [иску́с'т'в'э́:э́]. Двойной согласный не

произносится также в словах *русский, белорусский, французский*: [ру́скъй], [б'ьллу́скъй], [францу́скъй]. Однако в тех случаях, где требуется, чтобы звуковой облик непроемной основы сохранился по возможности без изменений, двойной согласный сохраняется, причем первый из одинаковых согласных отходит к предыдущему слогу: ср. [ру́скъй] — *русский* (принадлежащий к русской нации) и [ру́скъй] — *русский* (относящийся к Рузе).

Произношение с двойным согласным отмечается чаще всего тогда, когда непроемная основа является иноязычной или когда слово не относится к числу общеупотребительных. Ср. на месте *сс*: *пелопоннесский* [п'э́лпона́с'скъй], *лесбосский* [л'и'э́бос'скъй], *этрисский* [э́трис'скъй], *зулусский* [зу́лус'скъй], *сиракузский* [с'ираку́с'скъй], *канзасский* [канза́с'скъй], *парнасский* [па́рнас'скъй], *пруссский* [пру́с'скъй], *хакасский* [хакáс'скъй], *эскимосский* [э́скимос'скъй], *индусский* [инду́с'скъй], *дамасский* [дамáс'скъй], *пануасский* [пáнуáс'скъй], *тунгусский* [тунгу́с'скъй]; на месте *зс*: *андалузский* [а́ндалу́с'скъй], *силезский* [с'ил'э́с'скъй], *хунхузский* [хунху́с'скъй], *ревизский* [р'и'в'и́с'скъй].

Однако в некоторых случаях такое произношение отмечено и в словах общеупотребительных: *матросский* [матро́с'скъй], *арзамасский* [арзамáс'скъй], *черкесский* [ч'и'е́р'к'э́с'скъй], *полесский* [пóл'э́с'скъй], *одесский* [а́д'э́с'скъй], *залесский* [зál'э́с'скъй], *абхазский* [а́пхáс'скъй], *киргизский* [к'и́рг'и́с'скъй].

Для того чтобы ощутить различие в произношении между наличием двойного [с], начало и конец которого распределяются между разными слогами, и отсутствием двойного согласного, полезно сравнить произношение таких слов, как *матросский, абхазский, киргизский* и *матроской, абхазкой, киргизкой* (от *матроска, абхазка, киргизка*): [матро́с'скъй] и [матро́с'скъй], [а́пхáс'скъй] и [а́пхáс'скъй], [к'и́рг'и́с'скъй] и [к'и́рг'и́с'скъй].

СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 58. Сочетания *си, зи*

На месте сочетаний *си* и *зи* произносится двойной твердый *ш* — [ш:]: ра[ш:á]тый, ра[ш:á]рил, бе[ш:]умный, возр[ш:]ий, влэ[ш:]ий, бе[ш:]áпки (*без шапки*), [ш:]умом (*с шумом*).

Примечание. В слове *сумасшедший* сочетание *си* не имеет долготы: сума[ш]éдший; то же в слове *масштаб*: ма[ш]та́б (где *си* находится перед согласным).

Двойной характер [ш:] может несколько ослабнуть после согласного ([р], [л]), однако в литературном произношении он не должен утратиться. Поэтому орфоэпическим является произношение замёр[ш:]ий (*замёрзший*), упóл[ш:]ий (*уползший*) со слогоразделом в середине двойного [ш]: замёр[ш']ш'ий. Ср. произношение слов *вымерзший* и *вымерший*: выме[рш]ш'ий, выме[рш]ий. Утрата долготы согласным [ш:] иногда имеет место в просторечном произношении и рекормендована быть не может.

§ 59. Сочетания *си, зи, эди, жи, сти*

Сочетания *си* или *зи* на стыке корня и суффикса *-чик* произносятся так же, как буква *щ*, т. е. обычно как долгий мягкий [ш]: разнó[ш']ик, поднó[ш']ик, подпí[ш']ик, перепí[ш']ик, раскра́[ш']ик, развё[ш']ик; извó[ш']ик, рé[ш']ик, прикá[ш']ик, ука́[ш']ик, зака́[ш']ик, обра́[ш']ик, раскá[ш']ик, смá[ш']ик, обó[ш']ик, гру́[ш']ик. Так же произносятся эти сочетания на стыке корня и суффикса *-чивый*: навя́[ш']ивый, занó[ш']ивый. Рядом с этим, как и на месте буквы *щ* (см. § 27), возможно произношение [ш'ч'].

Так же произносится сочетание *си* в тех случаях, когда приставка не выделяется достаточно ярко: [ш':]áстье (*счастье*), [ш':]н'э́стли́вый (*счастливый*), [ш':]итать (*считать*), [ш':]от (*счет*), [ш':]товóд (*счетовод*), и[ш':]ез (*исчез*). Впрочем, в этих случаях, в особенности в слове *исчез*, [ш'ч'] произносится все же чаще, чем на стыке корня и суффикса. Слово *чересчур* чаще произносится с [ш'ч']: чере[ш'ч']ур.

На стыке корня и суффикса *-чат* на месте сочетания *си* (орфографически *си* или *щ*) обычно произносится [ш'ч']: бру[ш'ч']áтый, до[ш'ч']áтый (пишется *брусчатый, дощатый*); то же произносится в слове *веснушчатый*: весну́[ш'ч']áтый. Слова *песчанка, песчаный*, а также *вощанка* (где *щ* пишется вместо *си*) могут произноситься как пе[ш':]áнка, пе[ш':]áнный, во[ш':]áнка.

Сочетание *си* на стыке ясно выделяемой приставки и корня обычно произносится как [ш'ч']: и[ш'ч']ерка́л, и[ш'ч']áхнуть, и[ш'ч']ерпа́л, и[ш'ч']и́слить; ра[ш'ч']ертить, ра[ш'ч']и́слить, ра[ш'ч']прика́лся, ра[ш'ч']и́стить, ра[ш'ч']е-

сать, ра[ш'ч']ихаться; бе[ш'ч']естить, бе[ш'ч']естный, бе[ш'ч']исленный, бе[ш'ч']увственный, бе[ш'ч']еловечный.

Так же обычно произносится сочетание *зч* в слове *бороздчатый*: борó[ш'ч']атый.

При сочетании на стыке приставки и корня *с* с последующим *сч* произносится долгий мягкий шипящий [ш], причем слогораздел проходит посредине этого звука: ра[ш'ш']итывать (*рассчитывать*).

Сочетания *с + ч* и *з + ч* на стыке предлога и следующего слова всегда произносятся как [ш'ч']: и[ш'ч']асти, и[ш'ч']у́ства, и[ш'ч'ó]рного, бе[ш'ч']у́ств, [ш'ч']е́стью, [ш'ч']у́ством (*из части, из чувства, из чёрного, без чувств, с честью, с чувством*).

Слова *сейчас* и *тысяча* в разговорной речи, в беглом стиле произношения могут утратить безударный гласный звук (см. § 20). В этом случае оказывается сочетание согласных *сч*, которое произносится как [ш'ч'] или [ш']: [ш'ч']ас, ты́[ш'ч']а, ты́[ш'ч']у или [ш']:ас, ты́[ш']а, ты́[ш']у.

Сочетание *жч* (ср. *мужчина, перебежчик, резче*) произносится как [ш']: му[ш']ина, перебе́[ш']ик, ре́[ш']е. Сочетание *стч* в словах *жёстче, хлёстче, хрустче* обычно произносится как [ш']: жё[ш']е, хлё[ш']е, хру́[ш']е, как и сочетание *зч* в слове *громоздче*: громó[ш']е.

§ 60. Сочетания *вж* и *жж*

Сочетание *жж* на стыке приставки и корня произносится как двойной твердый *жж* — [ж:], например: ра[ж:]ог, бе[ж:]а́лостный, и[ж:]а́рил, и[ж:]о́га, ра[ж:]ы́рел, [ж:]о́г (*разжёл, безжалостный, изжарил, изжога, разжирел, жжж*). То же произносится на стыке предлога и следующего слова: бе[ж:]е́нб, [ж:]е́нб, и[ж:]а́ра, бе[ж:]ы́ра, и[ж:]ы́ра (*без жены, с женой, из жара, без жира, из жира*).

Сочетание *жж* не на стыке приставки и корня (или предлога и следующего слова), а внутри корня, а также сочетание *жж*, употребляющееся всегда внутри корня, в соответствии со старыми московскими нормами произносится как двойной мягкий *жж* — [ж']: Такое произношение сохранило характер нормы и до настоящего времени, во всяком случае в строгом стиле: его придерживается театр.

Примеры на [ж']: на месте орфографического сочетания *жж* внутри корня: ви[ж']:ать, брю[ж']:ать, дребе[ж']:ать,

брé[ж']:ит, бры́[ж']:ет, размо[ж']:йт, размо[ж']:у́, во[ж']:а́ть-ся, ё[ж']:у, пое[ж']:а́й, по́[ж']:е, загромо[ж']:у́ (от *загромоздить*).

Примеры на [ж']: на месте орфографического сочетания *жж*: во́[ж']:и, дрó[ж']:и, со[ж']:о́нный, [ж']:о́нный, [ж']:о́т, жу[ж']:а́ть, жу[ж']:йт, мо[ж']:е́вельник. В слове *можжевелик* допустимо также произношение с твердым двойным [ж] — [ж:].

Примечание. В соответствии с теми же старыми московскими нормами двойной мягкий [ж] (на конце слова мягкий [ш]) произносился также на месте орфографического сочетания *жд* в слове *дождь* и производных от него: до[ш']:а́, до[ж']:ик, до[ж']:е́вой, до[ж']:ичек. Перед согласными двойной характер мягкого [ж] может ослабнуть, а в беглой речи, возможно, даже утратиться совсем: ср. д[аж']ли́вый, точнее д[аж']ж'ли́вый или д[аж']ли́вый.

В индивидуальной речи встречается произношение этого звука со слабым взрывным элементом в середине — [жд'ж']: пое[жд'ж']а́й, дрó[жд'ж']и. Такое произношение не может считаться орфоэпическим.

Лишь в одном случае двойной мягкий [ж] может произноситься на месте орфографического сочетания *жж* на стыке приставки и корня — в книжном слове *возжжённый*. Это объясняется тем, что вместо *жж* в этом слове должно было бы писаться *эжж* (ср. *жжённый, разожжённый* и т. д.); приставка кончается на *э*, а корень начинается с *жж* — ср. *жжённый* (в произношении — со звуком [ж']). Иными словами, здесь [ж:] произносится на месте *жж*.

В настоящее время вместо мягкого двойного [ж] все шире и шире начинает употребляться твердый двойной [ж]: во́[ж:]ы, дрó[ж:]ы, жу[ж:]а́ть, ё[ж:]у, по́[ж:]е. Такое произношение вытесняет собой звук [ж'], соответствующий старым московским нормам. В связи с этим для современного состояния литературного языка мягкий двойной [ж] все в большей степени становится характерной чертой лишь старого московского произношения, а основным постепенно становится [ж:] (твердый). Впрочем, сцена придерживается старой нормы с мягким двойным [ж].

Следует отметить, что вне зависимости от мягкого или твердого произношения двойного [ж] ([ж:]) в слове *дождь* и производных от него на месте орфографического сочетания *жд*, в соответствии с укрепившимся в русской орфографии книжным написанием, многие нередко произносят [жд']: до́[жд']ик, до́[жд']а́ и т. д. Произношение до́[ж:]ик с твердым двойным [ж] является диалектным.

§ 61. Сочетания *тс*, *дс* и *тѣс*

На месте сочетания *тс* между гласными на стыке личного окончания 3-го лица и возвратной частицы *-ся* произносится двойной согласный [ц], т. е. [ц] с долгим затвором: несѣ[^тцъ], несú[^тцъ], бои[^тцъ], бои́[^тцъ], берѣ[^тцъ], беру́[^тцъ], прѣси[^тцъ], прѣся[^тцъ]. То же произносится на месте орфографического сочетания *тѣс* в инфинитиве: бра́[^тцъ], собира́[^тцъ], ви́де[^тцъ], верѣ́[^тцъ], бои́[^тцъ] (*братся, собираться, видеться, вертеться, бояться*).

На месте тех же сочетаний на стыке приставки и корня или предлога и следующего слова произносятся два звука. При этом в разговорной речи звук [т] перед [с] произносится с заметным фрикативным элементом, т. е. близко к [ц]: о[цс]ады́л, по[цс]ады́л, о[цс]ы́пал, по[цс]ы́пал, о[цс]о́х, по[цс]о́х, о[цс]ы́рел, о[цс]о́сал, по[цс]у́нул, по[ц-с]ара́ем, по[ц-с']тенѣй. При более отчетливой речи фрикативный элемент может быть мало заметен, в связи с чем произносится [тс]: о[тс]ады́л, по[тс]ады́л и т. д.¹

На месте сочетаний *тс*, *дс* после гласного перед согласным на стыке корня и суффикса в разговорной речи произносятся [ц]:

тс или *дс* перед *к*: совѣ[цкы́], бра́[цкы́], солда́[цкы́], де́[цкы́], фло́[цкы́], азна́[цкы́], яку́[цкы́], чукó[цкы́] (*советский, братский, солдатский, детский, флотский, азиатский, якутский, чукотский*); заво[цкó·й], горо[цкó·й], лю[цкó·й], слобо[цкó·й], госпó[цкы́], урѣ[цкы́] (*заводской, городской, людской, слободской, господский, уродский*);

тс или *дс* перед *тв*: де́[цтвъ], бога́[цтвъ], бра́[цтвъ], коке́[цтвъ], пирá[цтвъ], любопы́[цтвъ] (*детство, богатство, братство, кокетство, пиратство, любопытство*); схó[цтвъ], насле́[цтвъ], благорó[цтвъ], садовó[цтвъ], срѣ[цтвъ], руково́[цтвъ], урó[цтвъ], туней[цтвъ] (*сходство, наследство, благородство, садоводство, средство, руководство, уродство, тунейство*); напу́[цтвът'], любопы́[цтвът'], соотвѣ[цтвът'], отсу́[цтвът'] (*напутствовать, любопытствовать, соответствовать, отсутствовать*); бѣ[цтвът'] госпó[цтвът'], усѣр[цтвът'], злорá[цтвът'] (*бедствовать, господствовать, усердствовать, злорадствовать*). Как видно из примеров, в глаго-

¹ Точнее, здесь произносится [п^тцсд'ыл] и т. д.: предшествующий слог кончается затвором, нужным для [т] (обозначаем его маленьким *т* сверху), а следующий начинается с аффрикаты [ц].

лах на *-тствовать* и *-дствовать* обычно не произносится первый [в].

При более отчетливом произношении в некоторых случаях может выступать [цс]: совѣ[цскы́], срѣ[цствъ], насле́[цствъ].

В сочетаниях *-тск*, *-дск* на конце слова на месте *тс* или *дс* обычно произносится [ц]: Бра́[цк], Кисловó[цк], Железново́[цк], Петрозавó[цк]. В косвенных падежах этих слов перед гласным окончания может звучать как [цк], так и [цск] (последнее в более отчетливой речи): в Бра́[цк'э] и в Бра́[цск'э], в Кисловó[цк'э] и в Кисловó[цск'э].

§ 62. Сочетания *тц*, *дц*

На месте сочетаний *тц*, *дц* произносится аффриката [ц] с долгим затвором: о[^тц]а́, бра́[^тц]а (*братца*), си́[^тц]а (*ситца*), тибѣ́[^тц]ы, краснофлó[^тц]ы, билѣ́[^тц]а (*билетца от билетец*); сюжѣ́[^тц]а (*сюжетца от сюжетец*); о[^тц]ѣ́пит, по[^тц]ѣ́пит (*подцепит*), о[^тц]ѣ́дит, моло[^тц]ы́ (*молодцы*), кана́[^тц]ы (*канадцы*), домочá[^тц]ы (*домочадцы*), колó[^тц]ы (*колодцы*), иногорó[^тц]ы (*иногородцы*), вы́хо[^тц]ы (*выходцы*), туней[^тц]ы, полковó[^тц]ы, инохó[^тц]ы (*иноходцы*), прохлá[^тц]а, двá[^тц]ать (*двадцать*), трѣ́[^тц]ать, два[^тц]áтый (*двадцатый*), трѣ́[^тц]áтый. То же в другой транскрипции: бра́[ц:]а, о[ц:]ѣ́пит, двá[ц:]ать и т. д. Обратите внимание на одинаковое произношение слов *братца* и *братся* (о сочетании *тѣс* см. § 61): [бра́^тцъ].

Нередко встречающееся произношение числительных *двадцать*, *тридцать* и производных от них без долгого затвора ([двáцът'], [двáцáты́]) является неправильным.

§ 63. Сочетание *чш*

Согласно нормам старого московского произношения в словах живого разговорного языка, в словах, проникших в литературный язык из просторечия, на месте сочетания *чш* произносилось [шн]: конѣ[шн]о, ску́[шн]о, нарó[шн]о, яй[шн]ый, пустя́[шн]ый, сляво[шн]ый, огурѣ́[шн]ый, ябло[шн]ый, калá[шн]ый, кулá[шн]ый, табá[шн]ый, башмá[шн]ый, солне[шн]ый, бѣднн[шн]ый, кирпй́[шн]ый, земляннй́[шн]ый, клубнй́[шн]ый, черннй́[шн]ый, цветó[шн]ый, убы́то[шн]ый, прѣволо́[шн]ый, войло́[шн]ый, верѣво́[шн]ый, грѣ[шн']евый, башмá[шн']ик, калá[шн']ик, копѣе́[шн']ик, двѣ́[шн']ик, трѣ́[шн']ик, бала-

ла́е[шн']ик, ла́во[шн']ик, пра́че[шн]ая, ло́до[шн']ик, таба́-
[шн']ик, соба́[шн']ик, ска́зо[шн']ик и т. д.

Однако в тех случаях, когда сохранение *ч* в сочетании *чн* поддерживается родственными образованиями со звуком [ч], написанию *чн* и по старым московским нормам соответствовало в произношении [ч'н]: ср. да́[ч'н]ый при *дача*, уда́[ч'н]ый при *удача*, све[ч'н]о́й при *свеча*, ре[ч'н]о́й при *речка*, пе[ч'н]о́й при *печь*, но[ч'н]о́й при *ночь*, мело[ч'н]о́й при *мелочь*, встре́[ч'н]ый при *встреча*, заплé[ч'н]ый при *плечо*, на[ч'н]у́ при *начать*, ка[ч'н]у́ при *качать* и т. д.

Всегда как [ч'н] сочетание *чн* произносилось в словах книжного происхождения: беспé[ч'н]ый, то́[ч'н]ый, конé[ч'н]ый, наконé[ч'н]ик, порб[ч'н]ый, востó[ч'н]ый, ал[ч'н]ый, срó[ч'н]ый, прозрá[ч'н]ый, ли[ч'н]ый, отлй[ч'н]о, vé[ч'н]ый, мрá[ч'н]ый, автй[ч'н]ый, цинй[ч'н]ый, безбóла[ч'н]ый, развéдо[ч'н]ый, еди-
ни[ч'н]ый и т. д.

Следует отметить, что в словах на *-ичность*, в значительной своей части книжных по происхождению, [шн] не произносится. Ср. то́[ч'н]ость, vé[ч'н]ость, сердé[ч'н]ость, звý[ч'н]ость, прáздни[ч'н]ость, тý[ч'н]ость, достáто[ч'н]ость, ошй-
бо[ч'н]ость, молó[ч'н]ость. Кажется, есть лишь одно слово, где в современном произношении допустимо [шн]: поря́до-
[шн]ость (рядом с допустимым поря́до[шн]ый). Ср. молó-
[ч'н]ость (только с [ч'н]!) при допустимом молó[шн]ый (рядом с молó[ч'н]ый).

Употребление [шн] на месте *чн* в старом московском произношении укрепилось как черта, свойственная значительной части русских диалектов, в особенности южнорусских. В дальнейшем под влиянием правописания, а также другой части русских диалектов произношение [шн] постепенно стало вытесняться произношением [ч'н].

В современном литературном произношении [шн] обязательно лишь в немногих словах, в ряде других слов оно допустимо рядом с [ч'н]. В остальных же случаях произносится [ч'н]. В настоящее время произношение [шн] вместо *чн* по старым московским нормам во многих случаях приобрело просторечную, свиженную стилистическую окраску, а для ряда слов характеризует диалектную речь. Следует отметить, что в словах нового происхождения, в особенности в словах, появившихся в советскую эпоху, произносится только [ч'н]: ср. многостанб[ч'н]ый, потó[ч'н]ый метод, маскирóво[ч'н]ый халат, стéмо[ч'н]ый аппарат, лéнто[ч'н]ая пила, посáдо[ч'н]ая площадка, дéревообд'éло[ч'н]ый, марионéто[ч'н]ый, геолого-

развéдо[ч'н]ый и т. д. Это свидетельствует о реликтовом, остаточном характере старой нормы, о ее отмирании в современном литературном языке.

То, что некогда [шн] произносилось значительно шире, чем теперь, видно из укрепления [шн] не только в произношении, но и на письме в таких случаях, когда смысловые связи с непронизводным словом, имевшим в своем составе [ч], ослабли или утратились. Ср., например, дотб[шн]ый, дотб-
[ш]ен (как в произношении, так и на письме) вместо этимологического *доточный*, *доточен*. Ср. фамилии *Сабашников*, *Калашников*, *Свешников*, *Оловяшников*, *Шапошников*, *Руквишников*, *Пляшников* с сочетанием *шн* в произношении и на письме вместо этимологического *чн*. Ср. *Столешиков* переулоч (в Москве) с *шн* вместо *чн*¹. Связь между произношением сочетания [шн] и живым разговорным, народным языком и до сих пор сказывается в том, что [шн] вместо *чн* произносится (и даже иногда пишется) в сравнительно новых для литературного языка словах некнижного происхождения, идущих из живого разговорного языка: ср. *двурушный*, *двурушник*, *лотошник* (от *лоток*), *городошник* (от *городки*).

В современном русском литературном языке на месте орфографического *чн* произносится [шн] в следующих случаях: конé[шн]о, скý[шн]о, яй[шн]ый, яй[шн']ица, пустя́[шн]ый, скворé[шн']ик, пра́че[шн]ая, горчй[шн]ый, подсвé[шн']ик, горя́че[шн]ый, пéре[шн']ица (ср. в выражении *чёртова перече-
ница*), а также в женских отчествах на *-ична*: Сáвви[шн]а, Никйти[шн]а, Кузьмйни[шн]а, Фомйни[шн]а, Лукйни[шн]а, Ильйни[шн]а.

В ряде случаев произношение [шн] допустимо рядом с произношением [ч'н], например: бýло[шн]ая и бýло[ч'н]ая, сльво[шн]ое и сльво[ч'н]ое, я[шн']евая (каша) и я[ч'н']евая, моло[шн]ый и молó[ч'н]ый, копéе[шн]ый и копéе[ч'н]ый, под-
сòлне[шн]ый и подсòлне[ч'н]ый, поря́до[шн]ый и поря́до[ч'н]ый, булáво[шн]ый и булáво[ч'н]ый, шáпо[шн]ый и шáпо[ч'н]ый, копéе[шн']ик и копéе[ч'н']ик, двóе[шн']ик и двóе[ч'н']ик, трóе[шн']ик и трóе[ч'н']ик, стрéло[шн']ик и стрéло[ч'н']ик, шáпо[шн']ик и шáпо[ч'н']ик, лáво[шн']ик и лáво[ч'н']ик. При этом в одних словах чаще употребляется [шн] (взято[шн']ик и взято[ч'н']ик, я́бло[шн]ый и я́бло[ч'н]ый, соба́[шн']ик и

¹ Это слово образовано от *столец* (др.-русс. *стольць* — уменьшительное от *столъ*) с чередованием *ч* и *ч'*: др.-русс. *стольць* — *стольчьи*, как *коньць* — *коньчьи*.

соба[ч'н']ик), в других — [ч'н]. Например, в слове *горчичник* чаще произнесут [шн], так как связи этого слова со словом *горчица* не являются особенно яркими: *горчичник* — это прежде всего медицинский препарат. Иногда неодинаково произносятся различные производные слова от одного и того же непроезводного: например, при возможности произношения прилагательного *молочный* с [шн] и [ч'н] (молб[шн]ая каша и молб[ч'н]ая каша) существительное *молочница* произносится предпочтительно и чаще с [шн]: молб[шн]ица. Бывают также случаи, когда одно и то же слово в разных сочетаниях слов может произноситься неодинаково. Так, например, в сочетании *молочная каша*, как только что было отмечено, возможно произношение [шн], в сочетании же *молочная железа*, несомненно бытового, а научный характер, произносится только [ч'н]. Обязательно [шн] в слове калá[шн]ый в выражении *с суконным рылом в калачный ряд*. Обычно [шн] в слове шапо[шн]ый в выражении *шапочное знакомство*.

Следует иметь в виду, что произношение с сочетанием [шн] идет резко на убыль и сейчас сохранилось как обязательное лишь в немногих словах. Поэтому в тех случаях, когда допустимо произношение как [шн], так и [ч'н], последнее следует считать правильным, и его не следует заменять сочетанием [шн].

При работе над этим произносительным навыком надо иметь в виду два обстоятельства: в соответствии с правописанием многие грамотные люди написание *чн* всегда произносят как [ч'н], в том числе и в таких случаях, в которых необходимо произносить [шн]. С другой стороны, под влиянием просторечия и многих местных говоров, в которых [шн] на месте *чн* распространено шире, чем в литературном языке, у лиц, не овладевших в достаточной мере литературным языком, может явиться произношение [шн] в таких словах, в которых в литературном языке принято произносить [ч'н]: но[шн]бй, ре[шн]бй, да[шн]ик вместо но[ч'н]бй, ре[ч'н]бй, да[ч'н]ик. Необходимо бороться с ошибочным произношением как в тех, так и в других случаях. Само собой разумеется, что необходимо бороться также с произношением [сн] на месте *чн* в отдельных словах, распространенном в некоторых говорах: молб[сн]ый, пшеик[сн]ый, я[сн]ая каша.

Таким образом, в произношении орфографического *чн* в современном русском языке существуют значительные колебания: в ряде случаев произносят [ч'н] и [шн]. На почве этого колебания возникает стилистическая дифференциация.

Произношение с [шн] (кроме слов, в которых [шн] обязательно или допустимо рядом с [ч'н]) становится признаком просторечного, сниженного стиля: табá[шн]ый, калá[шн]ый, башмá[шн]ик, войло[шн]ый, верёво[шн]ый, цветб[шн]ик, впитбво[шн]ый, убьто[шн]ый и т. д. В отдельных случаях, кроме того, возникает также дифференциация смысловая; ср., например, сердэ[ч'н]ый и сердэ[шн]ый — сердэ[ч'н]ые болезни и друг сердэ[шн]ый.

Как видно из изложенного, вопрос о произношении на месте орфографического сочетания *чн* звуков [шн] или [ч'н] решается в словарном порядке. В этой связи надо заметить, что в „Толковом словаре“ под редакцией Д. Н. Ушакова, где даны наиболее полные указания на произношение, данный вопрос решается на основе норм старого московского произношения: в этом словаре показано произношение [шн] для весьма большого количества слов, которые в современном русском языке уже произносятся с [ч'н]. Более правильно отражает современное состояние произношения [шн] или [ч'н] на месте *чн* „Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник“ под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (1959).

§ 64. Сочетание *чт*

Сочетание *чт* в слове *что* и производных от него произносится как [шт]. Таковы слова *что, ни за что, не за что, чтобы, что-то, кое-что, что-нибудь*, которые произносятся [шт]о, ни за [шт]б, не за [шт]о, [шт]ббы, [шт]б-то, кбе-[шт]о, [шт]б-нибудь. Однако в слове *ничто* книжного происхождения произносится [ч'т]: нэ[ч'т]о. Слово *ничто* произносится с [шт], но также и с [ч'т]: ни[шт]б и ни[ч'т]б.

Во всех других словах орфографическое *чт* произносится всегда как [ч'т]: про[ч'т]у, по[ч'т]ить, пб[ч'т]а, ма[ч'т]а, ме[ч'т]а, уни[ч'т]бжить. Следует иметь в виду, что в последнем слове под влиянием местных диалектов встречается неправильное произношение со [ст] вместо [ч'т]: уни[ст]бжить.

§ 65. Сочетание *г* или *к* с последующими взрывными согласными или аффрикатами

При сочетании взрывных согласных [г] или [к] с последующими взрывными согласными ([к], [г], [т], [д], [п], [б]) или аффрикатами ([ч], [ц]), образование которых имеет вначале взрывной элемент, в одних случаях в результате дис-

симиляции вместо [г] или [к] произносится фрикативный звук [γ] или [х], в других — [г] или [к] сохраняют свое взрывное образование.

Сочетания *эк, эч* произносятся как [хк], [хч']: мя[хк]ий, мя[хк]отельй, мя[хк]осердечный, ле[хк]ий, ле[хк]овой, ле[хк]омыслие, нале[хк]е; мя[хч']е, ле[хч']е, обле[хч']ить, смя[хч']ить, обле[хч']ать, смя[хч']ать.

То же произносится в словах книжного происхождения: мя[хч']айший, ле[хч']айший. Однако в слове *тягчайший*, книжный характер которого особенно ярко ощущается, произносится [кч]: тя[кч]айший.

На месте сочетания *ед* в словах *когда, тогда, иногда, всегда* и производных от них по нормам старого московского произношения могло произноситься [γд]: ко[γд]а, то[γд]а, ино[γд]а, все[γд]а (см. выше § 26). Однако в современном произношении [гд] обычно сохраняется. Первые два слова в беглом разговорном стиле языка могут произноситься без [г]: [када], [тада]. Произношение [тагда], [кагда], [фсагда] следует считать нормой для современного литературного языка.

В других сочетаниях [к] или [г] с последующими взрывными согласными звуками [к] и [г] сохраняют свое взрывное образование: на месте *к* и *г* произносится перед глухой согласной [к], а перед звонкой — [г].

[кт]: [кт]о, [к-т']ебэ, [к-т]ому, до[кт]ор, тра[кт]ор, дире[кт]ор, та[к-т]о; но[кт']и, ко[кт']и;

[гд]: [гд']е, Ма[гд]а, ане[гд]от, [г-д]ому, [г-д']ереву, [г-д]орбге;

[кп]: тор[кп]ед (*торгпред*), [к-п]бю, [к-п']ятнице, [к-п]апе, [к-п]аровозу;

[гб]: ле[г-б]ы, смб[г-б]ы, [г-б]ольнице, [г-б']ерегу, [г-б]ю, [г-б]араку, ка[г-б]ы, та[г-б]ы;

[кк]: ни[к-к]ому, [к-к]оробе, [к-к]артине;

[гг]: ле[гг]бн, [г-г]броду, [г-г]бстю, [г-г]орэ, [г-г]оловэ.

Взрывные согласные, как известно, являются мгновенными и не могут длиться больше или меньше. Поэтому в двух последних случаях, т. е. на месте *кк* и *гг*, произносятся не долгие [к] и [г], а [к] и [г] с долгим затвором, т. е. как бы с паузой перед взрывом: [н'и^лкам^лу], [г^лор^лду].

Группа *кт* во многих говорах произносится как [хт]: [хт]о, [х-т]ому, до[хт]ор, дире[хт]ор. Такое произношение для некоторых случаев было не чуждо и старым московским нормам ([хт]о, [х-т]ому). По говорам и в других сочетаниях пред-

ставлена диссимиляция взрывных [к], [г] при последующей взрывной согласной или аффрикате: [γ-д]ому, [х-п]бю, [γ-б]ерегу, ни-[х-к]ому, [х-к]оробе, [γ-г]броду. Однако в литературном языке такое произношение не принято, и от него поэтому следует освобождаться как от произношения неправильного.

§ 66. Сочетания *дз, тз*

В сочетаниях *дз* и *тз* на месте букв *д* и *т* в беглой речи произносится звонкая аффриката [з] (т. е. звук [ц], но произносимый с голосом — [дз]): по[зз]адбрить, на[зз']иратель, о[з-з']ависти. Это объясняется тем, что взрывной согласный [д] перед фрикативным [з] приобретает в конечной фазе своей длительности фрикативный элемент. В более отчетливой речи этот фрикативный элемент бывает меньшим и даже практически может быть незаметен, т. е. произносится по[дз]адбрить, на[дз']иратель и т. д.

§ 67. Сочетания *ти, ди* и *дж, тж*

В сочетаниях *ти, ди* на месте букв *т* и *д* в беглой речи произносится звук [т] с некоторым фрикативным шипящим элементом, т. е. по существу твердая аффриката [ч]: привэ[чш]ий (*приведший*), обве[чш]альный, млá[чш]ий, по[ч-ш]убой. В сочетаниях *дж, тж* на месте *д* (или *т*) произносится аффриката [дж] ([ж]): о[дж]ил, по[дж]арый. Такое произношение объясняется ассимиляцией взрывного согласного [т] или [д] последующему фрикативному согласному [ш] или [ж]. В более отчетливой речи этой ассимиляции может не быть, в связи с чем [т] и [д] могут и не развить в конечной фазе своей длительности фрикативный элемент: привэ[тш]ий, б[дж]л.

Примечание. Тот же звук (т. е. твердая аффриката [ч]) произносится в словах *лучший, улучшение, улучшить* на месте буквы *ч* в сочетании *чи*. Иначе говоря, эти слова произносятся так, как если бы было написано *тиа*: лу[чш]ий, улу[чш]ение, улу[чш]ить. Так же может произноситься сравнительная степень *лучше*: улу[чш]е. Однако в разговорной речи обычно на месте *чи* в этом слове произносится аффриката [ч'] с долгим затвором: лу[^лч'^л]е.

§ 68. Сочетания *ти, ди*

На месте сочетаний *ти, ди* произносится мягкая аффриката [ч'] с долгим затвором: ле[^лч'^л]ик, переплэ[^лч'^л]ик, подрэ[^лч'^л]ик, уклá[^лч'^л]ик, моло[^лч'^л]ина, вб[^лч'^л]ина, склá[^лч'^л]ина,

солда[^тч]ина, рекру[^тч]ина, обществов[^тч]еский, искусств[^тч]еский, краев[^тч]еский, полев[^тч]еский, садов[^тч]еский, з[^тч]ество, старообр[^тч]ество, б[^тч]ество, о[^тч]ётливый, о[^тч]аянный, опром[^тч]ивый, нах[^тч]ивый, ве[^тч]ин[^тч]а, па[^тч]ерница. То же может произноситься на стыке приставки и корня: по[^тч]еркн[^тч]уть, по[^тч]и[^тч]ить, о[^тч]и[^тч]ить, о[^тч]а[^тч]ить. Однако в этих случаях может также произноситься мягкая аффриката [ч], но с предшествующим твердым затвором: по[^тч]еркн[^тч]уть, по[^тч]и[^тч]ить, о[^тч]и[^тч]ить, о[^тч]а[^тч]ить. Такое произношение в словах с неполным выделением приставки характеризует книжный стиль произношения: о[^тч]ётливый, о[^тч]аянный.

СОЧЕТАНИЯ С НЕПРОИЗНОСИМЫМИ СОГЛАСНЫМИ

При стечении между гласными нескольких согласных в некоторых сочетаниях один из согласных не произносится. Особенно много таких непронизносимых согласных в беглой разговорной речи. Ниже отмечаются наиболее типичные сочетания с непронизносимыми согласными, а также такие сочетания, пропуск согласных в которых, будучи неправильным для литературного языка, нередко наблюдается в просторечном произношении и в говорах.

§ 69. Сочетание *стн*

В сочетании *стн* звук [т] не произносится. Ср. произношение слов *частник, участник, вестник, прелестник, завистник, ненавистник, пакостник, крепостник, скоростник, тростник, крестник, капуста*: ча[с'н']ик, уча[с'н']ик, ве[с'н']ик, прел[с'н']ик, зав[с'н']ик, ненав[с'н']ик, пак[с'н']ик, креп[с'н']ик, скоро[с'н']ик, тро[с'н']ик, кре[с'н']ик, капу[с'н']ик; произношение слов *честный, известный, местный, грустный, радостный, бескорыстный, тягостный, пакостный, костный, постный, беспристрастный, лестный, устный, частный, властный, ненастный, страстный, несчастный, добросовестный, яростный, злостный, жалостный, разношёрстный, должностной, скоростной, челюстной, возрастной, съестной*: че[сн]ый, изве[сн]ый, ме[сн]ый, гру[сн]ый, радо[сн]ый, бескоры[сн]ый, тяго[сн]ый, пак[сн]ый, ко[сн]ый, по[сн]ый, беспристра[сн]ый, ле[сн]ый, у[сн]ый, ча[сн]ый, вла[сн]ый, нена[сн]ый, стра[сн]ый, несча[сн]ый, добросове[сн]ый, яро[сн]ый, элб[сн]ый, жало[сн]ый, разношёр[сн]ый; должно[сн]ый, скоро[сн]ый, челю[сн]ый,

возра[сн]ый, съе[сн]ый; *честность, бескорытность*: че[сн]ость, бескоры[сн]ость; *совестно, шестнадцать*: сове[сн], ше[сн]а[сн]ать; *прихвастнуть, свистнуть, хлестнуть, хрястнуть, взгрустнулось*: прихва[сн]уть, сви[сн]уть, хле[сн]уть, хря[сн]уть, взгру[сн]улось.

Таким образом, слова *косный* и *костный*, *свиснуть* (от *свисать*) и *свистнуть* (от *свистеть*) произносятся одинаково: ко[сн]ый, [с'в'исн]уть.

Примечание. В очень отчетливом произношении отдельных слов может сохраниться затвор, нужный для произношения [т], при этом, видимо, согласный [с] отходит к предыдущему слогу, а сочетанием [тн] начинается следующий слог. Ср. [влá[сн]ый] и [влá[с'н]ый] (*властный*), [хва[сн]уть] и [хвас[тн]уть] (*хвастнуть*). (Вертикальной чертой здесь обозначен слогораздел.)

§ 70. Сочетание *эдн*

В сочетании *эдн* звук [д] не произносится: ср. произношение слов *поздно, праздный, уездный, звёздный, поздний, праздник, наездник*: по[эзн]о, пра[эзн]ый, у[эзн]ый, зв[эзн]ый, по[эз'н']ый, пра[эз'н']ик, на[эз'н']ик.

Однако в словах книжного происхождения, сохраняющих свою принадлежность к высокому стилю, рядом с таким произношением, характерным для беглой разговорной речи, представлено произношение с наличием [д] (вернее, с наличием затвора при приподнятой и прижатой к стенке зева небной занавеске). Слова *бездна, безмездный, безвозмездный* могут произноситься бе[зэ'н]а, безме[зэ'н]ый, безвозме[зэ'н]ый.

Такое произношение отличается от ранее описанного произношения с полной утратой [д], видимо, также изменением места слогораздела: оно характеризуется закрытостью предшествующего слога, кончающегося на [з]: [б'эз'н]ый, [б'и'зм'эз'н]ый — вертикальной чертой здесь указывается слогораздел; ср. с этим место слогораздела при произношении сочетания *эдн* без *д*: [п[б]эзн], [п[ра]эз'н]ик, [н[л]эз'н]ик.

§ 71. Сочетание *стл*

В сочетании *стл* звук [т] может не произноситься. Без [т] произносятся слова *счастливый, завистливый, совестливый, жалостливый, участливый, пакостливый, корыстливый, завистливость, совестливость, участливость, хвастливость, жалостливость*: сча[с'л']ивый, зав[с'л']ивый, сове[с'л']ивый, жало[с'л']ивый, уча[с'л']ивый, пак[с'л']ивый, коры[с'л']ивый,

завй[с'л']ивость, сове[с'л']ивость, учй[с'л']ивость, хва[с'л']й-
вость, жало[с'л']ивость. Без [т] может произноситься также
слово *хвастливый*: хва[с'л']йвый, рядом с произношением
хва[с'л']йвый, свойственным отчетливой речи.

В словах *костялый*, *костялость*, *постель* обычно [т]
(вернее, затвор, нужный для [т]) сохраняется: ко[с'л'á]вый,
ко[с'л'á]вость, по[с'л]ать. Произношение ко[с'л'á]вый, по-
[сл]ать, свойственное старым московским нормам, в настоя-
щее время характеризует просторечно-диалектную речь.

§ 72. Сочетания *стк* и *эдк*

Для современного состояния русского литературного про-
изношения в сочетании *стк* (*эдк*) нет произносимых соглас-
ных: произносится [стк]. Однако в отделе произносимых
согласных нельзя не упомянуть это сочетание, так как,
в соответствии со старыми московскими нормами, во многих
словах в этом сочетании звук [т] не произносился, да и
сейчас такое произношение широко известно в просторечии:
неве[ск]а, же[ск]о, борб[ск]а (*бороздка*), поё[ск]а (*поездка*),
громб[ск']ий (*громоздкий*).

Для современного литературного языка характерно про-
изношение [стк]: неве[стк]а, пове[стк]а, отрб[стк']и, же[стк]о,
ше[стк]а, хлё[стк]ий, методй[стк]а, машинй[стк]а, велоси-
педй[стк]а, медалй[стк]а, альпинй[стк]а, дарвинй[стк]а, бо-
рб[стк]а, громб[стк]ий.

§ 73. Сочетание *стск*

В сочетании *стск* между гласными звук [т] обычно не
произносится; при этом образуется двойной согласный из двух
звуков [с], один из которых замыкает собой предшест-
вующий слог, а другой начинается собой следующий: ср. боль-
шеви[с]кий, маркси[с]кий; по-большеви[с]кий (*большевист-
ский, марксистский, по-большевистски*). Так же с сочетанием
[сск] произносятся другие слова на *-стский*: *максималистский,
империалистский, меньшевистский, пропагандистский, милита-
ристский, туристский, федералистский, филателистский, ре-
визионистский, пуристский, расистский* и др.

§ 74. Сочетания *стц*, *эдц*

На месте сочетаний *стц*, *эдц* между гласными произно-
сится [сц] (т. е. [т] или [д] оказываются произносимыми):

[исцá] (*истца от истеца*), хво[сцá] (*хвостца от хвостеца*),
кре[сцá] (*крестца от крестеца*), крепо[сцá] (*крепостца от кре-
пость*), под [усцá] (*под узды*).

§ 75. Сочетания *ндц*, *нтц*

На месте сочетаний *ндц*, *нтц* между гласными произно-
сится [нц] (т. е. [д] или [т] оказываются произносимыми):
голлá[нц]ы (*голландцы*), фламá[нц]ы (*фламандцы*), прлá[нц]ы
(*ирландцы*), шотлá[нц]ы (*шотландцы*), нормá[нц]ы (*норманд-
цы*), бургу[нц]ы (*бургундцы*); брабá[нц]ы (*брабанты от бра-
бантеца*); талá[нц]ы (*таланца от талантеца*), диктá[нц]ы (*дик-
танца от диктантеца*), момé[нц]ы (*момента от моментеца*),
брильá[нц]ы (*брильянца от брильянтеца*), докумé[нц]а (*доку-
мента от документеца*).

§ 76. Сочетания *ндск* и *нтск*

Сочетание *ндск* между гласными обычно произносится без
согласного на месте д — [нск]. Слова *голландский, ирланд-
ский, исландский, шотландский, фламандский, финляндский,
Аландские* (острова) обычно произносятся: голлá[нск]ий, пр-
лá[нск]ий, ислá[нск]ий, шотлá[нск]ий, фламá[нск]ий, финля-
[нск]ий, Алá[нск]ие.

Примечание. В географических названиях, относящихся
к зарубежным странам, на месте согласного д в сочетании *ндск* мо-
жет произноситься [ц]: ютлá[нцск]ий бой, Зо[нцск]ие острова.

Сочетание *нтск* между гласными только в отдельных наи-
более употребительных в разговорном языке словах может
произноситься без [т] — [нск], например гнгá[нск]ий. Обычно
же на месте т произносится [ц] — [нцск]: комендá[нцск]ий,
эмигрá[нцск]ий, докторá[нцск]ий, дилетá[нцск]ий, сектá[нц-
ск]ий, брабá[нцск]ий, Нá[нцск]ий эдикт, ташкé[нцск]ий. В не-
которых случаях наблюдается двойное произношение, без [ц]
и с [ц] — [нск] и [нцск]: гнгá[нск]ий и гнгá[нцск]ий, доцé-
[нск]ий и доцé[нцск]ий, ассистé[нск]ий и ассистé[нцск]ий.
Произношение без согласного на месте т характеризует
в большей степени разговорную речь. Слово *парламентский*
обычно произносится без согласного на месте т. Это объяс-
няется тем, что сочетание *нтск* находится не после ударного
слога, как в других словах, а после заударного слога: пар-
лáме[нск]ий.

Различие между произношением сочетаний *ндск* и *нтск*, а именно то, что в первом из них *д* обычно является непонизносимым, а во втором *т* произносится, объясняется тем, что звонкие согласные, каким является [д], в своем образовании являются вообще более ослабленными сравнительно с соответствующими глухими, каким является [т]. Именно поэтому [д] скорее становится непонизносимым, чем [т].

§ 77. Сочетания *ндк* и *нтк*

В сочетаниях *ндк* и *нтк* согласный на месте *т* и *д* не произносится в отдельных словах, заимствованных по происхождению, но давно, еще до Великой Октябрьской социалистической революции, широко освоенных разговорной речью: *гуверна́[нк]а* (*гувернантка*), *голла́[нк]а* (*голландка* — печь). Однако слово *голландка* — жительница Голландии — произносится с согласным [т] на месте *д*: *голла́[нтк]а*. Обычно на месте сочетаний *ндк* и *нтк* в современном языке произносится [нтк]: на месте *ндк* — *голла́[нтк]а*, *прла́[нтк]а*, *исла́[нтк]а*, *шотла́[нтк]а*, *фламá[нтк]а*, *норма́[нтк]а*; на месте *нтк* — *офища́[нтк]а*, *аспира́[нтк]а*, *лабора́[нтк]а*, *квартира́[нтк]а*, *дилега́[нтк]а*, *студе́[нтк]а*, *клие́[нтк]а*, *пащие́[нтк]а*, *ассисте́[нтк]а*.

§ 78. Сочетание *вств*

В сочетании *вств* первый звук [в] не произносится в следующих двух основах: *чувств-* и *здравств-*: *чу́[ств]о*, *чу́[ств]овать*, *бесчу́[с'т'в']ие*, *самочу́[с'т'в']ие*, *сочу́[с'т'в']ие*, *бесчу́[с'т'в']енный*, *чу[с'т'в']ительный* и т. д.; *здра́[ств]уй*, *здра́[ств]уйте*¹, *здра́[ств]ует* и т. д. Кроме того, [в] в сочетании *вств* не произносится после *л* (т. е. в сочетании *лств*): *безмо́[лств]овать*.

В других случаях на месте *в* в сочетании *вств*, как и всегда перед глухим согласным, произносится [ф]: *нра́[фс'т'в']енный*, *де́[фс'т'в']енный*, *бало́[фств]б*, *кумо́[фств]б*, *воро́[фств]б*, *свато́[фств]б*, *хвасто́[фств]б*.

Сохраняется в произношении также [ф] в сочетании *фств*: *ше́[фств]овать* (ср. *ше́[ств]овать* с сочетанием *ств*).

¹ В просторечии это слово звучит как [здра́с'т'э].

§ 79. Сочетания *рдц*, *рдч* и *лнц*

В сочетаниях *рдц* и *рдч* звук [д] не произносится. Но эти сочетания представлены едва ли не в одном корне: *се́[рц]е*, *се́[рц]евина*, *се́[рч']йшко* (*сердце*, *сердцевина*, *сердчишко*). Отметим слово *серчать*, которое пишется с сочетанием *рч* вместо *рдч* (ср. *сердиться*).

В сочетании *лнц* не произносится звук [л]. Это сочетание представлено в слове *солнце*: *сб[нц]е*.

§ 80. Сочетания *вск*, *жск*, *шск*

В сочетаниях *вск*, *жск*, *шск* по общему правилу на месте *в* и *ж* перед глухим согласным произносятся звуки [ф] и [ш], а на месте *ш* произносится [ш]: *моско́[фск]ий*, *сара́то[фск]ий*, *кпе́[фск]ий*; *калу́[шск]ий*, *во́л[шск]ий*, *ветлу́[шск]ий*, *ри́[шск]ий*, *норве́[шск]ий*, *пари́[шск]ий*, *варя́[шск]ий*; *чува́[шск]ий*, *латы́[шск]ий*, *че́[шск]ий*. Просторечное и диалектное произношение *моско́[ск]ий*, *сара́то[ск]ий*, *во́л[ск]ий* и др. не принято литературным языком и должно считаться неправильным.

§ 81. Сочетания *ств*, *здъ* и *ст*, *зд* на конце слова

В сочетаниях *-ств*, *-здъ* и *-ст*, *-зд* на конце слов обязательно произносится звук [т'] или [т]: *ко[с'т']*, *го[с'т']*, *пу[с'т']*, *ве[с'т']*, *тро[с'т']*, *гро[с'т']* (*гроздь*), *гру[с'т']* (*грусть* и *груздъ*), *шер[с'т']*, *гор[с'т']*, *ле[с'т']*, *се[с'т']*, *пря[с'т']*; *мо[ст]*, *ли[ст]*, *по[ст]*, *хво[ст]*, *дро[ст]* (*дрозд*), *гора́[ст]* (*горозд*). На это надо обращать внимание, так как во многих говорах и в просторечии конечное [т] после [с], особенно часто мягкое, отсутствует: *ко[с']*, *го[с']*, *се[с']*, *пря[с']*. По говорам известно также произношение *мо[с]*, *хво[с]*, *ли[с]*, *гора́[с]* вместо *мо[ст]*, *хво[ст]*, *ли[ст]*, *гора́[ст]*.

§ 82. Согласные в сочетаниях *ствя*, *ствю*, *стве*

Согласный [т'] в сочетаниях *ствя*, *ствю*, *стве* не является непонизносимым. Например, слова *крестьянин*, *листья*, *частью*, *лестью*, *костью*, *листьев* произносятся: *кре[с'т'я́]нин*, *ли́[с'т'я́]*, *ча́[с'т'я́]ю*, *ле́[с'т'я́]ю*, *ко́[с'т'я́]ю*, *ли́[с'т'я́]ф*. На это надо обратить внимание, так как по говорам, а также частично и в городском просторечии распространено произношение этого сочетания без [т']: *кре[с'я́]нин*, *ли́[с'я́]* и т. д.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

§ 83. Именительный падеж множественного числа существительных с безударным окончанием *-а, -ья*

В соответствии с безударным окончанием *-а* в им. пад. множ. ч. существительных произносится по общему правилу звук [ъ]: ворóт[ъ], пята[ъ], óкн[ъ], сёл[ъ], вёдр[ъ], вёсл[ъ], сёдл[ъ], сýкн[ъ] и т. д. Нередко встречающееся произношение этих слов в им. пад. множ. ч. с гласным [ы] (в окончании ворóт[ы], óкн[ы], сёл[ы] и т. д.) не может считаться в настоящее время литературным, оно носит просторечную окраску, хотя не чуждо было литературному языку в прошлом (употреблялось, например, у Грибоедова, Пушкина и других писателей). Сказанное относится и к словам на *-енок (-онок)*: теля́т[ъ], ребя́т[ъ], утя́т[ъ], котя́т[ъ], жеребя́т[ъ], галча́т[ъ], медвежа́т[ъ], гуся́т[ъ], цыпля́т[ъ]. И в этих случаях произношение с [ы] в окончании (ребя́т[ы]) имеет просторечный характер.

Существительные, у которых в им. пад. множ. ч. пишется *-ья*, при ударении на основе произносятся с [iъ] на месте орфографического сочетания *-ья*: пé[р'iъ], дeрé[в'iъ], звé[н'iъ], кó[л'iъ], бра́[т'iъ], прý[т'iъ], ли[с't'iъ], колó[с'iъ], клó[ч'iъ], сý[ч'iъ], крjú[ч'iъ] и т. д. Нередко встречающееся произношение этих форм с [и] на конце (пé[р'и], крý[л'и], сý[ч'и]) носит просторечно-диалектный характер и потому не может считаться литературным.

§ 84. Именительный падеж единственного числа мужского рода прилагательных (безударное окончание *-ый, -ий*)

1. Окончание *-ый* в им. пад. ед. ч. мужск. р. прилагательных и причастий произносится так, как если бы было написано *-ой*. Таким образом, слова *старый, новый, добрый, умный, упрямый, грубый, сытый, закрытый, порванный* произносятся так же, как и формы косвенных падежей женского рода *к старой, новой, доброй, умной, об упрямой, грубой, сытой, перед закрытой, в порванной*, а именно с [ъ] в окончании: стáр[ъ], нóв[ъ], дóбр[ъ], úмн[ъ], упрáм[ъ], гру́б[ъ], сýт[ъ], закрýт[ъ], пóрванн[ъ]. В таких примерах, как *старый дом* и *к старой избе, новый костюм* и *в новой рубашке*, прилагательные произносятся одинаково.

Под влиянием правописания в настоящее время широко распространилось произношение [ы]: стáр[ы], нóв[ы] и т. д. Такое произношение сейчас употребляется наравне с произношением [ъ] и является вполне литературным. Однако в связи с возможной редукцией гласного [ы] в заударном слоге (ср. произношение [пáсьнък] — *пасынок* с [ъ] на месте *ы* в этом положении или рассказ[звѣт'] — *рассказывать*; о произношении глаголов на *-ывать* см. ниже § 93), а также в связи с тем, что редуцированный [ъ] перед [i] приближается по своему образованию к [ы], произношения стáр[ы] и стáр[ъ] практически мало отличаются одно от другого.

Представители севернорусских окающих говоров в заударном слоге часто произносят [о]. Они могут сказать: стáр[о] дом, úмн[о] человек, дóбр[о] конь. Представители других говоров, прежде всего акающих, склонны в заударном слог в этом окончании произносить [а]: дом-то стáр[а], человек он úмн[а]. Надо добиться, чтобы заударный гласный не был лабиализован, чтобы подъем языка при его произношении был выше, чем подъем языка при [а], чтобы при этом он был редуцирован, т. е. произносился очень кратко.

2. Окончание *-ий* прилагательных и причастий после мягких согласных произносится так, как если бы было написано *-ей*. Таким образом, слова *синий, поздний, летний, зимний, осенний, карий, летучий, горячий, лежащий, горящий, знающий* произносятся так же, как и формы косвенных падежей женского рода *к синей, поздней, летней, зимней, осенней, карей, летучей, горячей, лежащей, горячей, знающей*, а именно с [э] в окончании: сiн[н'э], пóз[н'э], лé[т'н'э], зiм[н'э], осé[н'э], кá[р'э], летý[ч'э], горя[ч'э], лежа[ч'э], горя[ш'э], знáю[ш'э]. В таких примерах, как *синий костюм* и *в синей рубашке, горячий суп* и *к горячей печке*, прилагательные произносятся одинаково.

Под влиянием правописания в настоящее время широко распространено и произношение [и]: сiн[н'и], пóз[н'и], горя[ч'и] и т. д. Такое произношение представляет сейчас равноправный вариант в литературном языке рядом с произношением [э]. Однако надо иметь в виду, что в заударном слог, подвергаясь редукции, гласный [и] в разговорной речи обычно совпадает с [э]: ср. слова *выпить* и *на пята*, в которых [э] в заударном слог произносится не только на месте *и*, но также и на месте *я*: [вѣп'эт'], [нá-п'эт']. Поэтому произносительные варианты [с'и́н'и] и [с'и́н'э] практически почти не отличаются друг от друга.

Представители севернорусских говоров часто в этом окончании произносят [e]: сѣ[н'еј] цвет, лѣ[гн'еј] дом, осѣ[н'еј] дождь и т. д. Представители южнорусских говоров могут произнести сѣ[н'ај], горя[ч'ај] и т. д. Надо добиться, чтобы в этом окончании звучал гласный, по подъему языка средний между [e] и [и] и притом редуцированный, т. е. произносимый очень кратко.

3. Окончание *-ий* прилагательных и причастий после твердых шипящих [ш], [ж] произносится так же, как если бы было написано *-ей*. Таким образом, слова *хороший, высший, сильнейший, похожий, рыжий, узнавший, видевший* произносятся так же, как в формы косвенных падежей женского рода *к хорошей, высшей, сильнейшей, похожей, рыжей, узнавшей, видевшей*, а именно с [ъ] в окончании: хорóш[ъј], похóж[ъј], ўзнáвш[ъј] и т. д. В таких примерах, как *хороший и в хорошей избе, рыжий кот и к рыжей кошке*, прилагательные произносятся одинаково.

Под влиянием правописания в настоящее время широко распространено произношение [ы] (с [ы] вместо [и] ввиду твердости шипящей согласной): хорóш[ыј], похóж[ыј], ўзнáвш[ыј]. Такое произношение в настоящее время является едва ли не господствующим и должно быть признано в качестве равноправного варианта рядом с произношением [ъ]. Однако произносительные варианты с [ы] и [ъ] практически мало отличаются друг от друга в связи с редукцией гласного [ы] в заударном слове, а также приближением артикуляции гласного [ъ] перед [і] к [ы] (см. аналогичное явление выше, п. 1 и 2).

В севернорусских (с полным оканьем) говорах возможно произношение хорóш[ој], похóж[ој], в других говорах, прежде всего акающих, — хорóш[ај], похóж[ај].

4. Окончание *-ий* после задненёбных [к], [г], [х] в им. пад. ед. ч. прилагательных в соответствии со старыми орфоэпическими нормами произносится так, как если бы вместо *-ий* было написано *-ой*. Таким образом, прилагательные *на-кий, -гий, -хий*, например *широкий, узкий, тонкий, строгий, упругий, пологий, тихий, ветхий*, согласно этим нормам произносятся так же, как формы косвенных падежей женского рода, в которых пишется *-ой*: ширó[къј], ўз[къј], тóн[къј], стрó[гъј], упру́[гъј], полó[гъј], тѣ[хъј], вѣт[хъј]. Прилагательные в таких примерах, как *широкий двор и на широкой площади, долгий вечер и после долгой зимы, ветхий дом*

и *к ветхой избушке*, произносятся одинаково: ширó[къј], дóл[гъј], вѣт[хъј].

Прилагательных с основой на [г] и [х] сравнительно немного, но их очень много с основой на [к]. Приведем наиболее часто встречающиеся слова с основой на [г] и [х]: нѣ[гъј], дóл[гъј], убó[гъј], полó[гъј], стрó[гъј], упру́[гъј]; сложные прилагательные и прилагательные с приставкой *без-*, имеющие во второй части *-ногий, -рогий*, например длинно-нó[гъј], безрó[гъј]; тѣ[хъј], вѣт[хъј]; сложные прилагательные и прилагательные с приставкой *без-*, имеющие во второй части *-верхий, -ухий, -брюхий*, например островѣр[хъј], длинноу́[хъј], толстобрjú[хъј].

Прилагательных с основой на [к] много в связи со значительной употребительностью суффиксов *-к-, -ок-, -ск-, -овск-, -ическ-* и др. Примеры с [к] не в суффиксах: ѓта[къј], вся[къј], дѣ[къј], велѣ[къј], сложные прилагательные и прилагательные с приставкой *без-*, имеющие во второй части *-бокий, -рукий, -щекий, -окий, -ликий*, например однобó[къј], однору́[къј], краснощѣ[къј], черноб[къј], безлѣ[къј].

Примеры с [к] в суффиксах: грóм[къј], лóм[къј], звóн[къј], гýл[къј], высó[къј], тóп[къј], нѣз[къј], зóр[къј], мáр[къј], пýл[къј], тѣрп[къј], зѣб[къј], ѣм[къј], кóл[къј], рѣз[къј], мѣг[къј], политичес[къј], творчес[къј], техничес[къј], солдатс[къј], примóрс[къј], вóинс[къј], металлѣес[къј], немѣц[къј], францу́зс[къј]. Так же произносятся в соответствии со старыми нормами фамилии на *-ский*: Чернышѣвс[къј], Белѣнс[къј], Одóевс[къј], Марлѣнс[къј], Достоѣвс[къј], Помялóвс[къј], Острóвс[къј], Станислáвс[къј], Жукóвс[къј], Завáдс[къј], Маякóвс[къј].

Такое произношение, как уже указывалось, было нормой для старого московского произношения. Оно довольно широко известно и в наше время. Однако оно теперь является нормой только в строгом стиле произношения — в сценической речи. Под влиянием правописания в нашей общедно-бытовой, производственной и общественной практике господствующим стало произношение [к'и], [г'и], [х'и], с мягкими [к], [г], [х]: высó[к'и], ўз[к'и], тóн[к'и], звóн[к'и], дóл[г'и], стрó[г'и], тѣ[х'и]. Поэтому для современного русского литературного языка можно считать орфоэпическими как произношение звóн[к'и], стрó[г'и], тѣ[х'и], так и произношение звóн[к'и], стрó[г'и], тѣ[х'и], с той, однако, оговоркой, что первое обязательно для сценической речи, а второе в ней недопустимо без определенной стилистической мотивировки.

При стремлении усвоить описанную норму сценического произношения нужно следить прежде всего за тем, чтобы согласные [к], [г], [х] произносились твердо, тогда гласный звук после них будет звучать как [ъ] (примеры см. выше) или близкий к нему [ы]: высб[кы], уз[кы], тбн[кы], звбн[кы], дбл[гы], стрб[гы], тй[хы]. Произношение подобных прилагательных с [кы], [гы], [хы] в современном литературном языке широко развито и может считаться орфоэпическим наряду с произношением [кы], [гы], [хы], тем более что различия между [ы] и [ъ] в заударных слогах в связи с редукцией гласных весьма незначительны (об этом см. выше в этом параграфе).

Севернорусским (с полным оканьем) говорам часто свойственно произношение с [о]: высб[ко], стрб[го], тй[хо], акающим говорам — произношение с [а]: высб[ка], стрб[га], тй[ха].

§ 85. Родительный падеж единственного числа мужского и среднего рода на *-ого, -его*

На месте буквы *г* в окончаниях род. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. *-ого, -его* произносится звук [в]. Например, слова *большого, больного, слепого, старого, богатого, синего, горячего, этого, того, кого, чего, своего, всего* и др. произносятся: больш[бв], больн[бв], слеп[бв], стар[бв], бог[бв], сй[н'эв], гор[ч'эв], эт[бв], [таб], [каб], [ч'н'вб], сво[нв], все[вб]; другие примеры: втор[бв], пят[бв]; зн[бв], зн[ш'эв] (*знающего*), ост[бв] (*оставшегося*), сомне[ш'эв] (*сомневающегося*).

Слова *сегодня, сегодняшний*, в состав которых входит местоименная форма *сево*, произносятся со звуком [в] на месте буквы *г*: се[в]дн[а], се[в]дн[ашн]. Со звуком [в] произносится также слово *итога*, являющееся по своему происхождению местоименной формой: ит[вб].

В части южнорусских говоров на месте буквы *г* в окончании *-ого, -его*, как и во всех других случаях, произносится звук [г] (об этом звуке см. выше § 26): больн[бга], [кагб] и др. То же произносится и в сравнительно немногих севернорусских говорах. В последних чаще всего, как и в литературном языке, произносится [в], но наряду с этим встречается и произношение без согласного между гласными, т. е. больн[бo], стар[бo], к[бo], т[бo]. В немногих севернорусских говорах на месте буквы *г* произносится звук [г]: больн[бго],

стар[бго]. Звук [г] на месте буквы *г* в этом окончании нередко произносят младшие школьники при чтении по буквам. Нужно следить, чтобы не произносили в этой форме [г] или [гу]. Одновременно нужно обращать внимание на то, чтобы звук [в] между гласными произносился достаточно отчетливо.

§ 86. Именительный падеж множественного числа прилагательных на *-ые, -ие*

Окончания *-ые, -ие* в им. пад. множ. ч. прилагательных и причастий произносятся как [ыи], [ии]. Например, *слепые щенята, новые дома, старые книги, хорошие дети, летние дни, карие глаза, какие книги, другие дела, раскрытые окна, узнавшие, читающие* произносятся: слеп[бьи] щенята, нбв[бьи] дома, стар[бьи] книги, хорбш[бьи] дети, л[т'н'ии] дни, к[р'ии] глаза, к[к'ии] книги, дру[г'ии] дела, раскр[бьи] окна, узн[бв]ш[бьи], чит[бв]ш[бьи]. Ранее распространенное произношение стар[бья], сйн[бья] в настоящее время можно считать устаревшим. Впрочем, при очень отчетливом произношении, а также на конце фразы, перед паузой, может звучать [бь]: стар[бь].

Это окончание по говорам произносится по-разному: стар[бьяo], стар[бьяa], стар[бье], стар[бь]; л[тн]н[бo], л[тн]н[бa], л[тн]н[бье], л[тн]н[бьи], л[тн]н[бь]. В южнорусских говорах распространено безударное окончание *-аи*: стар[баи], умн[баи]. Нужно добиваться, чтобы это окончание произносилось в два слога (без стяжения — *стары, летни*) и чтобы на конце его звучал гласный, близкий к [и].

§ 87. Окончания *-ое, -ая* прилагательных

В окончаниях *-ое, -ая* прилагательных и местоимений на месте буквы *е* или *я* произносится обычно [ь]. Например: больн[б'ь], больш[б'ь], прям[б'ь], слеп[б'ь], так[б'ь], друг[б'ь]. Прилагательные женск. и средн. р. с безударным окончанием *-ая, -ое* произносятся одинаково: *старая и старое, новая и новое, добрая и доброе, красная и красное* произносятся стар[б'ь], нбв[б'ь], дббр[б'ь], кр[б'ь]. Таким образом, прилагательные в сочетаниях *добрая женщина* и *доброе дело* произносятся одинаково.

В севернорусских говорах часто в этих формах между гласными звук [й] не произносится, причем в результате

дальнейшей ассимиляции гласных и стяжения окончания *-ая, -ое* могут произноситься в один слог. Ср. при двусложном произношении окончания: *прям[áа]* дорога, *больн[áа]* дочь, *больш[оо]* или *больш[оэ]* горе, *сух[оэ]* дерево. Нередко лица, родной говор которых является севернорусским, усвоив литературный язык, эти формы произносят все же без [i]: *прям[áа]* дорога, *сух[áа]* ветка, *прям[оэ]* движение, *сух[оэ]* дерево. Произношение этих окончаний в один слог, со стяжением, представляет собой явление чисто диалектное: *прям[á]* дорога, *стáр[а]* изба, *нóв[о]* платье и т. д. Необходимо добиться произношения этих окончаний не только в два слога, без стяжения, но также обязательно со звуком [j] между гласными.

§ 88. Окончание *-ую* прилагательных

В окончании *-ую* на месте буквы *ю*, как и в других случаях после гласного, произносится [iy]: *больн[ý'íу]*, *прям[ý'íу]*, *больш[ý'íу]*, *слеп[ý'íу]*, *сух[ý'íу]*; *дóбр[ý'íу]*, *стáр[ý'íу]*, *нóв[ý'íу]*, *вérн[ý'íу]*.

Во многих русских говорах звук [i] между гласными может утратиться, в связи с чем два смежных гласных [y] могут стянуться в один: на *прям[ý]* дорогу, в *стáр[у]* избу, *нóв[у]* рубаху.

Необходимо обратить особое внимание на то, чтобы в безударном окончании *-ую* на месте буквы *у* произносился звук [y] (*стáр[ý'íу]*, *нóв[ý'íу]*), так как нередко можно услышать в этой форме на месте безударного [y] редуцированный звук [ъ]: *стáр[ъ'íу]* книгу, *нóв[ъ'íу]* кофту, *дóбр[ъ'íу]* женщину, *кíсл[ъ'íу]* капусту. Такое произношение формы вин. пад. ед. ч. женск. р. прилагательных широко известно в ряде говоров и проникает также в литературный язык. Аналогичное замечание надо сделать об окончании *-ую*¹, т. е. о мягкой разновидности формы вин. пад. ед. ч. женск. р. прилагательных: на месте первой буквы *ю* должен произноситься звук [ý] с мягкостью предшествующего согласного: *сý[н'ý'íу]*, *лét[н'ý'íу]*, *горя[ч'ý'íу]*, *нй[ш'ý'íу]*. Это прихотливо особо отметить, так как в литературный язык проникают широкоупотребительные в диалектах формы, в которых на месте первой буквы *ю* произносится нелабиализованный звук,

¹ А также об окончании *-ую* после *ч* и *щ*, которые обозначают мягкие звуки.

близкий к [и]: *сý[н'и'íу]* рубаху, в *лét[н'и'íу]* пбру, *горя[ч'и'íу]* пищу.

При наличии указанных отклонений от литературного произношения (*стáр[ъ'íу]* книгу, *сý[н'и'íу]* птицу) формы вин. пад. ед. ч. (с окончанием *-ую, -юю*) и твор. пад. ед. ч. (с окончанием *-ою, -ею*) совпадают в произношении. Ср. форму твор. пад. за *стáр[ъ'íу]* книгой, за *сý[н'и'íу]* птицей. Относительно окончания *-ую* с ударением на *у* надо иметь в виду, что представители многих южнорусских говоров часто произносят в конце слова на месте буквы *ю* сочетание [ja] со звуком типа [a]: *больн[ýja]*, *слеп[ýja]*, *молод[ýja]*, *так[ýja]*. Поэтому надо следить, чтобы на конце этого окончания звучал гласный [y]: *больн[ý'íу]*, *слеп[ý'íу]*, *молод[ý'íу]*, *так[ý'íу]*.

§ 89. Безударные окончания 3-го лица множественного числа глаголов 2-го спряжения

Безударное окончание 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения *-ат, -ят* по старой московской норме произносилось так, как если бы было написано *-ут, -ют*: 1) *дý[шу]т*, *слы[шу]т*, *рé[жу]т*, *полó[жу]т*, *знá[ч'у]т*, *ý[ч'у]т*, *полý[ч'у]т*, *кóн[ч'у]т*, *мó[ч'у]т*, *тá[ш'у]т*, *стó[íу]т*, *беспокó[íу]т*; *успоко[íу]т*; 2) *гó[н'у]т*, *похорó[н'у]т*, *замé[н'у]т*, *кú[р'у]т*, *вá[р'у]т*, *щý[р'у]т*, *хвá[л'у]т*, *пá[л'у]т*, *мó[л'у]т*; 3) *нó[с'у]т*, *брó[с'у]т*; *крá[с'у]т*, *мé[с'у]т*, *кó[с'у]т*; *вó[з'у]т*, *лá[з'у]т*, *пóр[т'у]т*, *моло[т'у]т*, *плá[т'у]т*, *пýс[т'у]т*, *вér[т'у]т*, *вй[д'у]т*, *вó[д'у]т*, *хó[д'у]т*, *сý[д'у]т*, *тó[п'у]т*, *кú[п'у]т*, *тér[п'у]т*, *торó[п'у]т*, *лю[б'у]т*, *погý[б'у]т*, *лó[в'у]т*, *стá[в'у]т*, *готó[в'у]т*, *кóр[м'у]т*.

Так же произносилось это окончание, когда за ним следовала частица *-ся*: *слы[шу]тся*, *дér[жу]тся*, *дослý[жу]тся*, *тá[ш'у]тся*, *стрó[íу]тся*, *вá[р'у]тся*, *мó[л'у]тся*, *осме[л'у]тся*, *прó[с'у]тся*, *вó[з'у]тся*, *пóр[т'у]тся*, *вй[д'у]тся*, *сér[д'у]тся*, *гóр[б'у]тся*, *я[в'у]тся*, *кóр[м'у]тся*.

Произношение [y] на месте *а (я)* было употребительно и в причастиях настоящего времени на *-ащий, -ящий* с ударением на основе: *слы[шу]щий*, *знá[ч'у]щий*, *лé[ч'у]щий*, *стó[íу]щий*, *стрó[íу]щий*, *беспокó[íу]щий*, *мó[л'у]щий*, *крá[с'у]щий*, *пóр[т'у]щий*, *вй[д'у]щий*, *готó[в'у]щий*, *пá[в'у]щий*. То же в причастиях на *-ащий, -ящий*, с частицей *-ся*: *слы[шу]щийся*, *тé[шу]щийся*, *стрó[íу]щийся*, *беспокó[íу]щийся*, *тá[ш'у]щийся*, *пóр[т'у]щийся*.

Однако описанная особенность уже не свойственна современному состоянию русского литературного произношения: она сохраняется, и то непоследовательно, только в устах представителей самого старшего поколения. Произношение форм 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения последовательно с [y] вместо [a] для современного русского языка либо представляет собой сознательную стилизацию под старое московское произношение, либо характеризует просторечный, нелитературный язык.

Господствующим для современного русского литературного языка является произношение приведенных форм с редуцированным гласным [ъ], который произносится не только после твердых согласных (ш, ж), но также и после мягких согласных и [j]: слы́[шъ]т, ды́[шъ]т, дер[жъ]т, поб[жъ]т, зна́[чъ]т, у́[чъ]т, полу́[чъ]т, кон[чъ]т, та́[шъ]т, сто́[jъ]т, стрó[jъ]т, беспокó[jъ]т; го́[нъ]т, похорó[нъ]т, замé[нъ]т, кú[ръ]т, вá[ръ]т, хвá[лъ]т, мо́[лъ]т; но́[съ]т, прó[съ]т, кра́[съ]т, мэ[съ]т, ко́[съ]т, во́[зъ]т, по́р[тъ]т, мо́ло[тъ]т, пла́[тъ]т, вéр[тъ]т, ви́[дъ]т, хо́[дъ]т, сý[дъ]т, пýс[тъ]т, тó[пъ]т, кú[пъ]т, тёр[пъ]т, торó[пъ]т, лю́[бъ]т, погу́[бъ]т, лó[въ]т, ста́[въ]т, готó[въ]т, ко́р[мъ]т.

При этом следует заметить, что редуцированный звук в этой форме должен быть более или менее открытого образования и отодвинутый назад, т. е. типа [ъ], а не [э]. Это объясняется тем, что звук [э] весьма близок к [н] и потому при произношении [э] формы 3-го лица ед. и множ. ч. практически не различались бы: ср. зна́[ч'и]т, зна́[ч'э]т и зна[чъ]т; стрó[и]т, стрó[э]т и стрó[jъ]т.

Однако наблюдения показывают, что замена старого московского произношения с -ут, -ют произношением, соответствующим написанию -ат, -ят, происходит неодновременно во всех глаголах: произношение [ут] более упорно держится в глаголах, относящихся к просторечию, чем в глаголах книжного, собственно литературного языка. Ср. возможное произношение око́лпа́[ч'у]т в два счета, присо́ба́[ч'у]т, кля́[н'ч'у]т, та́[ш'у]т; вы́тара[ш'у]т глаза, но обнару́[жъ]т, обезору́[жъ]т, мы́с[лъ]т. Далее, старое московское произношение вообще устойчивее держится в форме 3-го лица множ. ч., чем в причастиях, так как причастие — категория по преимуществу книжного, литературного языка, и оно мало свойственно собственно разговорному языку. В глаголе гласный [y] важен как показатель множественного числа: наличие вместо [y] редуцированного переднего образования [э], как было

указано выше, может привести к неразличению форм 3-го лица множ. и ед. ч. Ср. зна́[ч'и]т, зна́[ч'э]т, зна́[чъ]т, зна́[ч'у]т: форма зна́[ч'и]т — несомненно 3-е лицо ед. ч.; форма зна́[ч'у]т — несомненно 3-е лицо множ. ч. То же можно сказать о форме зна́[чъ]т. Что касается произношения с [э], т. е. с гласным, близким к [п], то оно ближе к произношению 3-го лица ед. ч. (зна́[ч'и]т), чем к одному из двух видов формы 3-го лица множ. ч. Поэтому, вместо старого произношения 3-го лица множ. ч. с гласным [y], новым и соответствующим современной норме является произношение с [ъ]. Напротив, в причастиях качество гласного перед -щий не имеет существенного значения, так как категория причастия выражается не только им, но и таким ярким признаком как щ, а также последующим окончанием. Поэтому рядом с произношением в форме 3-го лица множ. ч. глаголов гласного [y] у одного и того же лица нередко можно услышать в причастиях редуцированный звук [ъ]: слы́[шу]т, но слы́[шъ]щий, стрó[jу]т, но стрó[jэ]щий, по́р[ту]т, но по́р[тэ]щийся. В словах и оборотах, восходящих к книжному, литературному языку, а также языку административному, канцелярскому, в причастиях не произносится [y], например: слý[жъ]щий, по незави́[с'э]щим обстоятельствам, пра́[в'э]щий класс. Напротив, в оборотах просторечно-разговорного характера [y] держится даже у лиц, в других случаях произносящих редуцированный гласный, например: не сто́[jу]щий парень, не сто́[jу]щее дело, они все еще стрó[jу]тся.

Наконец, надо указать еще на одно обстоятельство, существенное для произношения [y] или редуцированного гласного в разбираемых формах, — качество предшествующего согласного. Звук [y] крепче всего держится после шипящих [ш], [ж], [ч'], [ш':], а также после [j]: слы́[шу]т, побó[жу]т, та́[ш':у]т, стрó[jу]т (см. в начале настоящего параграфа примеры группы 1). Довольно упорно [y] держится также после [р'], [л'], [н']: вá[р'у]т, мо́[л'у]т, го́[н'у]т (см. в начале настоящего параграфа примеры группы 2). Напротив, после остальных согласных звук [y] уступает место редуцированному раньше всего. Сюда относятся глаголы типа *носят, возят, портят, видят, купят, любят, оставляют, кормят* (см. там же примеры группы 3). Это объясняется двумя причинами: 1) сочетания [шу], [жу], [чу], [ш':у], [jу], а также [р'у], [л'у], [н'у] широко известны русскому языку; напротив, сочетания [с'у], [з'у], [т'у], [д'у], [п'у], [б'у], [в'у], [м'у] менее свойственны ему, употребляются

в значительно более ограниченных рамках; 2) сочетания [шʉ], [жу], [ч'у], [ш':у], [й'у] широко известны на стыке основы и окончания 3-го лица множ. ч. глаголов 1-го спряжения (ср. пá[шʉ]т, мá[шʉ]т, рé[жу]т, мá[жу]т, плá[ч'у]т, тóп[ч'у]т, хлé[ш':у]т, свí[ш':у]т, рó[й'у]т, мó[й'у]т); сочетания [р'у], [л'у] также известны в глаголах 1-го спряжения (ср. кó[л'у]т, мé[л'у]т, пó[р'у]т, бó[р'у]тся). Напротив, сочетания [с'у], [з'у], [т'у], [д'у], [п'у], [б'у], [в'у], [м'у] в 3-м лице множ. ч. глаголов 1-го спряжения не встречаются. Отсюда понятно, что под воздействием глаголов 1-го спряжения и при обычности в них сочетаний [шʉ], [жу], [ч'у], [й'у] и др. окончание [ут] раньше всего появилось у глаголов 2-го спряжения с основой на *ш, ж, ч, й* и др. и упорнее всего держится именно в них, в особенности если соответствующие глаголы относятся к разговорному просторечному стилю языка.

Произношение безударных окончаний 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения как [ут] характеризует многие говоры русского языка, и прежде всего южнорусские и среднерусские, а также частью некоторые севернорусские, в противоположность большей части севернорусских говоров, в которых произносятся [ат] или [ът] (в отличие от [ут] — окончания глаголов 1-го спряжения). Однако отход от произношения [ут] в глаголах 2-го спряжения в литературном языке следует объяснить не столько воздействием севернорусских говоров, сколько влиянием нашего правописания, различающего на письме формы глаголов 1-го и 2-го спряжения.

Таким образом, из изложенного выше следует, что нормой современного русского литературного произношения для безударных окончаний 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения является [ът]. Только в сценическом произношении имеется стремление (проводимое очень непоследовательно) к старой московской норме ([ут]).

§ 90. Сочетания гласных *е* или *ю* во второй части в личных формах глаголов

1. В сочетаниях *ае, ее, ое, уе* личных форм глаголов 1-го спряжения во 2-м и 3-м лице ед. ч. и 1-м и 2-м лице множ. ч. на месте заударного *е* при отчетливом произношении слышится [jэ], а при более беглом, обычном разговорном произношении — [и]. Следует иметь в виду, что гласный [и] в зау-

дарном слогѣ бывает ослаблен, с неэнергичной артикуляцией. Приведем примеры.

На месте сочетания *ае*: бьв[á'jэ]т, зн[á'jэ]т, брос[á'jэ]т, хвор[á'jэ]т; работ[ъjэ]т, дѣл[ъjэ]т, дум[ъjэ]т; зн[á'jэ]шь, дѣл[ъjэ]шь, зн[á'jэ]м, дѣл[ъjэ]м, зн[á'jэ]те, дѣл[ъjэ]те. Или: бьв[á'и]т, зн[á'и]т, хвор[á'и]т, брос[á'и]т, работ[ъи]т, дѣл[ъи]т, дум[ъи]т и т. д.

На месте сочетания *ее*: посп[éjэ]т, ум[éjэ]т, бол[éjэ]т, стар[éjэ]т, созр[éjэ]т, им[éjэ]т, жир[éjэ]т; ум[éjэ]шь, ум[éjэ]м, ум[éjэ]те. Или: посп[éи]т, ум[éи]т, бол[éи]т, стар[éи]т, созр[éи]т, им[éи]т, жир[éи]т и т. д.

На месте сочетания *ое*: м[ó'jэ]т, кр[ó'jэ]т, в[ó'jэ]т; м[ó'jэ]шь, м[ó'jэ]м, м[ó'jэ]те. Или: м[ó'и]т, кр[ó'и]т, в[ó'и]т и т. д.

На месте сочетания *уе*: тоск[ý'jэ]т, волн[ý'jэ]т, во[й'jэ]т (*воюет*), слéд[ý'jэ]т, существ[ý'jэ]т, организ[ý'jэ]т, организ[ý'jэ]шь, организ[ý'jэ]м, организ[ý'jэ]те. Или: тоск[ý'и]т, волн[ý'и]т, слéд[ý'и]т, существ[ý'и]т, организ[ý'и]т и т. д.

При этом произношение этих форм с [jэ] свойственно главным образом отчетливому стилю речи, а с [и] — разговорной, беглой речи.

Представители севернорусских говоров имеют склонность к ослаблению, а затем и утрате звука [j] между гласными в этих сочетаниях, с последующей (в некоторых сочетаниях) ассимиляцией второго гласного первому и далее — стяжением двух гласных в один. Ср. такие произношения, как: зн[á'jэ]т, дум[ájэ]т; зн[á'jэ]т, дум[ájэ]т; ум[éjэ]т, посп[éjэ]т; ум[éjэ]т, посп[éjэ]т; м[ó'jэ]т, кр[ó'jэ]т; тоск[ý'jэ]т, организ[ý'jэ]т.

Поэтому, прививая литературное произношение лицам, для которых родным является севернорусский диалект, нужно прежде всего особое внимание обратить на то, чтобы гласный на месте *е* был неабитуализованным (т. е. не типа [о]), передним по своему образованию и достаточно высоким по подъему языка, т. е. чтобы он был близок к [и]. Это важно потому, что представители севернорусских говоров, усваивая [j] между гласными, на место буквы *е* в разбираемых формах часто произносят [jо]: зн[á'jо]т, работ[ájо]т, ум[éjо]т или ум[éjо]т, м[ó'jо]т, тоск[ý'jо]т.

В особенности же важно это потому, что очень часто лица, в других отношениях вполне владеющие литературным языком (уроженцы территории распространения севернорусских диалектов), на десятилетия, а часто и на всю жизнь сохраняют произношение звука [э] в заударном слогѣ на месте буквы *е*

в этих формах: зн[áэ]т, рабóт[аэ]т, дéл[аэ]т, ум[éэ]т, м[бэ]т, оргáниз[úэ]т и т. д.

Чтобы привить литературное произношение этих форм, в таких случаях нужно тренироваться в произношении их с сочетанием [ин] на месте буквы е: зн[á'и]т, рабóт[ъи]т и т. д. Привычка произносить в данном положении более открытые звуки на месте буквы е не даст возможности появиться здесь звуку [и], и образуется более ослабленный, близкий к [и] звук, т. е. [э] с предшествующим слабым „йотовым“ призвуком: [i].

2. В сочетаниях *аю, ею, ою, ую* личных форм глаголов 1-го лица ед. ч. и 3-го лица множ. ч. на месте буквы ю, как и всегда после гласных, произносится сочетание [iу]: рабóт[ъи'у], дум[ъи'у], дéл[ъи'у]; рабóт[ъи'у]т, дум[ъи'у]т, дéл[ъи'у]т, обéд[ъи'у]т; ум[éи'у]т, созр[éи'у]т, посп[éи'у]т; м[б'и'у]т, кр[б'и'у]т, тоск[ý'и'у]т, волн[ý'и'у]т, оргáниз[ý'и'у]т.

В ряде говоров звук [i] между гласными может утрачиваться, а в заударном сочетании *аю* после утраты [i] может произойти ассимиляция первого гласного второму и затем — стяжение двух гласных в один: дум[ау]т, рабóт[ау]т или дум[ъу]т, рабóт[ъу]т; дум[у]т, рабóт[у]т. Поэтому необходимо следить, чтобы между гласными произносился [i].

§ 91. Возвратные частицы -сь, -ся

Возвратная частица -сь после гласных, в личных формах глагола и в форме прошедшего времени произносится двойко: чаще мягко ([с']), реже — по старой московской норме — твердо ([с]). После гласных, обозначаемых буквами *у (ю)* и *а*: бою [с'], берý [с'], гоню [с'], прошу [с'], вижу [с'], остаю [с'], делаю [с'], собираю [с']; взяла [с'], заспала [с'], брала [с'], собирала [с'], бояла [с']; но также и бою [с], прошу [с], вижу [с], взяла [с], брала [с], собирала [с]. После гласных переднего образования, обозначаемых буквами *и* и *е*, возвратная частица -сь особенно редко произносится твердо. В этом положении в настоящее время обычно звучит [с'] и редко — [с]; ср.: берй [с'], просй [с'], возъмй [с'], взяли [с']; берйте [с'], просите [с'], возъмте [с']; берете [с'], собираете [с'] и берй [с], берите [с], берете [с].

В формах деепричастия -сь также обычно произносится мягко: собирая [с'], делая [с'], оставая [с'], видя [с'], беря [с'], стуча [с']. Следует иметь в виду, что по старой московской норме и в деепричастиях частица -сь произносилась твердо, кроме случаев с ударением на последнем слого — на гласной

перед -сь; собирая [с], делая [с], оставая [с], видя [с], но бою [с'], беря [с'], стуча [с'].

Частица -ся, употребляющаяся после согласных и й [j], в разных глагольных формах произносится различно в зависимости от качества предшествующей согласной.

В форме 3-го лица ед. и множ. ч., имеющей на конце -тся, а также в инфинитиве на -ться в результате слияния согласной [т] или [т'] с последующим [с] произносится твердое [ц] с долгим затвором. В 3-м лице глаголов: несё [т'цъ], берё [т'цъ], собираё [т'цъ], стремй [т'цъ], несý [т'цъ], берý [т'цъ], собираю [т'цъ], стремй [т'цъ]; в инфинитиве: бра [т'цъ], вертё [т'цъ], учй [т'цъ].

Надо обратить внимание на то, что написания -тся в 3-м лице глаголов и -ться в инфинитиве произносятся одинаково; поэтому слова, входящие в такие пары форм, как *стремйтся* и *стремйтсья*, *ложйтся* и *ложйтсья*, *накалтся* и *накалтсья*, *зйтся* и *зйтсья*, *столкнýtся* и *столкнýtсья*, в произношении не отличаются друг от друга: стремй [т'цъ], ложй [т'цъ], накалй [т'цъ], злй [т'цъ], столкнý [т'цъ].

В форме 2-го лица ед. ч. (на -шься) сочетание [шс] не сливается в однородное звучание, причем [с] чаще произносится твердо: несё [шс'ъ], берё [шс'ъ], мбе [шс'ъ], стремй [шс'ъ], види [шс'ъ] или несё [шс'ъ], берё [шс'ъ], мбе [шс'ъ], стремй [шс'ъ], види [шс'ъ]. Произношение с двойным [с], твердым или мягким (бой [с'с'ъ], види [с'с'ъ] или бой [с'с'ъ], види [с'с'ъ]) является нелитературным, основанным на особенностях различных местных говоров; чисто диалектным является произношение с гласным [и] на конце: бой [с'с'и], види [с'с'и].

Так же произносится и форма повелительного наклонения после *ш (ж)*, т. е. формы на -шься, -жься: утё [шс'ъ], ма [шс'ъ], рё [шс'ъ] или утё [шс'ъ], ма [шс'ъ], рё [шс'ъ].

В форме 1-го лица множ. ч. в частице -ся после [м] согласный [с] может произноситься как твердо, так и мягко: берё [мс'ъ], несё [мс'ъ], старáе [мс'ъ], собираё [мс'ъ], види [мс'ъ], гóни [мс'ъ], прбси [мс'ъ], и рядом: берё [мс'ъ], несё [мс'ъ], старáе [мс'ъ], собираё [мс'ъ], види [мс'ъ], гóни [мс'ъ], прбси [мс'ъ].

В форме прошедшего времени мужск. р. после суффикса -л в частице -ся согласный чаще произносится твердо: взй [лс'ъ] и взй [лсá], бра [лс'ъ] и бра [лсá], бою [лс'ъ], собираю [лс'ъ], стремй [лс'ъ], забý [лс'ъ].

В форме прошедшего времени мужск. р. после согласного звука основы в частице -ся звук [с] чаще произносится твердо. Твердо произносится [с] после *с* и *з*: нё [с'с'ъ], спá [с'с'ъ],

трѣ[с'ѣ], разлѣ[с'ѣ], грѣ[с'ѣ], распл[с'ѣ] (*разлезся, грызся, расплзся*). Встречается и произношение нѣ[с'ѣ], спл[с'ѣ], трѣ[с'ѣ], и даже нѣ[с'ѣ], спл[с'ѣ], которое, однако, нельзя считать правильным. После других согласных основы в частице *-ся* также чаще произносятся [с] твердое, но возможно и [с] мягкое: ср. отрѣ[к'ѣ], берѣ[к'ѣ], улѣ[к'ѣ], обжѣ[к'ѣ], задб[х'ѣ], ушн[п'ѣ], улѣ[р'ѣ] и т. д. и встречающееся также произношение отрѣ[к'ѣ], берѣ[к'ѣ], задб[х'ѣ], ушн[п'ѣ], улѣ[р'ѣ].

Напротив, в тех формах, в которых частица *-ся* следует после мягкого согласного и [j], точнее [j], согласный [с] произносится обычно мягко. Такова форма повелительного склонения: двѣ[н'с'ѣ], остл[н'с'ѣ], забл[т'с'ѣ], сжл[л'с'ѣ], плл[р'с'ѣ], не трл[т'с'ѣ], отплл[н'с'ѣ], блл[с'ѣ], стрл[с'ѣ], фл[с'ѣ], смѣ[с'ѣ], не упрл[м'с'ѣ], познл[м'с'ѣ], отпрл[ф'с'ѣ], не плл[ч'с'ѣ]. Ср. встречающееся еще произношение с твердым [с] по старым московским нормам: трл[н'с'ѣ], остл[н'с'ѣ], сжл[л'с'ѣ], стрл[с'ѣ], смѣ[с'ѣ] и т. д., которое теперь уже нельзя считать нормой.

В причастиях согласный [с] в частице *-ся* как после гласных, так и после согласных и [j] — [i] произносится мягко: собирлвшн[с'ѣ], брлвшн[с'ѣ], влвшго[с'ѣ], остлвшму[с'ѣ], собирлвшн[с'ѣ], собирлвшн[с'ѣ], собирлвшн[с'ѣ]. По старой московской норме и в этой форме согласный [с] произносился твердо.

В форме инфинитива на *-чься* после [ч'] нередко звучит [с] твердое, причем сочетание [чс] не сливается в один однородный звук: берѣ[ч'с'ѣ], улѣ[ч'с'ѣ], завлѣ[ч'с'ѣ], испѣ[ч'с'ѣ]; но рядом с этим широко известно и [с'] мягкое: берѣ[ч'с'ѣ], улѣ[ч'с'ѣ], завлѣ[ч'с'ѣ], испѣ[ч'с'ѣ].

Следует обратить внимание на инфинитив *стричься*, который произносится с сочетанием [ч'с]: стрл[ч'с'ѣ]. Произношение в этой форме на месте *чьс* звука [ц] с долгим затвором, свойственное просторечию, видимо, появилось под влиянием часто употребляющегося рядом инфинитива *бриться*, где [ц] с долгим затвором обычно (см. выше о произношении инфинитива на *-ться*): брл[ц'ѣ] и стрл[ц'ѣ]. Если произношение стрл[ц'ѣ] является просторечным, то подобное произношение других глаголов (например, улѣ[ц'ѣ], испѣ[ц'ѣ]) является диалектным по происхождению и недопустимо в литературном языке.

Таким образом, в современном русском языке по сравнению со старыми московскими нормами все более и более

укрепляется мягкое произношение [с] в возвратной частице *-сь, -ся*, причем в некоторых формах оно стало уже преобладающим. Распространение мягкого произношения [с] в этой частице объясняется прежде всего влиянием правописания, т. е. написанием буквы *ь* в частице *-сь* и буквы *я* в частице *-ся*, а также частично тех говоров, в которых произносятся [с'] и [с'а]. В настоящее время последовательно старой нормы с твердым [с] стремится придерживаться лишь сценическое произношение.

§ 92. Глагольные формы *-ться, -тъся и -тся*

В неопределенной форме на *-ться, -тъся* (например, *красться, грызться*) и форме 3-го лица ед. ч. на *-тся* (например, *наестся*) в конце произносятся [сц']. Примеры (в неопределенной форме): *крат[сц'] (красться), уклл[сц'] (укласться), полл[сц'] (попасться), рассл[сц'] (рассесться), нал[сц'] (наестся), расчл[сц'] (расчестся), поклл[сц'] (покласться), впрл[сц'] (впряться); грл[сц'] (грызться), разл[сц'] (разлезться);* в форме 3-го лица ед. ч.: *дл[сц'] (дастся), нал[сц'] (наестся), создл[сц'] (создастся), слл[сц'] (сдастся).*

§ 93. Глаголы на *-ивать, -ывать*

Глаголы на *-ивать* после *к, г, х* по старой московской норме произносились так, как если бы вместо *ки, ги, хи* было написано *ко, го, хо*, т. е. с редуцированным гласным [ъ] в заударном слоге на месте *о*. Например, в слове *вытаскивать* слог *ки* произносился так же, как слог *ко* в слове *выковать*: *вытл[к'вътъ'], вл[к'вътъ']*.

Таким образом, слова *постукивать, оплакивать, подталкивать, вытаскивать, выволакивать, отскакивать, поддакивать; натягивать, отпугивать, выпрыгивать, задёргивать, затрагивать, вздрагивать; размахивать, спихивать, вспархивать, встряхивать, распахивать, вспахивать* произносились: *постл[к'вътъ] вать, оплл[к'вътъ] вать, подлл[к'вътъ] вать, вытл[к'вътъ] вать, выволл[к'вътъ] вать, отскл[к'вътъ] вать, поддл[к'вътъ] вать; натл[г'вътъ] вать, отпл[г'вътъ] вать, выпрл[г'вътъ] вать, задл[г'вътъ] вать, затрл[г'вътъ] вать, вздрл[г'вътъ] вать; размл[х'вътъ] вать, спл[х'вътъ] вать, вспл[х'вътъ] вать, встрл[х'вътъ] вать, распл[х'вътъ] вать, вспл[х'вътъ] вать. Однако в настоящее время рядом с этим произношением, еще встречающимся в современном русском литературном языке, значительно более широко развито произношение на месте *ки,**

ѣи, хи в этих глаголах сочетаний [к'и], [г'и], [х'и], с мягкими [к'], [г'], [х']. Такое произношение укрепилось главным образом ввиду его соответствия правописанию: *посту́[к'и]вать, натя́[г'и]вать, разма́[х'и]вать* и т. д.. Это произношение и следует считать свойственным современному литературному языку. Старое произношение *посту́[къ]вать, наты́[гъ]вать, разма́[хъ]вать* сохраняет свое значение нормы лишь в сценической речи.

После мягких согласных, имеющих твердые пары, и после мягких шипящих (*ч, ц*) в суффиксе *-ива-* произносится гласный [э], мало отличающийся от гласного [и] в заударном слоге. Ср. в глаголах *расхваливать, разговаривать, заманивать, скрещивать, выплачивать*: *расхва́[л'эвът']*, *разговá-[р'эвът']*, *замá[н'эвът']*, *скрѐ[ш'эвът']*, *выпла́[ч'эвът']* или *расхва́[л'ивът']*, *разговá[р'ивът']*.

В суффиксе *-ива(-ыва-)* на месте буквы *и* (после твердых шипящих *ш, ж*) и буквы *ы* (после твердых парных согласных) произносится [ь]. Ср. в глаголах *рассказывать, свёртывать, накладывать, поскрипывать, выкалывать, поскрёбывать, спрашивать, выпроваживать*: *расска́[зъвът']*, *свёр[твъът']*, *накла́[дъвът']*, *поскри́[пъвът']*, *выка́[пъвът']*, *поскрѐ[бъвът']*, *расспра́[шъвът']*, *выпровá[жъвът']*.

ПРОИЗНОШЕНИЕ СЛОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

§ 94. Общие замечания

В русском литературном языке, как и во всяком литературном языке — языке науки, техники, культуры, художественной литературы, языке общественной и политической жизни, — имеется известное количество слов иноязычного происхождения (нередко неточно называемых „иностранными словами“). Значительная часть таких слов по своему произношению ничем не отличается от слов исконно русских. Однако некоторые из них — слова из разных областей техники, науки, культуры, политики, и в особенности иностранные собственные имена, — выделяются среди других слов русского литературного языка своим произношением, нарушая, таким образом, выше описанные правила. Ниже опишем важнейшие особенности произношения слов иноязычного происхождения.

§ 95. Сочетания *дж* и *дз*

В словах иноязычного происхождения нередко представлено сочетание [дж], соответствующее фонеме [ʒ] других языков. Звук [ʒ] представляет собой аффрикату [ч], но произносимую с голосом; ср. в русском языке, например, в сочетании *дочь бы, Учгиз: до[ʒ'] бы, у[ʒ']гиз*. Однако в русском языке сочетание [дж] не сливается в одну артикуляцию аффрикаты [ʒ], а произносится так же, как то же сочетание в исконно русских словах на стыке приставки и корня (или на стыке предлога и следующего слова), а именно как [ʒж] (в разговорной речи). Так, например, слова *джем, джемпер, джут, джигит, джентльмен, паранджа, арпеджио, джин, лоджия, из колледжа, в коттедже* произносятся: [ʒж]ем, [ʒж]ѐмпер, [ʒж]ут, [ʒж]игит, [ʒжэ]нтльмѐн, паран[ʒж]á, арпé-[ʒж]ио, [ʒж]ин, лó[ʒж]ия, из коллѐ[ʒж]а, в коттѐ[ʒж]е. Ср. такое же произношение на указанных выше стыках в словах исконно русских: *по[ʒж]идáл, ó[ʒж]ил, о[ʒж]енá — поджидал, отжил, от жены*.

В единичных случаях представлено сочетание *дз*, соответствующее фонеме [z] других языков. Звук [z] представляет собой аффрикату [ц], но произносимую с голосом: ср. в русском языке, например, в сочетании *отец бы (отé[z]-бы)* или в фамилии *Гинцбург (Гин[z]бург)*. Однако в русском языке сочетание *дз* не сливается в одну артикуляцию аффрикаты [z], а произносится так же, как произносится соответствующее сочетание в исконно русских словах на стыке приставки и предлога (или предлога и следующего за ним слова), а именно как [zз]. Так произносится, например, слово *муэдзин: муэ[z-э']ин*. Ср. произношение того же сочетания на указанных выше стыках: *на[zз']прáтель, по[zз']ѐркалом*.

§ 96. Звук [h]

В отдельных словах иноязычного происхождения произносится звук [h] — придыхательный или, точнее, фарингальный звук. Пишется в этих случаях буква *г*. Таково слово *габитус*, которое произносится [há]битус, или слово *бюстгальтер* бюст[há]льтер. С этим звуком могут произноситься некоторые из иностранных собственных имен, например *Гейне* [há]нэ.

§ 97. Произношение [о] в безударных слогах

В ряде слов иноязычного происхождения на месте буквы *o* в 1-м предударном слоге произносится гласный [о] (чем нарушается изложенное выше правило произношения безударных гласных (см. § 13, п. 1). Например, [о] произносится в следующих словах: а[о]ртальный, б[о]á, б[о]мбд, б[о]нмб, б[о]нтбн, б[о]рдб, д[о]сье, [о]тэль, ф[о]йе, ш[о]ссé, эксп[о]зé. Гласный [о] может произноситься также в словах к[о]ктéйл, м[о]дэль, м[о]дёрн, м[о]нада, [о]áзис, п[о]эт, п[о]эзия, п[о]эма, т[о]ннэль, ф[о]рпбст (при допустимости произношения с [а]).

Во 2-м предударном слоге на месте букв *o* и *a* в некоторых словах иноязычного происхождения произносятся звуки [о] и [а], причем отсутствует характерная в этом положении для слов исконно русских редуция гласных (этим нарушаются изложенные выше правила, см. § 13, п. 2). Звуки [а] и [о] во 2-м предударном слоге в соответствии с буквами *a* и *o* обычно произносятся, например, в таких словах: к[о]нс[о]мé, к[о]ммюнике, м[о]дератор, б[о]нвиван, б[о]лерб, фр[о]нтиспис, б[а]ронéт, п[а]рвеню.

Безударные [о] и [а] нередко сохраняются в иностранных собственных именах: ср. Б[о]длér, Фл[о]бёр, З[о]ля, В[о]льтёр, Т[о]ррész, Т[о]льятти, Д[о]лбрес Ибаррури, Ж[о]рész, Ш[о]пэн, [о]н[о]рэ де Бальзák, М[о]пассан, Р[о]дэн, Р[а]блé.

В отдельных случаях гласный [о] на месте буквы *o* может произноситься также и в заударных слогах, например: кака́[о], ра́ди[о], арибз[о], ада́жи[о], три́[о], капри́ччи[о], ве́т[о], кре́д[о].

Корневой гласный [о] в 1-м предударном слоге удерживается скорее, чем во 2-м предударном. Это видно, например, на произношении слов *зоблог* и *зоология*: в первом случае произносится э[о]блог рядом с з[а]блог; во втором случае всегда произносится [а] — [зл]лбгия.

В ряде случаев возможно двойное произношение безударного гласного на месте *o* — с безударным гласным [о] как в 1-м, так и во 2-м предударных слогах или с гласным [а] в 1-м предударном слоге и [ъ] во 2-м по общей норме безударного вокализма русского языка: б[о]тфбрты и б[а]тфбрты, ф[о]нётика и ф[а]нётика, с[о]нёт и с[а]нёт, н[о]ктёрн и н[а]ктёрн, н[о]вёлла и н[а]вёлла, ф[о]нетический и ф[ъ]-нетический, в[о]кализм и в[ъ]кализм, п[о]этический и п[ъ]-

этический, м[о]дернизм и м[ъ]дернизм, п[о]этэсса и п[ъ]-этэсса. Эти произносительные варианты стилистически нетождественны: произношение с безударным гласным [о] характеризует собой высокий „академический“, специфически книжный стиль, в то время как звук [а] в 1-м предударном слоге и [ъ] во 2-м свойственны обычному, нормальному нейтральному стилю.

Однако надо помнить, что различие звуков [о] и [а] в безударных слогах касается весьма ограниченного объема лексики. Это большей частью или слова, в основном относящиеся к дореволюционному времени и в настоящее время выходящие из употребления (*бонмо, бонтон, бомонд, бонвиван*), или слова, относящиеся к той или иной специальности, например дипломатии (*досье, коммюнике, экспозе*), искусству (*поэт, сонет, модерн, модерато, болеро, рококо*), науке (*монада*) и т. д. В огромном же большинстве слов иноязычного происхождения, прочно освоенных нашим литературным языком и вошедших в общенародный язык, *o* и *a* в безударных слогах произносятся по общим правилам, описанным выше в § 13, п. 1 и 2. Ср., например, к[а]л[а]ператив, к[а]л[а]перация, к[а]л[а]пирован, к[а]л[а]ка, к[а]л[а]нспект, к[а]л[а]мпресс, к[а]л[а]нкретно, к[а]л[а]рректно, к[ъ]нферансье, к[ъ]ннфоль, к[ъ]ммунизм, [а]дек[а]л[а]бн, р[а]ман, ар[а]мат, б[а]кал, с[а]ната, к[а]стюм, дем[а]кратия, пр[а]фессор, пр[а]грамма, пр[а]жектор, р[а]зетка, к[а]нсервы, к[ъ]нсерватория, б[а]ксёр, б[ъ]н[ъ]партизм, б[а]стбн, б[а]танка, в[ъ]лейбл, г[ъ]ризонт, г[а]рмбны, д[а]таня, д[а]цент, к[а]сметика, к[а]рсёт, к[ъ]см[а]графня, к[ъ]валёр, к[ъ]бинёт, к[ъ]см[ъ]п[ъ]литизм, к[а]тировать, л[а]мбард, л[ъ]к[ъ]м[а]тив, л[а]йяльный, м[ъ]н[ъ]п[а]лист, м[ъ]н[а]полия, н[ъ]минальный, н[а]рмальный, пр[а]гресс, р[а]татор, р[а]яль, с[а]фистика, т[а]ксический, т[а]нический; т[ъ]п[ъ]графический, ф[а]рсировать, ф[ъ]рмулировать, х[а]рэй, хл[ъ]р[а]-фбры и многие другие слова. Произношение подобных слов с гласным [о] в предударных слогах на месте буквы *o* не должно рекомендоваться как претенциозно-книжное, подчеркнуто „образованное“: к[о]нцёртный р[о]яль, пр[о]грамма, с[о]ната, ар[о]мат, р[о]ман, б[о]кал, к[о]стюм, пр[о]гресс, к[о]нкретно. Такое произношение, свойственное в дооктябрьскую эпоху языку по преимуществу дворянской интеллигенции, в наше время может считаться уже вышедшим из употребления.

§ 98. Общие замечания

В некоторых словах иноязычного происхождения многие согласные, которые вообще перед [е], обозначающимся буквой *e*, могут быть как твердыми, так и мягкими, произносятся твердо. При твердом произношении согласного следующего за ним гласный [е] утрачивает свое *и*-образное начало, становится однородным в своей начальной фазе и дальнейшем протяжении, одновременно немного отодвигаясь назад: [стэк], [кашнэ] (отодвижка назад, однако, здесь несколько меньшая, чем после [ш], [ж], [ц]; ср. [шэф], [жэст], [цэп]).

Следует отметить, что не все согласные в равной мере оказываются способными к твердому произношению перед [е]. В этом отношении выделяются следующие группы согласных: 1) задненёбные [к], [г], [х]; 2) губные [п], [б], [м], [в], [ф]; 3) зубные [т], [д], [н], [с], [з] и согласный [р].

§ 99. Задненёбные согласные

Задненёбные в словах иноязычного происхождения, как и во всяких других словах, перед [е] смягчаются. Ср. произношение таких слов, как па[к'эт], кро[к'эт], [к'э]гля, [к'экс], пи[к'э]; ба[г'эт], [г'э]незис, [г'э]тры, [г'э]рцог; ме[г'э]ра; [шх'эры], [сх'э]ма, тра[х'э]я.

§ 100. Согласный на месте *л*

Согласный [л] также в словах иноязычного происхождения, как и во всяких других словах, перед [е] обычно смягчается: ср. произношение слов ске[л'эт], ба[л'эт], ва[л'эт] и пять [л'эт]; мо[л'э]кула и [л'э]карь и т. д. Однако в некоторых словах иноязычного происхождения, главным образом относящихся к сфере культуры, искусства, науки, техники, в книжном стиле перед ударным [е] может произноситься так называемое среднее, или „европейское“ [л], которое обозначим буквой [l]. Акустически этот звук производит впечатление звука, среднего между [л'] и [л]: он не является таким мягким, как [л'], но вместе с тем не является и твердым. Этот звук близок к звуку [l] в немецком и французском языках. При произношении среднего, „европейского“ [l] средняя часть спинки языка не подни-

мается к соответствующей части нёба, как это бывает при произношении мягкого [л]—[л']. Однако при произношении [l] задняя часть спинки языка также не поднимается к задней части нёба, как это бывает при произношении твердого [л]. Таким образом, среднее, „европейское“ [l] образуется при плоской спинке языка, без поднятия средней ее части (т. е. без *и*-образной артикуляции), а также без поднятия ее задней части (т. е. без артикуляции языка, близкой к артикуляции гласных [о] или [у]). Например: суф[л'э], [клерк], канти[л'э]на, [лен], [л'э]нный (термины, относящиеся к феодальному обществу), ва[л'э]нный, [л'э]мма, ко[л'э]га (коллега), [л'э]ндлорд, кабрио[л'эт], трио[л'эт], флажо[л'эт], бур[л'э]ск, дефи[л'э], фи[л'э], же[л'э], ре[л'э], суф[л'э], Па-де-Ка[л'э] (Па-де-Кале), до греческих ка[л'э]нд, Раб[л'э], Капу[л'э]тти, Бод[л'э]р. Ср. различие между [l] и [л'], например, в словах [кал'эгъ] (коллега) и [кал'экъ], [лен], [л'эмъ] и [л'энь] (Лена). Различие это следует признать очень невыразительным, а в связи с этим—непоследовательно проводимым, в безударных слогах практически отсутствующим. Ср. слова *летальный* (смертельный), *летато*, *летаргия* и *летато*, *летописец*, где на месте буквы *л* проносится, в общем, один и тот же звук. Это объясняется тем, что перед незнергично артикулируемым безударным гласным на месте *e* мягкость согласного вообще бывает несколько меньшей, чем перед гласным ударным. Поэтому сравнительно небольшое различие, существующее между [l] и [л'], перед безударным гласным на месте *e* скрадывается, становится еще меньшим и может утратиться вовсе. Отметим, что если предударные слоги в словах *летальный* и *летать* и могут иметь какое-то отличие в произношении, то оно относится не столько к согласному на месте *л*, сколько к гласному на месте *e*, который в слове иноязычного происхождения может сохраняться в качестве [е]. Ср. [л'э]тальный и [л'н'э]тать (см. об этом § 103).

§ 101. Губные согласные

На месте букв губных согласных (*п, б, м, в, ф*) перед буквой *e* наряду с обычным произношением мягких губных (ср. [п'ел], [б'элъ], [м'эстъ], [в'эръ], [ф'эъ]) в некоторых словах книжного происхождения, обозначающих понятия культуры, искусства, науки, техники, могут произноситься твердые губные. При этом гласный [е] теряет свое *и*-образное

начало, становится однородным в своем начале и дальнейшем протяжении, так что конечная фаза произношения гласного [е] лишь очень немного отличается от произношения того же гласного после мягких согласных. Обозначим этот гласный, как и отодвинутое несколько назад [е], буквой э. Ср. слова *бег* и *бек* (помещик-феодал у тюркских народов): [б'ек] (произносится [б''ек]) и [бэк] (произносится без *и*-образного начала). Ср. также одинаково пишущиеся слова *метр* — учитель, мастер, и *метр* — мера длины: первое произносится [мэтр], а второе [м'этр] (точнее [м''этр]), с *и*-образным приступом).

Приведем примеры, в которых под ударением произносятся твердые губные перед ударным [е]. Обозначим этот гласный, как и отодвинутое несколько назад [е], буквой э.

бе (произносится [бэ]): *арабэски, асбэст, бебэ, бек, бельканто, бербэрский, бэта; Альбэрт, Бэлла, Бэрта, Изабэлла, Флобэр;*

не (произносится [нэ]): *ампэ, аспэкт, кананэ, канэлла, пэленг, пенс, пэри, пропэллер, проспэрити, спэрма; Гуго Канэт, Пэ-Лашэз, Шопэн;*

ве (произносится [вэ]): *вэктор, вэстэбты, вэто, инвестор, каравэлла, квэстор, контровэра, корвэт, нордвэст;*

фе (произносится [фэ]): *дутадафэ, галифэ, дефэкт, кафэ, перфэкт, фэрмер; Феб, Фэдра;*

ме (произносится [мэ]): *бизнесмэн, буримэ, бушмэн, конгрессмэн, консомэ, мелос, мемэнта, мэнтор, мэсса, мэццо, резюмэ, реномэ, фермэнт, цикламэн; Андромэда, Гермэс, Кармэн, Меримэ, Смэтана.*

В двух случаях для обозначения твердости губного согласного перед гласным [е] пишется буква э: *мэр, пэр*. Ср. в произношении [мэр] и [м'эр] (род. пад. множ. ч. от *мера*), [пэр] и первый слог в слове *первый* — [п'эрвьэ].

Отметим, что разграничение твердых и мягких губных достаточно отчетливо только перед ударным [е] (примеры см. выше). Что же касается положения перед соответствующим безударным гласным, то здесь твердые и мягкие губные практически не разграничены. Это объясняется тем, что перед безударным гласным на месте *е* губные смягчаются очень слабо даже в словах исконно русских, в связи с чем различие в произношении губных в словах иноязычного происхождения, относящихся к сфере культуры, науки, техники, и в словах бытового значения оказывается очень незначительным, а в большинстве случаев практи-

чески сводится на нет. Ср., например, произношение безударных слогов на месте *е* в словах *бекэр* и *бедэ, бедэ*; на месте *ме* в словах *метэлла* и *метэты*; на месте *ве* в словах *велэр* и *велэ, венэзный* и *венэж*, где губные перед гласным на месте *е* практически не различаются.

В ряде случаев в литературном языке допустимо двоякое произношение — с твердым и мягким губным. Ср. но[вэ]лла и но[в'э]лла, спортс[мэн] и спортс[м'эн], [дэфэкт] и [д'п'фэкт]. В огромном количестве случаев в словах иноязычного происхождения перед [е] губные произносятся мягко, как и в словах исконно русских. Ср. [в'э]ксель, [в'э]нзель, [в'э]рсня, [м'э]дик, ко[м'э]та, компли[м'э]нт.

§ 102. Зубные согласные

Случаи произношения твердых согласных перед [е] в словах иноязычного происхождения падают главным образом на зубные согласные (кроме [л], о котором см. выше, § 100) и [р], а именно на согласные [т], [д], [с], [з], [н], [р]. При этом зубные согласные и [р] могут произноситься твердо не только перед ударным [е], но также и перед безударным гласным на месте *е*. Поэтому ниже приводятся примеры с названными твердыми согласными как перед ударными, так и перед безударными гласными. Особенно много случаев с твердыми согласными [т] и [д] перед [е].

Приведем типичные случаи для каждого из перечисленных выше согласных.

1. Твердый [т] перед ударным [е] всегда или обычно произносится, например, в словах: адюль[тэ]р, ан[тэ]нна, анти[тэ]за, бифш[тэ]кс, бре[тэ]лька, варье[тэ], викон[тэ]сса, воль[тэ]ровский, ган[тэ]ль, ге[тэ]ра, гор[тэ]нзия, гро[тэ]ск, деколь[тэ], дне[тэ]тика, изо[тэ]ра, изо[тэ]рма, иммор[тэ]ль, кафэ[тэ]тер, кафе[тэ]рий, кок[тэ]йль, конс[тэ]бль, кон[тэ]йнер, кор[тэ]ж, кор[тэ]сы, ко[тэ]дж (*коттедж*), кронш[тэ]йн, ла[тэ]нтный, мар[тэ]н, мета[тэ]за, метрдо[тэ]ль, метрополи[тэ]н, ми[тэ]нки, о[тэ]ль, пар[тэ]р, пас[тэ]ль, пас[тэ]ровский, па[тэ]тика, поз[тэ]сса, по[тэ]нция, про[тэ]з, психос[тэ]ник, ру[тэ]ний, соли[тэ]р (брильянт), син[тэ]тика, [стэк], [стэнт] (*стенд*), таран[тэ]лла, [тэ]за, [тэ]зис, [тэ]мбр, [тэмп], [тэ]ндер, [тэ]ннис, [тэнт], [тэ]рмос, [тэ]рмы, [тэ]рция, [тэ]тэ-тэт (*тет-а-тет*), то[тэм], фаланс[тэ]р, фила[тэ]лия, хризан[тэ]ма, ша[тэн], [штэ]йгер, [штэ]мпель, [штэ]псель, экс[тэ]ри, эс[тэ]т, эс[тэ]тка. В производных словах от приведенных

слог *те*, оказываясь в безударном положении, сохраняет твердость согласного [т] перед соответствующим безударным гласным — [э] или [э^н]. Ср. анти[тэ]за и анти[тэ^н]тический, воль[тэ]ровский и воль[тэ^н]рианский, ге[тэ]ра и ге[тэ^н]ризм, дне[тэ]тика и дне[тэ^н]тический, па[тэ]тка и па[тэ^н]тический, про[тэ]з и про[тэ^н]зировать, [тэ]ннис и [тэ^н]нисист, то[тэм] и то[тэ^н]низм, экс[тэ]рн и экс[тэ^н]рнат, эс[тэ]т, эс[тэ]тика и эс[тэ^н]тизм, эс[тэ^н]тический. Другие примеры с твердым [т] перед безударным гласным на месте [е]: адáп[тэ]р, аль[тэ]рнатива, андán[тэ], апос[тэ^н]рибри, ас[тэ^н]ния, а[тэ^н]йзм, а[тэ^н]льё, ас[тэ]рбиды, ау[тэ]нтичный, бюстгáль[тэ]р, бу[тэ]рбрóд, ва[тэ]рпáс, вун[дэ]ркинд, ге[тэ]рогéнный, ин[тэ]грáл, ин[тэ]риировать, ин[тэ]рвью, ин[тэ]рпретировать, и[тэ]ративный, ин[тэ]нсивно, моно[тэ^н]йзм, пан[тэ]ón, пас[тэ^н]ризация, по[тэ]ншиáл, пре[тэ]нзиóзный, про[тэ]жé, [стэ]нокардия, [стэ]тоскóп, [тэ^н]йн, [тэ]олбгня, [тэ]осóфия, [тэ]ррóб, [тэ]рракóтовый, [тэ^н]ситура, [тэ]трахбрд, фор[тэ]пьяно, экс[тэ]нсивный, экс[тэ^н]рьёр.

В иноязычных собственных именах: Воль[тэ]р, С[тэ]рн, Пас[тэ]р, Мон[тэ]скьё, Гё[тэ].

2. Твердый [д] перед ударным [е] всегда или обычно произносится, например, в словах: а[дэ]пт, бая[дэ]рка, бе[дэ]кер, белье[дэ]р, вен[дэ]тта, гео[дэ]зия, дебарка[дэ]р, дёбет (в бухгалтерии), [дэ]ка, [дэ]льта, [дэ]мос, [дэ]мпинг, [дэ]мпфер, [дэ]мп, [дэ]рби, диа[дэ]ма, драма[дэ]р, ка[дэ]ния, миллиар[дэ]р, мо[дэ]ль, мо[дэ]рн, молиб[дэ]н, мор[дэ]нт, пан[дэ]кты, по[дэ]ста, пропе[дэ]тика, родо[дэ]ндрон, спон[дэ]й, спор[дэ]к, [тэндэ]ния, трока[дэ]ро, фило[дэ]ндрон, фрика[дэ]лька, цита[дэ]ль, ше[дэ]вр, э[дэ]м, эни[дэ]рма. В словах, производных от приведенных, слог *де*, оказываясь в безударном положении, сохраняет твердость согласного перед соответствующим безударным гласным [э] или [э^н]. Ср. гео[дэ]зия и гео[дэ^н]зический, [дэ]рби и [дэ]рбист, мо[дэ]рн и мо[дэ]рнизация, пропе[дэ]тика и пропе[дэ]тический. Ср. также [дэ]рвиш и то же слово в устарелом произношении с ударением на конечном слоге: [дэ]рвиш. Другие примеры с твердым [д] перед безударным гласным на месте *e*: а[дэ]кватный, а[дэ]но́нд, бру[дэ]ршафт, вун[дэ]ркинд, газго́ль[дэ]р, грéй[дэ]р, [дэ]густация, [дэ]дуктивный, [дэ]дукция, [дэ^н]зи[дэ]раты, [дэ]йзм, [дэ]кольтé, [дэтэ]ктор, [дэтэ]ктив, [дэ]баркадёр, [дэ]калitr, [дэ]кóкт, [дэ]ндрология, [дэ]кадáнс, [дэ]вби, [дэ]рматология, [дэ]кóрум, [дэ]мáрш, [дэ]могрáфия, [дэ]-фáкто, [дэ]филé, [дэ]цимéтр, [дэ]-юре, и[дэ]н-

тичный, кó[дэ]кс, ко[дэ]йн, кон[дэ]нсáтор, кон[дэ]нсация, кор[дэ]балéт, ма[дэ]музэ́ль, мо[дэ]рáтор, о[дэ]бн, пан[дэ^н]мия, ран[дэ]вú, [тэндэ]нциóзный, [тэндэ]р, филь[дэ]кóсовый, филь[дэ]пéрсовый, э[дэ^н]львéйс.

Твердое [д] обычно произносится в словах, начинающихся с приставок *де-* и *дез-*, например [дэ]газация, [дэ]градация, [дэ]дукция, [дэ]квалификация, [дэ]маскировка, [дэ]милитаризация, [дэ]формация, [дэ]картелизация, [дэ]централизация, [дэ]интеграция, [дэ]информация, [дэ]зорпентация. Впрочем, в отдельных наиболее употребительных словах произносится [д'], например [д'э]мобилизация, [д'э]инфекция.

В иноязычных собственных именах: Альфонс До[дэ], [дэ]кáрт (*Декарт*), [дэ]камерóн (*Декамерон*), Мпрэ́-за[дэ].

3. Твердый [н] перед ударным [е] всегда или обычно произносится, например, в словах: ге[нэ]тика, биогé[нэ]з, этногé[нэ]з, герме[нэ]втика, каш[нэ], ки[нэ]тика, кой[нэ], мати[нэ], мули[нэ], [нэ]тто, пенс[нэ], поло[нэ]з, портмо[нэ], риту[нэ]ль, союза[нэ], ту[нэ]ль (туннель), тур[нэ], тур[нэ]нс, феше[нэ]бельный, хаба[нэ]ра. Твердое [н] в ряде слов произносится также перед безударным гласным на месте *e* (т. е. перед гласным [э] или [э^н]): а[нэ]стезия, бйз[нэ]с, вáльдш[нэ]п, гáрш[нэ]п, ин[нэ]рвация, кон[тэ]нэр, ме[нэ]стрéль, гé[нэ]зис, [нэ]офйт, [нэ]йрохирургия, ци[нэ]рария. Отметим, что твердое [н] произносится в сложных словах, начинающихся с *нео-*: [нэ]одарвинизм, [нэ]оклассицизм, [нэ]ореализм, [нэ]оромантизм, [нэ]окантианство; в собственных именах [нэ^н]йгауз (*Нейгауз*), [нэ]йман (*Нейман*), [нэ]пáл (*Непал*). В некоторых словах рядом с твердым [н] может произноситься и мягкий: со[нэ]т и со[н'э]т, ки[нэ]ма и ки[н'э]ма, фо[нэ]ма и фо[н'э]ма, а[нэ]ксия и а[н'э]ксия (*аннексия*).

4. Твердый [с] перед ударным гласным [е] всегда или обычно произносится, например, в словах: аб[сэ]нт, анти[сэ]птика, а[сэ]птика, диспан[сэ]р, ко[сэ]канс, лек[сэ]ма, [нэсэсэ]р (*несесер*), палимп[сэ]ст, плиц[сэ] (*плиссе*), [сэ]канс, [сэ]кста, [сэ]пия, [сэ]псис, [сэ]птима, [сэ]рвис, [сэтэр] (*сеттер*), фрнка[сэ] (*фрикассе*), шо[сэ], шо[сэ]йный, эко[сэ]з. Твердое [с] в ряде слов произносится также перед безударным гласным на месте *e* (т. е. перед [э] или [э^н]): нон[сэ]нс, па[сэ^н]йзм, [сэ]кстаккóрд, [сэ]кретёр, [сэ]нтиментализм, [сэ]нсимонизм, [сэ]нсóрный, [сэ]нсуалист, [сэ]рвáнт, [сэ]рвиту́т, [сэ]нтéния. В собственных именах: Гоб[сэ]к, Мар[сэ]ль, Пер[сэ]й, [сэ]дán (*Седан*).

5. Твердый [з] перед ударным гласным [е] всегда или обычно произносится, например, в словах: ба[зэ]дова болезнь, бе[зэ], га[зэ]лла, га[зэ]ль, ку[зэ]н, шимпан[зэ], эк[зэ]ма, экспоз[э], эмфи[зэ]ма. Перед безударным гласным на месте *e*: [зэ]рб, мбр[зэ], сю[зэрэн], эк[зэ]мпляр, эк[зэ]рси́с.

6. Твердый [р] всегда или обычно произносится в словах: аб[рэ]к, ам[орэ], каба[рэ], ка[рэ], к[рэ]до, к[рэ]йнер, кю[рэ], па[рэ]з, пле[рэ]зы, лю[рэ], [рэ]гбн, [рэ]квнем, сю[зэрэ]н, сю[зэрэ]нный, ти[рэ], т[рэ]д-юнибн, т[рэ]моло, [трэн], у[рэ]тра, ф[рэ]йлина. В безударном слоге перед гласным на месте *e*: [рэ]́ (реле), ф[рэ]́йдизм, кура́[рэ], де-ю́[рэ]. В собственных именах: Со[рэ]нто (*Сорренто*), То[рэ]з, Жо[рэ]с, Марсэль П[рэ]вб, Ква[рэ]нги. Твердый [р] может произноситься в словах с приставкой *ре-*: [рэ]дуплика́ция, [рэ]милитариза́ция, [рэ]эвакуа́ция, [рэ]патриа́ция.

Примечание. Твердый согласный перед буквой *e* произносится в некоторых сложносокращенных словах, например в словах *жёр, ждэк*, а также в соответствии с написанием в слове *мэл*: [э́ср], [э́дэк], [нэп].

7. Однако надо иметь в виду, что в подавляющем количестве слов иноязычного происхождения, прочно вошедших в общий литературный язык, перед гласным на месте *e* произносятся мягкие согласные. Подобных слов так много, что нет никакой возможности привести даже наиболее часто встречающиеся. Поэтому ограничимся лишь немногими примерами:

[т'е]: ар[т'э]рия, бюлле[т'эн'], [т'э]ма, [т'и']матика, [т'э]нор, [т'э]рмин, [т'э]хника, карто[т'э]ка, ка[т'э]т, бак[т'э]рия, па[т'э]нт, па[т'и']фон, пре[т'э]нзия, кар[т'э]ль, ка[т'и']гория, ка[т'и']хийсис, ка[т'э]р, компе[т'э]тный, паш[т'э]т, парн[т'э]т, рари[т'э]т, факульт[т'э]т, [т'и']ория, [т'и']рмометр, секс[т'э]т, квар[т'э]т, квин[т'э]т;

[д'е]: [д'и']бют, [д'и']виз, [д'и']крет, [д'э]мон, [д'и']сант, [д'э]спот, [д'э]мократия, [д'э]монстра́ция, [д'и']кан, резн-[д'э]нция, [д'э]зинфекция, [д'э]клама́ция, [д'э]клара́ция, [д'э]корация, [д'э]легат, [д'и']пéша, [д'э]путат, прези[д'э]нт, ннци[д'э]нт;

[н'е]: брю[н'э]т, клар[н'е]т, компо[н'э]нт, марио[н'э]тка, марио[н'э]точный, миллио[н'э]р, [н'э]вралгия, [н'и']врит, [н'э]вропат, [н'э]гатив, [н'и']йтральный, [н'э]кролог, [н'э]о-лит, [н'э]ологизм, [н'и']обновый, [н'э]рвы, [н'и']фрит, пио-[н'э]р, фа[н'э]ра;

[с'е]: ба[с'э]йн, ка[с'э]та, [с'и']анс, [с'э]кция, [с'и']кун-да, [с'э]ренада, [с'и']местр, [с'и']лекция, [с'э]ктор, [с'и']к-рэт, [с'э]йф, [с'э]кта, [с'и']нат, [с'э]рия, [с'э]ссия;

[з'е]: му[з'э]й, га[з'э]та, ре[з'э]рв, ка[з'и']мат, про[з'э]к-тор, [з'э]бра, [з'и']нит, [з'и']фир, марки[з'э]т;

[р'е]: аква[р'э]ль, ба[р'и']льеф, бе[р'э]т, конк[р'э]тный, комп[р'э]сс, кор[р'э]ктор, кор[р'и']ктура, кор[р'э]спондэнция, ко[р'и']ляция, [кр'ем], [кр'еп], к[р'э]матбрий, [р'и']марка, [р'и']приза, [р'и']лия, [р'э]абилитация, [р'э]зонанс, [р'э]-зюме, [р'э]зультат, [р'э]золюция, [р'и']датор, [р'э]жиссер, [р'и']клáма, [р'э]ктор, [р'и']корд, [р'э]нта.

Особенно следует предостеречь от произношения твердых согласных перед [е] в таких словах, как *тема, техника, текст, картотека, Одесса, демон, музей, газета, пионер, брюнет, кассета, бассейн, конкретный, корректный, крем, берет, профессор, эффект, аффект, фанера, беж*. Произношение этих и подобных слов с твердым согласным перед [е]: [тэ]-ма, [тэ]хника, [тэ]кт, карто[тэ]ка, О[дэ]сса, [дэ]мон, му-[зэ]й, га[зэ]та, пио[нэ]р, бю[нэ]т, ка[сэ]та, ба[сэ]йн, конк-[рэ]тный, ко[рэ]ктный, [крэм], бе[рэ]т, про[фэ]ссор, э[фэ]кт, а[фэ]кт, фа[нэ]ра, [бэ]ж — не может быть рекомендовано как претенциозно-книжное, на нарочито иностранный лад.

ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *Е, Э*

§ 103. Произношение гласных на месте *e* в безударных слогах

В словах иноязычного происхождения с твердым согласным перед гласным на месте *e* в безударном слоге произносится гласный [э] (перед мягким согласным [э^и]), а не редуцированный звук (чем нарушается § 16 изложенных выше правил произношения): ср. [дэ]тэктор, [дэ]дүкция, [дэ]прэссия, а[нэстэ]зия, [рэ]патриа́ция, а[тэ]лье́, [дэ]вбн.

В словах же с мягким согласным перед гласным на месте буквы *e* в безударном положении согласно общему правилу (см. § 17) звучит [и^е] (в 1-м предударном слоге) или [э] (в других предударных слогах): [т'и']матика, [т'э]матический, [р'и']марка, [р'э]вматизм, [т'и']хнический, [д'э]мократиче-ский, ка[т'и']гория, па[т'и']фон, декар[т'э]лиза́ция, [н'э]йтра-лиза́ция, [д'э]путат, [с'э]р'и'нада, [с'и']рийный и т. д.

Однако в некоторых словах, сохраняющих свой книжно-литературный характер, и в словах с мягким согласным

перед безударным гласным на месте *e* может сохраниться более или менее четкий гласный [e] (с некоторой склонностью к [и], однако без изменения в [и^е] в 1-м предударном слоге и в [э] в других безударных). Так могут произноситься, например, слова: *апперцепция*, *бельэтаж*, *пентаметр*, *аллегретто*, *легато*, *гетера*, *гетеризм*, *геноцид*.

§ 104. Произношение гласного на месте э в начале слова

Многие слова иноязычного происхождения начинаются с буквы э. На месте буквы э в начале слова и после гласных под ударением произносится звук [e] — нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема, который в этом положении мы обозначаем для удобства буквой э (т. е. в соответствии с принятым написанием): [эхъ], [э]кстра, [э]пос, [э]ллипс, по[э]т, по[э]зия, силу[э]т, меню[э]т¹.

В словах иноязычного происхождения на месте буквы э не только под ударением, но также обычно и в безударных слогах в начале слова и после гласных произносится более или менее ясный звук [э]. Этот звук может несколько склоняться к [и], но не должен произноситься как [и] или [и^е]: [э]вэнк, [э]вакуация, [э]волюция, [э]вристика, [э]вфемизм, [э]вфония, [э]гида, [э]гойзм, [эдэм] (эдем), [э]дикт, [э]зоповский язык, [э]кватор, [э]квивалент, [э]квилибрист, [э]кзальтация, [э]кзамен, [э]кзарх, [э]кзема, [э]кземпляр, [э]кзекуция, [э]кзотика, [э]кипаж, [э]кипировка, [э]клектизм, [э]конюшка, [э]косез, [э]кран, [э]кскватор, [э]кскурсия, [э]кспансия, [э]ксперт, [э]ксперимент, [э]кспертиза, [э]кспонат, [э]кспозе, [э]кстаз, [э]кстракт, [э]кстесс, [э]кю, [э]леватор, [э]лектромонтёр, [э]лемент, [э]лита, [э]маль, [э]мбарго, [э]мброн, [э]мигрант, [э]мир, [э]миссия, [э]мбция, [э]мпирик, [э]мюльсия, [э]ндокардит, [э]нергия, [э]нклитика, [э]нтузиазм, [э]нциклопедия, [э]пиграмма, [э]пиграф, [э]пизод, [э]пилог, [э]питет, [э]попэя, [э]пóха, [э]рзац, [э]рудияция, [э]скадра, [э]скадрон, [э]скадрилья, [э]скалатор, [э]скарп,

¹ Отодвинутый назад после твердого согласного звук [e] мы выше обозначали также знаком [э] (например, [тэ]нт). Таким образом, под знаком [э] в начале слова и после гласных имеется в виду гласный переднего ряда, а после твердого согласного — отодвинутый назад гласный передне-среднего ряда или даже в некоторых случаях среднего.

[э]скйз, [э]ссенция, [э]стафета, [э]стэтика, [э]страда, [э]тап, [э]тикёт, [э]талон, [э]тнология, [э]тюд, [э]фир, [э]ффе́кт, [э]шафот, [э]шелон; по[э]тесса, по[э]тический, ду[э]лянт, му[э]дзин.

Надо следить, чтобы в начале слова в безударных слогах на месте буквы *e* произносился гласный типа [e], а не [и], или близкий к нему гласный [и^е]. Произношение слов иноязычного происхождения с начальным [и] в безударном слоге имеет просторечную окраску, и его следует избегать в литературном языке. Ср. произношение [и]таж, [и]кран, [и]пóха, [и]конюшка и т. д. при правильном [э]таж, [э]кран, [э]пóха, [э]конюшка и т. д.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ ИМЕН И ОТЧЕСТВ

§ 105. Общие замечания

Имена и отчества, которые в качестве обращения употребляются по преимуществу в устной разговорной речи, заключают в себе некоторые произносительные особенности, по своему происхождению восходящие к разговорному беглому просторечию. Многие из этих произносительных особенностей из разговорного просторечия перешли в общий литературный язык и в настоящее время употребляются во всех стилях устной речи, в том числе и в речи публичной.

Некоторые из этих произносительных особенностей отражаются на письме: ср. *Елена* и *Алёна*, *Ирина* и *Арина*, *Анастасия* и *Настасья*, *Екатерина* и *Катерина*, *Елизавета* и *Лизавета*, *Евдокия* и *Авдогья*, *Мария* и *Марья*, *Георгий* и *Егор*.

Другие произносительные особенности на письме не отражаются (кроме особых случаев в языке художественных произведений, когда автор намеренно воспроизводит устную речь, например, у Грибоедова, А. Островского, Маяковского и др.). Они и будут рассмотрены в настоящей главе.

В связи с тем что описываемые произносительные особенности имен и отчеств не отражаются на письме, нерусские, изучающие русский язык, часто воспроизводят их в своей устной речи в соответствии с написанием. Например, произносят Андр[э]евна, Алекс[э]евич' и т. д. Отклонения от литературного произношения имен и отчеств встречаются и в речи русских — представителей разных диалектов.

Поэтому при обучении русскому произношению следует

обратить специальное внимание на произношение имен и отчеств.

Вопрос о произношении имен и отчеств совсем не изучен в лингвистической литературе. Поэтому ниже мы ограничимся описанием лишь некоторых наиболее типичных особенностей.

§ 106. Женские отчества¹

1. Наиболее употребительные женские отчества от имен на *-ей* произносятся со стяжением — одним гласным [é] на месте сочетания *ее*: Андр[é]вна, Матв[é]вна, Тимоф[é]вна, Алекс[é]вна, Серг[é]вна, Моис[é]вна. Произношение этих отчеств без стяжения, со звуками [éа], не может быть рекомендовано даже в публичной речи, в которой вообще в большей мере допускаются книжные элементы. Однако женские отчества с тем же сочетанием от более редких имен могут произноситься без стяжения — со звуками [éа] (близко к [éи]) на месте сочетания *ее*: Корн[éа]вна, Патри[éа]вна, Елис[éа]вна, Фадд[éа]вна, Доро[ф'эа]вна, Ев[с'эа]вна, Ели[с'эа]вна, Федо[с'эа]вна. Впрочем, деление имен на более и менее употребительные очень условно и субъективно, так как во многом зависит от личного опыта говорящего. Поэтому в ряде имен возможно произношение как со стяжением, так и без стяжения, например, Ев[с'э]вна и Ев[с'эа]вна, Елис[é]вна и Елис[éа]вна. В таких случаях стяженное произношение в большей степени характеризует разговорную речь, а произношение без стяжения — книжный стиль.

2. Женское отчество *Николаевна* произносится со стяжением — со звуком [á] на месте сочетания *ае* во всех стилях речи: Никол[á]вна.

Менее употребительные отчества с тем же сочетанием *ае* произносятся без стяжения: Ермол[áа]вна.

3. В женских отчествах от имен на *-а* безударное сочетание *ов* никогда не произносится: Вячесл[á]вна, Владисл[á]вна, Святосл[á]вна, Яросл[á]вна, Бронисл[á]вна, Изясл[á]вна, Мечисл[á]вна.

4. Обычно не произносится безударный слог на месте *ов*, следующий непосредственно за ударным слогом, в жен-

ских отчествах от имен на *-н*, а также *-м*: Ант[ó]нна, Богд[á]нна, Валери[á]нна, Демья[н]на, Ива[н]на, Парф[é]нна, Плат[ó]нна, Роди[ó]нна, Ром[á]нна, Самс[ó]нна, Сем[é]нна, Софр[ó]нна, Спирид[ó]нна, Степа[н]на (в женском отчестве от имени на *-н* сочетание *ов*, находящееся после заударного слога, является произносимым: ср. Тихон — Тихо[н'ъ]нна и Ива[н] — Ива[н]на); Абр[á]нна, Ак[í]нна, Еф[í]нна, Макс[í]нна, Троф[í]нна (если сочетание *ов* находится после заударного слога, сочетание *ов* может быть произносимым: Гера[с]нна). В более редких женских отчествах от имен на *-м* сочетание *ов* после ударного слога может произноситься: Вад[í]нна.

5. В женских отчествах от имен на твердые согласные *-р*, *-л*, *-с*, *-т*, *-д* встречается произношение как с сочетанием *ов* в заударном слоге, так и без него: Влад[í]мир[н]на и Влад[í]мир[ъ]нна, Ф[é]дор[н]на и Ф[é]дор[ъ]нна, Пр[ó]хор[н]на и Пр[ó]хор[ъ]нна, Никифор[н]на и Никифор[ъ]нна, Ви́ктор[н]на и Ви́ктор[ъ]нна, Авен[í]р[н]на и Авен[í]р[ъ]нна, Ег[ó]р[н]на и Ег[ó]р[ъ]нна, Эману[í]л[н]на и Эману[í]л[ъ]нна, Сам[ó]йл[н]на и Сам[ó]йл[ъ]нна, Ману[í]л[н]на и Ману[í]л[ъ]нна, Леон[í]д[н]на и Леон[í]д[ъ]нна, Давы́д[н]на и Давы́д[ъ]нна, Фед[ó]т[н]на и Фед[ó]т[ъ]нна, Бори́с[н]на и Бори́с[ъ]нна. В этих и подобных случаях произношение без *-ов-* характеризует в большей степени разговорную речь, нередко просторечие, а произношение с *-ов-* — собственно книжно-литературное.

6. В женском отчестве *Александровна* произносимым обычно является не только безударное сочетание *ов*, но также и предшествующие согласные *др*: Алек[сá]нна.

7. Женское отчество *Михайловна* произносится с сочетанием [áл] на место орфографического *айлов*: Мих[áл]нна.

8. В женском отчестве *Павловна* произносимым обычно является не только сочетание *ов*, но также и *в* перед *л*: Па[á]нна.

9. В женских отчествах от имен на губные *-п* и *-б* и задненёбные (*-к*, *-г*, *-х*) сочетание *ов* обычно произносится: Ка́р[п]нна, Оси́п[п]нна, Анти́п[п]нна, Фили́п[п]нна, Гле́[б]нна, Иса́[к]нна, Ма́р[к]нна, Оле́[г]нна, Ариста́р[х]нна.

10. Более употребительные женские отчества от имен на *-ий* (например, *Василий* — *Васильевна*, *Григорий* — *Григорьевна*) обычно произносятся без *ев* и без [j] на месте разделительного *ь*: Васи́л[н]на, Анат[ó]л[н]на, Саве́л[н]на, Григ[ó]р[н]на, Ю́р[н]на, Порфи́р[н]на, Арсе́н[н]на, Евге́н[н]на, Игна́т[н]на, Арка́д[н]на, Афан[á]с[н]на, Фед[ó]с[н]на. При более

¹ Имеется в виду употребление женских отчеств (как и ниже мужских) вместе с именами.

старательной, отчетливой речи *ев* может произноситься: Григóб[р'эвн]а, Васй[л'эвн]а и т. д. Произношение таких отчеств с [j] перед *ев* характеризует отчетливое произношение в книжном стиле: Васй[л'jэвн]а, Григóб[р'jэвн]а.

Менее употребительные женские отчества от имен на *-ий* могут сохранить и в разговорном стиле сочетание *ев* (Прокóб[ф'эвн]а, Меркú[р'эвн]а, Валé[р'эвн]а, Корнé[л'эвн]а, Пафнú[т'эвн]а, Геннá[д'эвн]а, а при очень тщательном произношении — также и предшествующий [j] (Прокóб[ф'jэвн]а, Меркú[р'jэвн]а). Впрочем, в обычном употреблении эти имена чаще произносятся без [j] и последующего сочетания *ев*: Прокóб[ф'н]а, Меркú[р'н]а и т. д.

При наличии в мужском имени перед *-ий* двух согласных сочетание *ев* в произношении может сохраняться: Дмйт-[р'эвн]а, Демé[н'т'эвн]а, Викé[н'т'эвн]а, Иннокé[н'т'эвн]а, Гебр[г'эвн]а. Однако и в этом случае в обычном употреблении сочетание *ев* чаще является непронизносимым: Дмйт-[т'н]а (с непронизносимым [р]), Демé[н'т'н]а, Викé[н'т'н]а, Иннокé[н'т'н]а. Впрочем, женское отчество от *Георгий* чаще сохраняется сочетание *ев* (в положении после [г]: Гебр[г'эвн]а. Только в очень небрежном беглом произношении звучит Геóб[р'н]а.

Следует иметь в виду, что сделанные выше замечания о произношении женских имен и отчеств относятся к тем случаям, когда отчество употребляется вместе с именем (например, *Анна Андреевна*, *Марья Антоновна*). В крестьянском и мещанском обиходе с давних пор было принято обращение к пожилым женщинам при помощи одного лишь отчества, без имени, отчасти сохранившееся до сих пор в просторечии. При таком употреблении стяжение гласных и непронизносимые элементы сохраняются лишь в случаях, предусмотренных выше в пп. 1 и 2 (Андр[é]вна, Никол[á]вна), а также в п. 3 после согласного *в* (Владислá[в]на), в остальных же случаях они не имеют места. Ср. Анна Степá[нн]а, но Степá[нэвн]а, Софья Платó[нн]а, но Платó[нэвн]а, Марья Максй[мн]а, но Максй[мэвн]а, Александра Пá[лн]á, но Пá[влэвн]а и т. д.

§ 107. Мужские отчества

1. В мужских отчествах от имен на твердый согласный на месте безударного суффикса *-ович* произносится [ич'] или [ъч']: после *н*: Антó[ннч']', Богдá[ннч']', Валерья[ннч']',

Демья[ннч']', Ивá[ннч']', Константй[ннч']', Платó[ннч']', Роднó[ннч']', Самсб[ннч']', Семé[ннч']', Софрб[ннч']', Спиридб[ннч']', Степá[ннч']', Тйхо[ннч']'; после *р*: Фéдо[рнч']', Прб-хо[рнч']', Никйфо[рнч']', Егó[рнч']', Владймн[рнч']'; после *л*: Эмануй[лнч']', Самóй[лнч']', Мануй[лнч']'; после *м*: Абрá[мнч']', Акй[мнч']', Вадй[мнч']', Герáси[мнч']', Ефй[мнч']', Максй[мнч']', Трофй[мнч']'; после *т*, *д*, *с*: Федб[тнч']', Ипполйт[тнч']', Давá-днч']', Леонй[днч']', Всéволо[днч']', Борй[снч']', Денй[снч']'; после губных *п* и *б*: Осп[пнч']', Антй[пнч']', Кáр[пнч']', Филй-пнч']', Глé[бнч']'; после задненéбных *к*, *г*, *х*: Исá[кнч']', Мар[кнч']', Олé[гнч']', Аристáр[хнч']'.

Вместо *Осипович* произносится Óси[пнч']', а в беглом просторечии [бс'п'нч']'; вместо *Борисович* произносится Борй-[снч']', а в беглом просторечии [бар'йш'ч']'.

Вместо *Михайлович* произносится Мих[áлнч']'.

Вместо *Павлович* в устной речи звучит обычно [пáлнч']', реже — [пáвлнч']'.

Вместо *Александрович* в устной речи обычно звучит Алексá[ннч']', реже Алексá[ндрнч']'. В беглом просторечии это отчество в сочетании с отдельными именами произносится как [сáннч']' (ср. [сáн-сáннч']', т. е. *Александр Александрович*, Алексéй-[сáннч']').

От имени *Яков* образуется мужское отчество *Яковлевич*, в котором обычно не произносится не только безударное суффиксальное *ев*, но также и *ов* в предыдущем слоге: [jáк'лнч']'. Только в очень тщательном произношении *ов* сохраняется (*ев* остается непронизносимым): [jáк'эвл'нч']'.

2. В мужских отчествах от имен на *-ей* и *-ай* на месте безударного суффикса *-евич* произносится [ич']': Анд[р'эич']', Алек[с'эич']', Дорó[ф'эич']', Ев[с'эич']', Ели[с'эич']', Кор[н'эпч']', Мат[в'эич']', Мон[с'эич']', Патри[к'эич']', Сер[г'эич']', Тимо-[ф'эич']', Фад[д'эич']', Федó[с'эич']'.

3. В мужских отчествах от имен на безударное сочетание *-ий* на месте суффикса *-евич* и предшествующего звука [j], обозначаемого на письме разделительным знаком *ь*, обычно произносится [ич']': Васй[л'ич']', Анатó[л'ич']', Савé[л'ич']', Корнé[л'ич']', Арсé[н'ич']', Евгé[н'ич']', Ю[р'ич']', Порфй[р'ич']', Григб[р'ич']', Валé[р'ич']', Меркú[р'ич']', Игнá-[т'ич']', Пафнú[т'ич']', Аркá[д'ич']', Геннá[д'ич']', Афанá[с'ич']', Феодб[с'ич']'. При более тщательном произношении перед [ич'] может звучать [j]: Васй[л'jич']', Игнá[т'jич']', Григб[р'jич']'. Звук [j] чаще произносится при употреблении отчества без имени: например, Савé[л'jич']' (ср. с выше сделанным

замечанием об особенностях произношения женских отчеств без имени).

При наличии в мужском имени перед сочетанием *-ий* двух согласных (например, *Деметий, Викентий, Иннокентий*) в образованном от него отчестве [j] обычно не произносится: Демé[н'т'ич'], Викé[н'т'ич'], Иннокé[н'т'ич']. На [ич'] образуются также отчества от имен *Дмитрий, Георгий: Дмíт[р'ич'], Геб[р'г'ич']*.

§ 108. Женские имена

1. Женские имена с безударным окончанием *-а* при употреблении их вместе с отчествами в им., род., вин. и твор. пад. в обычной разговорной речи могут не изменяться и произносятся так, как произносятся им. пад. ед. ч. с [ъ] на месте окончания *-а*. Ср. им. пад. [áн:ъ-н'икла́внъ], [в'ёръ-вас'йл'нъ]; род. пад. [у-áн:ъ-н'икла́вны], [у-в'ёръ-вас'йл'ны]; вин. пад. видел [áн:ъ-н'икла́вну], [в'ёръ-вас'йл'ну]; твор. пад. [с-áн:ъ-н'икла́внъ], [с-в'ёръ-вас'йл'нъ]]. Только в очень отчетливой речи в конце имени перед отчеством могут звучать в род. пад. [ы], в вин. — [у]: [у-áн:ы-н'икла́вны], видел [áн:у-н'икла́вну]. В дат. и предл. пад. на месте безударного окончания *-е* по общим правилам звучит [э]: [к-á-н':э-н'икла́вн'э], [к-в'ёр'э-вас'ил'н'э]; [лб-á-н':э-н'икла́вн'э], [л-в'ёр'э-вас'ил'н'э]. Так произносятся падежные формы, например, от имен *Александра, Алла, Антонина, Анна, Варвара, Вера, Галина, Екатерина, Елена, Елизавета, Зинаида, Ирина, Клара, Капитолина, Людмила, Марфа, Надежда, Нина, Ольга, Татьяна* и др.

2. Женские имена с безударным *-ия* на конце при употреблении их вместе с отчествами в обычной разговорной речи могут не изменяться по падежам, а произносятся так, как произносятся им. пад. ед. ч., — с гласным [э] на месте *-ия*: ср. им. пад. [л'йд'э-н'икла́внъ], род. пад. [у-л'йд'э-н'икла́вны], дат. пад. [к-л'йд'э-н'икла́вн'э], вин. пад. видел [л'йд'э-н'икла́вну], твор. пад. [с-л'йд'э-н'икла́внъ]], предл. пад. [л-л'йд'э-н'икла́вн'э].

Еще более редуцированно (сокращенно, упрощенно) произносится окончание имен типа *Лидия* во всех падежах перед отчеством, начинающимся с гласного (ср. [л'йд'э-антón:ъ] и др.). Только при очень отчетливом произношении некото-

рые падежные формы могут различаться (например, вин. пад. может иметь окончание, произносимое как [у]: [л'йд'и-у-н'икла́вну]). Так же как от имени *Лидия*, образуются падежные формы от имен *Агния, Афанасия, Виктория, Ксения, Наталия, Сильвия, Юлия* и др. при их употреблении вместе с отчествами.

3. Женские имена на *-ья* с ударением на основе при употреблении их вместе с отчествами произносятся так же, как имена с безударным *-ия* на конце, т. е. в обычной разговорной речи могут не изменяться по падежам, а произносятся так, как произносятся им. пад. ед. ч., — с гласным [э] на месте *-ья*. Ср. им. пад. [сб'ф'э-влад'йм'ирнъ], род. пад. [у-сб'ф'э-влад'йм'ирны], дат. пад. [к-сб'ф'э-влад'йм'ирн'э], вин. пад. видел [сб'ф'э-влад'йм'ирну], твор. пад. [с-сб'ф'э-влад'йм'ирнъ]], предл. пад. [л-сб'ф'э-влад'йм'ирн'э]. Еще более редуцированно (сокращенно, упрощенно) произносятся конец имен типа *Софья* во всех падежах перед отчеством, начинающимся с гласного (ср. [сб'ф'э-андр'эвнъ] и др.). Только при очень отчетливом произношении некоторые падежные формы могут различаться (например, вин. пад. может иметь окончание, произносимое как [у]: [сб'ф'у-влад'йм'ирну]). Так же, как от имени *Софья*, образуются падежные формы от имен *Анисья, Дарья, Марья, Настасья* и др. при их употреблении с отчествами, а также от имен *Зоя, Майя* и др. на безударный *-я* после разных гласных и *й*. Ср. [зб'јэ-вас'йл'нъ], [у-зб'јэ-вас'йл'ны], [г-зб'јэ-вас'йл'н'э], [зб'јэ-вас'йл'ну], [э-зб'јэ-вас'йл'нъ]], [л-зб'јэ-вас'йл'н'э] (отметим, что в разговорной речи имя *Зоя* перед отчеством может произноситься не только как [зб'јэ], но и [зб'э] или [зб'и]).

§ 109. Мужские имена

1. Мужские имена на согласный и *й* с ударением на основе при употреблении их вместе с отчествами в устной речи обычно не изменяются по падежам: изменяются по падежам лишь отчества, хотя на письме передается и измененные имен. Например, произносятся: к Ива́[н-ы]вановичу, от Степа́[н]-Григорьевича, от Фёдо[р]-Петровича, к Викто[р]-Владимировичу, от Мих[áл]-Николаевича, от Серге́[й]-Петровича, к Алексé[й]-Николаевичу, к Афанáси[й]-Матвеевичу, с Тимофе́[й]-Петровичем, от Абра́[м]-Борисовича, к Гле́[п]-Василье-

вичу, с Ибси[ф]-Карповичем, от Макс[м]-Владимировича, к Геннади[и]-Николаевичу, от Корне[и]-Ивановича и т. д.

Если мужское имя имеет ударение на окончании, то вместе с отчеством должно обязательно изменяться по падежам также имя. Произносится: Льв[у́]-Ивановичу, от Петр[á]-Николаевича, за Льв[о́м]-Петровичем, за Петр[о́м]-Прокофьевичем. Непременность таких имен при употреблении их с отчествами характерна для внелитературного просторечья; иными словами, произношение к Лё[ф-ы]вановичу, за Лё[ф-л']етровичем, от Пёт[т-п']етровича, к Пёт[р-ы]вановичу является неправильным.

2. Некоторые мужские имена, сочетаясь с отчествами, произносятся иначе, чем в отдельном употреблении. Ср., например, Мих[а́йл], но Мих[áл]-Николаевич, Мих[áл]-Викторович. Или в одиночном употреблении произносится Па[в'эл], но перед отчеством, начинающимся с согласного звука, — П[ал]-Владимирович (или реже П[авл]), П[áл]-Петрович, П[áл]-Никитич, П[áл]-Владимирович; перед отчеством, начинающимся с гласного, чаще звучит Па[в'эл] или Па[вл]: Па[в'эл]-Александрович, Па[вл-ы]ванович.

Имя *Александр* при сочетании с отчеством, начинающимся с согласного звука, обычно произносится без конечных согласных *др*: Алекса́[н-н]иколаевич, Алекса́[н-п]етрович, Алекса́[н-м]атвеевич. Так же оно может произноситься при сочетании с отчеством *Александрович*, если последнее произносится как [са́ныч'], а также при сочетании с отчеством *Алексеевич*: Алекса́[н-са́ныч'], Алекса́[н-э́л'и'кс'ё́ич'], или Алекса́[н-л'и'кс'ё́ич']. Вообще же при сочетании с отчествами, начинающимися с гласного звука, сочетание *др* в конце имени *Александр* чаще сохраняется. Ср., например, Алекса́[ндр-ы]ва́нович, Алекса́[ндр-а]нто́нович рядом с произношением Алекса́[н-ы]ва́нович, Алекса́[н]-Анто́нович, свойственным беглой речи.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

§ 110. Изменения в произношении и их отношении к фонетической системе

В предыдущем изложении было показано, что произносительная система современного русского литературного языка, сложившаяся еще до Великой Октябрьской социалистической революции, в своих основных и определяющих

чертах сохранилась до нашего времени, хотя в ней произошло и немало частных изменений.

Сохранилась в основном прежде всего фонетическая система языка: состав фонем, различающихся в каждом данном положении, фонетически обусловленные чередования звуков, т. е. именно то, что определяет собой звуковую систему языка. Состав гласных в ударном слоге, произношение безударных гласных в своих важнейших особенностях, состав парных глухих и звонких согласных, их оглушение и озвончение в определенных условиях, состав парных твердых и мягких согласных, произношение большей части сочетаний согласных — все эти явления, определяющие звуковую систему языка, в равной мере свойственны русскому литературному языку как наших дней, так и дооктябрьской эпохи.

Рассмотрим, в каких же элементах русского литературного произношения мы находим колебания, что отмирает и уступает место новому в произношении, что возникает вновь. Колебания, утрата старых произносительных норм и укрепление новых мало затрагивают основу произношения — фонетическую систему. Они касаются в значительной своей части произношения отдельных слов и групп слов, а также произношения отдельных грамматических форм. Так, например, окончательное укрепляется произношение твердого [р] в случаях типа *верх*, *четверг*, *верба*, *первый*, *серп*. Становится факультативным произношение фрикативного, длительного звука на месте *г* даже в отдельных словах церковного происхождения, таких, как *благодарю*, *благо*, *благодарить*, *бога*. Произношение этих слов со звуком [γ] частично сохранилось лишь в речи части представителей самого старшего поколения и может считаться утратившимся из числа норм современного русского произношения (это не касается формы им. пад. ед. ч. слова *бог*, где на конце в оглушенном виде произносится фрикативный, длительный звук [x]: [бох]). Особенно широко распространяется произношение формы им. пад. ед. ч. прилагательных с основой на задненёбный согласный с [к'], [г'], [х']: ширó[к'и́], стрó[г'и́], ти[х'и́]. Укрепилось произношение [к'], [г'], [х'] в глаголах на *-ивать* после задненёбных: вытáс[к'и]вать, натя́[г'и]вать, размá[х'и]вать, при старой норме вытáс[кь]вать, натя́[гь]вать, размá[хь]вать. Укрепляется произношение гласного [э] в безударном окончании 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения типа дь[ш'э]т, у́[ч'э]т, стрó[й'э]т, кú[р'э]т, хó[д'э]т, нó[с'э]т (при старой норме с гласным [у] т. е. с

окончанием глаголов 1-го спряжения: дѣ[шу]т, ѹ[ч'у]т, стрѣ-
[ѣ]ут, кѹ[р'у]т, хѣ[д'у]т, нѣ[с'у]т). Значительно усилились
позиции мягкого произношения [с] в частицах *-сь*, *-ся* воз-
вратных глаголов: берѹ[с'], мѡю[с'], взяла[с'], при старой
норме берѹ[с], мѡю[с], взяла[с] и т. д. (Впрочем, в опреде-
ленных положениях и сейчас предпочтительней твердый [с],
например в случаях типа *нѣсся*, *разлезся*, *боялся*: [н'ѣс'ѣ],
[разл'ѣс'ѣ], [бл'ѣл'ѣ].)

Следует отметить, что все эти изменения не затрагивают
фонетической системы как таковой. В одних случаях они
касаются реликтовых, остаточных явлений, не имеющих
опоры в современном русском языке. Такова, например, смена
произношения ве[р]х, четвѣ[р'к], пѣ[р']вый на ве[р]х, чет-
вѣ[рк], пѣ[р]вый, где мягкость [р] исторически была обу-
словлена положением [р] после древнерусского гласного на
месте буквы ъ, изменившегося затем в [е]. В другом случае
имеет место утрата стилистически ограниченной факультатив-
ной фонемы [γ] (фрикативного [г]), чуждой литератур-
ному языку, употреблявшейся лишь в узком кругу церковной
по происхождению лексики и находившейся, таким образом,
за пределами фонетической системы в собственном смысле.
Многочисленные случаи изменения произношения отдельных
грамматических форм также не нарушают фонетической
системы, так как последней в равной мере свойственны звуки
как старого произносительного варианта, так и нового. На-
пример, фонетической системе русского языка одинаково
свойственны сочетания [к'и] и [кѣ]: пѣл[к'и] и пѣл[кѣ]ѣ, а
также пѣл[к'и]х, пѣл[к'и]м и другие формы множ. ч. с со-
четанием [к'и]; или пѣл[кѣ]ѣ в косвенных падежах ед. ч.
женск. р. и рядом в им. пад. ед. ч. мужск. р. пѣл[кѣ]ѣ, по
старой норме, или более распространенное теперь произно-
шение пѣл[к'и]ѣ. В заударном слоге после шипящих и мягких
согласных фонетическая система русского языка допускает
как редуцированные звуки [э], [ѣ], так и [у]: нѣ[ч'э]т или
нѣ[ч'ѣ]т и плѣ[ч'у]т; зѣ[н'ѣ]т и пѣ[р'у]т и т. д. Поэтому
произношение формы 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спря-
жения по новой или старой норме (кѣ[н'ч'ѣ]т и кѣ[н'ч'у]т,
вѣ[р'ѣ]т и вѣ[р'у]т) в равной мере укладывается или „впи-
сывается“ в фонетическую систему, отвечая ее закономер-
ностям. На конце слова фонетическая система русского
языка допускает произношение как [с], так и [с']: гу[с'],
не тру[с'], бро[с'] и у[с], тру[с], ро[с]. Поэтому произно-
шение возвратной частицы *-сь* по старой или новой норме

(смѣю[с] и смѣю[с'], удалѣ[с] и удалѣ[с']) в одинаковой мере
не противоречит фонетической системе. Ввиду всего ска-
занного переход от старого произносительного варианта к
новому в приведенных и подобных им случаях ни в какой
мере не изменяет фонетической системы языка, а характе-
ризует лишь звуковой состав отдельных формальных элементов
слова, тех или других грамматических форм.

Лишь в сравнительно немногих случаях новые произно-
сительные варианты затрагивают в той или иной степени
отдельные элементы фонетической системы. Так, например,
русский литературный язык издавна имел в качестве особой
фонемы долгий мягкий шипящий фрикативный согласный [ж':].
Этот звук, имевший свою особую историю, употреблялся
в ограниченном числе слов (см. выше § 60): ви[ж':]ать,
брю[ж':]ать, ѣ[ж':]у, жу[ж':]ать и др. Этот звук, как долгий,
стоял и стоит особняком в системе согласных русского языка,
так как все остальные согласные не были долгими: долгота
согласных в русском языке появляется обычно в результате
слияния двух одинаковых или близких согласных, например,
длина — длинный: дли[н]а — дли[н:]ый, ср. плата — платный;
шить — шить: [ш]ить — [ш:]ить, ср. лить — лить. Звук [ж':]
в отличие от других согласных не имел и не имеет для
себя особой буквы в алфавите — он обозначается сочетанием
букв *жж* (*жужжать*) или *жж* (*вижжать*), причем *жж* на стыке
приставки и корня имеет другое звуковое значение (ср. слова
разжжг, *изжарил*, в которых произносится твердое долгое [ж]:
ра[ж:б]г, и[ж:]арил).

Употребление фонемы [ж':] лишь в ограниченном кругу
слов, ее обособленное место в системе согласных русского
языка, отсутствие для нее особой буквы в алфавите и на-
личие у сочетания *жж*, которым обычно обозначается [ж':],
другого, более обычного, „нормального“ звукового значе-
ния — все это делает данное звено фонетической системы
русского языка неустойчивым. Только принимая во внимание
все эти факты, а также то обстоятельство, что твердый
долгий [ж:] вместо мягкого широко известен в народных
говорах, можно понять, почему твердый долгий [ж:] успешно
вытесняет мягкий и за последние десятилетия укрепился в
свободной разновидности нейтрального стиля произношения
наряду с мягким.

Утрата [ж':] как особой фонемы и ее замена сочетани-
ем твердых [жж], освобождая фонетическую систему языка
от одного из ее наиболее слабых, частных, обособленных

звеньев, органически не связанных с системой согласных в целом, делает последнюю более выдержанной и последовательной.

Иначе сложилась судьба парного к звонкому [ж':] — глухого долгого мягкого шипящего [ш':]. Прежде всего отметим, что этот звук употребляется в значительно большем количестве случаев, и притом не только в корнях слов (как, например, *щука, ищу, щц, тощий, счастье*: [ш':]úка, и[ш':]ú, [ш':и], тб[ш':]ий, [ш':от], [ш':]áстье), но также в суффиксах (ср. *носильщик, банщик, жилище, женщина*: носиль[ш':]ик, ба[н'ш':]ик; жили[ш':]е, же[н'ш':]ина), на стыке корня и суффикса (*разносчик, грузчик, мужчина*: разно[ш':]ик, гру[ш':]ик, му[ш':]ина), в суффиксах действительных причастий настоящего времени (*несущий, приходящий*: несущ[ш':]ий, приходя[ш':]ий). Таким образом, частотность фонемы [ш':] значительно выше частотности соответствующей звонкой фонемы [ж':].

Фонема [ш':], как и [ж':], в системе согласных русского языка занимает обособленное место: в отличие от других долгих согласных, являющихся двойными, т. е. появившихся в результате слияния двух рядом находящихся одинаковых или близких по образованию согласных, звук [ш':] (как и [ж':]) нечленен. При слиянии согласных в русском языке появляется [ш:], т. е. долгий твердый согласный; ср. [ш:лт'], т. е. *сшить*, но не [ш':]. Хотя для этого звука и имеется особая буква (*щ*), но он часто произносится также на месте написаний *ш, сч* (ср. *извозчик, разносчик*), а также *жч, здч, стч* (ср. *мужчина, перебежчик, громоздче, жестче* — му[ш':]ина, перебе[ш':]ик, громб[ш':]е, же[ш':]е).

Фонема [ш':] в произношении отличается от сочетания фонем [с] + [ч'] на стыке предлога *с* и следующего за ним слова, а также на стыке ясно членных морфем — приставки и корня. Ср. *счастье*¹ и *с частью*: произносится [ш':]áстье и [ш'ч']áстью; ср. также [ш'ч'ем] (*с чем*), бе[ш'ч']úвств (*без чувств*), бе[ш'ч']úсленный, ра[ш'ч']ихáлса.

Значительная частотность фонемы [ш':], а также, возможно, ее отталкивание от сочетания [с] + [ч] на стыке предлога и следующего слова или приставки и корня сделали ее, несмотря на ее обособленность в фонетической системе, очень устойчивой. Она успешно выдерживает „кон-

¹ В слове *счастье* в прошлом имелась приставка, чем объясняется его написание. Приставка эта в настоящее время не выделяется.

курению“ со стороны произносительного варианта [ш'ч'], свойственного старым „петербургским“ нормам, а также встречающегося в части русских диалектов. Звук [ш':] и для нашего времени сохраняет свое значение нормы современного литературного произношения.

Одно из заметных изменений фонетической системы связано с произношением слов иноязычного происхождения. Последние, как было показано в соответствующем месте книги (см. § 98 — 102), нередко сохраняют твердость парного по твердости-мягкости согласного перед [е]. Ср. *тембр, террарий, демос, дериват, секста* и т. д. (произносится: [тэ]мбр, [тэ]ррáрий, [дэ]мос, [дэ]ривáт, [сэ]кста). Пока такие слова представляли собой обособленную группу слов, относящуюся к определенным областям науки, техники, искусства, и были известны, главным образом, соответствующим специалистам, они находились как бы за пределами общего литературного языка, образуя своего рода особую подсистему слов иноязычного происхождения, имеющую свои произносительные особенности. Однако многие из таких слов давно вошли во всеобщее употребление, стали общенародными и тем самым вошли в общий литературный язык. Таковы, например, слова *темп, тендер, теннис, термос, сеттер, ателье, кашне, кафе, дельта* и многие другие (произносится: [тэмп], [тэндэр], [тэ́н'ис], [тэ́]рмос, [сэ́ттер], а[тэ]лье, каш[нэ], [кафэ], [дэ́]льта). Это привело к довольно существенному изменению фонетической системы: если ранее перед [е] мягкие-твердые согласные не различались (в этом положении мог произноситься только мягкий согласный), то после приобретения многими заимствованными словами с твердым парным согласным перед [е] общенародного характера твердые и мягкие парные согласные в этом положении стали различаться. Ср. [пáст'э́л'] и [пáстэ́л'] (*постель и настель*), [т'э́]рмин и [тэ́]рмос, [тэ́н'ис] и [т'э́н'и] (*теннис и тени*), [сэ́]ттер и [с'э́т'и], каш[нэ] и в мош[н'э].

Вносит изменение в фонетическую систему также укрепление гласного [а] (вместо [ы^в]) после твердых шипящих в 1-м предударном слоге (ж[а]рá, ш[а]гáть, при старой норме ж[ы^в]рá, ш[ы^в]гáть). Однако этот процесс еще не дошел до своего завершения в современном языке: в отдельных случаях произношение [ы^в] является еще нормой (например, лош[ы^в]дэ́й, к сож[ы^в]лэ́нню, см. выше § 15). Эта замена гласных исторически объясняется тем, что согласные [ш], [ж] в прошлом были мягкими и после них произноси-

лись в безударных слогах те же гласные, что и после других мягких (ср. [т'н^с]н^суть). Но затем шипящие отвердели, а гласный после них остался тот же, лишь с некоторой передвижкой артикуляции назад, т. е. гласный [и^с] изменился в [ы³]. При замене [ы³] на [а] оказывается, что после твердых шипящих звучит тот же гласный, что и после остальных твердых согласных (ср. [ша]гáть и [да]вáть и т. д.). Поэтому и эта замена делает фонетическую систему более последовательной и цельной.

Одним из наиболее заметных изменений, связанных с фонетической системой, является сокращение ассимилятивной мягкости согласных перед мягкими согласными (см. выше § 44—53). В ряде сочетаний смягчение согласного перед мягким согласным представляет норму не только для прошлого, но и для современного состояния русского языка. Ср., например, пу[с'т'], ё[з'д']ить, ка[з'н']ить, у[с'н']и́, пё[с'н']ъ, ба[н'т']ник, ба[н'д']ит, ко[н'ч']ить и т. д. Во многих сочетаниях отмечается колебание, т. е. имеет место произношение как со смягчением, так и без него: ра[з'jé]-хались и ра[зjé]хались, бе[з'д']ёла и бе[з-д']ёла. Особенно выделяется согласный [р], твердое произношение которого перед рядом мягких стало обычным и основным, т. е. характеризующим современную норму: ср. ко[рп']ётъ, на ко[рм']ё, го[рд']и́ться, то[рч']áть, á[рм']ня, пá[рг']ня и др. Одни и те же сочетания нередко произносятся неодинаково в зависимости от того, в какой части слова они находятся (внутри корня и на стыке с суффиксом, на стыке приставки и корня и т. д.); например, внутри корня (*объём*) перед [j] предпочтительно мягкое произношение губного [б], но встречается и твердое: [б'j'ом] и [бj'ом]. На стыке слабо выделяемой приставки и корня (*объём*) встречается как твердое, так и мягкое произношение губного, причем твердое произношение уже свойственно нейтральному стилю произношения, во всяком случае его свободной разновидности. На стыке четко выделяемой приставки и корня, а также на стыке предлога и следующего слова нормой является уже только твердое произношение губного [б]: о[бj]ёхал, о[бjá]вит, о[б-j'б]лку. Таким образом, при указанных выше четких морфологических стыках твердость [б] перед [j] является нормой современного русского произношения, а мягкость перешла за пределы литературного языка в просторечье.

Следует иметь в виду, что для наличия или отсутствия

ассимилятивной мягкости существенны не только фонетические условия и морфологическая структура слова, но также принадлежность слова к тому или иному слою лексики, а также индивидуальная судьба отдельных слов.

Так, например, в словах иноязычного происхождения, в словах, обозначающих специфические понятия науки и техники и принадлежащих только книжному языку, ассимилятивная мягкость многих согласных обычно отсутствует. Ср. слова ко[нв']ёнция, ка[дм']ий, да[рв']инист и др., которые обычно произносятся без смягчения. Ср. по[ртв'э]йн или по[ртв'э]йн при просторечном [пар'т'в'э]йн; ср. также [парт'ф'эл'] при просторечном [пар'т'ф'эл'].

В предыдущих разделах книги были указаны также особенности произношения отдельных слов, например орфоэпическое произношение [в'эт'в'и] при возможной твердости [т] в том же сочетании в других словах (например, [тв'ó]рдый или [т'в'ó]рдый; см. § 46, п. 1).

Рассмотрим, в какой степени изменилась фонетическая система современного русского языка в связи с сокращением ассимилятивной мягкости согласных. При рассмотрении этого вопроса следует помнить, что парные твердые и мягкие согласные (например, [т] и [т'], [р] и [р']) образуют в русском языке особые самостоятельные фонемы и что как при наличии ассимилятивной мягкости, так и при ее отсутствии твердые и мягкие согласные перед данным мягким согласным не различались в прошлом и не различаются теперь. Например, раньше произносили ко[р'н']и с мягким [р] перед [н'], но отсутствовало рядом сочетание твердого [р] перед [н'] (т. е. сочетание [рн']); теперь обычно говорят ко[рн']и с твердым [р] перед [н'], но отсутствует сочетание мягкого [р'] перед [н'] (т. е. [р'н']). Другой пример: раньше произносили Лю[д'м']йла, теперь наряду с этим часто произносят Лю[дм']йла, но [д'] и [д] как самостоятельные звуки (фонемы) не различались перед [м'] ни в прошлом, ни теперь. Твердость и мягкость согласных перед определенными согласными не использовалась и не используется для различения звуковой оболочки разных слов и форм. Это значит, что, несмотря на наличие изменения — сокращение случаев ассимилятивной мягкости согласных, фонетическая система сама по себе заметного изменения не претерпела.

Примечание. Правда, наблюдаются один случай, когда ассимилятивная мягкость обычно сохраняется, и другие случаи, когда

она утрачивается. Например, она обычно сохраняется в слове *разве*, но может утрачиваться в слове *развезял*: [р'á'з'в'ь] и [р'азв'э'ьял]. Создается впечатление, что мягкость-твердость [з'] и [з] в этом положении (в данном случае перед [в']) различается, самостоятельна. Однако эта различаемость не носит системного характера, она не определяет собой данный элемент, данное звено фонетической системы. В слове *развезял* нередко встречается и мягкий [з], а в слове *разве*, хотя и реже, но все же встречается и твердый [з]. Далее: если даже известна последовательность в произношении этих слов имеется у того или иного определенного лица, то у разных лиц, в устах разных представителей общества не в одних и тех же случаях может звучать [з'] или [з] перед мягким [в']. Это означает, что в современной произносительной системе мягкость-твердость парных по этому признаку согласных в определенных положениях недифференцирована, безразлична, не имеет различительной силы, сохраняя, однако, свою стилистическую роль.

§ 111. Принципы отбора произносительных вариантов в качестве нормы

Все предыдущее изложение привело нас к выводу о том, что произносительная система языка изменяется медленно, постепенно накапливая черты нового качества, постепенно утрачивая черты старого качества; она совершенствуется, становится более последовательной и цельной. Особенно медленно развивается фонетическая система, являющаяся ядром, основой произношения.

Вместе с тем мы не должны закрывать глаза на живые языковые процессы. Они требуют к себе пристального внимания лингвистов-практиков. В живом языке есть много явлений, в том числе произносительных, имеющих различную — местную, стилистическую или социальную — окраску.

Литературный язык требует строгого отбора. Это относится ко всем его сторонам, и в том числе к его произносительной стороне. Культура литературного языка заключается в сохранении всего того, что достигнуто им в течение веков, и в приумножении его достоинств — в дальнейшем его совершенствовании и обогащении. Такие задачи ставит перед собой и произносительная культура.

Поэтому из всей массы встречающихся в обществе произносительных вариантов лишь немногие могут претендовать на вхождение в состав норм литературного языка. Должны быть решительно отброшены произносительные жаргонизмы (например, элементы старого дворянского

жаргона [сбр] вместо [сэр], [конкрэ́]тно, [ко]нцёрт, частично сохранившиеся и теперь в претенциозном произношении).

Должно быть отброшено все носящее в той или иной степени местную окраску, появившееся на почве особенностей местных диалектов или других языков, в том числе родственных, например: произношение [м'ьльк'о], [сл'ьв'эр'á], появившееся на почве окружающих говоров при переходе к аканью; произношение се[м], любб[ф], кро[ф] вместо се[м'], любб[ф'], кро[ф'], широко известное по диалектам и проникшее в просторечие (например, в Ленинграде); произношение [р'й]ба, во-вто[р'й]х, котб[р'й]х в языке выходцев с Украины и Белоруссии, появившееся в связи с тем, что в украинском и белорусском языках не различаются слог [р'й] и [рy].

Из литературного языка в собственном смысле должно быть отброшено все носящее просторечный характер, например: пл[б']тишь, запл[б']чено вместо пл[á']тишь, запл[á']чено; *выдь* вместо *выйди*, хотя форму *выдь* употреблял еще Некрасов; по[ца]луй вместо по[щы]луй, ск[ры]пéть вместо ск[р'й]пéть, хотя произношение по[ца]луй, ск[ры]пéть встречалось в русском литературном языке XIX в.

Лишь явления, улучшающие произносительную систему, т. е. делающие ее более последовательной, и доказавшие свою жизнеспособность, могут претендовать на то, чтобы войти в состав норм литературного языка. Так, например, можно думать, что долгий твердый шипящий согласный [ж] — [ж:], успешно заменяющий собой реликтовую, остаточную фонему [ж':], совершенно обособленную и изолированную в системе согласных, употребляющуюся в немногих случаях, со временем укрепитя во всех стилях литературного произношения. Можно думать, что ассимилятивное смягчение губных перед [к'] и другими мягкими задненёбными, свойственное старому московскому произношению и еще встречающееся сейчас, окончательно исчезнет из литературного языка, т. е. что произношение тра[ф'к']и, ша[п'к']и, не[м'к']и окончательно уступит свое место произношению тра[фк']и, ша[пк']и, не[мк']и. Это также сделает звуковую систему русского литературного языка более последовательной, так как ассимилятивная мягкость согласных перед мягкими согласными, вообще заметно убывающая в русском языке, совсем несвойственна губным согласным: перед всеми остальными мягкими согласными губные произносятся твердо — лб[мт']ик, кб[пч']ик, [вз'ал], [бл']йско и т. д.

§ 112. Произношение и правописание

Весьма важными являются соотношения между литературным произношением и правописанием. Они приобретают особенно большое значение в нашу эпоху всеобщей грамотности и расцвета культуры многомиллионных масс советского народа.

Русское правописание, являющееся — несмотря на некоторые недостатки — одним из лучших в мире, строится во всех своих основных чертах на принципе, который обычно принято не совсем точно называть морфологическим. При написаниях, основанных на морфологическом принципе, между звуками языка и буквами письма существуют определенные закономерные отношения, благодаря которым осуществляется единство написания каждой морфемы. Например, буква *о* обозначает звук [о] под ударением, звук [а] в 1-м предударном слоге и звук [ъ] в остальных безударных слогах; буква *д* обозначает звук [д] перед гласным и звук [т] на конце слова и т. д. Благодаря этому одна и та же морфема, например *-вод-*, пишется всегда одинаково: ср. *вбды*, *водá*, *на воду*, *вод*, *водовóз*, хотя произносится [вóд]ы, [вóд]á, [нá-въду], [вот], [вôд]овóз.

Все же те элементы литературного произношения и правописания, между которыми отсутствуют указанные выше закономерные соотношения, требуют в конечном счете регламентации, чтобы восстановить их. Восстановление закономерных соотношений между произношением и правописанием может быть достигнуто изменением либо произношения, либо правописания. Ввиду значительной трудности внесения существенных изменений в наше правописание, так как это нарушило бы орфографические традиции и связано было бы с необходимостью переучивать массы пишущих, чтобы они овладели новыми правилами, восстановление закономерных соотношений между написанием и произношением большей частью идет по пути укрепления новых произносительных вариантов, соответствующих написанию. Таковы произносительные варианты *бою́[с']*, *взяла́[с']* вместо *бою́[с]*, *взяла́[с]*; *то́н[к'и]й*, *ти́[х'н]й* вместо *то́н[къ]й*, *ти́[хъ]й*; *мо́лб[ч'н]ый* вместо *мо́лб[шн]ый*; *го́б[н'ъ]т*, *но́б[с'ъ]т* вместо *го́б[н'у]т*, *но́б[с'у]т* и т. д. Новые варианты активно поддерживаются принятыми в нашей орфографии написаниями.

Как было показано выше, эти и подобные произносительные варианты не меняют фонетической системы языка.

Вместе с тем они восстанавливают закономерные соотношения между произношением и написанием, которые характерны для нашей орфографии в целом. Например, по нормам русского письма сочетание *св* на конце слова должно обозначать звук [с'], а не [с] (ср. *гусь*), сочетание *ки* должно обозначать слог [к'и], а не [къ] (ср. *палки*), сочетание *ин* должно обозначать [ч'н], а не [шн] (ср. *начну*), сочетание *ня* в заударном слоге должно обозначать [н'э] или [н'ъ], а не [н'у] (ср. *гонят*) и т. д. Поэтому большая часть этих новых произносительных вариантов имеет основания для окончательного укрепления в литературном языке в качестве его норм. В целом сближение произношения с правописанием в тех случаях, когда между ними ранее не было закономерных соотношений, следует считать процессом целесообразным и прогрессивным.

из трех вертикальных линий (///). Нет сомнения в том, что каждым из этих знаков в нижеприводимых текстах отделяются друг от друга отрезки текста, нередко весьма различные в ритмико-интонационном и синтаксическом отношении. Однако для целей данной книги, посвященной произношению в узком смысле слова (т. е. произношению отдельных звуков и их сочетаний в пределах фонетического слова), такое членение представляется достаточным.

№ 650

СТИХОТВОРЕНИЕ А. С. ПУШКИНА «ЗИМНЕЕ УТРО»

ОБРАЗЦЫ ТРАНСКРИБИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Ниже дается для практических занятий и упражнений ряд образцов транскрибированных текстов. Необходимые сведения о фонетической транскрипции были изложены в § 7.

При наличии произносительных вариантов в транскрипции дается тот, который более соответствует стилю данного отрывка или чаще встречается в современном употреблении, а другие отмечаются в примечаниях. Чтобы избежать громоздкости примечаний, в последних указываются лишь наиболее существенные из возможных вариантов.

При транскрипции текстов не отмечается мелодика речи и интонация. Членение речи на ритмико-интонационные и синтаксические группы проводится лишь самое приблизительное ввиду неразработанности вопроса, а также ввиду отсутствия в самой книге соответствующего раздела, где бы излагался этот сложный вопрос. Отметим, что проблема ритмико-интонационного членения речи, сама по себе очень важная и интересная, не имеет существенного значения для книги, посвященной в основном произношению в пределах отдельного слова или так называемого фонетического слова (т. е. включая проклитики и энклитики).

Минимальная пауза или пауза факультативная, потенциальная обозначается вертикальной пунктирной линией (/), небольшая пауза, отделяющая менее самостоятельные отрезки речи, обозначается вертикальной линией (/), а более длительная пауза, отделяющая более самостоятельные отрезки речи, обозначается двумя вертикальными линиями (//). В некоторых случаях — для обозначения достаточно законченных отрезков речи — употребляется знак, состоящий

з'имн'ьяь утръ

марбс-ы-сонць //д'эн' ч'уд'эснѣ¹ //
 јнш'б ты-др'эмл'яш / друк пр'н'ел'эснѣ² //

парá красá в'ницъ / прлс'н'ис'³ //
 аткрó'ј самкнѹты н'эгѣј взóры /
 нафстр'эч'у с'эв'ьриѣј аврóры //
 з'в'н'здó'ју с'эв'ьрь јн'в'ис'³///

в'н'ч'ор ты-пóмн'иш / в'ј'угъ з'л'яльс⁴ //
 на-мѹтнѣм н'эб'ь ; мгла нас'яльс⁴ //
 лунá / каг-бл'эднѣѣ п'н'тнó /
 сквóс'-тѹ'ч'н' мрá'ч'нын⁵ жы'лт'эль //
 и-ты п'н'ч'ал'нѣѣ с'ид'эль //
 л-нын'ч'ь / пѣгл'ид'я в-акнó //

пѣд-гълубы'м'и н'ьб'н'сá'м'и /
 в'ьл'н'кал'эпным'и каврá'м'и /
 бл'н'с'г'á на-сонць⁹ ; с'н'эк-л'н'жѣт //
 празрá'ч'нѣ⁶ л'эс | лд'ин ч'н'рн'энт⁷ /
 и-јэл' сквóс'-ин'ѣј з'ьл'п'н'энт⁸ /
 и-р'эч'кь пѣда-л'дóм бл'н'с'т'йт //

фс'á-кóмнѣтъ јн'тáрным бл'эскѣм /
 азър'н'иá // в'н'с'бóлым тр'эскѣм /
 тр'н'ш'йт затóпл'ьнѣѣ п'эч' //
 пр'и'ятнѣ дѹмѣт' у-л'н'жáнк'и //
 но-знá'иш⁹ / нь-в'н'л'эт'-л'и ф-сáнк'и /
 кабылку бѹру'ју¹⁰ завр'эч'¹¹ //

скл'з'а́ па-у́тр'ьн'ьму¹² с'н'егу /
 дру́к-м'я́ль | пр'ьдад'я́мс'я¹³ б'егу /
 н'ьт'ьр'п'и'л'я́в'ь¹⁴ кан'а́ //
 и-н'ьв'и'с'т'и́м пал'а́ пу́сты'и¹⁵ /
 л'и'са́ | н'и'да́вн'ь ст'о́л'-гу́сты'и¹⁶
 и-б'е́р'ьк / м'я́ль¹⁶ д'л'ь-м'ни'а́¹⁷ ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможно произношение [ч'уд'эсны], с [ы] в безударном окончании (см. § 84, п. 1).

² Возможно произношение [пр'и'лэсны], с [ы] в безударном окончании (см. § 84, п. 1). В этом и во всех других случаях на месте [е] 1-го предударного слога возможно произношение звука [и], характерное во многих случаях для языка молодого поколения, но имеющее несколько просторечно-сниженную окраску. Последняя в лирическом стихотворении едва ли уместна. Поэтому варианты с [и] не указываются. Однако в слове *еще* (второй стих), слабударяемом, мало знаменательном, в предударном слоге обычно произносится [и]: [иш'о́] (ср. примечание 17).

³ В соответствии со старыми московскими нормами произносилось [прлс'и'йс], [и'в'и'йс], с твердым [с] на конце (см. § 91).

⁴ В настоящее время наряду с [з'л'я́льс], [илс'я́льс] широко распространено произношение с мягким [с] на конце — [з'л'я́льс'], [илс'я́льс'] (см. § 91).

⁵ В отчетливом произношении может звучать [мр'ач'ны́я], с сочетанием [я] (см. § 86).

⁶ Возможно произношение [прлзр'ач'ны́я], с [ы] в безударном окончании (см. § 84, п. 1).

⁷ В отчетливом произношении звучит [ч'и'р'н'я́йт], с сочетанием [я] после гласного в безударном личном окончании глагола 1-го спряжения. В соответствии со старыми московскими нормами согласный [р] перед мягким [н] смягчался: [ч'и'р'н'я́нт]. В настоящее время такое произношение встречается редко.

⁸ В отчетливом произношении звучит [з'я́л'и'н'я́йт], с сочетанием [я] в окончании (см. примечание 7). В этом слове в предударном слоге чаще произносят [и]: [з'я́л'и'н'я́нт].

⁹ Возможно произношение [зн'я́'яш], с сочетанием [я] в личном окончании (см. примечание 7).

Союз *но*, примыкая к слову *знаешь*, оказывается в безударном слоге, однако произносится с гласным [о], не изменяя его в [л] или [ъ].

¹⁰ В вин. пад. ед. ч. женск. р. возможно произношение [бу́р'ь'у], с [ъ] в окончании.

¹¹ Произношение [запр'я́ч'], с гласным [е] под ударением, не соответствует принятому орфографическому написанию *запрячь*. У Пушкина в связи с рифмой [п'я́ч'] слово [запр'я́ч'] написано с буквой *е*: *запечь*.

¹² В очень отчетливом произношении может звучать [па-у́т-р'ьн'ьму], с двойным [н'] и гласным [ъ] (см. § 54 и 18).

¹³ В настоящее время широко известно такое произношение: [пр'ьдад'я́мс'я].

¹⁴ В настоящее время широко известно произношение твердого [р] перед мягкими губными, в данном случае [п]: [н'ьт'ьр'п'и'л'я́в'ь].

¹⁵ Возможно произношение [пу́сты'я́], [гу́сты'я́] (см. примечание 5).

¹⁶ Возможно произношение [м'я́ль] (см. § 84, п. 1).

¹⁷ В стихотворении Пушкина оно имеет слабударяемое (хотя в данном случае в стихотворении Пушкина оно имеет полновесное ударение), обычно в предударном слоге произносится [и].

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
 Ещё ты дремлешь, друг прелестный —
 Пора, красавица, проснись:
 Открой сомкнуты негой взоры,
 Навстречу северной Авроры
 Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
 На мутном небе мгла носилась;
 Луна, как бледное пятно,
 Сквозь тучи мрачные желтела,
 И ты печальная сидела —
 А нынче ... погляди в окно:

Под голубыми небесами
 Великолепными коврами,
 Блестя на солнце, снег лежит;
 Прозрачный лес один чернеет,
 И ель сквозь иней зеленеет,
 И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
 Озарена. Весёлым треском
 Трещит затопленная печь —
 Приятно думать у лежанки.
 Но знаешь: не велеть ли в санки
 Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
 Друг милый, предадимся бегу
 Нетерпеливого коня,
 И навестим поля пустые,
 Леса, недавно столь густые,
 И берег, милый для меня.

СТИХОТВОРЕНИЕ А. С. ПУШКИНА «К ЧААДАЕВУ»

к-ч'аада́йьву¹

л'уб'в'и² / над'е́жды / т'ихѣ́ слáвы //
 н'и'дóлгѣ н'е́жыл нас а́бман //
 иш'ч'е́з'л'н³ j'уны́ѣ⁴ забáвы //
 как-со́н / как-у́тр'е́н'нѣ́⁵ тумáн ///
 нó-в-на́с гар'и́т j'ыш':ò⁶ жы'ла́н'и́ѣ⁷ //
 пад-гн'òтѣм влá'с'т'и рѣкáвò'и́ /
 н'ѣт'бр'п'и'л'йвѣ́'у⁸ душò'и́ /
 л'ч'и́зны вн'е́мл'ьм⁹ пр'и́звá'н'и́ѣ⁷ ///
 мы жд'óм с-тамл'е́н'и́ѣм¹⁰ упáвá'н'и́ѣ //
 м'и́ну́ты вò'л'нѣс'т'и с'в'и'тò'и́ //
 как-жд'òт л'убòв'н'ик м'ялáдò'и́ /
 м'и́ну́ту в'е́рнѣвѣ с'в'и́дá'н'и́ѣ ///
 пакá свáбòдѣ'у гар'и́м /
 пакá с'и'рцá дл'а¹¹ ч'е́с'т'и жы́вы //
 мòи-дру́к л'ч'и́з'н'ь пѣс'в'и'т'и́м /
 душѣ́ пр'и'красны́ѣ¹² ларѣ́вы ///
 тавá'риш':¹³ / в'е́р' / в'здá'òт лнá //
 з'в'и'эдá пл'и'с'н'и́т'ьл'нѣвѣ ш':áс'т'и́ѣ //
 рас'и́ѣ¹⁴ фспр'áн'ѣт атл-снá ///
 и-на-а́блòмкѣх с'мавлá'с'т'и́ѣ //
 нап'и́шут нáшы им'и'нá ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фамилия *Чаадаев* может произноситься [ч'аада́йьф] и [ч'ада́йьф], т. е. с однородными гласными во 2-м и 1-м заударных слогах (с двухвершинным [л]) или с неоднородными гласными [ьа]. Первое, видимо, в большей степени свойственно книжному, высокому стилю, второе — разговорному. Кроме того, в заударном слоге наряду с произношением [ь] в разговорном стиле возможно произношение [и]: [к-ч'ада́йиву].

² В предударном слоге между мягкими согласными гласный очень передвинут вперед: [ý]. В настоящее время распространено неполное смягчение [б] перед [в'] (и даже отсутствие смягчения, что не рекомендуется). Но и в этих случаях гласный [ý] остается заметно передвинутым вперед.

³ Слово [иш'ч'е́з'л'и] может произноситься не только с сочетанием [ш'ч'], но также и с [ш':], так как стык приставки с корнем здесь не выделяется. Произношение с сочетанием [ш'ч'] в большей степени свойственно книжному, высокому стилю. Распространенное в настоящее время произношение без смягчения [з] перед [л'] ([иш'ч'е́з'л'и]) не может быть рекомендовано. Отметим, что ударный

гласный должен быть повышенного подъема, закрытый (т. е. [ê]), который нормально выступает перед мягким согласным.

⁴ В разговорном стиле вместо [j'уны́ѣ] возможно произношение [j'у́нын].

⁵ Слово *утренний* нормально произносится без долгого согласного [н'].
⁶ Слово *ещё* в начале речи и после паузы произносится [j'ыш':ò] или — в разговорном стиле — [иш':ò]. После твердого согласного предшествующего слова при отсутствии паузы в разговорном стиле может произноситься [ыш':ò]: [гар'и́т-ыш':ò]. В книжном, высоком стиле сохраняется как [j'ь] в начале слова *ещё*, так и твердый согласный в конце предыдущего слова: [гар'и́т-j'ыш':ò].

⁷ Слово *желанье*, как и *призыванье* (8-й стих), в им.-вин. пад. ед. ч. в настоящее время может произноситься и с [ь] на конце: [жы'ла́н'и́ѣ], [пр'и́звá'н'и́ѣ].
⁸ Слово *нетерпеливою* в настоящее время может произноситься без полного смягчения [р] перед [п']. Однако полное отсутствие смягчения (произношение [п'ит'и'рп'ил'йвѣ'у]) не может быть рекомендовано.

⁹ В заударных личных окончаниях глаголов 1-го спряжения после мягкого согласного может произноситься также [и]: [вн'е́мл'нѣм], а также [фспр'áн'ит] в 3-м от конца стихе. Такое произношение свойственно разговорному стилю.
¹⁰ Наряду с рекомендуемым произношением [тамл'е́н'и́ѣм] возможно произношение [тамл'е́н'и́ѣм], свойственное разговорному стилю.
¹¹ Предлог *для* в первом предударном слоге произносится с а-образным гласным, а не с [и^е], как должно было бы произноситься по общим правилам безударного вокализма русского литературного языка. Произношение с [и^е] свойственно просторечию: [дл'и^е-вас], [дл'и^е-мужь].

¹² В разговорном стиле вместо [пр'и'красны́ѣ] возможно произношение [пр'и'красны́].

¹³ На конце слова *товарищ* долгота мягкого шипящего может утратиться при полном сохранении мягкости: [тава́'р'иш'].
¹⁴ Слово *Россия* произносится без долгого согласного [с'].

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
 Недолго нежил нас обман,
 Исчезли юные забавы,
 Как сон, как утренний туман;
 Но в нас горит ещё желанье,
 Под гнетом власти роковой
 Нетерпеливою душой
 Отчизны внемлем призыванье.
 Мы ждём с томленьем упованья
 Минуты вольности святой,
 Как ждёт любовник молодой
 Минуту верного свиданья.
 Пока свободою горим,
 Пока сердца для чести живы,

Мой друг, отчизне посвятим
 Души прекрасные порывы!
 Товарищ, верь: взойдет она,
 Звезда пленительного счастья,
 Россия вспрянет ото сна,
 И на обломках самовластья
 Напишут наши имена!

№ 750

СТИХОТВОРЕНИЕ А. С. ПУШКИНА «АНЧАР»

АН'Ч'АР*

ф-пусты'н'ь ч'ахлы́ | и-скупó' | //
 иа-пó'ч'в'ь знó' | рьскал'ён: | //
 ан'ч'ар / каг-грóзн' | ч'ьсавó' | //
 ста́йт ад'ин ва-фс'е́ | фс'и'л'ён: | //

пр'ирóд'ь жа́ждуш': | х с'т'и'п'е́ | //
 | в'вó' | в-д'ён' | гн'евъ пьрэд' | //
 и-з'ёл'ьн' | м'бртву' | у в'и'т'в'е́ | //
 и-кóрн'и | | я́д'ьм | н'пайль | //

| я́т | ка́пл'ьт | сквóс' | | в'вó' | | кару́ | //
 к-палу́' | д'н' | у рьстап' | | ас' | | ад-знó' | | у //
 и зьстьва' | | я́т | | в' | | в'ч' | | н'ру́ | //
 густó' | | прэзр' | | а'ч'н' | | у | | смалó' | | у //

к-н'ьму́-и-пт'и́цъ | н'ь-л'и'т' | | я́т | //
 и-т' | | и'гр | | н'и́д' | | о́т | | // | | л'иш-в' | | и'хьр' | | // | | ч' | | брн' | | я́ | //
 иа-др' | | евь | | с' | | м' | | ерт' | | и | | // | | н' | | б' | | и' | | ж' | | я́т | //
 и-мч'и' | | цъ | | прó'ч' | | ужэ | | тл'и' | | т'вóрн' | | я́ | //

и- | | жéс' | | л'и | | // | | т'у'ч' | | в' | | арас' | | я́т | //
 блужд' | | я́ | | л'ист | | в'вó-др' | | н' | | му' | | ч' | | я́ | //
 с- | | в'вó | | // | | в'и'т' | | в'е́ | | // | | уш | | // | | я́д' | | в' | | я́т | //
 с'т'и' | | ка' | | я́т | | // | | дó' | | ш' | | : | | ф- | | н' | | с' | | о́к | | гар' | | у' | | ч' | | я́ | //

но-ч' | | в' | | лав' | | е́к | | // | | ч' | | в' | | лав' | | е́к | //
 пасл' | | ал | | к-ан' | | ч' | | ару | | в' | | ласным | | вьгл' | | а́д'ьм | //
 и-тóт | | пасл'у́шн' | | ф-п'у'т' | | пат' | | е́к | | // | | //
 и-к-у́т | | ру | | вьзврат' | | ил' | | с' | | я́д'ьм | | // | | //

пр'ин' | | о́с-он | | // | | с' | | м' | | е́ртн' | | у | | смалу́ | //
 д'ь-в' | | е́т' | | ф' | | // | | с- | | ув' | | а́тшым' | | и | | // | | л'иста́ | | м'и | //
 и-пóт | | пла- | | бл' | | е́дн' | | му | | ч' | | и' | | лу́ | //
 струй' | | л'ьс | | хла́дн' | | м'и | | ру' | | ч' | | я́м' | | и | //

пр'ин' | | о́с | // | | и- | | аслаб' | | е́л | // | | и- | | л' | | о́к | //
 пат- | | свóд'ьм | | шьлаша́ | | иа- | | лы' | | к'и | //
 и- | | у' | | м' | | ьр | | б' | | е́дн' | | я́ | | рап | | у- | | нóк | //
 н' | | ьп' | | б' | | и' | | д' | | и' | | м' | | в' | | в' | | лад' | | к'и | //

| | л- | | кн' | | а́с' | | т' | | е́м | | я́д'ьм | | н' | | п' | | ит' | | ал | //
 свай | | пасл'у́шн' | | и' | | в' | | я́ | | // | | стр' | | е́лы | //
 и | | с' | | н' | | и' | | м'и | | г' | | и' | | б' | | ьл' | | рьзасл' | | ал | //
 к- | | с' | | с' | | е́д'ьм | | ф- | | ч' | | у́жды́ | | // | | пр'и' | | д' | | е́лы | //

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Слово [знó' | я́м] (твор. пад. ед. ч.) может произноситься [знó' | я́м], а в беглой речи даже с утратой [i] между гласными: [знó' | я́м].

² Слово *раскаленной* здесь произносится — в соответствии с принятой в начале XIX в. нормой произношения слов книжного происхождения — с гласным [e] в ударном слоге; оно рифмуется со словом *вселенной*, имеющим ударное [e].

³ Слово *его* в речи очень часто, как и в данном случае, имеет слабое ударение, в связи с чем в 1-м предударном слоге произносится обычно с гласным в наибольшей степени редуцированным [ь], а не с гласным [и'] — менее редуцированным: [| в'вó'].

⁴ В чтении стихов А. С. Пушкина смягчение [т] перед [в'] не на стыке с приставкой нам представляется необходимым: [в'и'т'в'е́ | я́]. В современном разговорном произношении это смягчение часто отсутствует: [в'ит'в'е́ | я́] (см. § 46).

⁵ В старом московском произношении согласный [р] перед [и'] смягчался (см. § 48): [кó'р'и'и]. В настоящее время это смягчение обычно отсутствует. Однако при произношении [кóрн'и] не должно быть утрированно твердого [р] (такого, как, например, в слове *горн*).

⁶ Слово *его* здесь имеет нормальное словесное ударение (ср. с примечанием 3), так как к нему примыкает в произношении слабое ударяемый предлог *сквозь*. На конце предлога перед [i] следующего слова произносятся [с'] на месте зв: [сквóс' | я́вó].

⁷ В деепричастии *растаясь* частица *сь* произносится мягко, так как она примыкает к ударному гласному: [рьстап' | а́с'] (см. § 91).

⁸ В разговорной речи обычно произношение [зьстьва' | я́т] с безударным окончанием [ит] после гласного на месте *-ет* (см. § 90).

⁹ Слово *тигр* в связи с размером стихотворения требует односложного произношения: не [г'и' | гьр], а [г'и' | гр], с потерявшим голос, глухим [р] и потерявшим голос, глухим согласным [г], который, однако, не полностью совпал с [к], так как сохранил свойственную

* [ар'евъ | я́дъ].

согласному [г] более слабую смычку (утрата голоса обозначена знаком ^ под буквами соответствующих согласных). Ср. со словом [в'нхр'] в этом же стихе, которое в связи с необходимостью двусложного произношения написано Пушкиным с буквой о: *вихорь*.

¹⁰ Слово [н'ид'от] явилось в результате сокращения [н] в [i] (ср. *не идёт*), т. е. гласный в отрицательной частице первоначально находился во 2-м предударном слого. В связи с этим, а также в связи с положением перед [i] на месте *e* здесь обычно произношение [н].

¹¹ У Пушкина самим написанием слова *вихорь* (с буквой *o* после *x*) подчеркнута двусложность его, необходимая для стихотворного размера. Между тем слово *вихрь* (и без написания буквы *o*) может произноситься—и чаще произносится—в два слога ([в'йхр']), хотя рядом существует также произношение в один слог: [в'йхр']. В последнем случае конечный согласный [р'] после глухого согласного [х] утрачивает голос.

¹² В старом московском произношении согласный [р] перед [т'] смягчался (см. § 48, п. 2): [с'м'ёр'т'и]. В настоящее время это смягчение обычно отсутствует. Однако при произношении [с'м'ёрт'и] не должна быть утрирована твердость [р] (ср. примечание 5). В настоящее время часто отсутствует также смягчение [с] перед [м'] в начале слова. Однако оно представляется нам, в особенности при произношении стихов А. С. Пушкина, необходимым.

¹³ Союз *если* слабоударяемый. В настоящее время он часто произносится без смягчения [с] перед [л']. Однако оно нам представляется, в особенности при произношении стихов А. С. Пушкина, необходимым: [jэс'л'и], а не [jэсл'и].

¹⁴ О произношении слова *его* см. примечание 3. При наличии перед словом *его* предлога *с* последний в высоком стиле может произноситься твердо. В старом московском произношении, в особенности в обиходно-бытовой речи, предлог *с* в этом положении звучал мягко: [с'-йёвó]; сейчас нередко твердое произношение (ср. примечание 20).

¹⁵ См. примечание 4.

¹⁶ Частица *уж* не только на конце речи, перед паузой, но и при тесном слиянии со следующим словом, начинающимся с [i], произносится с глухим согласным [ш] на месте *ж* (см. § 34, п. 5).

¹⁷ В разговорной речи обычно произношение [с'т'и'к'а'ит] с безударным окончанием [ит] после гласного на месте *-ет* (см. § 90).

¹⁸ Союз *но*, примыкая к слову *человека*, оказывается в безударном слого, однако произносится с гласным [о], не изменяя его в [а] или [ъ].

¹⁹ Произношение слова [плат'эк], с ударным гласным [е], определяется тем, что оно рифмуется со словом *человек* (ср. примечание 2).

²⁰ Сочетание *с ядом*, как нам кажется, требует произношения с мягким [с]: [с'-j'адъм] (ср. примечание 14 о произношении сочетания *с его*). В настоящее время предлог *с* перед словом, начинающимся с [i]—[i], часто произносится без смягчения.

²¹ Местоимение *он* в сочетании *принёс он* примыкает к предыдущему слову и не имеет собственного ударения. Однако, употребляясь в заударном слого, *он* произносится с гласным [о], не изменяя его в [а] или [ъ] (ср. примечание 18).

²² Союз *да* в 1-м предударном слого произносится с гласным [ъ], а не [а]. Слово *ветвь* должно произноситься со смягчением [т'] перед

мягким губным согласным и с узким гласным [э] под ударением: [в'ёт'ф']. Распространенное сейчас произношение без смягчения [т] и с широким гласным [е] под ударением нам представляется неуместным при чтении стихов А. С. Пушкина (см. § 46).

²³ В беглом произношении на месте *д* перед [ш] может произноситься твердое [ч]: [с-ув'ачшым'] (см. § 67).

²⁴ Возможно также произношение [пласлуш'ивыи], [ф-ч'уждыи].

АНЧАР *

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит, один во всей вселенной.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила,
И зелень мёртвую ветвей
И корни ядом напоила.

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.

К нему и птица не летит
И тигр нейдёт: лишь вихорь чёрный
На древо смерти набезит
И мчится прочь уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей уж ядовит
Стекает дождь в песок горючий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом:
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принёс он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струнлся холодными ручьями;

Принёс—и ослабел и лёг
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

* Древо яда.

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

N=600

А. С. ПУШКИН О РОДИНЕ

у-нас̄ јѣс'т' блáгъ / залóк фс'ѣх друг'ѣх / у-нас̄ јѣс'т'
над'ѣждъ и-мь'с'л'¹ / а-в'л'ѣкъм нъзнач'ѣн'и / нашъвъ ат'ѣ-
ч'ѣствъ //

ја-дал'бóк ат-таво / штъбы-всх'иш':а'цъ фс'ѣм / штó-
м'ин'á акружá'ѣт² / но-кл'и'н'ус'³ ч'ѣс'т'і'у⁴ / ја-н'н-за-
штó на-с'в'ѣт'ь / н'ь-хат'ѣл-бы / пръм'и'н'ат' рб'д'иу / н'н-
им'ѣт' друг'і'у истó'р'и'ю / ч'и'м-истó'р'и'ѣ мл'их пр'ѣтк'ф //

гард'и'цъ⁵ слáвѣ свáиx пр'ѣтк'ф / н'и'тó'л'къ мóжнъ //
но-и-дóлжнъ // н'ь-уважáт' бнѣј јѣс'т' пастыднѣј мьладу-
шыѣ⁶ //

масквá даны'н'ь цѣнтр нашъвъ пръс'в'и'ш':ѣн'иѣ⁷ // в
маскв'ѣ рьд'ил'ис-и-вас'п'итывъл'ис'⁸ / па-бó'л'шѣј ч'ас'т'и
п'исá'т'ь'ли кър'и'н'ы'и рýск'и'и / н'и'е-вѣх'т'цы / н'ь-п'ьр'и'е-
мѣ'ч'ик'и / дл'а-кó'иx⁹ ат'ѣч'ѣствъ там / гд'ѣ хърашó / дл'а-
кó'иx⁹ фс'ó-равнó / б'ѣг'т'л'и-им пьд-арлóm францýск'им /
ил'и-рýск'им-ѣзыкóм¹⁰ пазб'р'ит' фс'ó рýск'иѣ // б'л'и-бы
тó'л'къ сьты ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На конце слова *мысль* после глухого согласного [с'] обычно произносится мягкий [л] глухой; глухость обозначена знаком *̣* под буквой. Вместе с тем этот [л'] образует побочную слоговость.

² Возможен вариант [акружá'ит].

³ В старом московском произношении было [кл'и'н'ус].

⁴ В слове [ч'ѣс'т'і'у] в положении после [с'т'] звук [і] может быть очень ослаблен и мало отличаться от и-образного приступа, характерного для гласного [у] после мягких согласных. Ср. *костью* и *Костю*: [кó'с'т'і'у] и [кó'с'т'у].

⁵ По нормам старого московского произношения было [р'д']:

[гар'д'и'цъ].

⁶ Возможен вариант [мьладушыѣ].

⁷ Возможен вариант [пръс'в'и'ш':ѣн'иѣ].

⁸ По старым московским нормам было [рьд'ил'ис-ы-вас'п'и-
тывъл'ис].

⁹ В беглой речи возможно произношение [дл'и'е-кó'иx], которое, однако, в этом тексте не может быть рекомендовано.

¹⁰ В беглой речи может произноситься [рýск'им-ѣзыкóм].

У нас есть благо, залог всех других: у нас есть надежда и мысль о великом назначении нашего отечества.

Я далёк от того, чтобы восхищаться всем, что меня окружает, но, клянусь честью, я ни за что на свете не хотел бы променять родину, ни иметь другую историю, чем история моих предков, какая выпала нам на долю.

Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие.

Москва донные центр нашего просвещения: в Москве родились и воспитывались, по большей части, писатели коренные русские, не выходцы, не перемётчики, для коих, где хорошо, там и отечество, для коих всё равно: бегать ли им под орлом французским или русским языком позорить всё русское, — были бы только сыты.

N=240

СТИХОТВОРЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА „ПАРУС“

парус

б'и'л'ѣйт¹ парус / ад'и'нóк'и² /
ф-тумá'н'ь мó'р'ь / гълубóm //
штó иш':ьт-он / ф-стран'ѣ дал'бóк'и /
штó к'и'нул-он / ф-кря'ю раднóm //

и'грá'ј'ут вóлны / в'ѣт'ьр с'в'иш':ьт /
п-мá'ч'т'ь / гн'ó'цъ и-скрып'ит³ /
увá / он-ш':ас'т'иѣ⁴ н'ь-иш':ьт /
и-н'ь-ат-ш':ас'т'иѣ⁴ / б'и'ѣйт /

пад'и'м стру'я / с'в'и'гл'ѣј лазу'р'и /
над'и'м / лú'ч'-сбнцъ зьлатó'ј /
а-бн м'и'т'ѣжнѣ⁵ / прб'с'ит бұ'р'и /
каг-бұ'т'ь⁶ в-бұ'р'ьx јѣс'т' пакб'и ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможен вариант [б'и'л'ѣит], без звука [і] между гласными.

² Возможно произношение [ад'и'нóк'и] (см. § 84, п. 4). Широко распространенное в настоящее время произношение окончания им. пад. ед. ч. мужск. р., соответствующее написанию [ад'и'нó'к'и'и], здесь совершенно недопустимо, так как слово *одинокий* рифмуется со словом *далёкой* (в стране далёкой).

³ Произношение [скрып'ит] — устаревшее и приобрело диалектную окраску. В настоящее время распространено произношение [скр'ип'ит] (см. § 40).

⁴ Возможен вариант [ш':ас'т'иѣ], с ослабленным звуком [і] между гласными и даже его полной утратой.

* Возможно произношение [м'и'т'ежны] (см. § 84, п. 1).

° Возможно произношение [к'ьг-бу'тъ]; произношение с [γ] — [к'ьγ-бу'тъ] — устарелое.

У ПАРУС

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом...
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?

Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой;
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

N ≈ 650

СТИХОТВОРЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА „РОДИНА“

рб·д'пнъ

л'убл'у́ л'ч'и́зну́ я́ / но-стра́н:ы́у л'убо́в'и́у //
н'ь-п'ьб'и'д'и́т-ы́:о́¹ рас:у́дък мо́и //
н'и-сла́въ купл'ьн:ы́:ъ² крб'в'и́у /
н'и-по́лннъ³ го́рдъвъ дав'е́риъ пакб'и́ /
н'и-т'о́мнъ стър'иннъ зав'е́тннъ⁴ пр'и'д'а'н'и́ъ /
н'ь-шъ⁵ в'п'л'а́т ва-мн'е́ атра́днъвъ м'и'ч'та'н'и́ъ ///

но-я́ л'убл'у́ / за-шб́ н'и'е-зна́и́у са́м //
и́:я́:о́ с'т'и'п'е́и халб́дннъ малч'а́н'и́:ъ⁶ //
и́:я́:о́ л'и'е'сб́ф б'и'е'бр'е́жннх к'льх'а'н'и́:ъ⁷ //
раз'л'и́вы⁸ р'е́к-и́:я́:о́⁹ /падо́бннъ мар'а́м ///
праc'о́л'ч'ннм¹⁰ пут'о́м / л'убл'у́ скака́т ф-т'п'е'л'е́г'ъ ///
и-взб́ръм м'е́д'л'ьн:нм¹¹ /пра́нза́:и́ но'ч'и́ т'е́н' //
фстр'и'ч'а́т' п'ь-стър'анам / вздыха́:и́ъ а-нач'л'е́г'ъ //
дража́ш:ип¹² агн'и́ / п'и'ч'а́л'ннх д'ьр'и'в'е́н' ///
л'убл'у́ дымб́к / спал'о́н:ы́:и́ жн'и́вы //
ф-с'т'и'п'и́ нач'у́йуш'ы́:и́¹³ а́бос //
и-нъ-халм'е́ / ср'е́т-жо́лтъ¹⁴ н'и́вы //
ч'и'т'у́ б'и'е'л'е́йш'и́х б'и'р'о́с ///
с-атра́дъ / мно́г'им н'ьзнако́мъ //
я́-в'и́жу по́лннъ:и́¹⁵ гумно́ /
избу́¹⁶ /пакры́ту:и́у¹⁷ салб́мъ /
с-р'и'зны́м'и́ ста́вн'ьм'и́¹⁸ акно́ //
и-ф-пра́з'н'и́к / в'е́ч'ьръм рас'и́стым //
сма́тр'е́т' да-по́лннч'и́ гатб́ф /
на пл'а́ску с-то́пн'и́:и́м¹⁹ и-с'в'и́стым /
па́д-го́вэр п'я́ннх мужыч'кб́ф ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В сочетании [н'ь-п'ьб'и'д'и́т-ы́:о́] в конце глагола закрытый слог: [н'ь-п'ьб'и'д'и́т-ы́:о́]. Однако при слитном произношении со следующей формой местоимения *её* в начале местоимения [и] может отсутствовать, и тогда гласный в начале местоимения звучит как [ы]: [н'ь-п'ьб'и'д'и́т / и́:я́:о́]. В данном случае представляются возможными оба произносительных варианта.

² В разговорном языке вместо двойного [н] может произноситься [н] нормальной длительности: [к'упл'ьннъ:и́].

³ Возможен вариант [по́лннъ].

⁴ Возможен вариант [зав'е́тннъ:и́].

⁵ В форме им. пад. ед. ч. существительных на *-ие* возможно произношение [н'и́:ъ]: [малч'а́н'и́:ъ], [к'льх'а'н'и́:ъ].

⁶ В настоящее время широко распространено произношение без смягчения [з] перед [л']: [разл'и́вы].

⁷ Сочетание *рек её* в разговорной речи может произноситься также [р'е́к-ы́:о́] (см. примечание 1).

⁸ По старым московским нормам в соответствии с сочетанием *и* в этом слове могло произноситься [шн]: [праc'о́л'шннм].

⁹ В настоящее время широко распространено произношение сочетания [дл'] с твердым затвором *н*, в связи с этим, с гласным [е], а не [э]: [м'е́д'л'ьннм]. Однако такое произношение не может быть рекомендовано. Вместо двойного [н] может произноситься [н] нормальной длительности.

¹⁰ Возможен вариант [дража́ш'и́:и́] (см. примечание 4).

¹¹ Возможен вариант [нач'у́йуш'и́:и́] (см. примечание 3).

¹² На конце слабоударяемого предлога в сочетании *среди жёлтой нивы* произносится глухой согласный [т'].

¹³ Возможен вариант [по́лннъ:и́] (в форме им. пад. ед. ч. средн. р. в особености перед паузой).

¹⁴ Ударение на окончании (*избу*) — южновеликорусского происхождения. Литературная норма (*избу*) соответствует северновеликорусскому наречию.

¹⁵ Возможен вариант [пакры́ты:и́у] (в форме вин. пад. ед. ч. женск. р.).

¹⁶ В очень отчетливой речи возможно произношение [ста́вн'ьм'и́].

¹⁷ Возможен вариант [с-то́пн'и́:и́м].

РОДИНА

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит её рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что не знаю сам? —
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек её подобные морям...
 Просёлочным путём люблю скакать в телеге,
 И, взором медленным пронзая ночи тень,
 Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
 Дрожащие огни печальных деревень;

Люблю дымок спалённой жинвы,
 В степи ночующий обоз,
 И на холме средь жёлтой нивы
 Чету белеющих берёз.
 С оградой многим незнакомой
 Я вижу полное гумно,
 Избу, покрытую соломой,
 С резвыми ставнями окно;
 И в праздник, вечером постылым,
 Смотреть до полночи готов
 На пляску с топаньем и свистом
 Под говор пьяных мужичков.

N ≈ 1650

ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА „ЛЕС И СТЕПЬ“

л'эс-ы-с'т'эп'

знá'ит'ь¹ л'и-вы-н'эпр'им'эр / какó'и'ь² н'эслажд'эн'и'я³ /
 в'ы'их'эт' в'и'снó'и' д'э-зар'и' // в'ы' выхó'д'ит'ь н'э-крыл'и'ц' //
 на-т'óмн'э-с'эр'эм н'эб'ь / кó'и-гд'э⁴ м'игá'и'ут з'в'óзды //
 влáжн'я⁵ в'э'т'и'рóк / и'зр'ятк' н'эб'и'гá'ит'⁶ л'ó'хк'и' валнó'и' //
 сл'ышн'я⁷ ц'э з'д'эр'жн'я⁸ / н'и'я'áсн'я⁹ шóпт' нó'ч'и' // д'и'р'
 р'эв'и'я⁹ слáб' шум'áт / обл'и'тын'⁹ т'эн'и'у // вóт клáд'ут
 кав'óр н'э-т'и'л'эг'у / стá'в'эт'⁹ в нó'г'и' iáш'ник с'эмáвáр'эм
 // пр'ис'т'и'жн'и'я i'óжy'ц'я¹⁰ / ф'ырк'и'ют / и-ш'я'г'л'и'вáть
 п'эр'в'ступá'и'ют нагá'м'и // пáрь тó'лк'э-шт'я прáсн'у'ф-
 шыхс'я¹¹ / б'элых гус'э'и' / мóлч'э и м'эд'л'э'н'я¹² /
 п'эр'вó'и'рá'и'ют'я ч'эр'в'э-дáрбóгу¹³ // з'э-пл'и'т'и'н'óм / ф-сал'у'
 / м'ирн'э пáхрáп'эв'ит'¹⁴ стóрьш // кáжд'и'¹⁵ з'в'ук / слóвн'э
 стáйт в-заст'ы'фш'эм вóздух'э / стáйт и-н'э-п'рэхó'д'ит' // вóт
 в'ы' с'эл'и' / лóш'эд'и' рáз'эм трóну'лис'¹⁶ // грóмк'э з'эсту-
 ч'áль т'и'л'эг'э // в'ы' i'эд'эт'ь / i'эд'эт'ь м'им'э ц'эр'к'в'и'¹⁷ /
 з-гар'и'я нáп'рáв' / ч'эр'в'э-плáт'и'ну¹⁸ // пр'ют i'и'д'вá н'эч'и-
 нá'ит'¹⁹ дым'и'ц'я // вáм хóл'эдн'э н'и'эмнó'шк'э / в'ы' з'экры-
 вá'ит'ь²⁰ л'и'ц'ó / в'эр'эти'н'кóм шын'эл'и' / вáм др'эмл'э'ц'я
 // лóш'эд'и' з'в'у'ч'н'э шл'óп'и'ют нагá'м'и пá-л'уж'эм // к'у'ч'эр'
 пáс'в'и'ст'в'э'ит'²¹ нó-вóт в'ы' ат'j'эх'эл'и'²² в'и'р'ст'я ч'и'т'я'р'ь
 // крá'и' н'эб'ь л'л'энт'²³ // в-б'и'р'óз'эх' пр'эсыпá'и'ют'я /
 н'и'л'óф'к'э п'эр'и'л'óт'в'э'и'ют гáлк'и' // в'эрл'ó'и' ч'и'р'и'к'и'ют
 óк'эл'ь т'óмн'ых ск'и'рт // с'в'и'тл'э'ит'²⁴ вóздух / в'идн'э'и'

дáрбóг' / i'и'с'н'э'ит'²⁵ н'эб'ь / б'и'л'э'и'ют т'у'ч'к'и' / з'э'л'и'с'-
 н'э'и'ют пáл'á // в-ызбóх' крáсн'ым лгн'óм гар'áт' луч'и'ны //
 з'э-вáрбóт'ми сл'ышн'я зáсп'я'ны'²⁶ г'л'асá // л-м'эжду-т'эм²⁷
 зар'á р'эзгарá'и'ц'я²⁸ // вóт-уж'э з'элат'и'н'²⁹ пóльсы пр'эт'и'с'-
 н'у'л'ис'³⁰ пó-н'эбу / в-áврáг'эх' клуб'á'ц'я пáрь / жáв'эр'нк'и'
 збóнк'э пá'и'ют / пр'эд'рáс'в'эт'и'н'я в'эт'эр' пáд'ул / и-т'и'х'
 фсплывá'ит'³¹ бáгрóв'и'я сóн'ц'я // с'в'эт' тák-ы-хл'ы'н'э'т'
 пáт'óк'эм // с'эр'и'ц'я в'áс' фстр'э'п'и'с'ó'ц'я кáк-п'и'ц'я //
 с'в'и'жó / в'эс'эль / л'у'б'ь // д'эл'и'к'ó³² в'идн'э крyгóм //
 вóн' зл-рó'ш'и'я д'и'р'эвн'э // вóн' пáдá'л'ш'ы' д'ругá'и'я /
 з'б'эл'я ц'эр'к'э'и'у³³ // вóн' б'и'р'óз'эв'и'³⁴ л'и'сóк' н'э-гар'э
 // з-н'и'м' бáлбóт' / кудá в'ы' i'эд'эт'ь // жыв'э'и'я³⁵ кó'н'и' /
 жыв'э'и'я³⁵ // кр'упн'я р'ыс'и'у ф'и'п'и'р'óт // в'и'р'ст'я тр'и'
 л'стáль³⁶ / н'и'с'ó'л'ш'ы'³⁷ // сóн'ц'я б'ыстр'э п'эд'н'и'мá'и'ц'я³⁷
 // н'эб'ь ч'и'ст'я // пáгóд'я б'уд'эт' слáвн'я // стáд'ь
 п'эт'и'н'у'л'эс'³⁸ из-д'и'р'эвн'и' к-вáм нáфстр'эч'у // в'ы'
 вэлáрá'лис'³⁹ нá-г'эру // кáкó'и' в'и'т // р'и'кá'я в'j'ó'ц'я
 в'óрст' нá-д'эс'эт' / т'ускл'э с'ин'э'и'я сквóс' гумáн //
 з-н'э'и'я в'д'и'н'и'ст'я з'и'л'ó'нын'⁴⁰ лугá // з'э-лугá'м'и
 пáлбó'г'и'н'⁴¹ хáлм'ы // в'дáл'и' ч'и'б'ис'ы с-кр'и'к'эм в'j'у'ц'я /
 н'эд-бáлбóт'эм // сквóс'-влáжн'я б'л'эск' / рáз'л'и'т'я⁴² в'óздух'э /
 j'áсн'э выступá'ит'⁴³ дá'л' // н'и'т'б'шт'я л'эт'эм // кáк-
 вó'л'н'э д'ыш'ят г'ру'т' // кáг-б'ыстр'э д'в'и'жу'ц'я ч'л'эны //
 кáк-кр'эп'н'э'т' в'эс' ч'э'л'ав'эк / лхвá'ч'э'н'я⁴⁴ с'в'эж'ым
 д'ыхá'н'j'эм⁴⁵ в'и'сн'и' //

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В отчетливом произношении может звучать [знá'и'т'ь], с [и'] на месте е.
- 2 Возможен вариант [какó'и'я].
- 3 Возможен вариант [н'эслажд'эн'и'я], который можно считать устаревшим.
- 4 Возможен вариант [кó'и'я-гд'э] или [кó'и-гд'э]. Однако у Тургенева написано кой-где, а не кое-где.
- 5 Возможен вариант [влáжн'и'я] (см. § 84).
- 6 В отчетливой речи может произноситься [н'эб'и'гá'и'т].
- 7 Возможен вариант [н'и'я'áсн'и'я].
- 8 В отчетливом произношении может звучать [д'и'р'эвн'э].
- 9 В старом московском произношении [стá'в'э'т] (см. § 89). Такое произношение следует считать устаревшим и приобретшим к тому же просторечную окраску.
- 10 В современном произношении чаще [j'ó'ж'э'ц'я].
- 11 В старом московском произношении было [прáсн'у'ф'шихс'я].

¹² Широко распространенное сейчас произношение [м'эдл'ви:ъ] с твердым затвором для [д] и, в связи с этим, с широким, или открытым, гласным [е] не может быть рекомендовано.

¹³ Возможно слабое (побочное) ударение на предлоге *через*: [ч'эр'эс даро́гу].

¹⁴ Возможен (в отчетливой речи) вариант [пхр'а́пвьэ'йт].

¹⁵ Возможен вариант [ка́жды].

¹⁶ В старом московском произношении было [тро́нуул'ис].

¹⁷ Вариант [ц'э́ркв'и] (с твердым [р]) малоупотребителен.

¹⁸ Возможно слабое (побочное) ударение на предлоге *через*: [ч'эр'эс-плат'ину].

¹⁹ Возможен вариант [н'ч'инна'йт].

²⁰ В отчетливой речи может произноситься [з'экрыва'йт'ь].

²¹ Возможен вариант [п'ас'в'иствьэ'йт].

²² В старом московском произношении [ат'јэхъл'и]. Такое произношение приобрело просторечную окраску.

²³ Возможен вариант [ал'э'йт].

²⁴ Возможен вариант [с'в'ит'л'э'йт].

²⁵ Возможен вариант [и'с'н'э'йт].

²⁶ Возможен вариант [засп'ы:ы].

²⁷ Возможно слабое (побочное) ударение на предлоге *между*: [а-м'эжду-т'эм].

²⁸ Возможен вариант [р'эзгарá'й'цъ].

²⁹ Возможен вариант [з'элат'ы'йъ].

³⁰ По старым московским нормам [пр'эт'в'ну'л'ис].

³¹ Возможен вариант [фсплыва'йт].

³² Возможен вариант с ударением на 2-м слого [дла'о́къ].

³³ См. выше примечание 17.

³⁴ Возможен вариант [б'и'р'бзвы].

³⁵ Возможен вариант [жив'э'йт].

³⁶ В настоящее время часто [аста́льс'].

³⁷ Возможен вариант [п'эд'н'има'й'цъ].

³⁸ В настоящее время часто [п'эт'и'ну'льс'].

³⁹ В старом московском произношении было [взбрá'л'ис].

⁴⁰ Возможен вариант [з'и'л'о'ны].

⁴¹ Возможен вариант [палб'г'ны].

⁴² Возможен вариант [разл'иты]. Широко распространенное произношение без смягчения [з] перед [л'] ([разл'иты]) не может быть рекомендовано в сценической речи и вообще в речи, претендующей на образцовое оформление.

⁴³ Возможен вариант [выст'упá'йт].

⁴⁴ Возможен вариант [ахвá'ч'ы:ы].

⁴⁵ Возможен вариант [дыхá'н'йм], особенно характерный для быстрой речи.

ЛЕС И СТЕПЬ

— Знаете ли вы, например, какое наслаждение выехать весной до зари? Вы выходите на крыльцо... На темно-сером небе кой-где мигают звёзды; влажный ветерок изредка набегает лёгкой волной; слышится сдержанный, неясный шепот ночи; деревья слабо шумят,

облитые тенью. Вот кладут ковер на телегу, ставят в ноги ящик с самоваром. Пристязжие ёжятся, фыркают и щеголевато переступают ногами; пара только что проснувшихся белых гусей молча и медленно перебираются через дорогу. За плетнём, в саду, мирно похрапывает сторож; каждый звук словно стоит в застывшем воздухе, стоит и не проходит. Вот вы сели; лошади разом тронулись, громко застучала телега... Вы едете—едете мимо церкви, с горы направо, через плотину... Пруд едва начинает дымиться. Вам холодно немножко, вы закрываете лицо воротничком шинели; вам дремлетя. Лошади звучно шлепают ногами по лужам; кучер пошвыстывает. Но вот вы отъехали версты четыре... край неба алеет; в берёзах просыпаются, неловко перелётывают галки; воробьи чирикают около тёмных скирд. Светлеет воздух, видней дорога, яснее небо, белеют тучки, зеленеют поля. В избах красным огнём горят лучины, за воротами слышны заспанные голоса. А между тем зоря разгорается; вот уже золотые полосы протянулись по небу, в оврагах клубятся пары; жаворонки звонко поют, предрассветный ветер подул,—и тихо всплывает багровое солнце. Свет так и хлынет потоком; сердце в вас встрепенётся, как птица. Свежо, весело, любо! Далеко видно кругом. Вон за рощей деревня; вон подальше другая с белой церковью, вон берёзовый лесок на горе; за ним болото, куда вы едете... Живее, кони, живее! Крупная рысью вперед!.. Версты три осталось, не больше. Солнце быстро поднимается: небо чисто... Погода будет славная. Стадо потянулось из деревни к вам навстречу. Вы взобрались на гору... Какой вид! Река вьётся верст на десять, тускло синяя сквозь туман; за ней водянисто-зелёные луга, за лугами пологие холмы; вдали чибисы с криком выются над болотом; сквозь влажный блеск, разлитый в воздухе, ясно выступает даль... не то что летом. Как вольно дышит грудь, как быстро движутся члены, как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханием весны!..

№ 2400

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО „ХАДЖИ-МУРАТ“

ја́ възвраш':алс' ¹ дамб'и пал'ам'и // была самъ ² с'эр'и'д'инъ л'эть // лугá убра'л'и / и-то'л'къ-штъ съб'и-ра'л'ис ³ / кас'ит' р'ош //

јэс'т' пр'и'л'эснэ ⁴ палб'ор ц'в'п'т'оф ⁵ этъвъ вр'эм'ын'и г'одъ // красны / б'элы / р'озъвы / душ'ысты / пуш'ы-сты ⁶ кашк'и // наглы ⁶ м'яргар'итк'и // мал'ошнъ б'элы ⁶ / с'-ј'арк'ъ-жолты ⁷ с'эр'и'д'инъ / л'уб'иш-и'и' л'уб'иш / с'свал'э ⁸ пр'элэ пр'анъ в'н'ју // жолты сур'эпкъ с'свал'и ⁸

м'и'д'овым зап'хъм // высак'о стајаш':ин ⁹ л'ил'овы и-б'элы ⁶ т'ул'панъв'идны ⁶ кълак'л'ч'ик'и // палз'у'ч'ин ⁹ гар'ошк'и // жолты / красны / р'озъвы / л'ил'овы акурáтны ⁶ скъ'б'озы // ш'ч'ут' р'озъвым п'ухъм / и-ч'ут' слышным / пр'и'ј'атным зап'хъм п'дар'ожн'ик // в'с'н'л'к'и / ј'арк'ъ-

⁴ Возможно также произношение, соответствующее написанию окончания: [пр'и'л'эснй].

⁵ В слове *цветы* начальный согласный [ц] перед [в'] может в той или иной степени смягчаться, т. е. возможно произношение [ц'в'и'тѳ] (с полумягким [ц]) и [ц'в'и'тѳ] (с мягким [ц]).

⁶ В форме им. пад. множ. ч. прилагательных в соответствии с написанием *-ые* может произноситься не только [ыи], но также — в отчетливой, чеканной речи — [ыіѵ]: [пушыстыіѵ], [б'элыіѵ], [красныіѵ] и т. д.

⁷ Слово *ярко-желтый* имеет кроме основного ударения также второе — побочное. Предлог *с* перед словом, начинающимся с [j], в современном произношении нередко не смягчается. Однако предпочтительно произношение с мягким [с]: [с'-j'аркѵ].

⁸ Сочетание двух согласных [с] перед третьим, другим согласным в пределах одного слога произноситься не может. Если это сочетание относится к разным морфемам и как перед сочетанием, так и после него имеются гласные, то оба согласных [с] сохраняются: одним из них кончается предшествующий слог, другим начинается следующий (ср., например, *восславить*: [вас/сла'в'ит']). Если же впереди сочетания гласного нет (как в наших примерах *с своей* и *с своим*), то возможно двоякое произношение — без удвоения согласных, так, как если бы писалось *своей*, *своим*, или (так как тут стык морфем — предлога *с* и слова *свой*, и потому желательно сохранить в произношении указание на обе эти морфемы) со слоговым [с] в начале и вслед за ним вторым [с]: [сваjэі], [сваіѵ] или [с'сваjэі], [с'сваіѵ]. В современном языке в этих случаях обычно употребляется вариант предлога с гласным на конце *со*: *со своей*, *со своим*, который произносится [с'сваjэі], [с'сваіѵ]. Л. Толстой в этих случаях, в соответствии с нормами действовавшей орфографии, пишет букву *ъ* на конце предлога: *съ своей*, *съ своим*. Неясно — произносил ли он [с'сваjэі], [с'сваіѵ], или [сваjэі], [сваіѵ] или [с'сваjэі], [с'сваіѵ] (т. е. с гласным на месте буквы *ъ*).

⁹ В форме им. пад. множ. ч. прилагательных и причастий в соответствии с написанием *-ие* может произноситься не только [ии], но — в отчетливой, чеканной речи — также [иіѵ]: [стаjіш'иіѵ], [палэу'ч'иіѵ], [с'ін'иіѵ], [крас'н'эіуш'иіѵ], [а'ануш'иіѵ].

¹⁰ В сочетании *под старость* в соответствии с буквой *Ѣ* перед [с] образуется затвор, смычка для [т] и — что особенно заметно в разговорной речи — размыкание, взрыв для [ц].

¹¹ Слово *тогда* может произноситься в разговорной речи также с ударением на 1-м слоге: *тогда*. В соответствии с написанием *ти* (перед буквой гласного) произносится двойной согласный, представляющий собой удлинненную выдержку затвора (смычки) для мягкого [т] и размыкание, свойственное звуку [ч']: [та'ч'ас]. К слову *тогда* примыкает безударная частица *же*. В связи с этим на месте *с* перед *ж* вместо глухого свистящего [с] произносится звонкий шипящий [ж]. Таким образом, на стыке слов *тогда же* произносится долгий звонкий шипящий [ж] ([та'ч'аж'ж'ѵ]) со слогоразделом по середине его, т. е. между двумя [ж]: [та'ч'аж'ж'ѵ]. На конце частицы *же* может произноситься [ѵ], [ѵ], склонный к [ы], [ы], склонный к [э]: [та'ч'аж'ж'ѵ], [та'ч'аж'ж'ѵ], [та'ч'аж'ж'ѵ].

¹² Устаревшее литературное произношение, а также свойственное многим русским говорам, в особенности южным, элементы которых были свойственны речи Л. Н. Толстого, было: [каудá].

¹³ В глагольной форме *называется* в соответствии с написанием *те* перед *я* произносится звук [ц] с долгим затвором; затвор такой, который нужен для [т]. В соответствии с буквой *е* после *а* может произноситься, в особенности в беглой речи, [ѵ] (без предшествующего [і]): [н'зыва'ѵць].

¹⁴ Глаголы с заударным сочетанием *-ива-* (*-ива-*) произносятся после твердых согласных с гласным [ѵ] в соответствии с *и* (*ы*): [акáш'в'іѵт], [вык'ід'в'іѵт].

¹⁵ Для слова *нечаянно* показан книжный тип произношения с [іѵ] в соответствии с написанием *я* после гласного и с долгим (двойным) согласным [н]. В разговорном произношении это слово из один слог короче, так как произносится без гласного в соответствии с *я* (т. е. произносится [і], а не [іѵ]) и без долготы согласного [н], а также нередко с гласным [н] (или даже [ѵ]) в 1-м предударном слоге: [н'ч'áн'н'ѵ], [н'ч'áн'н'ѵ].

¹⁶ Слово *чтобы* может произноситься также с побочным ударением на первом слоге: [штѳбы'нь-калѳ'т'].
¹⁷ Широко распространенное произношение с мягким [с] в соответствии с частицей *-сь* после гласного на месте *о* ([вздумьль'с]) менее предпочтительно.

¹⁸ Слово *его*, если оно произносится без паузы после мягкого согласного предыдущего слова, может не иметь в начале звука [і]: [п'ялж'і'т'ьвѳ]. Гласный [ѵ] тут очень близок к безударному [и]: [п'ялж'і'т'ьвѳ].

¹⁹ Менее предпочтительно широко распространенное произношение [сл'эс] — без смягчения [с] перед [л'].

²⁰ Допустимо произношение причастия [фн'іфш'ѵв'ѵ], с мягким согласным [с] в частице *-ся*.

²¹ Слово *что* здесь может произноситься также с побочным ударением: [штѳ-с'т'эб'ѵл']. Однако такое произношение менее предпочтительно. Смягчение [с] перед [т'] в начале слова *стебель* следует считать необходимым.

²² Следует избегать произношения мягкого [с] в частице *-ся* после [л]: [калѳль'с], [б'йл'с], [казаль'с].

²³ Слово *даже* может произноситься с одним из гласных — [ѵ], [ѵ], [ы] — на конце: [дáж'ѵ], [дáж'ѵ], [дáж'ѵ].

²⁴ Предлог *через* может иметь побочное (слабое) ударение: [ч'эр'ѵс-платѳк]. Однако такое произношение свойственно главным образом просторечью, и его следует избегать.

²⁵ Широко распространенное произношение [с-н'им], т. е. без смягчения [с] перед [н'], менее предпочтительно.

²⁶ На конце слова *свеж* произносится глухой согласный [ш] даже в том случае, если он произносится без паузы перед гласным следующего слова. В нашем случае: [с'в'эш-ы-крас'іф] — на конце слова *свеж* перед гласным союза *и* произносится глухой согласный [ш]; под воздействием согласного [ш] как твердого вместо гласного [и] произносится гласный [ы].

²⁷ В слове *пожалел* вопреки общему правилу, свойственному современному языку — произносить в 1-м предударном слоге после

твердых шипящих на месте буквы *a* гласный [а], произносится [м^а]: [пъжл^ал'эл]. Произношения [пъжал'эл] следует избегать.

²⁸ Слово *что* здесь может произноситься также с побочным ударением: [шт^о-нл'прáсьт]. Однако такое произношение менее предпочтительно.

²⁹ Слово *его*, находясь после слова, заканчивающегося твердым согласным, и произноситься без паузы, слитно с предшествующим словом, может утрачивать начальный звук [i] и изменять гласный [ь] (близкий к [и]) в [ы]: [бр^ос'ил'ьв^о]. Такое произношение встречается в разговорном стиле, и оно является единственным в просторечном.

³⁰ В форме *с которыми* (как и в той же форме других слов — прилагательных *со старыми, умными, добрыми* и т. д.) в заударном неоконечном слого в соответствии с *ы* произносится звук, близкий к [ь]: [с-кл^орт^ым'н].

³¹ Слово *жизнь* обычно произносится со слоговым мягким [н] на конце: [жы'з'н'].

³² Слово *вспаханный* в просторечии может произноситься без начального [ф] (на месте буквы *в*): [спáхн'ы].

³³ Форма твор. пад. ед. ч. *полем* может произноситься не только [п^ол'ьм], но и [п^ол'ьм].

³⁴ Форма им. пад. ед. ч. *поле* в настоящее время чаще произносится с [ь] на конце: [п^ол'ь]. В тексте показано старшее произношение. Впрочем, качество гласного на конце этой формы связано также с тем, находится ли она перед паузой или произносится слитно со следующим словом.

³⁵ Форма им. пад. ед. ч. средн. р. *большое* может произноситься также с [ь] на конце: [б^ол'ш^о'ь].

³⁶ Слова *вперед, впереди* следует произносить с мягким [ф] в начале: [ф'п'и'р'от], [ф'п'ь'р'и'д'и]. Распространенное сейчас произношение с твердым [ф] не рекомендуется.

³⁷ В сочетании *не было* в заударном слого (на месте буквы *ы*) произносится [ь]: [н'э-бьль].

³⁸ Произношение с мягким [с] на конце (на месте частицы *-сь*), т. е. [в'ид'н'э'льс'], менее предпочтительно.

³⁹ В конце слова *растения* (род. пад. ед. ч.) в соответствии с буквой *я* после [и] звук [i] в разговорной речи может утрачиваться: [рас'т'э'н'иъ].

⁴⁰ По старшей норме произносилось [грá'ф'к'и], т. е. со смягчением [ф]. Эта норма была свойственна и Л. Н. Толстому.

⁴¹ Форма им. пад. ед. ч. средн. р. *экое, разрушительное, жестокое* может произноситься также с [ь] на конце: [экь'ь], [р'эзруш'и'т'ь-ьл'нъ'ь], [жы'ст^окь'ь].

⁴² Слово *сколько* в просторечном произношении звучит [ск^окь]. Так же в просторечии может произноситься слово *только*: [т^окь] (слово *только* см. в начале текста).

⁴³ В слове *уничтожил* в заударном слого в соответствии с буквой *и* может звучать [ь]: [ун'ич'т^ожьл].

⁴⁴ В форме *растений* (род. пад. множ. ч.) в заударном слого в соответствии с буквой *и* может звучать [ь]: [рас'т'э'н'ь'и].

⁴⁵ В случаях типа *для поддержания* на стыке приставки *под-* и корня, начинающегося с согласного [д'] (*-держ-*), в настоящее время встречается произношение с „твердым“ затвором и „мягким“ размы-

каньем, или взрывом: [дл'ь-пъ'д'ьржá'н'и'ь]. Предпочтительно произношение, указанное в тексте. В конце слова в соответствии с буквой *я* после гласного [и] звук [i] в разговорной речи может утрачиваться: [дл'ь-пъ'д'и'ржá'н'и'ь].

⁴⁶ В случае *отыскивая* в соответствии с буквой *и* после [к] в заударном слого произносится [ь]: [ат'ыск'ьв'я'ь]. Такое произношение свойственно и другим глаголам на *-ивать* после *к, г, х* (см. § 93).

⁴⁷ Слово *мёртвого* произносится со слоговым [в], после которого произносится [в] неслоговое: [м'ёртв'ьв]. При этом приближение нижней губы к верхним зубам имеет место в начале первого [в], а удаление губы от верхних зубов — в конце второго [в].

⁴⁸ Безударное слово *как* может произноситься также с гласным [ь]: [кык-атрубл'ьн'и'ь].

⁴⁹ Согласный [р] по старой норме смягчался перед [ч']. Теперь в литературном языке такое произношение малоупотребительно.

⁵⁰ На конце частицы *же* может произноситься наряду с [ь] также [ь^ж], [ы^ж] (см. в тексте выше [так^ов'ь-жь]) (ср. примечания 11, 23).

⁵¹ См. примечание 6.

⁵² Слабоударное слово *его*, примыкая к безударному гласному предшествующего слова, может утратить начальный [i]: [пъл'в'и'нъ-ьв^о] (ср. примечание 18).

⁵³ См. примечание 4 (о произношении гласного в безударном окончании *-ий*).

⁵⁴ Слабоударное слово *ещё*, примыкая к гласному предшествующего слова, может утратить начальный [i]: [фс'о'ьш'о'] (ср. примечания 18 и 52).

⁵⁵ Безударное слово *что*, примыкая к ударному слову *весь*, может произноситься также с гласным [о]: [шт^о-в'эс']. Предпочтительнее произношение [штъ-в'эс'].

⁵⁶ Часто встречающееся произношение слова *после* без смягчения [с] перед [л'], т. е. [п^осл'ь], не может быть рекомендовано. Следует произносить [п^ос'л'ь].

⁵⁷ Вариант с мягким [с] в частице *-ся* (т. е. [п^{ад}'н'áлс'ь]) менее предпочтителен (см. примечание 1).

⁵⁸ В слове *всд-таки* гласный заударного неоконечного слого между глухими согласными [т] и [к'] обычно утрачивает голос, т. е. произносится [фс'о'тк'и].

⁵⁹ В слове *внутренности* долгий (двойной) [н] произносится только в очень отчетливой, чеканной речи. Обычно же произносится согласный [н] нормальной длительности: [вн^утр'ннс'т'и].

⁶⁰ Слово *выкололи* произносится со слоговым [л] (твердым), после которого непосредственно осуществляется переход к мягкому [л] (неслоговому) следующего слого: [выкъл'л'и]. Произношение [выкъл'л'и] возможно только при скандировании.

⁶¹ В слове *сдаётся* в соответствии с написанием *тс* между гласными произносится согласный [ц] с долгим затвором [тц], т. е. [здá-]б'цъ] (см. примечание 13).

⁶² В слове *уничтожили* в непосредственно заударном (т. е. неоконечном) слого между твердыми согласными [ж] и [ф] обычно произносится не [ы], а [ь]: [ун'ич'т^ожьфшью].

⁴³ Слабуодаряемое слово *его*, примыкая к твердому согласному предшествующего слова, не утрачивает начального [п], который, однако, и не смягчает твердого согласного предшествующего слова: [фс'эх ъвб], [кругом ъвб].

⁴⁴ Употреблена форма род. пад. множ. ч. от слова *братия*, а не от слова *брат* (от последнего форма род. пад. множ. ч. *братьев*).

⁴⁵ Допустимо произношение с мягким [с] в частице *-сь*: [фспом-н'иль'с].

⁴⁶ Слово *кавказская* в отчетливой речи звучит с двойным [с] и слогоразделом посередине его: [квфк'ас/скы'ь]. В беглой речи может звучать согласный [с] нормальной долготы: [квфк'а/скы'ь].

⁴⁷ В слове *история* звук [и] между гласными может утрачиваться: [истор'ий].

⁴⁸ В более беглой речи возможно произношение [вблрз'йл], [вблржэ'н'ин] (см. § 21).

⁴⁹ Сочетание как *она* с безударным словом *как* может произноситься не только [кэк-лнá], но и [кэк-лнá].

Я возвращался домой полями. Была самая середина лета. Луга убрали и только что собирались косить рожь.

Есть прелестный подбор цветов этого времени года: красные, белые, розовые душистые пушистые кашки; наглые маргаритки; молочно-белые, с ярко-жёлтой серединой „любишь-не-любишь“ с своей прелой пряной воонью; жёлтая сурепка с своим медовым запахом; высоко стоящие лиловые и белые тюльпановидные колокольчики; ползучие горошки; жёлтые, красные, розовые, лиловые, аккуратные скабиозы; с чуть розовым пухом и чуть слышим приятным запахом подорожник; васильки — ярко-синие на солнце и в молодости, и голубые и краснеющие вечером и под старость; и нежные, с миндальным запахом, тотчас же вянущие, цветы повилки.

Я набрал большой букет разных цветов и шёл домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется „татарником“ и который старательно окашивают, а когда он нечаянно скошен, выкидывают из сена пскосники, чтобы не колоть на него рук. Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. Я слез в канаву и, согнав впившегося в середину цветка и сладко и вяло заснувшего там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. Но это было очень трудно: мало того, что стебель колелся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку, — он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокна. Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив. Кроме того, он, по своей грубости и аляповатости, не подходил к нежным цветам букета. Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который был хорош в своем месте, и бросил его. „Какая, однако, энергия и сила жизни, — подумал я, вспоминая те усилии, с которыми я отрывал цветок. — Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь“.

Дорога к дому шла паровым, только что вспаханном чернозёмным полем. Я шёл наизвол по пыльной чернозёмной дороге. Вспаханное поле было помещичье, очень большое, так что с обеих сторон дороги и вперёд в гору ничего не было видно, кроме чёрного, ровно взброжденного, еще не скороженного пара. Пахота была хорошая,

и нигде по полю не виделось ни одного растения, ни одной травки, — всё было черно. „Экое разрушительное жестокое существо — человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни“, — думал я, невольно отыскивая что-нибудь живого среди этого мёртвого чёрного поля. Впереди меня, вправо от дороги, виднелся какой-то кустик. Когда я подошёл ближе, я узнал в кустике такого же „татарника“, которого цветок я напрасно сорвал и бросил.

Куст „татарника“ состоял из трех отростков. Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. На других двух было на каждом по цветку. Цветки эти когда-то были красивые, теперь же были чёрные. Один стебель был сломан, и половина его, с грязным цветком на конце, висела книзу; другой, хотя и вымазанный чернозёмной грязью, всё ещё торчал вверх. Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но всё-таки стоял. Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. Но он всё стоит и не сдаётся человеку, уничтожившему всех его братьев кругом его.

„Экая энергия! — подумал я, — всё победил человек, миллионы трав уничтожил, а этот всё не сдаётся“.

И мне вспомнилась одна давнишняя кавказская история, часть которой я видел, часть слышал от очевидцев, а часть вообразил себе. История эта, так, как она сложилась в моем воспоминании и воображении, вот какая.

№ 1000

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ М. ГОРЬКОГО „О ЯЗЫКЕ“

А-йзык'е

ф-ч'ис'л'е грън'д'и'бзных залáч' сздáн'иц¹ нбвѣ / сьцáл'ис'т'и'ч'ьскѣ² кул'тúры / пр'и'д-нá'м'и пастáвл'ьнъ и залáч'ь аргън'изáци иъзыкá³ / лч'иш'э'н'иц⁴ -йвб⁵ ат-пъ-рзъ'ит'ивнъвъ хлámъ // им'ьн:ъ к-этъму⁶ свб'д'и'цъ лднá-из-главн'ейшых залáч' нáшъѣ сáв'ецкѣѣ лит'ьратúры // н'ьас-пар'имъѣ цэ:ъс'т' дър'ьвъл'уцъбн:ъѣ⁷ лит'ьратúры ф-тóm / штъ⁸-нъч'инá'йъ с-пúш'к'инъ / нáшы клáс'ик'и атлбрá'л'и из-р'ьч'и'евбвъ хáосъ / нъибб'л'ьѣ⁹-тб'ч'ныи¹⁰ / j-áрк'ни¹⁰ / в'еск'ни¹⁰ слáвá и-сбздъл'н тбт в'и'ел'икъѣ¹¹ и пр'и'крáснѣѣ¹² и'эык¹³ / служыт' дал'н'ейшъму рзв'ь ит'и'у¹⁴ кáтбръвъ / тург'ен'ьф умал'áл л'вá тэлстбвъ // н'и'нáдъ зъбывáт' / штъ-нáшъ¹⁵ стрáнá рзънъи'эы'ч'нъ н'ьнз'м'и'р'имъ бб'л'ьѣ¹⁶ / ч'ьм-л'убá'йъ ис-стрáн и'в'рбпы¹⁷ / и-штъ-рзънъи'эы'ч'нъѣ пъ-йзыкáм / анá длáжнá-быт' идъ'лá-г'и'ч'ьск'и¹⁸ и'д'и'нъѣ //

на́дбнъ помн'ит' /штъ-ф-славѣх¹⁹ зькл'уч'и'ны пав'ѣ-
т'ицъ²⁰ / аргън'изовън:иы²¹ дългав'ѣч'ным трудав'ым опытъм /
и-штъ²² адно д'елъ / кр'ит'и'ч'ьскѣиъ прав'ѣркъ смѣслъ слѣвъ /
другѣиъ / искажѣн'ицъ смѣслъ / възвн:иъиъ слзнѣт'ьл'ным
ил'и-б'ь:слзнѣт'ьл'ным стр'и'мл'ѣн'и'цъ²³ исклз'ит' смѣсл-
ид'ѣн / вражд'ѣбнъс'т' каторѣи пач'у'ствънъ²⁴ // бар'бѣ
зъ-ч'истат'у / зъ-смьслав'у'иу то'ч'нъс'т' / за-астрат'у²⁵
изыкѣ²⁶ / жес'т' бар'бѣ за-ар'уд'ицъ²⁷ кул'туръ // ч'ѣм-
астр'ѣиъ²⁸ ѣтъ ар'уд'ицъ²⁹ / ч'и'ѣм-бѣл'ьѣ³⁰ то'ч'нъ нап'рав-
л'ьнъ / т'ѣм-анѣ пѣб'ьданѣс'н'ьѣ³⁰ // ѣм'ьн:ъ паѣтъму /
ад'и'ѣ-фс'и'гдѣ стр'и'ѣм'ѣцъ притупл'ѣт' и'ѣзык³¹ / друг'и'и
л'тѣч'ивът'ѣвѣ³² ///

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Возможен вариант [слздѣн'иъ] (с утратой [i]).
- ² В слове *социалистический* имеется тенденция гласные на месте безударного сочетания *иа* произносить в один слог.
- ³ В сочетании слов *организации языка* после гласного в начале второго слова может произноситься [и] вместо [иъ]: [изыкѣ]. Такое произношение характерно при отсутствии паузы между словами и свойственно разговорной речи. В просторечии во 2-м предударном слоге и в абсолютном начале слова (а также после паузы) может произноситься [и]: [изыкѣ].
- ⁴ В беглой речи нередко [i] между гласными в этой форме ослабляется до утраты: [лч'иш':ѣн'иъ].
- ⁵ При отсутствии паузы после гласного предшествующего слова в начале слова *его* может произноситься [и]: [ивѣ].
- ⁶ Грубой ошибкой против норм русского произношения является смягчение согласного [к] предлога перед гласным следующего слова на месте э (а также и): [к'ѣтъму], [к'из'б'ѣ].
- ⁷ В слове *дореволюционный* имеется тенденция гласные на месте сочетания *ио* объединять в один слог.
- ⁸ Возможно произношение [што].
- ⁹ Возможен вариант [нѣибѣл'иъ] или [нѣибѣл'иин] (без [i] между гласными).
- ¹⁰ Возможен вариант [то'ч'нъѣ], [ѣ'арк'иъ], [в'ѣск'иъ].
- ¹¹ Возможен вариант [в'и'ѣл'ѣи'иъ]. Широко распространенный вариант [в'и'ѣл'ѣи'иъ] не может быть рекомендован в сценической речи.
- ¹² Возможен вариант [пр'и'ѣкраснѣ].
- ¹³ При отсутствии паузы после звука [i] предыдущего слова слово *язык* может произноситься без начального [i]: [пр'и'ѣкраснѣ] [изыкѣ]. Такое произношение в абсолютном начале речи и после паузы свойственно просторечию (ср. примечание 3).
- ¹⁴ Возможен вариант [рлз'в'ѣт'и'у] (без [i] между безударными гласными).
- ¹⁵ Возможно произношение [што-нѣшъ], с гласным [о] в слове *что*.

- ¹⁶ Возможен вариант [бѣл'ьѣ] или [бѣл'иин] (см. примечание 9).
- ¹⁷ При отсутствии паузы в разговорном произношении возможен вариант [ис-страин-ывропы] (без [i] в начале слова *Европы* и с гласным [ы]).
- ¹⁸ Имеется тенденция в слове *идеологически* безударные гласные на месте *ео* произносить в один слог.
- ¹⁹ См. примечание 8.
- ²⁰ Возможен вариант [пав'ѣт'иъ] (без [i] между заударными гласными).
- ²¹ Возможен вариант [аргън'изовън:иъ].
- ²² См. примечание 8.
- ²³ Возможен вариант [стр'и'мл'ѣн'и'цъ], а также [стр'и'мл'ѣн'и'цъ] (без [i] между заударными гласными).
- ²⁴ Возможен вариант [пач'у'ствънъ]. Произношение [пач'у'ствънъ] практически отсутствует: оно возможно лишь при скандировании).
- ²⁵ Возможен вариант [зъ-астрат'у].
- ²⁶ В быстрой речи, в особенности в просторечном стиле, возможно произношение [изыкѣ] (без [i] в начале слова).
- ²⁷ Возможны варианты с [ъ] в предлоге *за*: [зъ-ар'уд'ицъ], а также без [i] между заударными гласными: [ар'уд'иъ] или [ар'уд'иъ].
- ²⁸ Возможен вариант [астр'ѣъ] или [астр'ѣи], без [i] между заударными гласными.
- ²⁹ См. примечание 27.
- ³⁰ Возможен вариант [пѣб'ьданѣс'н'ьѣ] или [пѣб'ьданѣс'н'иин], без [i] между безударными гласными.
- ³¹ После мягкого согласного предыдущего слога, особенно при отсутствии паузы, слово *язык* может произноситься без начального [i]: [пр'итупл'ѣт'изыкѣ]. Такое произношение в большей степени свойственно просторечию.
- ³² После мягкого согласного предыдущего слова, особенно при отсутствии паузы, слово *его* может произноситься без начального [i]: [л'тѣч'ивът'ивѣ].

О ЯЗЫКЕ

В числе грандиозных задач создания новой, социалистической культуры пред нами поставлена и задача организации языка, очищения его от паразитивного хлама. Именно к этому сводится одна из главнейших задач нашей советской литературы. Неоспоримая ценность дореволюционной литературы в том, что, начиная с Пушкина, наши классики отобрали из речевого хаоса наиболее точные, яркие, веские слова и создали тот „великий и прекрасный язык“, служить дальнейшему развитию которого Тургенев умолял Льва Толстого. Не надо забывать, что наша страна разноязычна неизмеримо более, чем любая из стран Европы, и что, разноязычная по языкам, она должна быть идеологически единой.

Надобно помнить, что в словах заключены понятия, организующие долговечным трудовым опытом, и что одно дело — критиче-

ская проверка смысла слова, другое — искажение смысла, вызванное сознательным или бессознательным стремлением исказить смысл идеи, враждебность которой почувствована. Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено — тем оно победоносней. Именно поэтому одни всегда стремятся притуплять язык, другие — оттачивать его.

№ 700

РАССКАЗ М. ПРИШВИНА „ГОВОРЯЩИЙ ГРАЧ“

гъвар'аш'ы¹ грач'

рѣскажѹ слѹч'ы¹ / катѳрѹ² бѣл са-мнѳ¹ / в-галѳднѣм
гладѹ // павад'д'илсѣ³ ка-мн'ѣ нѣ-пѣдакѳн'ик / л'н'тат'⁴

жѣлтартѳ⁵ / мѣладѳ¹ грач'ѳнѣк // в'иднѣ с'пратѳ был
// а-у-м'ин'а ф-тѳ вр'ѣм'ѣ / хрн'йлсѣ⁶ цѣлѣ⁷ м'п'шѳк
гр'ѣшн'ѣвѣ⁸ крупѣ / я-а-п'италсѣ⁹ фс'ѳ-вр'ѣм'ѣ гр'ѣшн'ѣвѣ¹
кашѣ // вѳт бѣвалѣ пр'ил'ит'ит грач'ѳнѣк / я'а пасѣпл'у
ин'ѣмѣ крупѣ / п-спрашѣвѣ¹ /

кашк'и хѳч'ѣш дурашкѣ //

пѣкл'у¹ѳт / н-ул'ит'ит // н-так каждѣ¹⁰ д'ѣн' / в'ѣс'
м'ѣс'ѣц // хлч'ѣ-я'а даб'ит'ѣ / шѣѣ-нѣ-валпрѳс-мѳ¹ / кашк'и
хѳч'ѣш дурашкѣ / ѳн сказѳл-бѣ¹¹ / хлч'ѣ //

а-ѳн тѳл'кѣ жѳлтѣ¹² нѳс лткрѳнт'¹³ / н-краснѣ¹⁴ ин'ѣк
пакѳзѣвѣ¹⁵ //

нѹ ладнѣ / рѣс'и'рд'илсѣ¹⁶ -я'а н-злбрѳс'ил уч'ѣн'ѣ¹⁷ ///
к-б-с'ѣн'н случ'илсѣ¹⁸ са-мнѳ¹ б'н'дѳ // пал'ѣс-я'а зѣ-
крупѳ¹ ф-сундѣк / а-там н'ѣт н'ич'н'ѳвѳ // вѳт-как вѳры
лпч'ис'т'ил'н / пѣлав'инкѣ агурѣа бѣла нѣ-тар'ѣлкѣ / н-тѹ
ун'н'с'л'н // л'ѳк-я'а спѳт' галѳднѣ¹⁹ // фс'ѣ нѳч' в'и'р-
т'ѣлсѣ²⁰ // ѹтрѣм в-з'ѣркѣлѣ пѣсматр'ѣл // фс'ѳ л'нѳѳ з'н'ѣ-
л'ѳнѣѣ стѳлѣ //

стѣк-стѣк / ктѳ-тѣ в-акѳшкѣ // нѣ-пѣдакѳн'икѣ грач'
далѳит ф-с'т'н'клѳ //

вѳт-м-ѳсѣ / ин'ѣлсѣ-у-м'ин'а мѣс'л'²¹ //

аткрѣвѳ¹ѣу акнѳ / н-хвѳт' ин'ѳвѳ // а-ѳн прѣк-лт-м'ин'а
на-д'ѣр'ѣвѣ // я'а в-акнѳ за-н'им к-суч'кѹ / ѳн павѣшы² / я'а
л'ѣзу / ѳн вѣшы² / н-на-самѹ¹ѣу макѹшкѹ // я'а тудѳ н'ѣ-магѹ /
ѳч'ѣн' кач'ѣн'ѣ²² // ѳн-жѣ шы³л'м'ѣц смѳтр'ит нѣ-м'ин'а
с'в'ѣрку / н-гъвар'ит /

хѳч'ѣш кашк'и дурашкѣ ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможно произношение [гъвар'аш'и] с безударным окончанием [и] (см. § 84, п. 2).

² Возможно произношение [катѳры] с безударным окончанием [ы] (см. § 84, п. 1).

³ Возможно произношение с мягким [с]: [павад'д'илсѣ]. Однако после твердого [л] чаще слышится и предпочтительнее твердый [с] в возвратных глаголах (см. § 91).

⁴ В этом и других случаях в свободной речи, а также в просторечном стиле на месте [и^ѳ] в 1-м предударном слоге может произноситься также [н]. Звук [н] обычно произносится в слове [м'ин'а] (см. ниже в тексте рассказа).

⁵ Возможно произношение [жѣлтартѳы] (см. примечание 2).

⁶ Возможно произношение [хрн'йлсѣ] (см. примечание 3).

⁷ Возможно произношение [цѣлы] (см. примечание 2).

⁸ В настоящее время довольно широко распространено в этом слове книжное произношение в соответствии с написанным чл: [гр'ѣч'н'ѣвѣ].

⁹ Возможно произношение [п'италсѣ] (см. примечание 3).

¹⁰ Возможно произношение [каждѣ] (см. примечание 2).

¹¹ Довольно распространенное произношение [сказѳл-ѳ] с редуцированным [ѣ] в частице *бы* неправильно и является просторечно-диалектным.

¹² Возможно произношение [жѳлтѣ] (см. примечание 2).

¹³ Возможно произношение [лткрѳ'ѣт].

¹⁴ Возможно произношение [краснѣ] (см. примечание 2).

¹⁵ Возможно произношение [пакѳзѣвѣѣт], с сочетанием [ѣ] в безударном личном окончании глаголов 1-го спряжения после гласных.

¹⁶ Возможно произношение [рѣс'и'рд'илсѣ], с мягким [с] (см. примечание 3); в соответствии со старыми московскими нормами согласный [р] перед мягким [д] смягчался: [рѣс'и'рд'илсѣ]. В настоящее время такое произношение слышится сравнительно редко.

¹⁷ Возможно произношение [уч'ѣн'ѣ] в им.-вин.пад. ед.ч. (см. § 18).

¹⁸ В настоящее время широко распространено также произношение с мягким [с] на конце возвратных глаголов (после гласных): [случ'илсѣ].

¹⁹ Возможно произношение [галѳднѣ] (см. примечание 2).

²⁰ Возможно произношение [в'и'рт'ѣлсѣ] (см. примечание 3). В соответствии со старыми московскими нормами согласный [р] перед мягким [т] смягчался: [в'и'рт'ѣлсѣ]. В настоящее время такое произношение слышится редко.

²¹ На конце слова *мысль* после глухого согласного [с'] обычно произносится глухой мягкий [л]: [мысл'], обладающий побочной слоговостью.

²² Возможно произношение [кач'ѣѣтѣ], с сочетанием [ѣ] в личном окончании глаголов 1-го спряжения после гласных.

ГОВОРЯЩИЙ ГРАЧ

Расскажу случай, который был со мной в голодном году. Повадился ко мне на подоконник летать желторотый молодой грачонок. Видно, сирота был. А у меня в то время хранился целый мешок гречневой крупы. Я и питался всё время гречневой кашей. Вот, бывало, прилетит грачонок, я посыплю ему крупы и спрашиваю:

— Кашки хочешь, дурашка?

Поклоёт и улетит. И так каждый день, весь месяц. Хочу я добиться, чтобы на вопрос мой „Кашки хочешь, дурашка?“ он скавал бы: „Хочу“.

А он только жёлтый нос откроет и красный язык показывает.

— Ну ладно, — рассердился я и забросил ученье.

К осени случилась со мной беда. Полез я за крупой в сундук, а там нет ничего. Вот как воры обчистили, половинка огурца была на тарелке, и ту унесли. Лёг я спать голодный. Всю ночь вертелся. Утром в зеркало посмотрел, всё лицо зелёное стало.

— Стук, стук! — кто-то в окошко. На подоконнике грач долбит в стекло.

„Вот и мясо!“ — явилась у меня мысль.

Открываю окно и хватаю его. А он прыг от меня на дерево. Я в окно за ним к сучку. Он повыше. Я лезу. Он выше — и на самую макушку. Я туда не могу, очень качается. Он же, шельмец, смотрит на меня сверху и говорит:

— Хочешь кашки, дурашка?

№ 1260

ОТРЫВОК ИЗ „КНИГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ“ А. МАКАРЕНКО

на́шь мѣлад'бш / ётъ н'и-ш'-ч'ём н'ь-сравни'мъѣъ / м'и-равб'ѣъ¹ [и'вл'ён'иѣъ]² / в'и'л'ич'иѣъ³ и-знач'ит'ьл'нѣс'т'и катбрѣвъ / мы пажалу'и-пас'т'игнут' н'ь-спасбсны // ктб⁴ [и'д'⁵ рад'ил / ктб н'уч'ил / вѣс'п'итал'⁶ / паста'вид'г-д'ѣлу р'евал'уѣи // аткудъ вэ'и'л'ис'⁷ ёт'и д'ис'атк'и⁸ м'ил'ионѣф мѣс'т'и'рбф / инжы'н'ёрѣф / л'ѣг'чикѣф / кмб'а'ин'ьрѣф / кмман'д'ирѣф / уч'ѣных // н'ьужэл'и мѣ стър'ик'и / сбз-дъл'и ёту мѣлад'бш // но-кагда'⁹-жъ // пѣч'и'мѣ мѣ ётъвъ н'ь-зам'ёт'ил'и // н'и'е-мѣ-л'и сá-м'и ругá-л'и / на́шы шко-лы-и-вѣзы / пѣхдъ ругá-л'и / привѣч'нъ // н'и'е-мѣ-л'и ш'итá-л'и / на́шы нѣркампрбсы¹⁰ / дастб'иньм'и тб-л'къ варч'ан'ѣъ // и-с'и'м'я'а кáг-бѣтъ¹¹ тр'и'ш'и'а'ль па-фс'ём сус'тáв'тм / и-л'ѣбб'ф' кáг-бѣтъ¹¹ н'ь-з'и'ф'ирѣм дышáль у-на́с / л-бб'л'ш'¹² сквѣз'н'и'кбм прахвátъвъль // и-в'ѣт'-н'е-кѣгдъ¹² бѣлъ / стрб'ил'ис'¹³ / барб'л'ис'¹³ / снбвъ стрб'и-л'ис'¹³ дѣ-и-с'и'ч'áс¹⁴ стрб'имсѣ¹⁵ / с'-л'и'сбф'¹⁶ н'ь-с'л'и'е-зá-им'¹⁷ //

л-сма'т'р'ит'ь / в-н'ьпр'ивѣч'нъ скáзъч'ных прлстбрѣх крѣматбрск'их цы'хбф / н'ь-б'ьскан'ѣч'ных плаш'и'аткѣх

стѣл'инграцкѣвъ тра́ктърнѣвъ / ф-ста'л'инск'их / мак'ѣѣф-ск'их¹⁸ / гб́рлѣфск'их шáхтѣх / и ф'-п'ѣрвѣѣ¹⁹ / и вѣ-фла-рб'и / и-ф-тр'ѣт'ѣ²⁰ д'ѣн' твар'ѣн'иѣ²¹ / н'ь-сѣмал'ѣтѣх / на-тáнкѣх / ф-пáдвбд'ных лóткѣх / в-лѣб'ратб'р'иѣх / нѣд-м'икраскбп'м'и / нѣт-пусты'н'ьм'и²² áркт'ик'и / у-фс'ѣх вáзбмб'ных штурвáл'ф / крáнт'ф / у-фхóд'ф-ы-вѣхдѣф / в'и'з'д'ѣ²³ д'ис'áтк'и²⁴ м'ил'ионѣф нб́вых / мѣлáд'ых / и-стра́шнъ ин'т'и'р'ѣсных л'уд'ѣѣ //

л'н'и хаз'áвъ²⁵ жѣз'н'и / л'н'и спáкб'и'ны и-ув'ѣр'ьны / л'н'и н'ь-агл'áдъвъл'с'²⁶ / б'ьз-ыс'т'ѣр'ик'и-и-пбзы / б'ьз-блхвá-л'ствъ / и б'ьз-ныт'я'á / ф-тѣмпѣх стѣв'и'ршбн'ъ н'ьпр'и'д'в'и'д'ьн'ых²⁷ / л'н'и д'ѣлѣѣт' на́шь д'ѣлѣ //

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможно произношение [м'ирвб'ѣ], а также [м'ирвб'ѣ], без [i] между заударными гласными.

² Возможно произношение [[и'вл'ён'иѣ], с [ь] на конце (см. § 18, п. 4), а также [и'вл'ён'иѣ], без [i] между заударными гласными.

³ Возможен вариант [в'и'л'ич'иѣ], без [i] между заударными гласными.

⁴ Произношение [кто] устаревшее; в настоящее время оно приобрело оттенок просторечности (см. § 65).

⁵ В предударном слоге местоименной формы еѣ, вероятно, в связи с ее частой слабоударяемостью обычно произносится [и], реже [и']. Кроме того, в разговорной речи начальный звук может отсутствовать: [и'ѣ].

⁶ В настоящее время возможно произношение без смягчения [с] в приставке вос- перед мягким [п]: [в'эсп'итáл].

⁷ В соответствии со старыми московскими нормами на конце произносилось [с]: [вэ'и'л'ис].

⁸ Возможно произношение [д'и'с'áтк'и], с [и'] в 1-м предударном слоге.

⁹ Встречается произношение [каудá], с [г] фрикативным, которое для настоящего времени можно считать устаревшим. В беглой речи и просторечии распространено произношение [кадá] (без [г]) (см. § 65).

¹⁰ При более книжном типе речи произносится [наркомпрбсы], без редуцированного [ь] во 2-м предударном слоге и с [о] в 1-м предударном слоге.

¹¹ Возможно произношение [кѣг-бѣтъ], с редуцированным [ь] в слове как в 1-м предударном слоге, более свойственное разговорной речи; произношение [кѣг-бѣтъ], со звуком [у], для современного языка является устаревшим.

¹² Произношение [н'ѣкѣудъ], со звуком [у], для современного языка — устаревшее. Произношение [н'ѣкѣдъ], без [г], встречается в беглой речи и имеет просторечную окраску.

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА К. ФЕДИНА
„НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЛЕТО“

н'ьлбыкнав'ён:тъѣ л'ётъ

вн'эшн'ьѣ н'ьвиз'м'ён:ъс'т' рагб'эинъ / выд'и'л'ѣѣ-ѣвб'ѣ
ср'ьд'и-и'к'ипѣжъ акт'и'с'бр'ѣ / фс'ем казѣлъс'ъ с'въ'и'ршн:ъ
лбыкнав'ён:тъѣ / и-сам-он : н'ь-пр'идавал знач'ён'иѣ³ ; свѣимѣ-
атл'и'ч'иѣ⁴ ат-мър'и'к'оф // па-стар'ьму он-нас'ѣл к'ъс'ьваротку /
п'иѣжѣк / с'л'и'к'кѣ-н'ьхлабу'ч'ьн:у'ѣ⁵ к'ѣпку бл'инком / кѣтб-
ру'ѣ⁶ инагда прихвѣтъвъл с'в'искѣ⁶ ; з'въ'иток валбс // затб
ступѣл рагб'эин / дѣжъ⁷ бб'л'шъ⁷ мър'и'к'оф п'ь-марск'иѣ //
пр'ѣжн'ьѣ развѣлк'ѣ-ѣвб'ѣ / стѣлъ ап'ѣт' зам'ѣтн'ьѣ / мбжъ⁸т
н'ьтамѣ ; што-бн⁷ б'ут:ъ п'ьмьлад'ѣл / кб'н'ч'иѣф свѣѣу б'и'зна-
д'ѣжну'ѣ⁹ б'ѣтву / с'ф'инанс'въл⁹ шьф'ѣр'ѣу / и-вѣѣд'ъ н'ь-
п'и'в'у'ч'ьѣ⁸ ; вблшскѣѣ⁸ п'и'с'бк //

к высбк'ьму ; с'утулавѣтъму⁹ ѣн'вб-слажн'ѣ⁹ / скбръ пр'н-
в'ькл'и в'д'ив'из'ион'ь // бн п'ѣѣвл'ѣ алс'ъ¹⁰ ; н'ь-в'идѣ-камѣнды ;
ч'ѣст'ь / хат'ѣ-п'ѣрвѣѣ вр'ѣм'ь ; пѣдблгу пр'ѣхлѣд'илс'ъ¹¹ с'и-
д'ѣт' ; ф-штабн'ьх кѣѣут'ьх // наѣд'ь-былъ вн'и'кѣт' ; вл'ѣн:ъ
марскб'ѣ¹² хлѣѣѣствъ / и-пр'ѣдлѣжѣт' п'ѣр'и'с'трб'ѣку п'ѣл'и-
т'н'ч'ьскѣѣ рѣббты / слабрѣзн'ь м'и'н'ѣѣѣш'имс'ъ¹³ н'ь-хлѣдѣ ;
услб'в'иѣм¹⁴ //

рагб'эин папѣл въ-флат'ѣл'иѣу¹⁵ ; зл-н'ѣскѣл'к'ъ д'н'ѣѣ ; д'ь-
нач'ѣлъ ѣвгуст'ьфск'ьвъ н'ьступл'ѣн'иѣѣ ; сав'ѣцк'иѣх ѣрм'иѣ¹⁶
к-ѣѣѣгъ-зѣпѣду ат-сарѣтъвъ // он-н'ѣ-был н'и-ваѣн:ым / н'н-
мър'и'к'ом // он-влад'ѣл л'иш-ад'н'ѣм лрѣжн'ьѣм¹⁷ / давб'л'н'ь
хѣршб знаком'ьм ; рабб'ч'ьму¹⁸ л'ѣду рлс'ѣи / браун'инг'ьм //
уб'н'ѣжд'ѣн:ѣѣ¹⁹ ; шт'ь-фс'и'гдѣ нахб'д'и'цъ на-м'ѣс'т'ь / ѣс'л'н'ѣ²⁰
пастѣвл'ѣн на-ѣтъ м'ѣст'ь ; свѣѣѣ пѣрт'иѣѣ²¹ / он пр'иступ'ѣл
к-лб'ѣзън:ъс'т'ьм²² ; д'ив'из'ион:ъвъ к'ьм'исѣр'ь / н'ь-с'ьмн'и'ѣ-
вѣѣѣс' ; шт'ь-лн'ѣѣѣмѣу пѣт-с'ѣлу²³ / и-он лвлад'ѣит ѣн'н /
дѣл'и-бѣ с'рбк //

ф-састѣв'ь судав'ьх камѣнт ; б'ьл'н мър'и'к'ѣ-балт'ѣѣѣѣ /
фстр'н'ч'ѣлс'ъ²⁴ судавб'ѣ нарбт ; с-кѣс'п'иѣѣ и-пр'ѣлѣб'в'ѣѣ /
влѣжѣн'ь / кър'и'н'ѣѣѣ пѣмбры с'ѣв'ѣр'ь // фс'ѣ-ѣтъ вбдн'ьѣ
пл'ѣм'ь / облѣдѣл ѣвѣжк'ьм'и²⁵ ; д'ьлгал'ѣт'н'ѣх пѣлѣвн'иѣ²⁶ //
в-б'ьл'шын'с'т'в'ѣ прѣшлб вѣѣнѣу / и-самб'ѣ пр'ѣрбд'ѣѣ ; б'ьл'ь
слбвн'ь вѣд'ѣл'ьн'ь ; д'л'ь-пр'ѣбывѣн'иѣѣ н'ь-судѣх //

п'ѣстрѣтѣ нарбдѣ ; зглѣж'ьвѣлс'ъ²⁷ вѣѣн:ъ-марск'ѣм пѣр'ѣт-
к'ьм / и-т'ѣм ; шт'ь-пр'ѣм'ѣр'ьм д'л'и'ѣ-камѣнт²⁸ / служ'ѣл'н

¹³ Возможно произношение [стр'ѣил'ис], [барб'л'ис], с твердым [с] на конце по старым нормам произношения частицы -сь (см. § 91).

¹⁴ О различном произношении слова *сейчас* в различных стилях см. § 20 и 59.

¹⁵ Возможно произношение [стр'ѣимс'ъ], с мягким [с] на конце.

¹⁶ Возможно произношение [с-л'и'сбф], без смягчения звука [с] предлога перед [л'].

¹⁷ Возможно произношение [сл'и'зѣим], без смягчения звука [с] приставки или с неполным смягчением. Возможно произношение [с'л'и'зѣѣим], с [ѣ] между гласными.

¹⁸ Возможно произношение [мак'ѣфск'их] или [мак'ѣифск'их], без звука [ѣ] между гласными.

¹⁹ Возможен вариант [ф-п'ѣрвыѣ] (см. § 84, п. 1).

²⁰ Возможен вариант [ф-тр'ѣт'иѣ] (см. § 84, п. 2).

²¹ Возможно произношение [твар'ѣн'иѣ], без звука [ѣ] между гласными.

²² Возможно произношение [нѣт-пуст'ѣн'ьм'иѣ].

²³ Возможно произношение [в'из'д'ѣ], с гласным [и] в 1-м предударном слоге.

²⁴ Возможно произношение [д'и'с'ѣтк'н'иѣ], с гласным [ѣ] в 1-м предударном слоге.

²⁵ В очень отчетливом произношении возможен вариант [хлѣѣѣѣѣ], со звуком [ѣ] между гласными.

²⁶ По старым московским нормам произносилось [агл'ѣдѣв'ьѣс], с твердым [с] в частице *съ*.

²⁷ Произношение [н'ѣпр'ѣд'в'ѣд'ьн:ых], со смягчением согласного [д] приставки *пред* перед [в'], следует считать устаревшим.

Наша молодежь—это ни с чем не сравнимое мировое явление, величия и значительности которого мы, пожалуй, и постигнуть не способны. Кто её родил, кто научил, воспитал, поставил к делу революции? Откуда взялись эти десятки миллионов мастеров, инженеров, лѣтчиков, комбайнеров, командиров, учёных? Неужели это мы, старики, создали эту молодѣжь? Но когда же? Почему мы этого не заметили? Не мы ли сами ругали наши школы и вузы, походя ругали, привычно; не мы ли считали наши наркомпросы достойными только ворчанья? И семья, как будто трещала по всем суставам, и любовь как будто не зефиром дышала у нас, а больше сквозняком прохвѣтывала. И ведь некогда было: строились, боролись, снова строились, да и сейчас строимся, с лесов не слезаем.

А смотрите: в непривычно сказочных просторах краматорских цехов, на бесконечных площадках сталинградского тракторного, в сталинских, макеевских, горловских шахтах, и в первый, и во второй, и в третий день творения, на самолѣтах, на танках, в подводных лодках, в лабораториях, над микроскопами, над пустынями Арктики, у всех возможных штурвалов, кранов, у входов и выходов—езде десятки миллионов новых, молодых и страшно интересных людей.

Они хозяйва жизни, они спокойны и уверены, они, не оглядываясь, без истерики и позы, без бахвальства и без нытья, в темпах совершенно непредвиденных,—они делают наше дело.

балт'йцы / пр'ин'эш:ыи на-волгу / двл'н'у'іу сл'аву свл'ј'ј'б'ъз:
 лв'этн'с'т'и в-бар'б'е на-балт'нк'ъ ; з-г'н'р'ман'ск'им фл'от'ъм /
 /и-н'ъ-р'въл'у'ц'ыи:ых²⁹ франт'ах п'траград'ъ / л'куд'ъ пасл'ала
 п'ъ-рас'йи / п'ерв'ы³⁰ раск'ат акт'и'бр'а / л'г'и'нд'арн'и'ъ
 авр'ор'ъ // к'жд'ы³¹ ш'ит'ал за-пр'ав'ил'ъ / п'драж'ат' балт'й-
 ц'ъм / их с'ъм'з'аб'в'ен'т'ы ј'ар'с'т'и в-бај'у / их-пр'ибау'т'к'ъм
 на-р'озд'ых'ъ / даж'н'ъ-их-ман'ер'ъ нас'йт' б'ъскл'зырку / н'ъ-н'ъ-
 б'и'кр'ен' / л-пр'ам'ъ в-л'ин'и'у к-надбр'в'і'у / шт'о-пр'идав'ал'ъ
 м'р'и'ек'у ; бл'нк' н'и'е-ст'б'л'к'ъ л'нх'б'ј' / скб'л'к'ъ н'ъп'р'и'кл'о-
 н'т'ы³² ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Форма *выделяя* обычно произносится [в'д'и'л'а'й], с [ъ] на конце. Однако, находясь рядом с примыкающей к ней формой [ин'б], начинающейся со звука [и], она произносится с [ь] на конце: [в'д'и'л'а'й].

² По нормам старого московского произношения [каз'ал'с].

³ Возможно ослабление и даже утрата [и]: [зн'а'ч'ен'и'ъ].

⁴ Возможно ослабление и даже утрата [и]: [л'т'л'н'ч'и'у], [сла-ж'эн'и'у].

⁵ В первом слове безударного окончания *вин. пад. ед. ч. жевск. р. -ую* вместо [у] может произноситься [ь]: [н'хл'аб'у'ч'ьн'т'ы'у], [к'ат'б'р'ы'у], [б'и'знал'д'б'жн'т'ы'у].

⁶ Возможен распространенный в настоящее время вариант [с-в'и-ск'а], [с-ф'ин'анс'ьв'ы], с твердым [с] перед мягким губным [в'] или [ф'].

⁷ Возможен вариант [шт'ь-бн].

⁸ Возможны варианты [п'и'в'у'ч'и'и], [в'бл'шк'ы]. Вариант [в'бл'ш-ск'и'и] не может быть рекомендован в образцовом произношении.

⁹ Ударение *сутуловатый* — устарелое.

¹⁰ Возможен вариант с мягким [с] в частице *-ся*: [п'ъв'л'а'л'с'ъ]. Между гласными в предударном слове возможна утрата [и]: [п'ъв'л'-а'л'с'ъ] или [п'ъв'л'а'л'с'ъ].

¹¹ Возможен вариант с мягким [с] в частице *-ся*: [п'р'ихад'й'л'с'ъ].

¹² В слове *морское* на конце возможно произношение [ь]: [мар-ск'б'ы].

¹³ По старым московским нормам в частице *-ся* произносился твердый [с]: [м'и'н'а'й'ш'им'с'ъ]. Между гласными звук [и] может утрачиваться: [м'и'н'а'й'ш'им'с'ъ].

¹⁴ Звук [и] между заударными гласными может ослабляться и утрачиваться: [усл'б'и'г'м].

¹⁵ Звук [и] между заударными гласными может ослабляться и утрачиваться: [въ-флат'ил'и'у].

¹⁶ По нормам старого московского произношения было [а'р'м'и'и], с [р'] перед мягким [м].

¹⁷ Звук [и] между заударными гласными может ослабляться и утрачиваться: [Ар'уж'ым].

¹⁸ В очень отчетливом произношении в окончании может звучать [ь]: [раб'б'ч'ьму].

¹⁹ Возможен вариант [уб'и'жд'б'н'ы].

²⁰ Широко распространенное произношение [ј'эсл'и], с твердым [с] перед [л'], не может быть рекомендовано как образцовое.

²¹ По нормам старого московского произношения было [п'ар'-т'и'ы]. Звук [и] между заударными гласными может утрачиваться: [п'арт'и'ы] или [п'арт'ы].

²² Возможен вариант без двойного [н]: [к-аб'аз'н'ьс'т'ьм].

²³ В более быстром произношении: [п'л'а-с'й'лу], с [ц] вместо [т]. По нормам старого московского произношения было [п'л'а-с'б'лу], со смягчением согласного на месте *б* перед [с].

²⁴ Возможен вариант [фстр'и'а'а'л'с'ъ], с мягким [с] в частице *-ся*.

²⁵ В отчетливом произношении — [навык'м'и].

²⁶ Возможен вариант [п'л'ав'н'ы].

²⁷ Возможен вариант [зг'л'аж'вь'льс'ъ], с мягким [с] в частице *-ь*.

²⁸ Возможен вариант [дл'а-кам'ант].

²⁹ Гласные на месте *ио* имеют тенденцию объединяться в одном слове.

³⁰ Возможен вариант [п'ерв'ы].

³¹ Возможен вариант [к'жд'ы].

³² Возможен вариант [н'ъп'р'и'кл'б'и'ы].

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЛЕТО

Внешняя неизменность Рагозина, выделяя его среди экипажа „Октябрь“, всем казалась совершенно обыкновенной, и сам он не придавал значения своему отличию от моряков. По-старому он носил косоворотку, пиджак, слегка нахлобученную кепку блинком, которую иногда прихватывал с виска завиток волос. Зато ступал Рагозин даже больше моряков по-морски — прежняя развалка его стала опять заметнее, может потому, что он будто помолодел, кончив свою безнадёжную битву с финансовой цифирью и выйдя на певучий волжский песок.

К высокому сутуловатому его сложенью скоро привыкли в дивизионе. Он появлялся на виду команды часто, хотя первое время подолгу приходилось сидеть в штабных каютах: надо было вникать в военно-морское хозяйство и продолжать перестройку политической работы сообразно меняющимся на ходу условиям.

Рагозин попал во флотилию за несколько дней до начала августовского наступления советских армий к юго-западу от Саратова. Он не был ни военным, ни моряком, он владел лишь одним оружием, довольно хорошо знакомым рабочему люду России: браунингом. Убежденный, что всегда находится на месте, если поставлен на это место своей партией, он приступил к обязанностям дивизионного комиссара, не сомневаясь, что они ему под силу и он овладеет ими — дал бы срок.

В составе судовых команд были моряки-балтийцы, встречался судовый народ с Каспия и Приазовья, волжане, коренные поморы с Севера. Всё это водное племя обладало навыками долголетних

ш'итáл'н с'нб'á с'илá / и-ф-тб-жъ вр'ем'ъ / б'ыл'н ужé
н'ич'ем-ын'ым / кáл-зáfтрьш'н'им'и м'ёрт'в'н'цá'м'и¹⁴ ///

л-в-гáз'эт'х в-эту нб'ч' / иш':ó н'б'п'рáл'н н'ь-л'инáт'й-
п'х / кáк-фс'н'гдá¹⁵ з'д'ёрж'н'ыи / н'ь-жы'лá'йш':ни пр'ьду-
пр'и'ждá'т' / слб'ы'т'и'ь¹⁶ / свб'т'к'и инф'ормб'урб' // и-л'уд'и
п'ьр'н'т-т'ем кáк-лáж'и'ц'ь¹⁵ спá'т' / слу'ш'я'ь пá-рá'д'ио пáс'-
л'эд'н'ни из'в'ес'т'и'ь¹⁷ / фс'ó-йш':ó тр'н'еб'ожыл'ис'³
з'ь-ст'ьл'ингрáт' / н'ич'н'в'о йш':ó н'ь-знá'й'ь л-тóm вз'áт'ьм
в-бáй'у | вáјен:ъм ш':áс'т'и'ь¹⁸ / кáтб'р'я'ь н'ьч'инáл'ьс'¹⁹ в-эт'и
ч'н'с'ы | д'л'ь-рác'ии ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможно произношение [н'ьступл'ён'и'ь], с утратой [i] между заударными гласными.

² В слове *нолб'рской* сочетание [бр'] обычно оглушается перед глухим согласным [с], так что произносится [пр'] или, точнее, [бр'] (так как согласный [б], утративший голос, не вполне совпадает с [п], ввиду того что шум, характерный для [б], заметно слабее шума, который характерен для [п]): [нáј'áбр'скы́]. При сохранении голоса между [б] и [р'] развивается слабый редуцированный гласный: [нáј'áбр'скы́].

³ Старое московское произношение: [д'в'йг'ъл'ис]. [взр'ывá'л'ис-
ы-лámá' л'ис], [с'м'еш'вьл'ис], [н'ьхáд'йл'ис], [тр'н'еб'ожыл'ис].

⁴ Старое московское произношение [зá'р'н'иц'ьм'и], с мягким [р'] перед [н'].

⁵ Старое московское произношение: [п'р'áвá'л'н'вь'ьс], [п'р'икр'ы-
вá'й'ьс], [п'р'ибл'и'жá'й'ьс].

⁶ Возможен вариант [п'ьр'н'тáс'к'ив'ъл'и], не принятый в сценическом произношении.

⁷ Возможна утрата [i] между заударными гласными: [ар'уд'и'ь].

⁸ Возможен вариант [з'й'м'и'ц'и'у], а также [з'й'м'и'б'у], с утратой [i] между заударными гласными.

⁹ Произносится [др'уд'ру'гу] (звук [г] с долгим затвором, с выдержкой перед смыканием, взрывом).

¹⁰ Возможно произношение [зäп'эд'н'ь'ь], с утратой [i] между заударными согласными.

¹¹ Произношение [т'и'ш':] в тексте данного содержания и стиля было бы неуместно (см. § 20 и 59).

¹² Литературному языку свойственно также ударение на основе: [штáб'ьм'и].

¹³ Возможно произношение [ар'уд'н'ьм'и], с утратой [i] между заударными гласными.

¹⁴ Старое московское произношение [м'ьр'т'в'ьцá'м'и], с мягким [р'] перед [т'].

¹⁵ Возможен вариант [к'к-фс'н'гдá], [к'к-лáж'и'ц'ь].

¹⁶ Возможно произношение [слб'ы'т'и'ь], с утратой [i] между заударными гласными.

¹⁷ Возможен вариант [из'в'ес'т'и'ь], с утратой [i] между заударными гласными.

¹⁸ К этой форме (предл. пад. ед. ч.) возможно произношение [ш'и'áс'т'и'и], с [и] в окончании.

¹⁹ В настоящее время часто произносится [н'ьч'инáл'ьс'], с согласным [с'] в частные -с'ь.

Шли вторые сутки генерального наступления. В излучине Дона, между Волгой и Доном, в крошечной тьме ноябрьской ночи, лязгая железом, ползли механизированные корпуса, утопая в снегу, медленно двигались машины, взрывались и домались мосты. Горели деревни, и вспышки орудийных выстрелов смешивались на горизонте с зарницами пожаров. На дорогах, среди полей, чёрными пятнами лежали трупы, успевшие окостенеть за ночь.

Проваливаясь в снег, шла пехота, нахлобучив ушанки, прикрываясь руками от ветра. По сугробам перетаскивали на руках орудия, рубили сараи и настлали из досок и брёвен шаткие мостики через овраги.

Два фронта в эту зимнюю ночь, как две руки, сходящиеся на карте, двигались, всё приближаясь друг к другу, готовые сомкнуться в донских степях, западнее Сталинграда.

В этом охваченном ими пространстве находились ещё сотни тысяч немецких солдат, вражеские корпуса и дивизии со штабами, генералами, орудиями, танками, посадочными площадками и самолётами, сотни тысяч людей, которые справедливо считали себя силой и в то же время были уже не чем иным, как застрашными мертвецами.

А в газетах в эту ночь ещё набирали на линогтапах, как всегда сдержанные, не желающие предупреждать события, сводки Информбюро, и люди, перед тем как ложиться спать, слушая по радио „Последние известия“, всё ещё тревожились за Сталинград, ничего ещё не зная о том взятном в бою военном счастье, которое началось в эти часы для России.

№ 1500

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ В. МАЯКОВСКОГО „ВО ВСЕГ ГОЛОС“

слу'ш'я'т'ь /
тавá'р'иш':и пáтб'к'и /
лг'итáт'ьр'ь /
гáрлáна-г'львáр'á //
з'ьглушá /
поез'ии пáтб'к'и /
já шáгн'у
ч'ьр'ьз-л'пр'йч'ьск'ии¹ тб'м'ик'и /
кáг-жывб'и /
ж'ывы'м'и г'вáр'á ///
já-к-вám пр'нд'у /
ф-к'ьмун'ис'т'йч'ьск'я'ь² д'ьл'и'кб' /

н'и^е-тáк /
 как п'ес'ьн:ъ-и^ес'ен'ьн:ъ³ прав'ит'ьс' //
 мò:ї с'т'их дaд'òт /
 ч'ьр'ьс-хр'и^епты⁴ в'и^екòф /
 и-чьр'и^ез-гòлвы⁴
 поэт'ьф и-прав'ит'ьл'стф //
 мò:ї с'т'их дaд'òт /
 но-òн дaд'òт н'и^е-тáк /
 н'и^е-как стр'и^елá⁵ /
 в-амур'и^ел-л'и^ер'ьв'и^е лхòт'ь /
 н'и^е-каг дахòд'ит'⁵ /
 к-нум'пзмáту с'т'òрш'ьс'ь⁶ п'и^етáк /
 и-н'и^е-как с'в'ет'⁵ / ум'ерш'ьх з'в'òст дахòд'ит' //
 мò:ї с'т'их /
 трудòм /
 грамáду л'ет прарв'òт //
 и-яв'и^ец'ь /
 в'и^есòмь /
 грúбь /
 зр'имь /
 как-в-нашы-д'и^ен'и^е /
 вaшòл вьд'ьправòт /
 срлòб'тн:ъ⁷ /
 и^еш':ò рлбáм'и р'имь ///
 ф-курган'ьх кн'и^ек /
 п'ьх'ьр'ан'и^ефш'ьх с'т'их /
 жы⁸л'еск'и стрòк / случ'áи^е лбнaрúж'ьв'ь /
 в'и /
 с-уваж'ен'и^ец'ьм⁸ /
 лш':úп'ьв'ьт'ь их /
 как стар'ь⁹ /
 но-грòзн'ь⁹ лру⁹ж'ь¹⁰ ///
 яá /
 úхь /
 слòв'ьм /
 н'ь-пр'ив'и^ек ласкáт' //
 ушкú д'и^ев'и^еч'ьск'ьму /
 в-з'ьв'ит'òч'к'ьх в'ьласкá /
 с-п'ьлупахáпш'и^ены /
 н'ь-р'ьзал'е¹¹ц'ь трòнуту //

парáд'ьм р'ьзв'и^ер'нóф /
 майх стрл'и^ец вaл'скá /
 яá пр'ьхажú /
 пa-стрòб'ч'ьч'н'ьму фрòнту //
 с'т'и^ех'и стaл'я¹²т /
 с'в'ини^еòв'ь-т'ьжы¹³лò /
 гaтòвыи¹¹ и-к-с'м'ер'т'и¹² /
 и-г-б'и^есс'м'ер'т'и¹³ слáв'ь //
 поэмь зáм'ьрл'и¹⁴ /
 г-жы¹⁴рлú / пр'и^ежáф жы¹⁴рлò /
 нaц'эл'ьн'ьх /
 з'и¹⁵я¹⁵ц'ьш':и¹⁵х зaглáв'и¹⁵ //
 лру¹⁵ж'ь /
 л'уб'и¹⁵м'ьш'ьв'ь /
 рòт //
 гaтòв'ь¹⁵ /
 рвaнóц'ь в-г'и¹⁵к'ь /
 зaст'ыл'ь /
 к'ьвaл'ер'и¹⁵ц'ь aстрòт /
 пaд'и¹⁵н'áфш'и р'и¹⁵фм¹⁵ /
 л'тòч'ьн'ьи п'и¹⁵к'и //
 и-фс'е /
 пaв'ер'х зyбòф / влaружòн:ыи¹⁶ вaл'скá /
 штò двáц'ьт' л'ет ф-пaб'ед'ьх /
 пр'ьл'и¹⁶тáл'и /
 дa-сáм'ьв'ь /
 пaс'л'ед'и¹⁶н'ьв'ь л'исткá
 яá л'дaл'яú т'и¹⁶òб'е /
 пaн'ет'ь пр'ьл'и¹⁶тáр'и¹⁶ ///

 пускá:ї /
 зa-г'ен'и¹⁷ц'ьм'и¹⁷ /
 б'ьзyт'ешн'ь¹⁷у влaвò:ї /
 п'и¹⁷т'òц'ь слáв'ь /
 ф-п'ьхaрòн:ьм мáрш'ь¹⁷ //
 умр'и / мò:ї с'т'их /
 умр'и к'ьк-р'ьдaвò:ї //
 к'ьг-ò'ьзым'áн:ыи¹⁸ /
 нa-штúрм'ьх м'òрл'и нaшы //

мн'е нѣпл'н'вѣт' /
 на-брѣнзы мнѣглуп'д'іѣ¹⁹ //
 мн'е нѣпл'н'вѣт' /
 на-мрѣмърнѣ'у²⁰ с'л'іс' //
 слч'т'омъ слѣвѣу /
 в'іт'-мѣ свѣл-жы² л'уд'и //
 пускѣ:і нам /
 опш'им пѣм'ѣт'н'нкѣм б'уд'ѣт /
 пастрѣ:іѣн:ѣ²¹ /
 в-блѣ:ѣх /
 сыцѣл'ізм²² ///

 н'ѣв'іѣфшыс²³ /
 ф-цѣ-кѣ-кѣ /
 иду'ш':их /
 с'в'ѣтлѣх л'ѣт /
 над-бѣндѣ: /
 поет'іч'ѣск'их /
 рвач'ѣ:і н-вѣжык /
 і:ѣ пѣдыму /
 кѣг-бѣл'шы²⁴ в'ісскѣ:і²⁴ пѣрдб'іл'ѣт /
 фс'ѣ стѣ тамѣф /
 мѣіх /
 парт'і:іных²⁵ кн'іжѣк ///

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Предлог *через* может иметь слабое ударение, однако только в разговорной речи, особенно в просторечии. Форма им.-вин. пад. множ. ч. может звучать также [л'пр'іч'ѣск'іѣ].
- ² В очень отчетливой речи возможно произношение долгого [м], на конце возможно также [іѣ]: [ф-кѣм:ун'іс'т'іч'ѣскѣ:іѣ].
- ³ Возможно окончание [ы]: [іл'с'ѣн'ѣн:ы].
- ⁴ О произношении предлога *через* см. примечание 1.
- ⁵ Слово *как* в этих сочетаниях может быть и безударным: [кѣк-стр'іѣлѣ], [кѣг-длхѣд'іт], [кѣк-с'в'ѣт], [кѣк-в-нѣшы-дн'і]. Однако такое произношение свойственно разговорной речи. В этой поэме оно едва ли было бы уместно.
- ⁶ Возможно произношение с мягким [с] в частице *-ся*, а также окончание [ы]: [с'т'ѣршы:с'ѣ].
- ⁷ Возможно окончание [ы]: [срлѣбѣн:ы].
- ⁸ Звук [і] может не произноситься: [с-уважѣн'іѣм].

- ⁹ Возможно произношение [стѣрѣѣ] или [стѣрѣѣ] (без звука [ц]), [грѣзнѣѣ] или [грѣзнѣѣ].
- ¹⁰ Возможно произношение [лрѣжѣѣ].
- ¹¹ Возможно произношение [глѣтѣѣѣ].
- ¹² Предпочтительно произношение [к-с'м'ѣрт'і]. Однако сейчас шире распространено произношение [к-с'м'ѣрт'і], которое не может считаться неправильным.
- ¹³ В разговорной речи в соответствии со старыми московскими нормами распространено также произношение [б'л'с'/с'м'ѣртѣѣѣ], с двойным мягким [с] на слогоразделе.
- ¹⁴ В разговорной речи возможно произношение [зѣм'ѣр'л'і].
- ¹⁵ На конце слова после глухого согласного [ф] согласный [м] утрачивает голос: [р'іѣм].
- ¹⁶ В слове *вооружѣнныѣ* произношение в соответствии с *оо* одного гласного, в особенности редуцированного, возможно только в беглой разговорной речи. В поэме „Во весь голос“ оно было бы неуместно. На конце возможно окончание [ыѣ]: [вллрѣжѣн:ыѣ].
- ¹⁷ В очень отчетливой речи возможно произношение [зл-г'ѣн'іѣѣѣ].
- ¹⁸ Возможно произношение [б'ѣзым'ан:ыѣ].
- ¹⁹ Возможно произношение [мнѣглуп'д'іѣ].
- ²⁰ В очень отчетливой чеканной речи возможно произношение [мрѣмърнѣ:у].
- ²¹ Возможно произношение [пастрѣ:іѣн:ыѣ]. Возможна также утрата [і]: [пастрѣ:іѣн:ыѣ].
- ²² Предударные рядом находящиеся гласные [ы] имеют тенденцию к объединению в одном слоге.
- ²³ Возможно произношение с мягким [с] в частице *-сы*: [іѣв'іѣфшыс'].
²⁴ После [к] возможно произношение окончания [ы], а также (со смягчением предшествующего [к]) окончания [і]: [бѣл'шы²⁴в'іс/скѣ:і]. [бѣл'шы²⁴в'іс/ск'іѣ].
- ²⁵ Возможно произношение [плр'т'і:іных]—со смягчением [р] перед [т']. Однако такое произношение, свойственное старым московским нормам, в настоящее время имеет просторечную окраску.

Слушайте,
 товарищи потомки,
 агитатора,
 горлана-главаря.
 Заглуша
 поэзии потоки,
 я шагну
 через лирические томики,
 как живой
 с живыми говоря.
 Я к вам приду
 в коммунистическое далекѣ
 не так,
 как песенно-есененный провѣтяѣ.
 Мой стих дойдѣт
 через хребты веков

и через головы поэтов и правительств.
Мой стих дойдёт, но он дойдёт не так,—
не как стрела в амурно-липовой охоте,
не как доходит к нумизмату стёршийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих трудом громаду лет прорвёт
и явится весомо, грубо, зримо,
как в наши дни вошёл водопровод,
сработанный ещё рабами Рима.
В курганах книг, похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
вы с уваженьем ощупывайте их,
как старое, но грозное оружие.
Я ухо словом не привык ласкать;
ушку девическому в завиточках волоска
с полупохабщины не разалеться тронуту.
Парадом развернув мовх страниц войска,
я прохожу по строчечному фронту.
Стихи стоят свинцово-тяжело,
готовые и к смерти и к бессмертной славе.
Поэмы замерли, к жерлу прижав жерло
нацеленных зняющих заглавий.
Оружия любимейшего род,
готовая рвануться в гике,

застыла кавалерия острот,
поднявши рифм отточенные пики.
И все поверх зубов вооружённые войска,
что двадцать лет в победах пролетали
до самого последнего листка
я отдаю тебе, планеты пролетарий.

.....
Пускай за гениями безутешною вдовой
плетётся слава в похоронном марше—
умри, мой стих, умри, как рядовой,
как безымянные на штурмах мёрли наши!
Мне наплевать на бронзы многопудье,
мне наплевать на мраморную слизь.
Сочтёмся славою— ведь мы свои же люди,—
пускай нам общим памятником будет
построенный в боях социализм.

.....
Явившись В Це Ка Ка идущих светлых лет,
над бандой поэтических рвачей и выкиг
я подыму, как большевистский партбилет,
все сто томов мовх партийных книжек.

СТИХОТВОРЕНИЕ Н. АСЕЕВА „ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА“

ч'и'ты'р'ь вр'ём'ьн'и гóдь

иш'-ч'ьтыр'ь бх вр'и'м'ьн'и в-гладу /
в'и'сна м'ил'е́й и-я́рч'ь фс'ех //
с-пал'е́й пас'л'е́д'н'и́¹ схб'д'нт с'и'эк /
и-пó'ч'к'и пú'ч'ь'цъ² ф-саду //
анá н'и'е-т'ерп'ит³ з'и́м'н'их бур' /
анá л'у́д'е́й зав'óт к-трудú /
и-кáк з'и́мá брлв'е́й н'и-хму'р' /
вывó-д'нт нá'н'ьбъ з'в'и'здú ///

иш'-ч'ьтыр'ь бх вр'и'м'ьн'и в-гладу /
л'е́тъ с'в'и'тл'е́й и-жа́рч'ь⁴ фс'ех //
анó да́'óт сазр'е́т' плáду /
и-р'ьс'ыпá'йт⁵ с'в'е́т-ы-с'м'ех //
кáк х'рашó / з'б'и'жа́ф к-р'и'к'е́ /
лст'нав'и́'цъ н'д-валó'й /
куку́шку слúш'ят' вд'я́л'н'к'е́ /
и-в'и́д'ят' м'е́с'ьц м'ялáдó'й ///

иш'-ч'ьтыр'ь бх вр'и'м'ьн'и в-гладу /
б'с'ьн'и́'и'с'н'е́й и-т'и́ш'ь⁶ фс'ех //
н'и'е-слы́ш'н'ь п'ти́ц / и-н'ь-в'и́д'у /
пас'л'е́д'н'и́¹ вы́зр'ь'фш'я́⁷ лр'ех //
но-открывá'йт⁸ н'ь-блсклón /
плл'áны / в'ы'н'ь'и с'ьр'и'бр'á //
шт'п-в'и́д'ьн'и́ был сá-фс'ех старón /
в'и'л'и́к'я́⁹ прá-з'н'и́к акт'и'бр'á ///

иш'-ч'ьтыр'ь бх вр'и'м'ьн'и в-гладу /
з'и́мá с'в'и'ж'я́ и-кр'е́пч'ь фс'ех //
анá пруды́ ку́'óт ф-с'л'у́ду /
и-зá'йч'ь'я́¹⁰ м'и'н'я́йт¹¹ м'ех //
л-н'ь-салáск'ьх вн'и'с з-гары́ //
л-шáк галáнск'я́¹² н'ь-кан'кáх //
л-сквó-с' марóз'н'и́¹³ пары́ /
в'е́ч'ьр' / ф-кáл'у́ч'н'их агáн'кáх ///

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сочетание [д'н'] произносится с мягким затвором для [д], в связи с этим предшествующий гласный звучит как [е]. На конце возможно окончание [и]: [пас'л'е́д'н'и́]. Часто встречающееся про-

изношение без смягчения согласного [с] перед [л'] не может быть рекомендовано.

² Свойственное старым московским нормам произношение безударного окончания 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения как [-ут] (в соответствии с орфографическим -ят или -ат) в настоящее время приобрело просторечную окраску. Поэтому слово *пучатся* транскрибируется [пú'ч'ь'цъ], а не [пú'ч'у́'цъ].

³ Произношение [т'ер'п'ит], соответствующее старым московским нормам, для настоящего времени можно считать устаревшим.

⁴ Произношение [жа́рч'ь], соответствующее старым московским нормам, для настоящего времени является устаревшим.

⁵ Возможна утрата [й] перед [ь]: [р'ьс'ыпá'йт].

⁶ В конце слова *тише* произносится редуцированный гласный более высокого образования, чем [ь], т. е. приближающийся по качеству к [ы]. Этот гласный обозначен знаком [ь^М]: [т'и́ш'ь^М].

⁷ Возможен вариант [вы́зр'ь'фшы́].

⁸ Возможен вариант [открывá'йт], без звука [й].

⁹ Возможен вариант [в'и'л'и́к'я́], а также [в'и'л'и́к'и́].

¹⁰ В разговорной речи прилагательное *заячий* обычно произносится в два слога — без слогаобразующего гласного на месте я: *за'йч'ь'я́*. Однако в этом стихотворении слово *заячий* должно быть произнесено в три слога — с сочетанием [йь] или гласным [ь] в заударном слоге в соответствии с буквой я. Возможен вариант [за'йч'и́].

¹¹ Возможен вариант [м'и'н'я́йт].

¹² Возможен вариант [галáнск'ы́], а также [галáнск'и́].

¹³ Возможен вариант [марóз'н'и́].

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

Из четырёх времён в году
весна милей и ярче всех:
с полей последний сходит снег,
и почки пучатся в саду;
она не терпит зимних бурь,
она людей зовёт к труду
и, как зима бровей ни хмурь,—
выводит на небо звезду.

Из четырёх времён в году
лето светлей и жарче всех:
оно даёт созреть плоду
и рассыпает свет и смех;
как хорошо, сбежав к реке,
остановиться над водой,—
кукушку слушать вдалеке
и видеть месяц молодой.

Из четырёх времён в году
осень ясней и тише всех:
не слышно птиц, и на виду
последний вызревший орех

но открывает небосклон
поляны, в иней серебра,
чтоб виден был со всех сторон
великий праздник Октября.

Из четырёх времён в году
зима свежей и крепче всех:
она пруды куёт в слюду
и заячий меняет мех...
А на салазках вниз с горы!
А шаг голландский на коньках!
А сквозь морозные пары
вечер — в колючих огоньках!

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

В указателе приводится слово со ссылкой на параграфы книги, а внутри параграфов — на пункты, в которых разъясняются особенности произношения этого слова. Для большей краткости слова с общей непронзводной основой в ряде случаев объединяются в одном гнезде (например, *вооружить*, *вооружённый*, *вооружение*). Если произношение того или иного слова не было разъяснено в тексте книги, то краткое описание его дается в самом указателе.

Объем указателя определяется следующим образом.

В указатель, как правило, не включаются слова, произношение которых закономерно вытекает из их написания, например: *голова*, *голов* ([г'ълвá], [г'лб'ф]).

В указателе даны слова, которые заключают в себе написания, допускающие двойное чтение. Например, сочетание *чн* в одних словах читается как [ч'н], в других, сравнительно немногих — как [шн]: ср. *беспечный* и *пустячный* (произносится беспé[ч'н]ый, но пуста́[шн]ый). В указателе приводятся слова, в которых на месте *чн* произносится [шн]. Другой пример: на месте *о* в 1-м предударном слоге обычно произносится [л] (ср. *вода*, *нога* — в[л]дá, н[л]гá), но в немногих словах иноязычного происхождения сохраняется звук [о] (например, п[о]ёт, [о]áнс). Последние даются в указателе. Как известно, согласные (кроме *ш*, *ж*, *ц*) перед гласным [е] обычно произносятся мягко (ср. *дерево*, *постель* — д'éрево, по[с'т'é]ль). Но в части слов иноязычного происхождения согласные перед [е] произносятся или могут произноситься твердо (ср. *дельта*, *пастель* — дэ́льта, па[с'тэ́]ль). Последние приводятся в настоящем указателе.

Другая категория слов охватывает случаи, произношение которых не вытекает из имеющихся в них написаний. Например, в слове *итога* на месте *г* звучит [в], в слове *галюши* на месте той же буквы *г* звучит [к] ([к]алóши), в предложении *близ* на месте буквы *з* произно-

сится мягкий согласный (бли[с']), хотя мягкий знак в конце этого слова не пишется; слово *прийти* пишется с сочетанием *йт*, на месте которого произносится звук [т] с долгим затвором: при[т':й]. Все такого рода слова даются в указателе.

В указателе даются также слова, заключающие в себе явления, представленные в ограниченном круге лексики, например слова с сочетанием *жж*, произносящимся в литературном языке как долгий мягкий звук [ж':] (*вожжи*, *дрожжи* и др.).

Наконец, в указатель включаются слова, произношение которых хотя и вытекает из написания, но имеет широко распространенные неправильности, восходящие к просторечным и областным или иным каким-либо произносительным вариантам. Например, в слове *шпильеты* вместо [шт'] согласно написанию нередко неправильно произносится *щ*: [ш':]иблётты; слово *причина* нередко неправильно произносится так, как если бы было написано *притчина* (при[ч':]ина), в слове *лаборатория* часто на месте первого *р* неправильно произносится *л*: лабо[л]а́тория и т. д. Сюда входят и слова вроде *текст*, *музей*, *пионер*, которые нередко произносятся неправильно с твердым согласным перед *е*: [тэ]кст, му[зэ]й, пно[нэ]р.

В указателе имеется небольшое количество собственных имен, произношение которых разбиралось в тексте книги, например иностранных писателей и революционных деятелей (*Флобер*, *Золя*, *Торез*, *Тольятти* и др.).

- Абрéк—§ 102, п. 6.
Абсéнт—§ 102, п. 4.
Агá (междометие)—§ 26, в.
Агрéссия, агрéссивный [с']; аг-
рессор [с]—§ 54, п. 2.
Ада́жио—§ 97.
Ада́птер—§ 102, п. 1.
Адеквáтный—§ 102, п. 2.
Адено́ид—§ 102, п. 2.
Аде́пт—§ 102, п. 2.
Адюльтéр—§ 102, п. 1.
Ай-ай-ай—[áj-jáj-jáj]
Акклимáтиза́ция [к]—§ 57, п. 1.
Акко́рд [к]—§ 54, п. 2.
Аккредитив [к]—§ 57, п. 1.
Акумуля́тор [к]—§ 54, п. 2.
Акура́тный [к]—§ 54, п. 2.
Акуше́р (*не ё!*)—§ 11.
Акуше́рка (*не ё!*)—§ 11.
Акуше́рский (*не ё!*)—§ 11.
Ала́ндские (острова́)—§ 76.
Алиме́нтчик—§ 27.
Аллего́рия [л']—§ 54, п. 2.
Аллегрéтто [л']—§ 54, п. 2.
Аллея [л']—§ 54, п. 2.
Алло́р [л']—§ 54, п. 2.
Альбе́рт (собств. имя)—§ 101.
Альтернатива—§ 102, п. 1.
Амбрé—§ 102, п. 6.
Аммиак [м']—§ 54, п. 2.
Ампéр—§ 101.
Андáнте—§ 102, п. 1.
Андромéда (собств. имя)—§ 101.
Анестези́я—§ 102, п. 3.
Анне́ксия [н']—§ 54, п. 2.
Аннули́ровать [н]—§ 54, п. 2.
Анте́нна—§ 102, п. 1.
Антисéптика—§ 102, п. 4.
Антитéза, антитетический—§ 102,
п. 1.
Апелля́ция, апелляцио́нный [л']—
§ 54, п. 2.
Апостери́ори—§ 102, п. 1.
Аппара́т [п]—§ 54, п. 2.
Аппéндикс—[п']—§ 54, п. 2.
Апперце́ption [п']—§ 54, п. 2.
Аппетит [п']—§ 54, п. 2.
Аплика́ция [п]—§ 57, п. 1.
Аппрету́ра [п]—§ 57, п. 1.
Арабе́ски—§ 101.
Ари́зо—§ 97.
Асбéст—§ 101.
Асéптика—§ 102, п. 4.
Асимметри́чный, асимметри́я
[м']—§ 54, п. 2.
Аспéкт—§ 101.

Ассамблея [с]—§ 54, п. 2.
Ассенизатор [с']—§ 54, п. 2.
Ассигнования, ассигновать [с']—
§ 54, п. 2.
Ассистент [с']—§ 54, п. 2.
Ассортимент [с]—§ 54, п. 2.
Ассоциация [с]—§ 54, п. 2.
Астения—§ 102, п. 1.
Астероиды—§ 102, п. 1.
Атеизм—§ 102, п. 1.
Ателье—§ 103.
Атлех (не ё!)—§ 11.
Атташе [т]—§ 54, п. 2.
Аттестат [т']—§ 54, п. 2.
Аттракцион [т]—§ 57, п. 1.
Атрибут [т]—§ 57, п. 1.
Аутентичный—§ 102, п. 1.
Аутодафе—§ 101.
Афера (не ё!)—§ 11.
Аффект, аффектация [ф']—§ 54,
п. 2 и § 102, п. 7.
Аффикс [ф']—§ 54, п. 2.
Аффриката [ф]—§ 57, п. 1.

Базедова болезнь [зэ]—§ 12 и
§ 102, п. 5.
Балл, балла [л]—§ 55.
Баллада—§ 54, п. 2.
Балласт—§ 54, п. 2.
Баллистика [л']—§ 54, п. 2.
Баллон [л]—§ 54, п. 2.
Баллотировать, баллотировка—
§ 54, п. 2.
Балльный [л']—§ 57, п. 1.
Барражировать, барраж [р]—
§ 54, п. 2.
Баррикада [р']—§ 54, п. 2.
Бассейн [с']—§ 54, п. 2 и § 102,
п. 7.
Баядерка—§ 102, п. 2.
Бебё—§ 101.
Бедеркер—§ 102, п. 2.

Бедствие, бедственный—§ 50,
п. 3.
Бедствовать—§ 20 и § 61.
Безе [зэ]—§ 12 и § 102, п. 5.
Безмолвствовать—§ 78.
Бек—§ 101.
Белесоватый—§ 20.
Белёсый—§ 11.
Беличий, падежные формы ед.
и множ. ч.—§ 33.
Белла (собств. имя)—§ 101.
Белладонна—[л']—§ 54, п. 2.
Беллетристика—§ 54, п. 2.
Белорусский [с]—§ 57, п. 3.
Бельведёр—§ 102, п. 2.
Бельканто—§ 101.
Берберский—§ 101.
Верёт—§ 102, п. 7.
Бёрта (собств. имя)—§ 101.
Беспомощный—§ 27.
Беспрепятственный—§ 50, п. 3.
Бесстыдник [с]—§ 57, п. 2.
Бесстыжий [с]—§ 57, п. 2.
Бесчинствовать—§ 20.
Бесчувствие—§ 78.
Бёта—§ 101.
Бешамель—§ 15, п. 2.
Бизнес—§ 102, п. 3.
Бизнесмен—§ 101.
Биллион [л']—§ 54, п. 2.
Биотенез—§ 102, п. 3.
Биштёкс—§ 102, п. 1.
Благо (и производные)—§ 26, а.
Благоговеть—§ 20.
Благодарить, благодать, благопо-
лучно (и другие слова, начин-
ающиеся с благо)—§ 26, а.
Блёлый (не е!)—§ 11.
Блёкнуть (не е!)—§ 11.
Близ—произносится как если бы
было написано *близ*:
[бл'ис'-б'з'ьрѣ]—§ 34, п. 5.
Боа—§ 97.

Бог—§ 34, п. 2; перед гласными:
бога, богу и т. д.—§ 26, а.
Богатый (и производные)—§ 26, а.
Бодлёр (собств. имя)—§ 97 и
§ 100.
Божественный—§ 50, п. 1.
Болеро—§ 100.
Большевистский—§ 73.
Бомонд—§ 97.
Бовиван—§ 97.
Бонмо—§ 97.
Бонто—§ 97.
Бордо, бордовый—§ 97.
Бороздчатый—§ 59.
Борщ—§ 48, п. 4.
Брабанцы—§ 75.
Брезжит—§ 60.
Бретелька—§ 102, п. 1.
Брильянтца (от брильянта)—
§ 75.
Брошюра—§ 29.
Брудершафт—§ 102, п. 2.
Бруцеллёз [л']—§ 54, п. 2.
Брызжет—§ 60.
Брюзжать—§ 60.
Будущность—§ 27.
Буравь, буравьте—§ 37.
Бургунды—§ 75.
Буржуазия—§ 25.
Буржуазный—§ 25.
Буриме—§ 101.
Бурлеск—§ 100.
Бутербрёд—§ 102, п. 1.
Бухгалтер—бу[уг]алтер, разго-
ворное также бух[х]алтер.
Бушмен—§ 101.
Бытие, бытием (не ё!)—§ 11.
Бюллетень [л']—§ 54, п. 2.
Бюстгальтер—§ 96 и § 102, п. 1.

Валентный—§ 100.
Вальдшнеп—§ 102, п. 3.
Варьете—§ 102, п. 1.

Ватерпас—§ 102, п. 1.
Ватт [т]—§ 55.
Ведь [в'ьт'-он]—§ 34, п. 5.
Вектор—§ 101.
Вендетта—§ 54, п. 2 и § 102,
п. 2.
Вероятно—вер[л]а[т]но (не вер-
[л]а[т]но или ве[р]е[й]а[т]но!).
Версия—§ 48, п. 3.
Верфь—§ 48, п. 3.
Веснушчатый—§ 59.
Вестготы—§ 101.
Ветвь, ветви—§ 46, п. 1.
Вёго—§ 97 и § 101.
Вещественный—§ 50, п. 1.
Визжать—§ 60.
Виконтесса—§ 102, п. 1.
Властвовать—§ 20.
Вновь—§ 37.
Вожжи—§ 60.
Возжаться—§ 60.
Возьму, возьмёшь, возьми (и
другие формы)—во[з'м]у,
во[з'м'о]шь, во[з'м'и] (во-
[зм]у, во[зм'о]шь, во[зм'и]—
просторечное!).
Вокруг—вокруг[к-о']зера—§ 34,
п. 5.
Вольтёр (собств. имя)—§ 97.
Вольтеровский, вольтериа-
нский—§ 102, п. 1.
Вообразить, воображение—§ 21.
Вообще—§ 21 и § 27.
Воодушевить, воодушевление,
воодушевленный—§ 21.
Вооружить, вооружение, воору-
жённый—§ 21.
Восемь, восемьдесят, восемьсот—
§ 37.
Восстание [с]—§ 57, п. 2.
Восстановление [с]—§ 57, п. 2.
Впрóчем—впрó[ч]ем (не впрó-
[т'ч']ем!).

Впрячь, впряг — *вп[р'э]чь, вп[р'о]г*.
Всегда — § 26, б и § 65.
Всенощная — § 27.
В соответствии с... — § 21.
Вундеркинд — § 102, п. 2.
Винграть, вингранный, вингрыш-
ный — § 24.
Выйду, выйдешь, выйди — *вы-
[й]ду, вы[й]д'ешь, вы[й]д'и*
(*не вы[й]ду, вы[й]д'ешь, вы[й]д'и*).
Выйти — *вы[й]ти* (*не [вы]т'и*).
Выкапывать — § 93.
Вымерзший — § 58.
Выпрояживать — § 93.
Высосал — § 20.

Габитус — § 96.
Газобльдер — § 102, п. 2.
Газелла — § 102, п. 5.
Газель — § 102, п. 5.
Газета — § 102, п. 7.
Галифе — § 101.
Галлицизм [л'] — § 54, п. 2.
Галлон [л] — § 54, п. 2.
Галлюцинация [л'] — § 54, п. 2.
Галоши — § 26, в, примечание.
Гантель — § 102, п. 1.
Гарцевать — § 16, п. 2.
Гаршнеп — § 102, п. 3.
Гейне (собств. имя) — § 96.
Геморрой [р] — § 54, п. 2.
Генезис — § 102, п. 3.
Генетика — § 102, п. 3.
Геодэзия, геодэзический — § 102,
п. 2.
Герменевтика — § 102, п. 3.
Гермес (собств. имя) — § 101.
Гёте (собств. имя) — § 102, п. 1.
Гетера, гетеризм — § 102, п. 1.
Гетерогенный — § 102, п. 1.
Гильотина — *гил'отина*.

Гиппопотам — § 20.
Гиссандо [с] — § 54, п. 2.
Гобсек (собств. имя) — § 102, п. 4.
Голландка — § 77.
Голландский [л] — § 54, п. 2 и § 76.
Голландцы — § 75.
Головорез — § 20.
Голосовать — § 20.
Голубь — § 37.
Гоп — § 26, в.
Гопля — § 26, в.
Гортэнзия — § 102, п. 1.
Горчишник — § 63.
Горчишный — § 63.
Горячий — § 63.
Господи (в междометном употреб-
лении) — § 26, а.
Господствовать — § 61.
Гослбды (и производные) — § 26, а.
Готтентот [т'] — § 54, п. 2.
Грамм, грамма [м] — § 55.
Грамматика [м] — § 54, п. 2.
Граммофон [м] — § 54, п. 2.
Грёйдер — § 102, п. 2.
Гриб — § 40.
Гривенник [н'] — § 54, п. 3.
Громобдче — § 59.
Гротёск — § 102, п. 1.
Группа [п:], групп [п] (род. пад.
множ. ч.) — § 55.
Группировать [п'] — § 54, п. 2.
Группка [п] — § 57, п. 1.
Грызться — § 92.
Гувернантка — § 77.
Гуго Капёт (собств. имя) — § 101.
Гуммиарабик [м'] — § 54, п. 2.
Гуттапёрча, гуттапёрчевый [т] —
§ 54, п. 2.

Дастся — § 92.

Двадцать — § 62; *двадцати, -тью* —
§ 15, п. 3.

Двойродный — § 20.
Дебаркадер — § 102, п. 2.
Дебет — § 102, п. 2.
Девон — § 102, п. 2.
Девятьсот — [д'эв'и'цэсэ] или
[д'эв'эсэсэ]. В просторечии
возможно второе ударение на е;
в этом случае на месте *ть*
произносится мягкий согласный:
[д'эв'эт'сэсэ].
Дегазация, декавалификация, де-
формация (и другие слова с
приставкой *де-*) — § 102, п. 2.
Дегустация — § 102, п. 2.
Дедукция, дедуктивный — § 102,
п. 2.
Дезидераты — § 102, п. 2.
Дезинформация, дезориентация
(и другие слова с приставкой
дез-) — § 102, п. 2.
Дейзм — § 102, п. 2.
Дека — § 102, п. 2.
Декаданс — § 102, п. 2.
Декалитр — § 102, п. 2.
Декламация, декламационный —
§ 28.
Декóкт — § 102, п. 2.
Декольте — § 102, п. 1 и п. 2.
Декорум — § 102, п. 2.
Дельта [э] — § 12 и § 102, п. 2.
Демарш — § 102, п. 2.
Демография — § 102, п. 2.
Дэмон — § 102, п. 7.
Дэмос — § 102, п. 2.
Демпинг — § 102, п. 2.
Дэнди — § 102, п. 2.
Дендрология — § 102, п. 2.
Депрессия, депрессивный [с'] —
§ 54, п. 2.
Дёрби [дэ] — § 12 и § 102, п. 2.
Дёрвиш — § 102, п. 2.
Дерматология — § 102, п. 2.
Детектив — § 102, п. 2.

Детектор — § 102, п. 2.
Дефиле — § 100 и § 102, п. 2.
Дециметр — § 102, п. 2.
Де-юре, де-факто — § 102, п. 2
и п. 6.
Диадэма — § 102, п. 2.
Диетэтика, диететический —
§ 102, п. 1.
Диктанта (от диктанта) — § 75.
Дискуссия, дискуссионный [с'] —
§ 54, п. 2.
Диспансер — § 102, п. 4.
Диссертация, диссертационный —
§ 28.
Дифференциация, дифференциро-
вать [ф'] — § 54, п. 2.
Диффузный [ф] — § 54, п. 2.
Дождливый — § 60.
Дождь — § 34, п. 1, примечание;
перед гласными: *дождя, дождю,*
дождичек — § 60.
Документка (от документа) —
§ 75.
Долбёс Ибаррури (собств. имя) —
§ 97.
Дороговато — § 20.
Достаточно — § 20.
Досье — § 97.
Дребезжать — § 60.
Дрессировка, дрессировать [с'] —
§ 54, п. 2.
Дрöжки — § 60.
Дромедёр — § 102, п. 2.
Дуэлянт — § 104.

Ёжду — § 60.

Если [жэс'л'и] ([жэсл'и] — просто-
речное).

Естэственный — § 50, п. 1.

Жавэль — § 15, п. 2.
Жакёт — § 15, п. 2.

Жаккардовый [к]—§ 54, п. 2.
Жалеть—§ 15, п. 2.
Жалостливый—§ 71.
Жасмин—§ 15, п. 2.
Желё—§ 100.
Жёнственный—§ 50, п. 2.
Жёниина—§ 47, п. 11.
Жёстче—§ 11 и § 59.
Жжёный, жжёт и др.—§ 60.
Жилищный—§ 27.
Жорёс [жорёс] (собств. имя)—
§ 15, п. 1, § 97 и § 102, п. 6.
Жужжать, жужжит и др.—
§ 60.
Журй—§ 29.

Забрёдший (*не ё!*)—§ 11.
Завистливый, завистливость —
§ 71.
Завоевывать—§ 20.
Завтра—завт[р'ъ]; завт[р'ъ], к
завтраму, к завт[р'эму]—про-
сторечное.
Загромозжý (*от* громоздить)—
§ 60.
Зайти—[зайт'и] (*не* зайт'и!).
Замёрзший—§ 58.
Запрячь, запряг — зап[р'э]чь,
зап[р'э]г.
Засобывать—§ 20.
Захотёл—§ 20.
Заячий, падежные формы ед. и
множ. ч.—§ 33.
Здравствуй, здравствуйте, здрав-
ствует—§ 78.
Зеленоватый—§ 20.
Зеро—§ 102, п. 5.
Злобствовать—§ 20.
Злорадствовать—§ 61.
Золя (собств. имя)—§ 97.
Зондские (острова)—§ 76.

Ивовый—§ 20.
Идентичный—§ 102, п. 2.
Идиллия [л']—§ 54, п. 2.
Изабелла (собств. имя)—§ 101.
Извóчный, падежные формы ед.
и множ. ч.—§ 33.
Изотёра—§ 102, п. 1.
Изотерма—§ 102, п. 1.
Изящный—§ 27.
Иллюэня, иллюэбрный [л']—
§ 54, п. 2.
Иллюминация [л']—§ 54, п. 2.
Иллюстрация [л']—§ 54, п. 2.
Ильинична (собств. имя)—§ 63.
Иммортель—§ 102, п. 1.
Имперализм—§ 25.
Импералистический—§ 25.
Импералистский—§ 73.
Импессионизм—§ 54, п. 2.
Инвёстор—§ 101.
Индивидуализм—§ 25.
Индустриализация—§ 28.
Иннервация—§ 102, п. 3.
Иногда—§ 26, б и § 65.
Интеграл—§ 102, п. 1.
Интеллект, интеллектуальный —
§ 54, п. 2.
Интенсивно—§ 102, п. 1.
Интервёния, интерлюдия, интер-
медия (и другие слова, начи-
нающиеся с *интер-*)—§ 102,
п. 1.
Интервью—§ 102, п. 1.
Интернировать—§ 102, п. 1.
Интерпелляция [л']—§ 54, п. 2.
Интерпретировать—§ 102, п. 1
Илподром [п]—§ 54, п. 2.
Ирландский—§ 76.
Ирландцы—§ 75.
Искусственный [с']—§ 57, п. 3.
Искусство [с']—§ 57, п. 3.
Исландский—§ 76.

Истёкший, истёкшее—о времени
(*не ё!*), но истёкший кровью —
§ 11.
Истца (*от* истец)—§ 74.
Итеративный—§ 102, п. 1.
Итог—§ 85.
Их, им, ими—§ 33.

Иотация, йотированный—[jo]та-
ция, [jo]тированный.
Йоркшир, йоркширский—[jo]рк-
шир, [jo]ркширский.

Кабарё—§ 102, п. 6.
Кабриолёт—§ 100.
Кадёния—§ 28 и § 102, п. 2.
Какао—§ 97.
Калачный—§ 63.
Калёнды (до греческих календ) —
§ 100.
Канapé—§ 101.
Каннибал—[н']—§ 54, п. 2.
Кантилёна—§ 100.
Капелла—§ 101.
Капилляр, капиллярный [л']—
§ 54, п. 2.
Капризный—§ 40.
Капрично—§ 97.
Капулетти (собств. имя)—§ 100.
Каравелла—§ 101.
Карантин—§ 20.
Караулить—§ 20.
Карё—§ 102, п. 6.
Кармен (собств. имя)—§ 101.
Картотека—§ 102, п. 7.
Кассация [с']—§ 54, п. 2.
Кассёта [с']—§ 54, п. 2 и § 102,
п. 7.
Катётер—§ 102, п. 1.
Кафё—§ 101.
Кафетерий—§ 102, п. 1.
Кашнё—§ 102, п. 3.

**Квалификация, квалификацион-
ный**—§ 28.
Кварёнки (собств. имя)—§ 102,
п. 6.
Квёстор—§ 101.
Кессон, кессонный—§ 54, п. 2.
Килограмм, килограмма [м]—
§ 55.
Кинётика—§ 102, п. 3.
Класс, клáсса [с']—§ 55.
Клáссик, классицизм, класси́че-
ский [с']—§ 54, п. 2.
Классификация [с']—§ 54, п. 2.
Клáссный [с']—§ 57, п. 1.
Клáссовый [с']—§ 54, п. 2.
Клерк—§ 100.
Клясться—§ 92.
Когда—§ 26, б и § 65.
Кодеин—§ 102, п. 2.
Кóдекс—§ 102, п. 2.
Койнё—§ 102, п. 3.
Кокк, кокка—§ 55.
Коктёль—§ 97 и § 102, п. 1.
Коллэга—§ 54, п. 2 и § 100.
Коллегиальный [л']—§ 54, п. 2.
Коллэжский [л']—§ 54, п. 2.
Коллектив, коллективизация
[л']—§ 54, п. 2.
Коллэктор [л']—§ 54, п. 2.
Коллэкция [л']—§ 54, п. 2.
Коллэзия [л']—§ 54, п. 2.
Коллодий, коллодный, коллон-
дальный [л']—§ 54, п. 2.
Коллоквиум [л']—§ 54, п. 2.
Колоннада [н]—§ 54, п. 2.
Колонновожатый [л']—§ 54, п. 2.
Комиссар [с']—§ 54, п. 2.
Комиссионёр, комиссия [с']—
§ 54, п. 2.
Комиссионный—§ 25; [с']—§ 54,
п. 2.
Комментари́й, комментатор, ком-
ментировать [м']—§ 54, п. 2.

Коммерсант, коммерция, коммерческий [м']—§ 54, п. 2.
Коммивояжёр [м']—§ 54, п. 2.
Коммутатор [м]—§ 54, п. 2.
Коммюникэ—§ 97.
Комплиментщик—§ 27.
Компрессор [с]—§ 54, п. 2.
Компромисс, компромисса—[с]—§ 55.
Конгресс, конгресса [с]—§ 55.
Конгрессмен—§ 101.
Конденсатор—§ 102, п. 2.
Конденсация—§ 102, п. 2.
Конечно—§ 63.
Конкретный—§ 102, п. 7.
Конкуренция—§ 28.
Консомэ—§ 101.
Констэбль—§ 102, п. 1.
Контейнер—§ 102, п. 1, 3.
Контроёрза—§ 101.
Концессионер, концессионный, концессия [с']—§ 54, п. 2.
Корвет—§ 101.
Кордебалет—§ 102, п. 2.
Корректив [р']—§ 54, п. 2.
Корректный [р']—§ 54, п. 2 и § 102, п. 7.
Корректор, корректура [р']—§ 54, п. 2.
Коррелятивный, корреляционный, корреляция [р']—§ 54, п. 2.
Корреспондент [р']—§ 54, п. 2.
Коррозия, коррозионный—§ 54, п. 2.
Корруптировать, коррупция [р]—§ 54, п. 2.
Кортэж—§ 102, п. 1.
Кортэсы—§ 102, п. 1.
Корыстливый—§ 71.
Косéанс—§ 102, п. 4.
Костлявый—§ 71.
Коттэдж [тэ]—54, п. 2 и § 102, п. 1.

Красться—§ 92.
Кредо—§ 97 и § 102, п. 6.
Крейцер—§ 102, п. 6.
Крепостца—§ 74.
Крестца (от крестец)—§ 74.
Крик, кричать—§ 40.
Кристаллизация, кристаллический [л']—§ 54, п. 2.
Кронштейн—§ 102, п. 1.
Кросс, кросса—§ 55.
К сожалению—§ 15, п. 2.
Кузён—§ 102, п. 5.
Кузьминична (собств. имя)—§ 63.
Кураре—§ 102, п. 6.
Кюре—§ 102, п. 6.

Лаборатория—лабо[р]атория.
Лакомья—§ 37.
Латентный—§ 102, п. 1.
Лёгкие, лёгкими (и другие формы множ. ч.)—§ 51.
Лёгкий, легче, легковёй, легкомыслие, легчайший—65.
Лэзвие—§ 46.
Лексема—§ 102, п. 4.
Лемма—§ 100.
Лен, лённый (термины, относящиеся к феодальному обществу)—§ 100.
Лендлорд—§ 100.
Либреттист [т']—§ 54, п. 2.
Либрétто [т]—§ 54, п. 2.
Лицензия—§ 47, п. 9.
Лошадёй, -ям, -яни, -ях—§ 15, п. 2.
Лукинична (собств. имя)—§ 63.
Лучший—§ 67.
Любонятствовать—§ 61.

Мадемуазэль—§ 102, п. 2, а также [мъдмзэ́л'] и просторечное [мамз'э́л'].

Майонэз—ма[ј]нэ́з.
Майора́т—ма[ј]рат.
Максимальный—§ 73.
Маленький—ма́л[н']кий (ма-ле[н']кий—просторечное).
Манёвренный (не е!)—§ 11.
Манёвры (не е!)—§ 11.
Марксистский—§ 73.
Марсэль (собств. имя)—§ 102, п. 4.
Мартён—§ 102, п. 1.
Массажистка—§ 54, п. 2.
Масштаб—§ 58, примечание.
Материализм—§ 25.
Материалистический—§ 25.
Матинэ—§ 102, п. 3.
Медленно—§ 47, п. 7.
Мелиорация—§ 28.
Мелос—§ 101.
Мемéнто—§ 101.
Менестрель—§ 102, п. 3.
Мэнтор—§ 101.
Меньшеви́стский—§ 73.
Меримé (собств. имя)—§ 101.
Мэсса—§ 101.
Мэсяца (род. пад. ед. ч.)—§ 20.
Металл, металла [л]—§ 55.
Металлический—§ 54, п. 2.
Металлур́г—§ 54, п. 2.
Метатэза—§ 102, п. 1.
Метр (учитель, мастер)—§ 101.
Метрдотель—§ 102, п. 1.
Метрополитэн—§ 102, п. 1.
Механизация—§ 28.
Мэццо—§ 101.
Милитаристский—§ 73.
Миллиардёр—§ 54, п. 2 и § 102, п. 2.
Миллиграмм [л']—§ 54, п. 2.
Миллиметр [л']—§ 54, п. 2.
Миллион—§ 25 и § 54, п. 2.
Миллионёр—ми[л']я́н[е́р].
Минуточка—§ 20.

Миссионер—§ 25; [с']—§ 54, п. 2.
Миссия [с']—§ 54, п. 2.
Митэнки—§ 102, п. 1.
Мобилизация, мобилизацио́нный—§ 28.
Модель—§ 102, п. 2.
Модератор—§ 102, п. 2.
Модэрн, модернизация—§ 102, п. 2.
Модуляция—§ 28.
Молибдён—§ 102, п. 2.
Моллюск [л']—§ 54, п. 2.
Молодожён—§ 20.
Молокосос—§ 20.
Молотобоец—§ 20.
Молочный, молочница—§ 63.
Моментца (от моментца)—§ 75.
Монада—§ 97.
Монотеизм—§ 102, п. 1.
Монтескье (собств. имя)—§ 102, п. 1.
Мопассан (собств. имя)—§ 97.
Мордэнт—§ 102, п. 2.
Морзе—§ 102, п. 5.
Моторизация—§ 28.
Мощный—§ 27.
Мудрствовать—§ 20.
Мужчина—§ 59.
Музей—§ 102, п. 7.
Мулине—§ 102, п. 3.
Мультипликация—§ 28.
Муэдэйн—§ 104.
Мягкие, мягких (и другие формы множ. ч.)—§ 51.
Мягкий, мягче, мягкотёлый, мягкосердечный, мягчайший—§ 65.
Наво́лока—§ 20.
Надсмотрщик—§ 27 и § 48, п. 4, примечание.
Нае́сться и нае́тся—§ 92.
Наклады́вать—§ 93.

Налегкѣ—§ 65.
Напрѳтив [напрѳт'иф-акнѧ] — § 34, п. 5.
Напѳтствие—§ 50, п. 3.
Напѳтствовать—§ 61.
Наслѣдственность—§ 50, п. 3.
Насѳль, насѳпьте—§ 37.
Насѳпль, насѳпьте—§ 37.
Националистический—§ 25.
Не горбься—§ 37.
Не за что—§ 64.
Нейгауз (собств. имя)—§ 102, п. 3.
Нейман (собств. имя)—§ 102, п. 3.
Нейрохирургѧ—§ 102, п. 3.
Некоторые—§ 20.
Не лукавь, не лукавьте—§ 37.
Нельзѧ—[н'ял'з'ѧ] ([н'из'ѧ] — просторечное, детское).
Необходимо, необязательно, неаккурѧтный (и другие слова с отрицанием *не* перед *о* или *а*) — § 22.
Неодарвинизм, неоромантизм (и другие слова с *нео*)—§ 102, п. 3.
Неофит—§ 102, п. 3.
Непѧл (назв. страны)—§ 102, п. 3.
Нессесѳр—§ 102, п. 4.
Нѳтто—§ 102, п. 3.
Ни за что—§ 64.
Никитична (собств. имя)—§ 63.
Ничто—§ 64.
Новеллист [л']—§ 54, п. 2.
Нѳнсенс—§ 102, п. 4.
Нордвѳст—§ 101.
Нормѧнды—§ 75.
Нуллификацѧ [л']—§ 54, п. 2.

Оазис—§ 97.
Облегчить—§ 65.
Образѳмься—§ 37.

Обувь—§ 37.
Общественный—§ 50, п. 1.
Овощной—§ 27.
Ого—26, в.
Одеѳн—§ 102, п. 2.
Одѳсса (собств. имя)—§ 102, п. 7.
Одѧнадцать [н]—§ 54, п. 3.
Озимь—§ 37.
Ой-ой-ой—[ѳ'ѧ-]ѳѧ-]ѳѧ].
Оккультизм, оккультный [к]—§ 54, п. 2.
Оккупационный, оккупация, оккупировать [к]—§ 54, п. 2.
Оморѳ де Бальзѧк (собств. имя)—§ 97.
Оппозицѧ, оппозиционер, оппозиционный [п]—§ 54, п. 2.
Оппонѳнт, оппонировать [п]—§ 54, п. 2.
Оппортунист, оппортунистический [п]—§ 54, п. 2.
Организовывать—§ 20.
Основывать—§ 20.
Остѧвь, остѧвьте—§ 37.
Отбѧвь, отбѧвьте—§ 37.
Отвѳтственный—§ 50, п. 3.
Отѳль—§ 12, § 97 и § 102, п. 1.
Отпрѧчь, отпрѧг—отп[р'ѳ]чь, отп[р'ѳ]г.
Отсѳтствие—§ 50, п. 3.
Отсѳтствовать—§ 61.
Отсѳюда—от[с'ѳ]да; разговорное от[сѳ]да.
Очень—ѳче[н'] (ѳче[н]—просторечное).

Па де Калѳ (собств. имя)—§ 100.
Пѧкостливый—§ 71.
Палимпсѳст—§ 102, п. 4.
Пандемѧ—§ 102, п. 2.
Пантеѳн—§ 102, п. 1.
Папирѳсы—§ 20.

Пѧпоротник—§ 20.
Пѧрдѧный—пѧрѧ[д]ный (*не* пѧрѧ[т]ный).
Пѧрралель, параллелепѧпед [л']—§ 54, п. 2.
Пѧрашѳут, парашютѧст—§ 20 и § 29.
Пѧрѳз—§ 102, п. 6.
Пѧрикѧмахѳр—§ 20.
Пѧрламентский—§ 76.
Пѧртѳр—§ 102, п. 1.
Пѧрцеллярный—§ 54, п. 2.
Пѧссажѧр [с]—§ 54, п. 2.
Пѧссейѧм—§ 102, п. 4.
Пѧстѳль—§ 102, п. 1.
Пѧстѳр (собств. имя)—§ 102, п. 1.
Пѧстеризация, пѧстеризованный—102, п. 1.
Пѧтер—§ 102, п. 1.
Пѧтѳтика, патетический—§ 102, п. 1.
Пѧленг—§ 101.
Пѧнс—§ 101.
Пѧксѧ—§ 47, п. 9.
Пѧнснѳ—§ 102, п. 3.
Пѧрвенец—§ 48; п. 3.
Перебѳжчик—§ 59.
Переводить—§ 20.
Передавать—§ 20.
Передѳржка (*не* ѳ!)—§ 11.
Передовой—§ 20.
Перекроить—§ 20.
Переложить—§ 20.
Переносить—§ 20.
Пересадить—§ 20.
Пересѳк (*не* ѳ!)—§ 11.
Перечница—§ 63.
Пѧрн—§ 101.
Пер-Лашѳз (собств. имя)—§ 101.
Пѧрмь (собств. имя)—§ 48, п. 3.
Персѳй (собств. имя)—§ 102, п. 4.
Пѧтли—§ 47, п. 7.

Пианист—§ 25.
Пианистический—§ 25.
Пиѧно—§ 25.
Пионер—§ 102, п. 7.
Плавь, плавьте—§ 37.
Плерѳзы—§ 102, п. 6.
Плиссѳ [сѳ]—§ 54, п. 2 и § 102, п. 4.
Плиссировка [с']—§ 54, п. 2.
Поблѳкший (*не* ѳ!)—§ 11.
По-большевѧстски—§ 73.
Подѳста—§ 102, п. 2.
Подсвѳчник—§ 63.
Поезжѧй—§ 60.
Пожалѳй—§ 15, п. 2.
Пѳзже—§ 60.
Позиционный—§ 28.
Познакомь, познакомьте, познакомься—§ 37.
Позумѳнтик—§ 27.
Пойти—по[ит'] (*не* по[т']!).
Поклѳвывать—§ 20.
Полиѳвничий, падежные формы ед. и множ. ч.—§ 33.
Полонѳз—§ 102, п. 3.
Помѳщичий, падежные формы ед. и множ. ч.—§ 33.
Помолодѳл—§ 20.
Помѳщик—§ 27.
Попадѧть—§ 20.
Попѧсться—§ 92.
Поплѳвывать—§ 20.
Поправься—§ 37.
Портмѳнѳ—§ 102, п. 3.
Поскрѳбывать—§ 93.
Поскрѳпывать—§ 93.
Посрѳдственный—§ 50, п. 3.
Постлѧть—§ 71.
Потенциѧл—§ 102, п. 1.
Потѳнция—§ 102, п. 1.
Потрѧфь, потрѧфьте—§ 37.
Похоронить—§ 20.
Поцелуй—§ 16, п. 2, примечание.

- Пóчерк — по[ч']ерк (не по[т'ч']ерк).
- Поэзия, поэма, поэт — § 97.
- Поэтэсса — § 102, п. 1 и § 104.
- Поэтический — § 104.
- Пра́чечная — § 63.
- Превó (собств. имя) — § 102, п. 6.
- Препя́тствие — § 50, п. 3.
- Прессова́льный, прессова́нный, прессо́вка [с'] — § 54, п. 2.
- Претен́зия — § 47, п. 9.
- Претенциóзный — § 102, п. 6.
- Приведши́й (не è!) — § 11.
- Приве́тствие, приве́тственный — § 50, п. 3.
- Приголу́бь, приголу́бите — § 37.
- Пригото́вь, пригото́вьте, пригото́вься — § 37.
- Прида́точный — § 20.
- Призе́мистый (не è!) — § 11.
- Прийти́ — при[т']и́.
- Принц, принцэсса — § 40.
- Прису́тствие, прису́тственный — § 50, п. 3.
- Причи́на — при[ч']и́на (не при[тч']и́на).
- Проволо́ка — § 20.
- Програ́мный, програ́мка [м] — § 57, п. 1.
- Прогрэ́сс, прогрэ́сса [с'] — § 55.
- Прогресси́вный, прогресси́ссия [с'] — § 54, п. 2.
- Проэ́кт — про[é]кт (без [j]!).
- Произво́дственный — § 50, п. 3.
- Пропаганди́стский — § 73.
- Пропе́дэвка, пропе́дэвтиче́ский — § 102, п. 2.
- Пропе́ллер — § 101.
- Проспéрити — § 101.
- Протежé — § 102, п. 1.
- Протэ́з, протези́ровать — § 102, п. 1.
- Проты́в — [прóт'иф'о́кы] — § 34, п. 5.
- Профэ́ссия [с'] — § 54, п. 2.
- Профэ́ссор, профэ́ссора [с'] — § 54, п. 2 и § 102, п. 7.
- Прохла́ждаться (не про[к]ла́ждаться!).
- Проце́нтищик — § 27.
- Проце́сс, проце́сса [с'] — § 55.
- Проце́ссия, проце́ссуа́льный [с'] — § 54, п. 2.
- Прóчий — про[ч']ий (не про[т'ч']ий).
- Психостэ́нник — § 102, п. 1.
- Пти́чий, падежные формы ед. и множ. ч. — § 33.
- Пури́тский — § 73.
- Пусти́чный — § 63.
- Пшю́т — § 29.
- Пюре́ [рэ] — § 12 и § 102, п. 6.
- Пя́тьдесят — [п'эд'и'с'áт] или разговорное [п'эд'эс'áт]; просторечное [п'ис'áт].
- Пяты́сот — [п'и'сцот]. В просторечии возможно второе ударение; в этом случае на месте *ть* произносится мягкий согласный: [п'áт'сот].
- Ра́блэ (собств. имя) — § 97 и § 100.
- Ра́дио — § 97.
- Разле́зться — § 92.
- Разма́зывать — § 93.
- Размозжи́ть, размозжу́ — § 60.
- Ра́йон — [рај'он] (слогораздел перед [j]: [рај'он]).
- Рандеву́ — § 102, п. 2.
- Расй́тский — § 73.
- Рассе́сться — § 92.
- Расска́зывать — § 93.
- Расспра́шивать, расспроси́ть, расспрóсы — § 57, п. 2 и § 93.
- Расста́ться, расстава́ться [с] — § 57, п. 2.
- Расстега́й [с'] — § 57, п. 2.
- Рассте́живать [с'] — § 57, п. 2.
- Расстели́ть [с'] — § 57, п. 2.
- Рассти́лать [с'] — § 57, п. 2.
- Рассто́яние [с'] — § 57, п. 2.
- Расстра́ивать [с] — § 57, п. 2.
- Расстреля́ть [с] — § 57, п. 2.
- Расстро́йство [с] — § 57, п. 2.
- Расче́сться — § 92.
- Ревизио́нный — § 73.
- Революциóнный — § 28.
- Рэ́бви — § 102, п. 6.
- Реду́пликация, реплика́ция (и другие слова с приставкой *ре-*) — § 102, п. 6.
- Режиссё́р, режисси́ровать, режиссу́ра [с'] — § 54, п. 2.
- Рэ́зче — § 59.
- Резюме́ — § 101.
- Рэ́квием — § 102, п. 6.
- Реле́ — § 100 и § 102, п. 6.
- Ренесса́нс [с] — § 54, п. 2.
- Реноме́ — § 101.
- Репресса́лии [с] — § 54, п. 2.
- Репрэ́ссия, репрэ́сировать [с'] — § 54, п. 2.
- Рессо́ра [с] — § 54, п. 2.
- Реце́нзия — § 47, п. 9.
- Ржа́ной — § 15, п. 2.
- Риск, риско́вать — § 40.
- Ритури́ель — § 102, п. 3.
- Родён (собств. имя) — § 97.
- Рододендрон — § 102, п. 2.
- Родственник — § 50, п. 3.
- Рождэ́ственный — § 50, п. 1.
- Ру́сский [с] — § 57, п. 3.
- Рутэ́ний — § 102, п. 1.
- Сахарку́ — § 20.
- Свёрты́вать — § 93.
- Сда́ется — § 92.
- Сего́дня, сего́дняшний — § 85.
- Седан (собств. имя) — § 102, п. 4.
- Сейча́с — § 20 и § 59.
- Сека́нс — § 102, п. 4.
- Секретё́р — § 102, п. 4.
- Сэ́кста, сэ́кстакорд [сэ] — § 12 и § 102, п. 4.
- Семь, се́мьдесят, се́мьсо́т — § 37.
- Сен-симони́зм — § 102, п. 4.
- Сенсо́рный — § 102, п. 4.
- Сенсуа́лист — § 102, п. 4.
- Сентэ́нция — § 102, п. 4.
- Сентиментали́зм — § 102, п. 4.
- Сэ́пня [сэ] — § 12 и § 102, п. 4.
- Сэ́пис — § 102, п. 4.
- Сэ́птимэ — § 102, п. 4.
- Серва́нт — § 102, п. 4.
- Сэ́рвис — § 102, п. 4.
- Сервиту́т — § 102, п. 4.
- Сэ́рдится — § 48, п. 2.
- Сэ́рдце, сэ́рдчишко — § 79.
- Сэ́рьёзный — [с'и]рэ́зный (не [су]рэ́зный!).
- Сэттер [сэтэр] — § 54, п. 2 и § 102, п. 4.
- Сеттльме́нт [т] — § 57, п. 1.
- Симментальский [м'] — § 54, п. 2.
- Симметри́чный, симме́трия [м'] — § 54, п. 2.
- Синте́тика — § 102, п. 1.
- Сквозь [сквóс'лгóн'] — § 34, п. 5.
- Скворэ́чник — § 63.
- Скорбь — § 48, п. 3.
- Скри́п, скрипéть — § 40.
- Скучно́ — § 63.
- Сла́вь, сла́вья, сла́вьте — § 37.
- Сле́дствие, сле́дственный — § 50, п. 3.
- Сли́вовый — § 20.
- Смерч — § 48, п. 3.

Смерть—§ 48, п. 3.
Смётана (собств. имя)—§ 101.
Совестливый, совестливость—
§ 71.
Современный (не ё!)—§ 11.
Согласовывать—§ 20.
Сожжённый—§ 60.
Создаётся—§ 92.
Сокровищница—§ 27.
Соли́тер—§ 102, п. 1.
Со́лнце—§ 79.
Сообразить, соображение—§ 21.
Соорудить, сооружение, соору-
жённый—§ 21.
Соответствие, соответственный—
§ 50, п. 3.
Соответствовать—§ 61.
Соответствует—§ 21.
Сорренто (собств. имя)—§ 102,
п. 6.
Сочувствие—§ 78.
Сперма—§ 101.
Спиннинг [н']—§ 54, п. 2.
Станция—§ 28.
Стафилококк [к]—§ 55.
Стек—§ 102, п. 1.
Стеллаж [л]—§ 54, п. 2.
Стенд—§ 102, п. 1.
Стенокардия—§ 102, п. 1.
Стери (собств. имя)—§ 102, п. 1.
Стетоскоп—§ 102, п. 1.
Стоящий—§ 89.
Стрептококк [к], -кокка—§ 55.
Стрелять—§ 89.
Студень—[студень].
Сумасшедший—§ 58, примечание.
Суррогат [р]—§ 54, п. 2.
Сүтолока—§ 20.
Суфле—§ 100.
Существенный—§ 50, п. 1.
Сущность—§ 27.
Счастливый—§ 59 и § 71.
Счастье—§ 59.

Счёт—§ 59.
Счетовод—§ 59.
Считать—§ 59.
Сюда—[с'удá]: разговорное [су-
дá].
Сюзане—§ 102, п. 3.
Сюзерен—§ 102, п. 5 и п. 6.

Талантца (от талантец)—§ 75.
Танцевать—§ 16, п. 2.
Таракан—§ 20.
Тарантелла—§ 102, п. 1.
Твёрже (не е!)—§ 11.
Теза, тезис—§ 102, п. 1.
Тейн—§ 102, п. 1.
Текст—§ 102, п. 7.
Тема—§ 102, п. 7.
Тембр [тэ]—§ 12 и § 102, п. 1.
Темп [тэ]—§ 12 и § 102, п. 1.
Темпера—§ 102, п. 1.
Тенденционный—§ 102, п. 2.
Тенденция—§ 102, п. 2.
Тендер—§ 102, п. 1 и п. 2.
Теннис, теннисист—§ 12, § 54,
п. 2 и § 102, п. 1.
Тент—§ 12 и § 102, п. 1.
Теология—§ 102, п. 1.
Теософия—§ 102, п. 1.
Термос—§ 102, п. 1.
Термы—§ 102, п. 1.
Терракота, терракотовый [р]—
§ 54, п. 2.
Терраса [р]—§ 54, п. 2.
Территория [р']—§ 54, п. 2.
Террор, террорист, терроризи-
ровать [р]—§ 54, п. 2 и § 102,
п. 1.
Терция—§ 12 и § 102, п. 1.
Тесситура [с']—§ 54, п. 2 и
§ 102, п. 1.
Тэт-а-тэт—§ 102, п. 1.
Тетрахорд—§ 102, п. 1.

Техника—§ 102, п. 7.
Тире—§ 102, п. 6.
Тогда—§ 26, б и § 65.
Тождественный—§ 50, п. 1.
Тождественный—§ 50, п. 1.
Тольятти (собств. имя)—§ 97.
Тонна [н:], тони [н] (род. пад.
множ. ч.)—§ 55.
Тоннель—§ 102, п. 3.
Торез (собств. имя)—§ 97 и § 102,
п. 6.
Торжественный—§ 50, п. 1.
Тотем, тотемизм—§ 102, п. 1.
Трассированный [с']—§ 54,
п. 2.
Тред-юнион—§ 102, п. 6.
Тремоло—§ 102, п. 6.
Трен—§ 102, п. 6.
Тридцать—§ 62; тридцатí, -тью—
§ 15, п. 3.
Трио—§ 97.
Триолет—§ 100.
Трокадеро—§ 102, п. 2.
Троюродный—§ 20.
Труппа [п:], трупп [п] (род. пад.
множ. ч.)—§ 55.
Труппка [п]—§ 57, п. 1.
Туристский—§ 73.
Турне—§ 102, п. 3.
Турнепс—§ 102, п. 3.
Тшательно—§ 27.
Тшедушный—§ 27.
Тшеславный—§ 27.
Тшетный—§ 27.
Тысяча—§ 20 и § 59, ты́счонка,
ты́сячный—§ 20.
Уж [уш-он]—§ 34, п. 5.
Узди́—§ 74.
Уклясться—§ 92.
Улучшать, улучшить—§ 57.
Уползший—§ 58.

Уре́тра—§ 102, п. 6.
Усёрдствовать—§ 61.
Участливый, участливость—
§ 71.
Ушедший (не ё!)—§ 11.
Фалаанстер—§ 102, п. 1.
Фанера—§ 102, п. 7.
Феб (собств. имя)—§ 101.
Федералистский—§ 73.
Фёдра (собств. имя)—§ 101.
Фермент—§ 101.
Фёрмер—§ 101.
Фешенебельный—§ 102, п. 3.
Филателистский—§ 73.
Филателя—§ 102, п. 1.
Филе—§ 100.
Филлоксера [л]—§ 54, п. 2.
Филоде́ндрон—§ 102, п. 2.
Филологический—§ 20.
Фильдебсовый—§ 102, п. 2.
Фильдеперсовый—§ 102, п. 2.
Финляндский—§ 76.
Фини [н], фíинна [н:]—§ 55.
Флажолет—§ 100.
Фламандский—§ 76.
Фламандцы—§ 75.
Флобер (собств. имя)—§ 97 и
§ 101.
Фойе—§ 97.
Фоминична (собств. имя)—§ 63.
Форпост—§ 97.
Фортетьяно—§ 102, п. 1.
Фракционный—§ 28.
Франция (собств. имя)—§ 23.
Французский [с]—§ 57, п. 3.
Фрейдизм—§ 102, п. 6.
Фрейлина—§ 102, п. 6.
Фрикаделька—§ 102, п. 2.
Фрикасе [с']—§ 102, п. 4.
Фронтспис—§ 97.

Хаос — [xáos].
Хабанера — § 102, п. 3.
Хвастливый, хвастливость — § 71.
Хвостца (от хвостец) — § 74.
Хищный — § 27.
Хлестче — § 59.
Хозяйствовать — § 20.
Хохотать — § 20.
Хризантема — § 102, п. 1.
Хрустче — § 59.

Царствовать — § 20.
Цвет, цветок, цвести, расцветать — § 28, примечание 1.
Целую, -ешь, целуй — § 16, п. 2, примечание.
Церковь [цэр'кѳ'] — § 37.
Цианистый — § 28, примечание 2.
Цивилизация — § 28, примечание 2.
Цикламён — § 101.
Цилиндр — § 28, примечание 2.
Цинерария — § 28, примечание 2 и § 102, п. 3.
Цинизм — § 28, примечание 2.
Цирцея (собств. имя) — § 28, примечание 2.
Цистерна — § 28, примечание 2.
Цистит — § 28, примечание 2.
Цитадель — § 102, п. 2.
Цитировать — § 28, примечание 2.

Червь — § 37, червь, черви — § 48, п. 3.
Четверть — § 46, п. 1.
Что, что-то, что-нибудь, чтобы — § 64.
Чувство, чувствовать, чувствительный — § 78.

Шатён — § 102, п. 1.
Шедёр — § 102, п. 2.
Шествовать — § 20.
Шестьдесят — [шэз'д'ис'ат] или [шыз'д'ис'ат]; просторечное [шынс'ат].
Шестьсот — [шы'с'от]. В просторечии возможно второе ударение — на е, в этом случае на месте *сть* произносится мягкий согласный [с]: [шэс'с'от].
Шимпанзе — § 102, п. 5.
Шопён [шопѣн] (собств. имя) — § 15, п. 1, § 97 и § 101.
Шопениана [шо] — § 15, п. 1.
Шопёновский [шопѣ]новский — § 15, п. 1.
Шоссе, шоссейный — § 97 и § 102, п. 4.
Шотландский — § 76.
Шотландцы — § 75.
Шофёр [шф'ор] — § 15, п. 1.
Штэйгер — § 102, п. 1.
Штёмпель — § 102, п. 1.
Штёмсель — § 102, п. 1.
Штиблёт — [шт'и]блёт (не [ши]блёт!).
Штукатурка — [шту]катурка (не [ш'ч'и]катурка или [ш':и]катурка!).

Эвакуация — § 104.
Эвэнк — § 104.
Эволюция — § 104.
Эвристика — § 104.
Эвфемизм — § 104.
Эвфония — § 104.
Эгёл (междометие) — § 26, в.
Эгида — § 104.
Эгойзм — § 104.
Эдельвейс — § 102, п. 2.
Эдём — § 102, п. 2 и § 104.

Эдикт — § 104.
Эзоповский — § 104.
Экватор — § 104.
Эквивалент — § 104.
Эквилибрист — § 104.
Экзальтация — § 104.
Экзамен — § 104.
Экзэрх — § 104.
Экзекүция — § 104.
Экзема — § 102, п. 5 и § 104.
Экземпляр — § 102, п. 5 и § 104.
Экзерсис — § 102, п. 5.
Экзотика — § 104.
Экипаж — § 104.
Экипировка — § 104.
Эклектизм — § 104.
Экономика — § 104.
Экономь, экономьте — § 37.
Экосез — § 102, п. 4 и § 104.
Экран — § 104.
Экскаватор — § 104.
Экскурсия — § 104.
Экспансия — § 104.
Эксперимент — § 104.
Эксперт — § 104.
Экспертиза — § 104.
Экспозе — § 97, § 102, п. 5 и § 104.
Экспонат — § 104.
Экспрессивный, экспрессионизм, экспрессия [с'] — § 54, п. 2.
Экстаз — § 104.
Экстенсивный — § 102, п. 1.
Экстёрн, экстернат — § 102, п. 1.
Экстерьер — § 102, п. 1.
Экстракт — § 104.
Экцесс — § 104.
Экю — § 104.
Элеватор — § 104.
Электромонтёр.
Элемёт — § 104.
Элита — § 104.

Эллипс, эллипсис, эллиптический [л'] — § 54, п. 2.
Эмаль — § 104.
Эмбарго — § 104.
Эмбрион — § 104.
Эмигрант — § 104.
Эмир — § 104.
Эмиссар [с] — § 54, п. 2.
Эмиссионный, эмиссия — [с'] — § 54, п. 2 и § 104.
Эмбония — § 104.
Эмпирик — § 104.
Эмүльсия — § 104.
Эмфизема — § 102, п. 5.
Эндокардит — § 104.
Энергия — § 104.
Энклитика — § 104.
Энтузиазм — § 104.
Энциклопедия § 104.
Эпиграмма — § 104.
Эпиграф — § 104.
Эпидерма — § 102, п. 2.
Эпизод — § 104.
Эпилот — § 104.
Эпитет — § 104.
Эпопея — § 104.
Эпоха — § 104.
Эрзац — § 104.
Эрудия — § 104.
Эскадра — § 104.
Эскадрилья — § 104.
Эскадрон — § 104.
Эскалатор — § 104.
Эскарп — § 104.
Эскиз — § 104.
Эссенция [с'] — § 54, п. 2 и § 104.
Эстафета — § 104.
Эстет, эстетика, эстетический — § 102, п. 1 и § 104.
Эстрада — § 104.
Эталон — § 104.
Этап — § 104.

Этикет—§ 104.

Этногенез—§ 102, п. 3.

Этнология—§ 104.

Этюд—§ 104.

Эфир—§ 104.

Эффект, эффективность, эффективный [ф']—§ 54, п. 2, и § 102, п. 7 и § 104.

Эшафот—§ 104.

Эшелон—§ 104.

Ютландский (бой)—§ 76.

Ягдташ—я[гд]ш.

Яичный, яичница—§ 63.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие к 4-му изданию	3
Из предисловия к 1-му изданию	5
Введение	
§ 1. Понятие об орфоэпии	7
§ 2. Практическое значение орфоэпии	13
§ 3. Русское литературное произношение в его историческом развитии	15
§ 4. Разные стили произношения	18
§ 5. Источники отступлений от литературного произношения	25
§ 6. Работа над исправлением произношения	28
§ 7. Фонетическая транскрипция	32
Ударные и безударные гласные [и], [ы] и [у]	
§ 8. Гласные [и], [ы]	38
§ 9. Гласный [у]	40
Ударные гласные [а], [о], [е]	
§ 10. Гласный [а]	42
§ 11. Гласный [о]	44
§ 12. Гласный [е]	48
Безударные гласные	
§ 13. Гласные на месте букв <i>о</i> и <i>а</i> после твердых согласных (кроме шипящих)	51
§ 14. Гласные на месте букв <i>о</i> и <i>а</i> в начале слова	56
§ 15. Гласные на месте букв <i>о</i> и <i>а</i> после твердых шипящих и [ц] в предударных слогах	56
§ 16. Гласные на месте буквы <i>е</i> после твердых шипящих и [ц] в предударных слогах	58
§ 17. Гласные на месте букв <i>я(а)</i> и <i>е</i> после мягких согласных в предударных слогах	60

§ 18. Гласные на месте букв <i>е</i> и <i>я(а)</i> после мягких согласных в заударных слогах	63
§ 19. Гласные на месте букв <i>е</i> и <i>а</i> после твердых шипящих и [ц] в заударных слогах	67
§ 20. Несколько общих замечаний о произношении безударных гласных	68

Сочетания безударных гласных

§ 21. Гласные на месте сочетаний <i>оо</i> , <i>оо</i>	73
§ 22. Гласные на месте сочетаний <i>ео</i> и <i>еа</i>	74
§ 23. Гласные на месте сочетаний <i>еи</i> и <i>ее</i>	75
§ 24. Другие сочетания	75
§ 25. Безударные сочетания гласных на месте <i>ио</i> , <i>иа</i> , <i>ие</i> , <i>уа</i> в словах иноязычного происхождения	76

Качество отдельных согласных

§ 26. Качество [г]	78
§ 27. Качество согласного на месте буквы <i>щ</i>	80
§ 28. Согласные [ц] и [ч]	82
§ 29. Согласные [ш] и [ж]	86
§ 30. Качество [в]	87
§ 31. Качество [л]	87
§ 32. Качество [р]	88
§ 33. Согласный [й]	89

Звонкие и глухие согласные

§ 34. Звонкие согласные на конце слова	95
§ 35. Звонкие и глухие согласные перед согласными	100

Твердые и мягкие согласные

§ 36. Общие замечания	102
§ 37. Мягкие губные согласные на конце слова	104
§ 38. Мягкие согласные перед [а], [у], [о]	106
§ 39. Мягкие согласные перед [и], [е]	107
§ 40. Мягкий звук [р]	108
§ 41. Мягкие [т] и [д]	109

Сочетания конечного твердого согласного предыдущего слова с начальным гласным на месте буквы *и* или *э* следующего слова

§ 42. Буква <i>и</i> в начале слова	110
§ 43. Буква <i>э</i> в начале слова	111

Смягчение согласных перед мягкими согласными

§ 44. Общие замечания	112
§ 45. Губные согласные перед мягкими губными	113
§ 46. Зубные согласные перед мягкими губными	114
§ 47. Зубные согласные перед мягкими зубными	117
§ 48. Согласный [р] перед мягкими губными и зубными	127
§ 49. Согласные [ж], [ш] перед мягкими согласными	129
§ 50. Мягкость группы согласных перед мягкими согласными	130
§ 51. Согласный [г] перед мягким [к]	134
§ 52. Губные согласные перед мягкими задненёбными	134
§ 53. Согласные перед [й] ([j])	134

Двойные согласные

§ 54. Двойные согласные между гласными	136
§ 55. Двойные согласные на конце слова	144
§ 56. Двойные согласные в начале слова перед гласным	145
§ 57. Двойные согласные после гласного перед согласным	145

Сочетания согласных

§ 58. Сочетания <i>си</i> , <i>зи</i>	148
§ 59. Сочетания <i>сч</i> , <i>зч</i> , <i>зди</i> , <i>жч</i> , <i>стч</i>	149
§ 60. Сочетания <i>жж</i> и <i>жжж</i>	150
§ 61. Сочетания <i>тс</i> , <i>дс</i> и <i>твс</i>	152
§ 62. Сочетания <i>тц</i> , <i>дц</i>	153
§ 63. Сочетание <i>чи</i>	153
§ 64. Сочетание <i>чт</i>	157
§ 65. Сочетание <i>г</i> или <i>к</i> с последующими взрывными согласными или аффрикатами	157
§ 66. Сочетания <i>дз</i> , <i>тз</i>	159
§ 67. Сочетания <i>ти</i> , <i>ди</i> и <i>дж</i> , <i>тж</i>	159
§ 68. Сочетания <i>тч</i> , <i>дч</i>	159

Сочетания с непронизносимыми согласными

§ 69. Сочетание <i>стн</i>	160
§ 70. Сочетание <i>зди</i>	161
§ 71. Сочетание <i>стл</i>	161
§ 72. Сочетания <i>стк</i> и <i>зdk</i>	162
§ 73. Сочетание <i>стск</i>	162
§ 74. Сочетания <i>стц</i> , <i>зdc</i>	162
§ 75. Сочетания <i>ндц</i> , <i>нтц</i>	163
§ 76. Сочетания <i>ндск</i> и <i>нтск</i>	163
§ 77. Сочетания <i>ндк</i> и <i>нтк</i>	164

§ 78. Сочетание <i>вств</i>	164
§ 79. Сочетания <i>рдц, рдч</i> и <i>лнц</i>	165
§ 80. Сочетания <i>вск, жск, шск</i>	165
§ 81. Сочетания <i>ств, здь</i> и <i>ст, зд</i> на конце слова	165
§ 82. Согласные в сочетаниях <i>ствя, стью, стье</i>	165

Произношение отдельных грамматических форм

§ 83. Именительный падеж множественного числа существительных с безударным окончанием <i>-а, -ья</i>	166
§ 84. Именительный падеж единственного числа мужского рода прилагательных (безударное окончание <i>-ый, -ий</i>)	166
§ 85. Родительный падеж единственного числа мужского и среднего рода на <i>-ого, -его</i>	170
§ 86. Именительный падеж множественного числа прилагательных на <i>-ые, -ие</i>	171
§ 87. Окончания <i>-ое, -ая</i> прилагательных	171
§ 88. Окончание <i>-ую</i> прилагательных	172
§ 89. Безударные окончания 3-го лица множественного числа глаголов 2-го спряжения	173
§ 90. Сочетания гласных с <i>е</i> или <i>ю</i> во второй части в личных формах глаголов	176
§ 91. Возвратные частицы <i>-сь, -ся</i>	178
§ 92. Глагольные формы <i>-ться, -зться</i> и <i>-тся</i>	181
§ 93. Глаголы на <i>-ивать, -ывать</i>	181

Произношение слов иноязычного происхождения

§ 94. Общие замечания	182
§ 95. Сочетания <i>дж</i> и <i>дз</i>	183
§ 96. Звук [h]	183
§ 97. Произношение [o] в безударных слогах	184

Согласные перед гласным на месте *е*

§ 98. Общие замечания	186
§ 99. Задненёбные согласные	186
§ 100. Согласный на месте <i>л</i>	186
§ 101. Губные согласные	187
§ 102. Зубные согласные	189

Гласные на месте *е, э*

§ 103. Произношение гласных на месте <i>е</i> в безударных слогах	193
§ 104. Произношение гласного на месте <i>э</i> в начале слова	194

О некоторых особенностях произношения имен и отчеств

§ 105. Общие замечания	195
§ 106. Женские отчества	196
§ 107. Мужские отчества	198
§ 108. Женские имена	200
§ 109. Мужские имена	201

О некоторых тенденциях в развитии русского литературного произношения

§ 110. Изменения в произношении и их отношение к фонетической системе	202
§ 111. Принципы отбора произносительных вариантов в качестве нормы	210
§ 112. Произношение и правописание	212

Приложение

<i>Образцы транскрибированных текстов</i>	214
<i>Указатель слов</i>	263

Рубен Иванович Аванесов
**РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ
ПРОИЗНОШЕНИЕ**

Редактор *А. П. Грачев*
Художник обложки *А. В. Сафонов*
Художественный редактор *Н. А. Володина*
Технический редактор *Т. А. Семейкина*
Корректор *В. Ф. Малышева*

Сдано в набор 3/1 1968 г. Подписано к печати 15/V
1968 г. 84×108^{1/2}. Типогр. № 2. Печ. л. 9 (15,12).
Уч.-изд. л. 15,12. Тираж 100 тыс. экз. (Тем. пл. 1968 г.
№ 10). А 03806. Заказ № 2357.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при
Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной
рощи, 41.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая
типография имени А. А. Жданова Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Москва, Ж-54. Валовая. 28.

Цена без переплета 42 коп., переплет 18 коп.